ИСТОРИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА
ОТ ХАЛИФАТА
ДО БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ПОРТЫ

Т.Ю. Ирмияева

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие
Доисламская Аравия
Миссия Пророка
Мухаммед
Хиджра Мухаммеда и его последователей из Мекки в Медину. Начало мусульманской эры
Завоевание Мекки
Наместники Пророка - халифы, идущие прямым путем Халифат Абу Бекра.
Преодоление ридды
Халифат Умара ибн ал-Хаттаба
Сражение при Кадисии
Завоевание Египта. Амр ибн ал-Ас
Основание военных городов: Басры, Куфы и Фустата
Халифат Усмана ибн Аффана ал-Умави
Завоевание Карфагена и Кипра
Поход Абдаллаха ибн Амира в Иран
Завоевание Хорасана. Гибель Йездизерда III, последнего Сасанида
Завоевание Армении и Закавказья
Кодификация Корана
Военные походы в Армению и Азербайджан
Халифат Али ибн Абу Талиба
Сражение при Сиффине
Халифы из рода Омейи. 90 лет становления исламской государственности
Халифат Муавийи ибн Абу Суфьяна
Основание Кайруана
Гибель Хусейна ибн Али ибн Абу Талиба
Начало правления халифа Абд ал-Малика
Преодоление смуты. Ал-Хаджжадж
Сражение при Херес де ла Фронтера. Завоевание Испании
Правление халифа Умара II ибн Абд ал-Азиза
Халифы Аббасиды. Восстание Аббасидов
Пять веков исламской цивилизации
Халифат ас-Саффаха
Основание Багдада
Халифат ал-Мансура
Халифат ал-Махди
Халифат ар-Рашида
Бейт ал-Хикма. Ал-Халил
Халифат ал-Амина и халифат ал-Мамуна
Эпоха совершенства: исламское мировоззрение
Халифат ал-Мутасима I. "Три победы, без которых прекратился бы ислам"

Эпоха "перераспределения властей". Окончательное становление централизованного государства
От Алптегина до Махмуда Газневи. Война на пути Аллаха
Битва при Данданакане. Сельджуки-огузы на службе у Халифата
Вступление в Багдад султана Тогрул-бека
Взятие крепости Ани
Битва при Манзикерте. Алп-Арслан
Султан Малик-шах и Визирь Низам ал-Мулк. "Сиасет-намэ"
Сражение при Айн Джалуте. Египетские мамлюки
Начало османских завоеваний в Малой Азии
Султан Мурад I. Военные походы на Балканах
Ангорское сражение. Баязид I и Тимур
Падение Константинополя. Мехмед II
Халифы - султаны Османской империи
Селим I Грозный - первый халиф из рода Османов
Сулейман I Великолепный. Турецкое преобладание в исламском мире
Вместо заключения

ПРИЛОЖЕНИЕ
Хронология правления халифов и основных мусульманских династий

ОСНОВНЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ДИНАСТИИ
Испания и Северная Африка
Ближний Восток - Египет, Сирия, Ирак
Аравийский полуостров
Иран, Средняя Азия и Кавказ до сельджуков
Сельджуки
Анатолия
Монголия и Северный Китай
Иран после монголов
Афганистан и Индия

Словарь
Названия месяцев мусульманского лунного года
Список использованной литературы

Главный редактор Я.Ф. Болдырев
Ответственный редактор О.С. Черепанова
Редактор Е.Е. Боже
Издатель: "Урал LTD" при участии изд. "Урал-книга", Челябинск.
Отпечатано: издательско-полиграфический коплекс "Звезда", Пермь, 2000 г.

Настоящая книга посвящена истории исламской цивилизации и населяющих ее народов. Насыщенность описаний важнейших исторических событий и фактов, объективный взгляд на роль и место исламской цивилизации во всемирной истории, доступность изложения - все это позволяет рекомендовать ее в качестве учебного пособия для светских и духовных учебных заведений.

Предисловие

Изучая творения древних, мы делаемся их современниками; размышляя над их жизнью, мы словно становимся ее свидетелями и переживаем ее сами. И так долгие годы можно было провести за этим занятием, когда бы смерть не отрывала нас от него столь внезапно.

Абу Шама из Дамаска, ум. в 1267 г .

Историку следует доискиваться до вечного, постоянного в текущих явлениях жизни народа. Это неизменное и необходимое хорошенько усвоить, признать и оценить по достоинству для уяснения истинного развития мусульманского мира.

Август Мюллер

Написать историю мусульманского мира не такое уж простое дело, прежде всего потому, что требуется основательный пересмотр сложившихся в исторической науке стереотипов. С европейской точки зрения, событие - это результат борьбы интересов различных политических группировок, находящихся у власти или стремящихся эту власть захватить. Сложилась традиция рассматривать народ как некую инертную массу, которую политики волнуют, раскачивают и затем направляют куда им нужно, словно у самого народа нет собственных интересов или они так ничтожны, что ими можно пренебречь. Современные исламоведы, европейские и американские, демонстрируют именно такой подход - все внимание они концентрируют на политической стороне событий, и поэтому история мусульманского мира, которую они воссоздают, имеет тенденцию походить на некую историю, которая могла бы быть, если бы мусульмане были "разумнее" и "просвещеннее". Нежелание видеть реальные вещи - самая заметная черта европоцентризма.

Современные ученые плохо переносят тот факт, что история мусульманского мира содержит парадокс, свойственный только ей: это история превращения арабской религиозной общины в универсальное религиозное сообщество, которое играло определяющую роль в политических событиях, оказывая тем самым заметное влияние на другие культуры. Иными словами, не физическое господство, а духовная мощь нового учения, не географический и не интеллектуальный факторы, но внутренне присущий исламу универсализм были решающими в его развитии. Очень скоро отошло на второй план и отождествление ислама с арабским народом, главным оказалось новое представление о Божественном.

На сегодняшний день мусульманские страны занимают обширную территорию в Азии и Африке от побережья Атлантического океана до Гималаев, Тянь-Шаня и Алтая. Помимо арабских стран, Турции, Ирана, Ирака, Афганистана и Пакистана, к мусульманскому миру относится Индонезия. В ряде других стран мусульмане составляют религиозное меньшинство - в Югославии, Болгарии, Индии, России, Китае. Ислам нашел широкое распространение в странах тропической Африки, куда он начал проникать из Египта и Магриба еще в средние века, - в Эритрее, Сомали, Эфиопии, Западной Африке, Нигерии.

Доисламская Аравия

Прежде чем приступить к изложению истории мусульманского мира, необходимо остановиться на существенных особенностях Аравийского полуострова и его населения, поскольку доисламская Аравия представляет собой весьма важную часть этой истории.

С самого начала арабо-мусульманское понимание прогресса базировалось на достаточно высоком культурном уровне Аравии, а именно ее центральной и западной части. Расположенная на стыке Азии, Африки и Средиземноморья, Аравия, которую арабы называют "Джазират ал-араб" ("Остров арабов", сокращенно "Ал-Джазира"), а персы и турки - "Арабистан", представляет собой плоскогорье, окаймленное с запада и юга вулканическими горами, отлого спускающееся к Персидскому заливу и долине Евфрата. По природным условиям ее делят на две части: Тихаму (прибрежные районы) и Неджд (центральное плато, окруженное пустынями).

В Западную Аравию входят две основные области: Хиджаз и Йемен. Хиджаз ("Преграда"), прибрежная зона между Красным морем и горами, тянется от Синайского полуострова до области, лежащей к югу от Мекки. В самой северной части Хиджаза, от Синая до Табука, в древности жили набатеи, контролирующие важные торговые пути. Один такой путь пролегал вдоль Красного моря до Акабского залива к Медине, пересекая русла нескольких сезонных речек. Оазис Ясриб (старое название Медины) расположен на вулканической почве между двух *харр* - залитых лавой пустынь. На плодородных землях севернее Медины высится гора Ухуд. От Медины до Мекки можно было добраться в два дня. Южнее Медины, среди гор, располагается цветущий оазис Таиф. На границе с Йеменом горная цепь расширяется: самую плодородную, восточную, часть Хиджаза - Сарат - населяет племя *кахтан* , которое считается родоначальником всех племен Йемена.

Йемен (букв, "страна, лежащая справа"), или Южная, а еще - Счастливая Аравия, во все времена отличался своим богатством. Его древняя столица - город Сана. Южный берег Аравии - Берег ладана - называется Хадрамаут. В древности Хадрамаут являлся крупнейшим поставщиком благовоний. Эту горную страну окружают пустыни. На востоке Йемена лежит область Махра, которая славится своими верблюдами-мехари.

На юго-востоке Аравии находится Оман, еще одна горная страна, с очень плодородными землями. Вдоль его побережья расположено много портов. страна является родиной тех арабских лоцманов, имена которых вписаны в историю мореплавания. Столицу Омана (в древности ею был город Сохара) один арабский географ назвал "дверью в Китай".

Вдоль Персидского залива тянется низменная страна Бахрейн, называемая в наши дни Лхаса (Ал-Хаса), страна фиников, моряков и ловцов жемчуга. Лхаса отделена от Западной Аравии обширными пустынями: на юге это Дахна (Красная), на севере - Нефуд (Дюны). В Дахне совсем нет воды, но после зимних ливней в ней появляется зеленая растительность. Тогда бедуины (*бадауин* - люди бадии, пустыни, называемые так в противоположность оседлым людям *хадара* , откуда происходит название Хадрамаут) поселяются здесь на три-четыре месяца вместе со своими стадами. После наступления жары они вновь возвращаются к границам пустыни. Такова же и Нефуд. Дальше к северу лежит изборожденная руслами дождевых потоков Сирийская пустыня, простирающаяся до Евфрата.

Арабы обжили полуостров примерно в IX веке до н.э., и за шестнадцать столетий доисламской истории бедуины не создали никаких государственных образований, Набатейское царство и город-государство Пальмира находились в пределах полуострова, но были основаны не бедуинами. Столицей Набатейского царства была Села (или Петра, как называли ее греки). При Царе Харисе III в I веке до н.э. набатеи захватили Дамаск. В 106 году Набатейское царство было покорено Римом и превращено в римскую провинцию Аравия. Другой значительный центр сирийской государственности - Пальмира (Тамдор) - был захвачен римлянами и разрушен в 272 году, когда царица Зейнаб (Зиновия) попыталась противодействовать Риму.

У арабов была племенная организация. Территория племени четко обозначалась и охранялась. Нарушение границ не оставалось безнаказанным: ответным действием был набег. Основное ядро племени составляла семья с большим количеством сыновей. Такая семья (род) пользовалась авторитетом у других родов племени, которые сплачивались вокруг нее. Глава племени, сейид, проявлял гостеприимство и заботился о соплеменниках, командовал своим племенем, хотя и не в обязательном порядке, во время стычек с соседними племенами. Сейиды, как правило, происходили из одного рода.

Законы (*дин ал-араб*) существовали в виде права, освященного древностью обычая. При разрешении споров, *хакам* (арбитр) мог опираться только на собственный авторитет и весомость своего мнения. У бедуинов одним из особо тяжких преступлений считалось нарушение обязательств, налагаемых узами кровного родства. Близкими понятиями были честь (*ирд*) и родство (*насаб*). Родство различалось так: близкие, двоюродные и остальные родственники, затем родство по браку и родство по клятве. Родословная понималась как цепь рождений. Хишам ал-Калби приводит предание о том, что древние языческие верования в Аравии возникли из почитания предков-прародителей, символами которых арабы считали камни, деревья или животных.

Понятия отдельной личности, индивидуума, не существовало. Человек ощущал себя прежде всего членом своего рода, который он был обязан защищать и под защитой которого находился.

Преступление, совершенное в отношении кого-либо, рассматривалось как преступление против рода, который имел право отомстить. Посягательство на жизнь расценивалось как бесчестье и смывалось кровью убийцы или его родственника. Самым тяжелым наказанием для провинившегося являлось отлучение его от племени, что было равносильно смертному приговору, поскольку за убийство отлученного мщения не предусматривалось. К такой мере бедуины прибегали крайне редко.

В староарабской поэзии сохранилось множество боевых песен. Вот, например, фрагмент такого рода поэзии о поверженном враге: "Вызов твой, Тариф, оказался словами глупого безусого юнца! И вид твой только подтверждает незнание твое и глупость! Ты к тем пришел, кто вечно занят войнами чести, кто выступает с именем своего предка! Ты здесь нашел людей, стойко отстаивающих достоинство рода, и в ту минуту, когда других одолевает страх, наши герои смело идут вперед! Когда глашатай призовет племя и они начнут сходиться в войско, в нем воинов - что звезд на небе. Вышли они тебе навстречу и поспешили к гостям нежданным с угощением, славно защитили они честь предков от поругания! Подвели тебя и конь твой, и кольчуга, и твои союзники!"

Иногда бедуинские племена объединялись во временные союзы, которые распадались, как только цель такого объединения оказывалась достигнутой. Племенной организации придерживались и оседлые арабы. По преданию, халиф Умар ибн ал-Хаттаб сказал: "Изучайте генеалогию ваших племен, не уподобляйтесь набатейцам Месопотамской равнины. Если любого из них спросить о происхождении, он ответит: "Я родом из такой-то и такой-то деревни".

Женщины племени занимались домашней работой, мужчины пасли стада, торговали и совершали набеги (*газв* , или *реззу*) - своеобразная форма восстановления справедливости, - заключавшиеся в стремительном нападении на племя обидчиков, во время которого угонялся скот, брались в плен женщины и дети. За женщин и детей потом требовали выкуп. При таких набегах, известных с самой глубокой древности, нападавшие всячески старались не проливать крови, так как кровопролитие вело к опасной мести (*сар*).

Бедуины нанимались охранять караваны, нередко предоставляя им верблюдов, взимали пошлины с купцов за прохождение через территорию племени, а также облагали поборами тех, кто селился вблизи караванных путей.

По преданию, арабы происходят от Авраама: живущие на севере - через Исмаила, живущие на юге - через Кахтана. Северные племена - низариты, или маадиты, южные - йемениты. Во времена Мухаммеда жители Мекки относили себя к низаритам, а жители Медины - к йеменитам, что порождало между ними вражду. Племена севера, названные по имени легендарного предка Низара (или Маада), подразделялись на две основные группы: *рабиа* и *модар* , переселившиеся еще до возникновения ислама в Ирак, где память о них сохранилась в названиях областей в бассейне Евфрата: Диар-Рабиа и Диар-Модар. От этих двух групп произошло множество племен: к одному из них, племени *курейш* , и по сей день живущему близ Мекки, принадлежал Мухаммед.

На юге группа племен *кахтан* (одно из племен и теперь носит это название) подразделялась на группы *химьяр* и кахлан. Из кахлан, в числе других племен, вышли племена *лохм* , *кинда* и *гассан* . Эти группы племен и вывели арабов "на полный свет истории".

Йеменские царства участвовали в мировой политике столетиями. Начиная с III тысячелетия до н.э. в вавилонских надписях встречаются упоминания о царствах Маган (Маан) и Мелух (Амалек). К более позднему периоду относятся арабские надписи - около 800-х годов до н.э. Их можно разделить на две большие диалектные группы: минейские (царей Маана) и сабейские (царей Сабы). Кроме того, существовало древнее Химьяритское царство, расположенное вдоль побережья Красного моря. Караванные торговые пути соединяли эти царства с Сирией, Египтом, Месопотамией, а морские - с Индией.

В Аравии сошлись геополитические интересы Ирана и Византии, в результате чего, например, Химьяритское царство после смерти царя Зу-Нуваса в 525 году было захвачено Эфиопией (Абиссинией), за которой стояла Византия. Страной стали править эфиопские наместники. Одним из них был легендарный Абраха, именовавший себя "царем Сабы, Райдана, Хадрамаута, Йемената и арабов гор и долин". Абраха попытался завладетьи Меккой, выступив против нее с войском, в котором были слоны - животные, никогда прежде не виданные арабами. Позже год похода Абрахи против Мекки (ок. 570-го) получил название "год слона".

После смерти Абрахи власть перешла к его сыновьям. Эфиопы были изгнаны из Аравии лишь после того, как один из потомков химьяритских царей получил военную помощь от Сасанидского Ирана и разбил абиссинцев. Но персидские наместники оказались еще более алчными и жестокими, чем эфиопские, и Южная Аравия до самого образования Халифата не могла вернуть себе былого политического могущества.

По-другому сложилась судьба племен лахм и гассан, переселившихся на север. Для охраны своих границ Иран и Византия привлекали бедуинов. Племя лахм заключило такое соглашение с Ираном, обязавшись охранять границу Персии, а племя гассан стало служить Византии. Это привело к быстрому усилению династий Лахмидов ("персидских арабов") и Гассанидов ("ромейских арабов"). Одно из ранних свидетельств воинственности бедуинов содержится в 38-й главе шестой книги "Церковной истории" византийского историка Созомена (первая половина V века). Рассказав об успешных военных действиях в Финикии, Палестине и на Синайском полуострове кочевых племен, предводительствуемых "сарацинской царицей Мавией", и о победе бедуинов над византийцами около 376 года, историк добавляет: "Многие из живущих там до сих пор об этом вспоминают, а сарацинами победа воспевается в стихах".

Столицей Лахмидского царства была Хира ("Военный лагерь"), расположенная неподалеку от Древнего Вавилона. Первый из лахмидских царей, известных истории, умер в 328 году. В сирийской хронике Иешу Стилита, написанной не позднее 518 года, есть упоминание о Лахмидах. Это рассказ о том, как во времена персидского шаха Кавада (правил с перерывом в 488-531 гг.) "арабы, которые находились под его властью, когда увидели беспорядок в его государстве, стали разбойничать, насколько хватало сил, по всей персидской земле". Конечно, с таким положением вещей Сасаниды не могли мириться до бесконечности, и последний Лахмид был в 602 году заменен персидским наместником. Спустя несколько лет Лахмиды взяли реванш, разбив персов при Зу-Каре (ок. 611 г .). Это была знаменательная победа: арабы убедились, что их могущественные соседи не являются непобедимыми.

Гассаниды, в противоположность Лахмидам, не имели своей постоянной территории и занимали Финикию, Палестину и часть владений древних набатеев. Излюбленным местом их пребывания была область, лежавшая к югу от Дамаска. Своего расцвета Гассанидская династия достигла в 529 году, когда византийский император Юстиниан назначил одного из Гассанидов предводителем арабских племен в Сирии, присвоив ему высший титул филарха и статус патриция.

Третьим южным племенем, переселившимся на север, было племя кинда. Оно задержалось в Центральной Аравии и в конце V века основало там царство при поддержке Йемена. В течение немногих лет Киндиты возвысились и захватили город Хиру, а также распространили свое влияние на Хадрамаут и восточное побережье Аравии. Но в 529 году Лахмиды перешли в наступление и вернули Хиру, нанеся Киндитам сокрушительное поражение. Династия Киндитов не смогла отстоять свои притязания, поскольку Йемен сам в этот момент переживал кризис власти из-за дворцовых интриг. Киндиты попытались обратиться за помощью к Византии, но против этого выступили союзные арабские племена, и тогда династия окончательно потеряла власть. После этого племя кинда вернулось в Южную Аравию.

О гордости и свободолюбии бедуинов свидетельствуют следующие строки поэта Абида ибн ал-Абраса:

Ты объявил, что призовешь Цезаря на помощь?
Тогда ты наверняка погибнешь, став сирийцем.
Но мы не согласны никому подчиняться,
Пока сами можем вести за собой невзнузданных людей.

(Между 535-540 гг.)

Отношение бедуинов к верховной власти было сдержанным. Незадолго до рождения Пророка какой-то человек едва не стал королем Мекки, а затем нечто подобное чуть не произошло и с одним из противников Мухаммеда в Медине.

Описания этих событий свидетельствуют о том, что бедуины испытывали недоверие и враждебность к личности, оторванной от племени, руководствующейся лишь собственными интересами. Король (*малик*) или властитель (*рабб*) не являлись для них олицетворением земного могущества, как это было в соседних странах. Но превосходство своего племени над другими наполняло араба гордостью.

Отношение к власти выразил со свойственной ему лаконичностью поэт ал-Кутами:

Сегодня мы повинуемся нашему повелителю,
завтра мы не слушаемся его.
Мы не чувствуем себя обязанными
всегда искать его совета.

Все это говорит о том, что для арабов земная власть не являлась объектом стремлений, и вместе с тем свидетельствует, что представление об истинной власти и покорности было у них более зрелым, чем у других народов.

Объединения арабских племен не были политическими, это были "конфедерации", связанные клятвой побратимства (*махалуф*). Победу ислама и его беспримерное шествие по миру ученые обычно объясняют воинственностью арабов, не позволившей им основать "разумное" государство и толкавшей их на изматывающее сопротивление всем завоевателям, а вместе с тем и культурным влияниям. Обессиленные этим якобы бессмысленным, по мнению историков, сопротивлением, арабы "уже не могли остановить распространение ислама".

Пусть эти объяснения остаются на совести ученых, которые представляют себе культурное и экономическое положение населения той или иной страны не иначе, как находящимся на "содержании" у государства, отчего и образ жизни древних арабов все еще остается для них неясным.

Сведения о религиозных верованиях арабов содержатся в письменных памятниках. В Южной Аравии поклонение Луне, мужскому божеству, одержало верх над поклонением Солнцу, женскому божеству. Количество богов равнялось тремстам шестидесяти, что соответствовало, по-видимому, количеству дней в году; столько идолов находилось в Мекканском святилище до принятия ислама. Среди них боги Ассар, Син, Накрух, богиня-мать Лат (Илат), Валу, Узза, Хубал и другие. Некоторые из этих богов упоминаются в Коране (71:22-23; 53:19-20). На юге в честь богов сжигали на алтарях благовония, отсюда еще одно название Южной Аравии - Страна благовоний.

На севере, в Хиджазе и Неджде, существовал культ бетилов - вертикально стоящих продолговатых камней, символизировавших предков. Последователи культа периодически, весной и осенью, устраивали вокруг них религиозные процессии. Современные ученые предполагают, что именно такие два камня сохранились с тех времен в священной ограде мекканской Каабы; мусульмане называют их Аль-хаджар аль-асвад (Черный Камень) и Макам Ибрахим (Стоянка Ибрахима). Но такая точка зрения вызывает сомнения. Часто бетилы были парными: Исаф-Наила, Лат-Уззу. Были бетилы, постоянно находившиеся на определенных местах, и передвижные. Передвижные бетилы сопутствовали племени и в сражениях служили талисманами. Над ними воздвигали балдахин и перевозили на верблюде, считавшемся священным. Вокруг этого бетила предсказательницы с развевающимися волосами, бьющие в барабаны, совершали таинство предвидения будущего, которое они выкрикивали в форме *саджа* - особой, ритмически организованной речи. Мухаммед осудил садж как язык демонический.

Арабы почитали умерших предков. Никогда бедуин не проезжал мимо места погребения, не прибавив камня или ветки к той груде, которая уже покрывала могилу. Не было большего несчастья, чем умереть вдали от своего племени. Уважение к предкам - излюбленная тема староарабских поэтов:

Первенство нам обеспечили наши предки,
бывшие среди первых в похвальных делах.

Хассан ибн Сабит

Иногда погребение сопровождалось жертвоприношением верблюда. Бедуины представляли себе умершего сладко спящим в своем сумрачном обиталище и обладающим еще в течение года неким полусознанием, позволяющим ему следить за тем, как родные чтут память о нем. Ощущение быстротечности жизни и в то же время вечности бытия (*дахр*) было чрезвычайно ярким, о чем свидетельствуют такие, например, строчки:

Испугалась Тактума и удивились, увидев,
как время изменило меня к худшему.
О добрая! Но ведь мы - лишь заложники дней и ночей.
Стрелы времени летят прямо в меня,
а мои стрелы не могут его поразить.

Амр ибн Кампа

Или:

Что человек? Падучая звезда и ее свет -
она вспыхивает и превращается в пепел.
Имущество наше и семью время дает нам в залог,
а потом приходит пора возвращать его.

Ан-Набига

Таким образом, у бедуинов была, если можно так выразиться, религия семьи, рода, племени и связанное с этим понятие морали в форме мурувва - мужской доблести, включающей честь, славу, благородство.

Борьба геополитических интересов Рима, Византии, Ирана и Абиссинии за Аравийский полуостров сопровождалась идеологической экспансией. В IV веке в Абиссинии, в Аксумском царстве, начался переход к христианству монофизитского толка, привнесенному из Египта, и процесс этот завершился к VI веку. Тогда же монофизитское христианство проникло и в Южную Аравию, но было вытеснено оттуда уже к концу IV века. На смену ему явился иудаизм, распространившийся в IV-V веках благодаря переселениям евреев после каждого из двух разрушений Иерусалимского храма. Главными центрами иудаизма в Аравии стали города Йемена, а также оазисы Северного Хиджаза, в частности Ясриб и Хейбар - оазис к северу от Ясриба. Иудеи жили также в Таифе, в Аравии они были купцами и земледельцами.

Нетерпимость византийцев к евреям сделала последних союзниками Сасанидов. В ответ Византия объединилась с монофизитами Абиссинии и возобновила наступление на Аравию, в результате которого Йеменский царь Зу-Нувас бежал в глубь страны и принял иудаизм, чтобы найти покровителя в лице Ирана. После его смерти в 525 году абиссинские наместники поддерживали христиан-монофизитов. Город Наджран на севере Йемена, насчитывающий к началу VI века более двадцати тысяч жителей, был населен христианами. В нем находилась резиденция епископа, что делало город религиозным центром. Но в Аравии христиане подверглись жестоким гонениям, хотя и сумели отстоять Наджран. После того как абиссинцы в конце концов были изгнаны, Йемен оказался в полосе междоусобиц, и в 597 году Иран положил конец его независимости. При персидских наместниках йеменские христиане-монофизиты были обращены в несторианство, которое получило статус второй по значению государственной религии после зороастризма - поклонения огню. Поколение спустя именно несториане достигли с Мухаммедом соглашения относительно судьбы христианской общины города Наджрана.

Согласно религиозному учению несториан, Иисус Христос, будучи рожден человеком, лишь впоследствии воспринял Божественную природу. По учению православных, в Христе две природы - Божественная и человеческая. По учению монофизитов, в Христе только одна природа - Божественная: у Христа во время его земной жизни был комплекс человеческих атрибутов (видимостей), но не было человеческой субстанции. Это был сам Бог в образе человека. Монофизитство более всего было распространено в Армении, Верхней Месопотамии, Сирии, Египте, Эфиопии. С зороастризмом арабы познакомились через персов. Он также был распространен и в Бахрейне.

В Аравии появилось много монахов-отшельников, живущих одиночками или группами в безлюдных местах, например в Сирийской пустыне, в долине Вади-л-Кура в Хиджазе. Образ такого монаха (*рахиб*) встречается в староарабской поэзии.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что арабы, оставшиеся язычниками, имели возможность познакомиться с христианами и христианством, а также с иудаизмом и зороастризмом. Но судя по древним поэтическим текстам, представление арабов о христианстве зачастую существенно отличалось от нашего понимания этой религии: поэтов мало интересовала догматика, их воображение волновали только, отшельники и религиозные процессии.

Обращение Гассанидов в христианство монофизитского толка привело к тому, что гассанидские князья попытались вести собственную линию в политике, оказались в оппозиции к Византии и в результате были уничтожены.

Несториане также оставили свой след в культуре Лахмидского государства, хотя сама династия, в отличие от Гассанидов, не приняла христианства. Общины христиан, "слуг Бога", делали ненужными племенные разделения. По мнению историков, эти христианские общины можно рассматривать как предшественниц мусульманской *уммы* , что представляется большой натяжкой. Христиане производили впечатление одиночек, не способных создать подлинную общность, поскольку принадлежали к различным церквям и сектам, постоянно соперничавшим друг с другом или находившимся в состоянии раскола. Разительный контраст разъединенности христиан составляли еврейские общины с их тенденцией к постоянному объединению, иерархией и строго регламентированным единообразным отправлением религиозного культа.

Но при том, что иудаизм и христианство оказали воздействие на арабский мир, язычество в Аравии не понесло значительных потерь и продолжало существовать почти в прежнем объеме. Ко времени возникновения ислама в Аравии уже существовали святилища, кроме Каабы в Мекке, которые относились к разным религиозным конфессиям: Красный Камень Гаймана, Белый Камень Каабы из ал-Абалата, Кааба Наджрана. В то же время следует подчеркнуть, что эпоха *джахилийи* ("эпоха невежества") поразительно бедна мифами о происхождении мира и не обнаруживает попыток объединить богов в пантеон. О джахилийи мы узнаем главным образом из староарабской поэзии. Примечателен и факт безвозвратного исчезновения диалектов юга, в то время как диалекты северных бедуинов легли в основу того арабского языка, который стал языком Корана.

Не существовало в Аравии и духовного сословия, только однажды в качестве вождя большой группы племен появился первосвященник с титулом *афкал* . Отмечается отсутствие у арабов фатализма и культа звезд, которые процветали в античности. Не было у них и почитания высшего или местного божества как царя, по примеру соседних народов. Об этом свидетельствует отсутствие среди имен богов имени Малик, хотя оно, выражая одну из характеристик Аллаха - Владыка, - перешло в мусульманские имена и титулы. Бог в исламе получил наиболее универсальное из всех возможных имен - *ал-илах, Аллах, Единственный Бог* . Вполне оправданным в свете вышесказанного представляется предположение, что еще до Мухаммеда Кааба Мекки была первым и самым главным святилищем именно Аллаха, а не языческих богов Набатейского царства. Обход вокруг святилища (*тавваф*), обряды богослужения (*вукуф*) и жертвоприношения, участок земли, закрытый для неверных, - священная земля, дающая право убежища всем живым существам (*хима*), территория, окружающая Каабу (*харам*), - все это вобрал в себя ислам, и этот факт лишний раз подтверждает мысль о том, что необходимые предварительные условия возникновения новой веры были созданы, и она явилась из духовных глубин народа.

Арабы сохранили память и о взыскующих Бога *ханифах* , отвергнувших иудаизм и христианство, но уже и не язычниках. Они вошли в историю ислама как символы нравственного беспокойства и духовных исканий. Мухаммед считал их последователями Авраама. Об этом свидетельствует биограф Мухаммеда Ибн Хишам, называя имена четырех ханифов. Одним из них был Барака ибн Науфаль, двоюродный брат Хадиджи. Эти инакомыслящие своими духовными поисками подтвердили величие ислама, поскольку только в религии мысль и конкретный опыт могут быть представлены в вечно живом единстве, тогда как факт, взятый сам по себе, мгновенно стареет и умирает.

Глубочайший смысл появления Мухаммеда заключался в кристаллизации такого понимания Божественного, которое позволило арабам заложить фундаментальные основы современной

государственности. Новое время на арабо-мусульманском Востоке началось задолго до европейского - в VII веке, то есть почти за тысячу лет до эпохи Французского Просвещения. Вольтер, будучи образованным европейцем и потому свысока смотревшим на "отсталый Восток", в пределах этой своей образованности превратно и несправедливо толковавшим о значении Мухаммеда, к концу жизни поменял свое отношение к нему на самое восторженное...

Поселение Мекка, которое во II веке Птолемей упоминает под именем Макораба (*макраб* - "святилище"), располагалось на скрещении торговых путей, идущих с севера и юга по жаркой бесплодной долине. Они соединяли Красное море с территорией современного Ирака. Окруженная суровыми горами, Мекка могла существовать только благодаря воде источника Земзем, ставшего священным и для мусульман. Но, несмотря на столь раннее упоминание, значение центра религиозного паломничества Мекка приобрела лишь незадолго до 500 года.

Кааба Мекки представляла собой обнесенный стеной прямоугольный двор, в ограде которого помещались бетилы. Кааба придавала знатным мекканским Родам значительный религиозный авторитет. По преданию, Мекка первоначально была занята племенем *джурхум* , а во времена переселения южных племен на север племя *хузаа* остановилось на ее территории и через несколько лет вытеснило джурхумитов. Тогда-то и появились в Мекке *курейшиты* - кочевники, сопровождающие караваны и разводящие верблюдов. Один из них, Кусай, глава племени, утвердился в городе. Он восстановил Каабу, пришедшую в упадок при его предшественниках, и определил место возле святилища, *дар ан-надва* , где старейшины собирались для обсуждения важных вопросов. Кусай осуществил то, что впоследствии стало привилегией курейшитов и основой их возвышения: взял на себя руководство паломниками, снабжение их продуктами питания и защиту. Кусай также организовывал набеги на территории соседних племен, если те нарушали границы или нападали на паломников.

После Кусая главой племени стал его старший сын Абд ад-Дара, которого затем сменил младший - Абд Манаф. У старшего сына Абд Манафа, Абд Шамсы, родился сын Омейя - основатель рода халифов Омейядов. Второй сын Абд Шамсы, Хашим, был прадедом Пророка.

Через Мекку проходил важный караванный путь, что вместе с источником Земзем и Каабой сделало ее местом проведения больших ярмарок, на которые собирались как горожане, так и бедуины из окрестных областей Хиджаза. Время проведения этих ярмарок - четыре месяца в году - объявлялось священным: вражда и набеги запрещались, Другая большая ярмарка устраивалась в Указе, торговом центре в районе Хайфа. Таиф же располагался на возвышенности, у которой заканчивались караванные пути, шедшие от Персидского залива через Неджд.

Итак, в начале VI века наблюдается расцвет Западной Аравии, где скрещивались дороги, соединявшие Иран, Вавилонию, Индию, Китай, Эфиопию, Сирию и Палестину. Караваны перевозили самые разнообразные товары: кожи, драгоценности, благовония из Южной Аравии, золотой песок и слоновую кость из Африки, пряности из Индии, ткани, оружие, зерно, растительные масла из Сирии, шелка из Китая, невольников из Эфиопии. "Мекка была центром объединения финансистов и дельцов; все они, будучи курейшитами, были искусны в счете и ведении дел" (Вельсхаузен).

Мекканцы присоединялись к проходящим караванам и, кроме того, сами два раза в год снаряжали собственные и отправляли их в Сирию. Они торговали обработанными и сырыми кожами, серебром в слитках, изюмом, финиками. О размерах торговли, которую вели купцы, можно судить по такому примеру: караван, снаряженный зимой 624 года, был нагружен товарами на пятьдесят тысяч золотников (мискалей). Для охраны караванов мекканцы нанимали бедуинов. В Мекке процветало ростовщичество, причем за ссуду редко взималось меньше ста процентов.

Миссия Пророка

Около 570-632

Мухаммед

История не располагает письменными свидетельствами современников о Мухаммеде. Предания о его жизни и деяниях (*хадисы*), долгое время распространявшиеся устно, были записаны позднее. Основанная на хадисах первая биография Мухаммеда была составлена Ибн Исхаком (ум. в 767 г .), а до нас она дошла в переработке Ибн Хишама (ум. в 834 г .) и отчасти в обширных выдержках из трудов историка ат-Табари (ум. в 923 г .).

Согласно традиции, принято считать, что Мухаммед ибн Абдаллах, курейшит из рода Хашим, родился в "год слона" - год неудачного похода Абрахи против Мекки, то есть около 570 года. Он принадлежал к одной из благородных мекканских семей, ведущей свое происхождение от Кусая. Мухаммед рано осиротел - он совсем не знал своего отца Абдаллаха, который умер до его рождения, а в шесть лет лишился и матери. Когда ему было лет девять-десять, умер его дед Абд Мутталиб. Отец Мухаммеда был небогатым купцом и, умирая, оставил своей жене Амине пять верблюдов, несколько овец и одну рабыню. Мухаммеда взял к себе дядя Абу Талиб, глава рода Хашимидов, человек великодушный и добрый, но чрезвычайно бедный. Мухаммед вел трудовую жизнь: будучи ребенком, пас овец и коз - презренное занятие с точки зрения мекканцев, а когда подрос, стал наниматься сопровождать караваны. С ними он побывал в Сирии, где познакомился с христианским вероучением, ритуалы которого остались для него непонятными. В детстве Мухаммед был очень одинок и много времени проводил на горе Хира, у подножия которой расположена Мекка.

В двадцать пять лет Мухаммед женился на Хадидже, вдове богатого купца, которая и сама возглавляла большое торговое дело. У него родились дети, в том числе дочь Фатима, ставшая прародительницей многочисленных потомков Пророка - Хасанидов и Хусейнидов. Фатима ненадолго пережила отца, скончавшись в 633 году. Мухаммед при жизни Хадиджи не брал себе других жен, а после ее смерти в память о ней часто устраивал угощения для бедняков. О таком заповедании говорится в суре Корана "Утро":

Клянусь утром и темнотой наступающей ночи! Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел. Ведь последнее для тебя - лучше, чем первое. Ведь даст тебе твой Господь, и ты будешь доволен. Разве не нашел Он тебя сиротой - и приютил? Разве не нашел Он тебя заблудшим - и направил на путь? Разве не нашел Он тебя бедным - и обогатил? И вот сироту ты не притесняй, а просящего не отгоняй, но возвещай о милости твоего Господа **(Коран, 93:1-11)** .

В 610 году Мухаммед впервые услышал обращенный к нему божественный призыв. Архангел Джабраил повелел Мухаммеду говорить, вернее, читать (из Небесной Книги), но Мухаммед еще не знал что и поэтому молчал. На второй призыв Мухаммед осмелился спросить и лишь на третий произнес стихи, ставшие сурой Корана "Сгусток", которая начинается так:

Читай, во имя Господа твоего, который сотворил - сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил Каламом, научил человека тому, чего тот не знал **(Коран, 96:1-5)** .

Слово *икра'* (читай) имеет корень *кр'* с двумя близкими значениями: "декламировать наизусть" и "читать по книге вслух". Именно от него происходит слово *Кур'ан* (Коран). Таким образом, первое же слово божественного воззвания неопровержимо свидетельствует об *откровении* : Мухаммед был избран посредником между Словом (Каламом), исходящим от Аллаха, и людьми, которые сами не могли ни услышать его, ни прочесть. Тем же, кто начал распускать слухи, что Мухаммед на самом деле беседует с неким сирийцем, был Дан следующий ответ:

Мы знаем, что они говорят: "Ведь его учит только человек". - Язык того, на которого они указывают, иноземный, а это - язык арабский, ясный **(Коран, 16:105)** .

Мухаммед не создавал учения, а творил формы существования - в соответствии с обретенным пониманием Бога, как реальное исполнение Его наказов и запретов. Мухаммед назван в Коране предостерегателем (*мунзир*) и посланником (*расуль*).

Первыми уверовали в проповедь Мухаммеда его жена Хадиджа, дочери Рукайя, Умм Кульсум и Фатима, а также Али, двоюродный брат Мухаммеда, сын Абу Талиба. В то время Али было двенадцать или тринадцать лет. Впоследствии, женившись на Фатиме, он стал зятем Пророка и четвертым халифом. Уверовали в Мухаммеда его вольноотпущенник и приемный сын Зайд ибн

Харис, богатый купец Абу Бекр (впоследствии первый халиф), родственники Мухаммеда - аз-Зубайр и Саад ибн Абу Ваккас (впоследствии знаменитый полководец, победитель персов в битве при Кадисии в 637 году). Тогда же примкнули к Мухаммеду купцы Тальха, Абдаррахман ибн Ауф и Абдаллах ибн Саад, а также Усман ибн Аффан из рода Омейядов (впоследствии третий халиф и зять Пророка - его женой стала Рукайя) и, кроме того, бывший раб, пастух Абдаллах ибн Масуд - один из виднейших сподвижников Мухаммеда.

Мекканская знать отнеслась к проповеди Мухаммеда с неприкрытой враждебностью. Его врагами стали богатый купец Абу Суфьян, глава рода Омейядов, его жена Хинда и их зять, а также Амр ибн Хишам, прозванный сторонниками Мухаммеда Абу Джахль ("Отец невежества"), и родной дядя Мухаммеда - Абд Узза ибн Абд Мутталиб, прозванный им Абу Лахаб ("Отец адского огня").

Через пять лет последователей Мухаммеда в Мекке насчитывалось не более ста пятидесяти человек. К этому времени, то есть около 615 года, в ислам обратились Хамза ибн Абд Мутталиб - второй дядя Мухаммеда, прозванный потом "Лев Аллаха и Его посланника", и Умар ибн ал-Хаттаб, молодой человек двадцати шести лет, не богатый и не знатный, богатырского сложения, решительный, пылкий и чрезвычайно добрый. Умар настоял на том, чтобы мусульмане молились не в частном доме, а открыто, у Каабы. Мекканцы насмехались над ними, спрашивая: "Когда же наступит наконец ваш Судный день?"

Немаловажным представляется следующее: если бы проповедь Мухаммеда оказалась недоступной пониманию его современников, он не обрел бы последователей, и вскоре и сам он, и его миссия были бы преданы забвению, подобно тому, как это происходило и происходит с большинством новых учений о Боге. Мухаммед явился своему народу как арабский Пророк, возвещающий неизменную с начала времен истину:

Скажи: "Поистине, молитва моя и благочестие мое, жизнь моя и смерть - у Аллаха, Владыки миров, у Которого нет подобных Ему. Это мне повелено, и я - первый из предавшихся" **(Коран, 6:163)** .

622

Хиджра Мухаммеда и его последователей из Мекки в Медину. Начало мусульманской эры

За время прошедшее с 610 года до переселения (*хиджры*) в Медину в 622 году, Мухаммед стал признанным главой мекканской общины мусульман. Вновь обращенные, если они происходили из других родов, "усыновлялись" родом Хашима, но при этом становились побратимами не только по названному родству, но и по духу. Таков исток *мусульманской уммы* , поначалу весьма немногочисленной, находящейся во враждебном окружении мекканских родов, которые, едва терпя мусульман, тем не менее не могли их уничтожить, поскольку получили бы кровных врагов из рода Хашимидов.

Богатые купцы, ростовщики и землевладельцы Мекки не могли примириться с проповедью Мухаммеда, подрывающей основы их благосостояния. Мухаммед осудил ростовщичество, жадность, обман, суеверия мекканцев, предостерегая о вечных муках, на которые обречены души "немилостивых", "обвешивающих", "лицемеров", "неверных":

...Тот, кто жертвовал и страшился и считал истиной прекраснейшее, - тому Мы облегчим путь к легчайшему. А кто скупился и обогащался, и считал ложью прекраснейшее, - тому Мы облегчим путь к тягчайшему. И не спасет его достояние, когда он низвергнется... **(Коран, 92: 5-11)** (1) .

Мекканцы опасались физически устранить Мухаммеда и его последователей, но они могли создавать им невыносимые условия жизни. Абу Бекр, фанатически преданный Мухаммеду и делу ислама, истратил почти все свое немалое состояние на помощь нуждающимся мусульманам, на выкуп рабов, принимавших ислам. Трудности существования вынудили часть мусульман эмигрировать в Эфиопию, и в 615 году в Мекке их осталось всего пятьдесят два человека.

Со временем враги Мухаммеда добились даже того, что собрание родовых старейшин рекомендовало Абу Талибу, главе Хашимидов, отлучение смутьяна от рода. Абу Талиб не последовал этому совету, руководствуясь правом каждого араба находиться под защитой своего рода. В ответ на это мекканцы в 617 году отстранили всех Хашимидов, кроме Абу Лахаба, от участия в караванной торговле, что довело их до еще большей бедности. Однако через два года тот же совет старейшин отменил бойкот, несмотря на происки Амра ибн Хишама. И только после смерти Абу Талиба в 619 году (в том же году умерла и Хадиджа), когда его место занял Абу Лахаб, положение Мухаммеда стало по-настоящему опасным. Абу Лахаб вполне мог бы со временем добиться изгнания мусульман.

Мухаммед вынужден был искать племя, которое "усыновило" бы его общину и взяло мусульман под свою защиту. Сначала он пытался обосноваться в Таифе, но был встречен в оазисе враждебно, поскольку землями в Таифе владели в основном те же мекканцы. На помощь Мухаммеду пришел его дядя - Аббас ибн Абд Мутталиб, богатый купец, владелец виноградника в Таифе. Ему также принадлежало право продавать паломникам воду из колодца Земзем (он сохранил эту привилегию и после утверждения ислама в Мекке). В те времена этот дядя Пророка, родоначальник династии халифов Аббасидов (750-1517), еще не был мусульманином и даже сражался на стороне мекканцев в битве у Бадра. Аббас ибн Абд Мутталиб выступил посредником в переговорах Мухаммеда с племенами из Ясриба. Греки называли этот оазис Ятриппа, а со времени ислама он известен под именем Медина (город). Позднее мусульмане придали названию города новое значение - Мадинат ан-Наби ("Город посланника Аллаха обоих миров").

В начале VII века Медина представляла собой земледельческий оазис с пашнями, садами и виноградниками. В оазисе было пять племенных поселений: два арабских, аус и хазрадж, и три иудейских. Языческие племена Ясриба находились в состоянии жестокой междоусобной войны, которая грозила им взаимным уничтожением. Дважды, в 620 и 622 годах, в пустынной местности Акаба происходили встречи Мухаммеда и его ближайших соратников с представителями этих племен. Между ними и Мухаммедом был заключен договор, скрепленный клятвой побратимства мусульман, ауситов и хазраджитов. Так был сделан следующий важный шаг на пути арабов к умме: община мусульман расширилась до межплеменного союза, а единение по духу стало преобладающим над единением по крови.

В результате всех этих приготовлений летом 622 года около семидесяти мусульман из Мекки отправились в Медину. В числе первых переселенцев был Умар. Мухаммед, Абу Бекр и Али должны были уехать последними. К этому времени враги мусульман решили избрать по одному представителю от каждого мекканского рода, чтобы они сообща убили Мухаммеда. Тогда Хашимиды были бы не в силах отомстить за него и поневоле удовлетворились бы денежным выкупом за убитого. Али, которому стало известно о заговоре, предупредил Мухаммеда. Мухаммед и Абу Бекр сумели незамеченными покинуть Мекку. Некоторое время они скрывались в окрестных горах:

Если вы не поможете ему, то ведь помог ему Аллах. Вот изгнали его те, которые не веровали, когда он был вторым из двух. Вот оба они были в пещере, вот говорит он своему спутнику: "Не печалься, ведь Аллах - с нами!" И низвел Аллах Свой покой на него и подкрепил его войсками, которых вы не видели, и сделал слово тех, которые не веровали, низшим, в то время как слово Аллаха - высшее: поистине, Аллах - могучий, мудрый! **(Коран, 9:40)** (2) .

Мухаммед и Абу Бекр прибыли в Медину 4 сентября 622 года. Сохранилось описание внешности Мухаммеда, данное очевидцем его появления в Ясрибе: "Это был человек среднего роста, стройный, широкоплечий; густые вьющиеся волосы, длинная черная борода, большая голова, открытый лоб, черные дуги сросшихся на переносице бровей, длинные ресницы, больше блестящие глаза, нос с горбинкой; смелая, тяжелая поступь".

Мухаммед выбрал место, где остановилась его верблюдица. Здесь была построена первая мечеть (*масджид*) - простое строение рядом с таким же простым жилищем Пророка. Были определены часы для ежедневных молитв. Обязанности *имама* , предстоятеля на Молитве, выполняли Мухаммед, Абу Бекр или Умар. Был назначен первый *муэдзин* (букв.: "возглашать с минарета") - абиссинец Билаль. Он произносил *азан* - призыв верующих к молитве. Так, в строгом соответствии с наказами и запретами Аллаха, начала складываться обрядовая сторона ислама.

Сохранился подлинный документ того времени - устав Мединской мусульманской общины, из которого видно, что Мухаммед, являясь религиозным главой общины, в то же время, говоря современным языком, был и ее политическим главой. В этом заключалось то новшество, которого не было в *дин ал-араб* . Все жители Медины, мусульмане, иудеи и язычники, рассматривались как единое целое, и каждый из них пользовался равными правами, независимо от племенной и религиозной принадлежности. Новое законодательство формировалось на основании откровений, содержание которых не всегда совпадало с тем или иным обычаем: совершившего убийство не должно было защищать ни одно из племен союза; вражда и кровная месть между членами Мединской общины не допускались; все споры разрешал Мухаммед, руководимый высшим волеизъявлением Аллаха. В то же время племена сохраняли независимость, могли сообщаться между собой, заключать соглашения с любыми другими племенами вне Медины, кроме курейшитов Мекки, считавшихся врагами. В целом же мусульманская община добивалась признания за ней статуса, равного статусу любого другого племени Аравии.

Переселение первых мусульман в Медину получило название *хиджры* . Те мусульмане, которые переселились вместе с Мухаммедом, стали называться *мухаджирами* - переселенцами. Звание мухаджира с тех пор стало весьма почетным. Позднее мусульмане, переселявшиеся из мусульманских стран, завоеванных немусульманами, например христианами, тоже будут именоваться мухаджирами. С того же времени жители Медины, принявшие ислам, получили название *ансары* - помощники.

Шестнадцать лет спустя эпохальное событие хиджры было признано обозначающим первый год мусульманской эры. По арабскому летоисчислению она начинается в первый день первого месяца мухаррама лунного года, что соответствует 16 июля 622 года. Новое летоисчисление было введено при халифе Умаре, по предложению Али. Нужно сказать, что до исламской эры арабы использовали солнечный календарь. Мухаммед в десятом году хиджры ввел в употребление лунный год без вставных дней, состоящий из 354 суток, с числом дней в месяце от 29 до 30-ти. О лунном годе сказано в Коране:

Поистине, число месяцев у Аллаха - двенадцать месяцев в Писании Аллаха в тот день, как Он сотворил небеса и землю. Из них - четыре запретных, это - стойкая религия: не причиняйте же в них зла самим себе и сражайтесь все с многобожниками, как они все сражаются с вами. И знайте, что Аллах - с богобоязненными! Вставка дней - только увеличение неверия; заблуждаются в этом те, которые не веруют; они разрешают это в один год и запрещают в другой, чтобы согласовать с тем счетом, который запретил Аллах. И они разрешают то, что запретил Аллах. Разукрашено пред ними зло их деяний, но Аллах ведет народа неверного! **(Коран, 9:36-37)** (3) .

Таким образом, у мусульман один и тот же месяц в каждом следующем году начинается немного раньше, чем в предыдущем. Например, месяц рамадан 1387 года хиджры начался 3 декабря 1967 года, а поскольку мусульманский год на 11 дней короче григорианского, то следующий месяц рамадан начался 22 ноября 1968 года. Мусульманские месяцы не соответствуют временам года, но через 33 года они проходят полный круг. Месяцы делятся на недели по семь дней, которые обозначаются цифрами и не имеют особых названий. Пятница - день общей молитвы, с нее начинается неделя, Сутки начинаются с заходом солнца. Для перевода даты из одного летоисчисления в другое существуют специальные таблицы. Но лунный календарь не вполне удобен в мире, где государства с разными системами летоисчисления активно взаимодействуют. Поэтому мусульмане именно для житейских нужд начинают использовать европейский григорианский календарь. При этом в Иране и Афганистане отсчет солнечных лет ведется от хиджры Мухаммеда в 622 году. И все главные события из истории ислама вплоть до XIX века мусульманские историки датируют по эре хиджры.

630

Завоевание Мекки

Мекканцы, не принявшие ислам и вынудившие Мухаммеда покинуть свое племя, стали для мухаджиров и ансаров язычниками, захватившими Каабу - мусульманскую святыню. Началась борьба за Мекку, в ходе которой закладывались основы мусульманского права: создавались

законы о разделе земель, о военной добыче, о наследовании имущества, об условиях для победителей и побежденных и другие.

В начале 623 года, в священный месяц раджаб, мусульмане напали на мекканский караван и захватили его. Это было сделано под влиянием одного из откровений Мухаммеда, по которому богоугодным делом признавалась война с неверными в любое время года. В апреле 624 года Абу Суфьян совершил ответный набег на Медину, а первое боевое крещение мусульмане получили во втором году хиджры, в середине месяца рамадана, когда нападение на мекканский караван, направлявшийся в Сирию, развернулось в целое сражение, известное как "Битва у Бадра". Бадр - это источник пресной воды в местечке, где сходились дороги на Медину и главный торговый путь. Вел караван купец Абу Суфьян, враждебно относившийся к Мухаммеду.

В битве у Бадра против 600 мекканцев сражалось 317 мусульман, и только трое или двое из них были конными, остальные - пешими или на верблюдах. Мекканцы потерпели поражение, часть из них погибла, часть была взята в плен. Среди убитых оказался злейший враг Мухаммеда - Амр ибн Хишам (Абу Джахль), а также Ханзала - сын Абу Суфьяна. Дядя Мухаммеда Аббас ибн Абд Мутталиб сражался на стороне мекканцев и попал в плен. После переговоров с Мухаммедом он был отпущен. Мухаммед, получив откровение, разделил военные трофеи так, чтобы конный воин получал тройную долю по сравнению с остальными, а пятая часть добычи выделялась в пользу бедных:

И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху - пятая часть, и Посланнику, и родственникам Посланника, и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два сборища. Поистине, Аллах, мощен над всякой вещью! **(Коран, 8:42)** (1) .

Основная мысль первых проповедей Мухаммеда заключалась в том, что в вере не может быть принуждения. Мусульмане, иудеи и христиане признавались равноправными. Но в Медине произошло окончательное размежевание мусульман с "людьми Писания" (*ахль ал-китаб*) - сначала с иудеями, а потом и с христианами. Мухаммед обвинил иудеев в том, что они отошли от единобожия их прародителя Авраама, а иудеи, в свою очередь, отказались признать в Мухаммеде пророка, равного по значению Аврааму, Моисею и Иисусу. Во втором году хиджры Мухаммед предписал мусульманам во время молитвы обращать лицо не в сторону Иерусалима, а в сторону Мекки, в которой Авраам и сын его Исмаил построили первую Каабу. И среди вновь обращенных мусульман было немало таких, которые лишь внешне приняли ислам, а в душе продолжали оставаться язычниками. В Коране они названы *мунафикун* - "нерешительные, притворяющиеся, лицемеры". Эти внутренние разногласия среди племен Медины сыграли свою роль в поражении мусульман у горы Ухуд.

В ответ на очередной захват мусульманами каравана Абу Суфьян в следующем, 625 году повел против Медины трехтысячное войско. Враги встретились на холмах, расположенных на северо-западе от города. Там заняли боевую позицию мусульмане. Мухаммед отказался от помощи еврейского племени бану надир, последнего, оставшегося в Медине. Из тысячи мусульман, выступивших против мекканцев, триста *мунафикун* ушли обратно в город; остальные были разбиты у горы Ухуд. В этом сражении погиб дядя Пророка Хамза ибн Абд Мутталиб. Мухаммед был ранен. Мекканцы, уверенные в своей полной победе, не стали преследовать отступавших и вернулись домой. Причиной поражения мусульман было отсутствие среди них дисциплины и предательство *мунафикун* . Но Мухаммед не утратил своего авторитета и продолжил наступление на Мекку.

После ухода мекканского войска иудейское племя было изгнано из Медины, а его земли и имущество разделены между мусульманами. Тогда еврейские племена вошли в союз с мекканцами и другими бедуинскими племенами - так образовалась коалиция против Мухаммеда, собравшая хорошо вооруженное десятитысячное войско, подступившее к городу в 627 году. В его составе было четыре тысячи мекканцев, остальные - союзники. Возглавлял войско все тот же Абу Суфьян. Мединцы, по совету некоего Сальмана, перса-мусульманина, вырыли вокруг города ров, который нейтрализовал главную наступательную силу коалиции - конницу. Через две недели осаждающие отступили. Так Мухаммед одержал победу в "Битве у рва". После нее Медина фактически стала гомогенным независимым городом *мусульманской уммы* .

Формула *умма Мухаммадийа* в Завете Мединской мусульманской общины содержит мысль о том, что доступ в общину дает только вера. Вступить в нее может каждый, но только после принятия ислама. На этой идее зиждется исламское толкование государства. Следует подчеркнуть, что даже в современном арабском языке нет слова, адекватного термину "государство". Слово "даула", употребляющееся в этом смысле с VIII века, означает "порядок, режим". Мусульмане пребывают в *умме* , даже если живут среди иноверцев или язычников.

После "Битвы у рва" мусульманская община была признана в арабском мире как реальная политическая сила, а начиная с 628 года Мухаммед настоятельно требовал, чтобы любая группа, желающая к нему присоединиться, принимала ислам прежде, чем с нею будет заключен союз. Он обратился к соседним правителям с предложением принять ислам.

На шестом году хиджры Мухаммед должен был совершить *хаджж* , но Кааба все еще оставалась в руках язычников, и поэтому Мухаммед предпринял умра, малое паломничество. К нему присоединилось полторы тысячи мединцев. Мекканцы не пропустили паломников к Каабе, а поскольку сражаться было нельзя, то Мухаммед отошел к Худайбийи. Мекканцы, сильно обеспокоенные этим, выслали к Мухаммеду своих представителей. В ходе переговоров между сторонами было достигнуто соглашение о перемирии на десять лет, праве мусульман совершать хаджж в Мекку на три дня в году, праве переходить в ислам для всех желающих, кроме невольников, которых нужно было прежде выкупить у хозяев. Мухаммед дал обещание не нападать на мекканские караваны.

Но мухаджиры и ансары были возмущены тем, что в письменном варианте договора мекканцы упоминали Аллаха без титула Рахман, а Мухаммеда без титула Расуль, и даже призвали Мухаммеда разорвать такой договор. Мухаммед отверг их совет, и время показало, что на самом деле это был большой дипломатический успех мусульман, поскольку подписание договора означало признание курейшитами *уммы Мухаммадийа* как равноправного партнера. Вернувшись из Мекки, Мухаммед отказался от союза с теми бедуинскими племенами, которые уклонились от участия в малом паломничестве.

Итак, курейшитская знать, хотя и сохранила лицо, тем не менее была вынуждена признать себя побежденной. Мекканские власти поняли, что проиграли, когда в Медину хлынул поток беглецов из Мекки. В 629 году малое паломничество, возможное в любое время года, кроме дней, определенных для хаджжа, было должным образом совершено. В это время на сторону Мухаммеда перешли крупнейшие деятели Мекки: Амр ибн ал-Ас - будущий завоеватель Египта, Халид ибн ал-Валид - великий полководец, Абу Суфьян - бывший противник Мухаммеда. Позднее он выдал за Мухаммеда свою дочь Умм Хабибу и стал его тестем. Мекка была готова интегрировать в мусульманскую общину.

Но 629 год был годом не только радостных событий и успехов. Были и утраты, и поражения. В начале года Мухаммед отправил своего представителя в Иерусалим, куда на празднование водружения креста на Храме Гроба Господня собрались правители всех соседних стран. Посол Мухаммеда был убит в Муте местным гассанидским военачальником. В сентябре трехтысячный отряд мусульман во главе с Зайдом ибн Харисом, приемным сыном Мухаммеда, вторгся в Сирию, чтобы отомстить за смерть посла, но потерпел сокрушительное поражение в битве с арабами, подданными Византии. Это сражение произошло при Муте, близ Мертвого моря. Зайд был убит, вместе с ним погибли Джафар, брат Али, и Абдаллах ибн Раваха. Халид ибн ал-Валид привел в Медину остатки отряда.

В декабре 629 года бедуины, от сотрудничества с которыми Мухаммед отказался, напали на своих сородичей, оставшихся на стороне мусульман, причем нападавшие, как выяснилось, состояли в союзе с мекканцами. Узнав об этом, Мухаммед отменил переговоры с направлявшимся в Медину посольством, возглавляемым Абу Суфьяном, и собрал десятитысячное войско. Когда оно появилось перед стенами Мекки, на сторону Мухаммеда перешел его дядя Аббас ибн Абд Мутталиб. На переговорах с Мухаммедом Абу Суфьян подписал договор о сдаче Мекки. После непродолжительного сопротивления небольшой части курейшитов 11 января 630 года Мухаммед вступил в город. Кааба была очищена от идолов и превратилась в главный мусульманский храм - *Масджид ал-харам* , "Заповедную мечеть". Мекканцы приняли ислам, но Мекка никогда уже не смогла вернуть себе прежнего политического значения. Центром уммы осталась Медина. В 631 году к *умме* был присоединен Таиф, а затем и большая часть Аравии.

После завоевания Мекки Мухаммед не принял царского титула Малик в подражание царям Йемена, Гассанидам в Иордании, Лахмидам к западу от реки Евфрат или Киндитам в Неджде. Жизнь его оставалась простой.

Так исполнилась миссия Пророка в пределах Аравии, и об этой победе сказано в великолепной 110-й суре Корана "Помощь":

Когда пришла помощь Всевышнего и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восславь хвалой Аллаха твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он - обращающийся! **(Коран, 110:1-3)** (2) .

В разгар мекканских событий возник слух, что византийский император Ираклий готовится к походу на Аравию и что Лахмиды и Гассаниды уже стянули войска в Заиорданье. В конце лета 630 года Мухаммед во главе мощной армии - тридцать тысяч пехотинцев и десять тысяч всадников - направился к арабо-византийской границе. Он уже подошел к Табуку, когда выяснилось, что слух оказался ложным. Этот девятый год хиджры называют "годом посольств" - к Мухаммеду присоединялись все новые и новые арабские племена. Простояв три недели в Табуке, Мухаммед вернулся в Медину. За это время была достигнута договоренность с христианами о том, что они в обмен на покровительство и защиту (*зимми*) обязуются платить ежегодный налог. На юге такой же договор был заключен с несторианской общиной Наджрана. На эти условия согласились и еврейские племена. Все, кто заключал подобный договор с мусульманами, сохраняли право свободно исповедовать свою религию - иудаизм, христианство или зороастризм. Таково начало формирования мусульманского государства, объединившего не только арабские племена, но и сообщества иноверцев. Налог с таких подданных (*джизъя*) был определен в один динар в год с каждого взрослого мужчины, а государство со своей стороны брало на себя обязательство обеспечивать их безопасность и правовую защиту. Так же и налогообложение мусульман было определено в соответствии с предписаниями Аллаха, данными в откровениях.

В марте 632 года Мухаммед совершил хаджж в сопровождении четырнадцати тысяч паломников. В своей проповеди он сказал, что пророческая миссия, возложенная на него Аллахом, закончена. Вероятно, Мухаммед чувствовал, что силы его на исходе. Он еще раз напомнил собравшимся, что *"...жизнь и собственность мусульман неприкосновенны, ростовщичество запрещается, доисламские счеты кровной мести отменяются, все мусульмане - братья друг другу и должны заботиться о взаимном благе. В году должно быть только 12 месяцев по 29 и 30 дней, вставные дни - грех. В святых местах недопустимо поклонение идолам"* .

Возвратившись в Медину, Мухаммед совершил множество добрых дел. Но в начале июня он слег, стал бредить. Седьмого июня он очнулся и попросил письменные принадлежности, чтобы продиктовать послание, которое навсегда предохранило бы его последователей от заблуждений. Однако вскоре Мухаммед опять впал в забытье. На следующий день он неожиданно поднялся и прошел в мечеть. Там он тепло попрощался с собравшимися. Тринадцатого раби ал-авваля 11 года хиджры (8 июня 632 года) Мухаммед к безграничному горю верующих умер. Мухаммед похоронен в Медине, его гробница стала второй святыней ислама и местом паломничества.

Еще при жизни Мухаммед был признан Пророком. По свидетельству историка Шахрастани, предсказание о появлении Мухаммеда содержится и в Зенд-Авесте; оно было сделано самим Заратустрой. Весть об этом принес ему ангел Суруш, которого христиане называют Гавриилом, а мусульмане Джабраилом.

Источниками для описания жизни Мухаммеда являются Коран и хадисы. В конце первого века хиджры появились письменные биографии Пророка, основанные на преданиях, но сохранились из них только выдержки в более поздних текстах. Из дошедших до нас биографий Мухаммеда самая ранняя - "Сирет ар-Ресул" Ибн Исхака - дошла в редакции Ибн Хишама. Достоверные выписки из Ибн Исхака есть у ат-Табари. Современник Ибн Хишама Вакыдий (ум. в 823 г .) составил "Китаб ал-Мегази" ("История Мухаммеда после хиджры"), а также "Табакат". Обе книги были отредактированы его секретарем Ибн Садом, известным еще по прозвищу Катиб ал-Вакыди.

Наместники Пророка - халифы, идущие прямым путем

632-634

Халифат Абу Бекра. Преодоление ридды

С точки зрения классического ислама кульминационный момент всемирной истории завершен со смертью Пророка. Умма Мухаммадийа, с последних лет жизни Пророка именуемая джамаа, представляла собой сплоченное единство. Это была жизнь общины, формируемая заповедями Корана, создавшая образец праведного существования и выявившая категории, на основании которых мог быть решен вопрос о преемниках Мухаммеда.

Мухаммед не оставил наследников мужского пола. Его сыновья умерли в раннем возрасте, а приемный сын Зайд ибн Харис был убит в сражении при Муте. Во время своей последней болезни Мухаммед поручил Абу Бекру представлять его на общей молитве. Именно в том, чтобы быть представителем Посланника Аллаха - халифат расуль Аллах, - увидел Абу Бекр свою миссию.

Назначение Абу Бекра халифом (букв. "идущий по стопам Пророка") было произведено при помощи выборов и узаконено присягой, принесенной мусульманами путем рукопожатий, причем присутствовавшие могли принести присягу и за отсутствовавших родственников. Вместе с тем был момент, когда принявшие ислам бедуины посчитали себя свободными от обязательств перед уммой, которые они рассматривали как обязательства перед Мухаммедом. Тем не менее это отпадение (ридда) не сопровождалось возвращением к язычеству. Меньше чем за год ридда была побеждена, равно как и ересь в лице активизировавшегося после смерти Мухаммеда лжепророка Масламы.

В арабской истории Маслама известен как Мусейлима ал-Каззаб - лжец Масламишка. Этот проповедник родился и вырос в Неджде, долгое время выдавал себя за святого и имел приверженцев. Когда Мухаммед стал широко известен, Мусейлима посетил его вместе с представителями племени ханифа. В 631 году он написал Мухаммеду напыщенное письмо "от пророка к пророку" с предложением поделить между собой территории влияния. Мухаммед ответил: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. От Мухаммеда Пророка к Мусейлиме ал-Каззаб. Мир тому, кто следует по правильному пути. Воистину, земля принадлежит Аллаху, и наследует землю тот из Его рабов, которого Он захочет. Благоприятный исход принадлежит благочестивым".

В 633 году халиф Абу Бекр направил против Мусейлимы отряд во главе с Халидом ибн ал-Валидом, который рассеял сторонников лжепророка. Маслама в этом сражении был убит.

За два года халифата Абу Бекра положение ислама в Аравии упрочилось. В состав уммы вошли территории Бахрейна, Южной Аравии - Оман, Хадрамаут, а также часть Ирака и Сирии. Расширение земель ислама, дар ал-ислам, шло с колоссальным успехом. В начале 633 года арабы под предводительством Мусанны ибн Хариса вторглись в Месопотамию и в марте заняли Хиру, бывшую столицу Лахмидов. Одержав победу в "цепном бою", названном так потому, что персы в передних рядах связывали себя цепями, Мусанна переправился через Евфрат. В мае того же года другой арабский полководец, великий Халид ибн ал-Валид, одержал победу над персами при Улейсе. В начале 634 года его войско было отправлено на завоевание Сирии.

Южная Палестина пала в то же время, что и Хира. Победа в сражении при ал-Аджнадайне в июле 634 года открыла арабам путь в глубь провинции.

Таким образом, очень быстро ислам получил международное распространение и оказал огромное влияние на дальнейшую историю Ирана и сопредельных стран. Тридцатилетнее правление первых четырех халифов - Абу Бекра, Умара ибн ал-Хаттаба, Усмана ибн Аффана и Али ибн Абу Талиба - стало периодом обширных арабских завоеваний.

Так случилось, что VII веку для Ирана, Сирии, Египта, Северной Африки и Испании суждено было стать столетием великих потрясений и перемен. Завоевания арабов-мусульман в VII-VIII веках по всемирно-историческому значению их последствий стоят в одном ряду с походами Александра Македонского и великим переселением народов в Европе. Последствия эти - возникновение существующих и поныне государств Арабского Востока и создание арабо-мусульманской культурно-исторической системы, предопределившей развитие европейской цивилизации.

Начало VII века ознаменовалось ужесточением борьбы между Византией и Сасанидским Ираном. Михаил Сириец писал в своей хронике, что, начиная войну, последний великий шахиншах Ирана Хосров II Парвиз "...хотел овладеть всем Ромейским царством". Одна за другой следовали победы: взятые византийские города Эдесса, Антиохия и Иерусалим, в 617 году завоеван Египет. В 622 году персы захватили остров Родос и осадили Константинополь. Границы Иранской империи Ахменидов фактически были восстановлены. Несметные сокровища стекались в столицу Ирана Ктесифон. В ответ на предложение императора Ираклия о мире Хосров II потребовал от Византии отказаться от христианства и принять зороастризм. Аравия к этому времени находилась почти в кольце владений Сасанидов, а Южная Аравия давно уже была персидской провинцией. Казалось, что окончательная победа Хосрова II над империей Ираклия приведет к автоматическому включению всей Аравии в состав Сасанидской империи. Но в 614 году в Мекке Мухаммед произнес пророчество: *"Побеждены румы в ближайшей земле, но они после победы над ними победят через несколько лет"* **(Коран, 30:1-3)** (1) . И произошло неожиданное. Император Ираклий осенью 627 года переплыл с войском Черное море и через Армению и Азербайджан стремительно двинулся в самое сердце Иранской империи - на Ктесифон. Священные храмы Гандзака, религиозные святыни Ирана, были разграблены; войска персов, отступая, терпели поражение за поражением. В декабре 627 года Ираклий захватил резиденцию Хосрова II близ Ктесифона и все его сокровища. Сам Хосров II вскоре был свергнут и убит. В сентябре 629 года Ираклий вернулся в Константинополь победителем. А в начале января 630 года Мухаммед вступил в Мекку...

Собственные и завоеванные земли арабов находились во владении мусульманской общины. Государственное строительство осуществлялось на основании Корана и преданий о Пророке. Высшая власть халифа представляла собой неразрывное триединство власти духовной, судебной и военной, как это было установлено Мухаммедом.

Первый халиф Абу Бекр родился в 573 году в Мекке. Он был богатым купцом, пользовался авторитетом справедливого судьи и поэтому к нему часто обращались за советом. Абу Бекр собирал и записывал откровения Пророка. Человек мягкого нрава, он тем не менее обладал твердыми нравственными принципами. Когда Мухаммед умер, первыми словами Абу Бекра, вышедшего к собравшимся в мечети, были: "Кто желает поклоняться Мухаммеду, да знает, что Мухаммед мертв. Поклоняйтесь Аллаху: Аллах жив и не умрет вовеки!" В историю мусульманства первый халиф вошел как Абу Бекр ас-Сиддик Акбар - "Великий Правдивец", покоритель Сирии. Абу Бекр умер в 634 году в Медине и был похоронен рядом с Пророком.

634-644

Халифат Умара ибн ал-Хаттаба

Дальнейшие важные события мусульманской истории происходили при халифе Умаре ибн ал-Хаттабе, которого Абу Бекр, находясь на смертном одре, назначил своим преемником.

Умар стал величайшим правителем своего времени. За десятилетие его халифата ислам благодаря военным походам арабов распространился далеко за пределами Аравии. В сентябре 635 года был завоеван Дамаск. Халид ибн ал-Валид заключил с жителями города мирный договор. После поражения византийцев на реке Ярмук в августе 636 года судьба Сирии была предопределена на столетия вперед. Битва на Ярмуке продолжалась три дня. В ней участвовали соединенные силы Халида ибн ал-Валида и Амра ибн ал-Аса. В том же году в результате победы в битве при Кадисии, что юго-западнее Хиры, и захвата Ктесифона неиранские провинции империи Сасанидов перешли под власть Халифата. В 638 году пал Иерусалим. Кесария сдалась в 640 году.

После завоевания Верхней Месопотамии, осуществленного уже из Сирии, арабы вторглись в Персию: в 642 году была одержана важная победа при Нехавенде, и Йездигерд III Сасанид отступил на северо-восток.

Умар ибн ал-Хаттаб развил и укрепил систему власти, основы которой были заложены Мухаммедом и поддержаны Абу Бекром. Управление осуществлялось из Медины, являвшейся духовным и административным центром. Арабы не были завоевателями-захватчиками и свои победы воспринимали как естественное торжество истинной веры. Именно поэтому народы завоеванных стран в основном охотно принимали ислам - они не чувствовали угрозы своему существованию и благополучию, а выгоды такого решения были очевидны. Отношения с мирными жителями закреплялись в договорах, гарантировавших безопасность подданных мусульманского государства. Вот, например, такой мирный договор 18 года хиджры: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Это - грамота, данная Сувайдом ибн Мукарраном Рузбан Сулу, сыну Рузбана, и жителям Дихистана, и прочим жителям Джурджана. Вам дается покровительство, а на нас лежит ваша защита при том условии, что на вас возлагается ежегодная уплата подати по мере вашей возможности, с каждого, достигшего зрелости. Если мы призовем кого-либо из вас для военной подмоги, то его подать - в его службе по подмоге, взамен лежащей на нем джизьи. Им даруется неприкосновенность их самих, их имущества, их веры и их законов. Ничто из этого не будет изменено. Это даруется, пока они уплачивают подать, указывают дорогу путникам, проявляют дружбу и оказывают приют мусульманам. И да не будет с их стороны ненависти и измены. Тем, кто находится среди них временно, даруется то же, что и им, а тот, кто вышел, находится под защитой, пока не достигнет безопасного места. И при условии, что если кто-либо будет поносить мусульманина, будет взыскано с него строго, а если кто-нибудь нападет на мусульманина - дозволено пролитие крови обидчика. Засвидетельствовали: Савад ибн Кутба, Хинд ибн Амр, Симак ибн Махрама и Утайба ибн ан-Наххас. Написано в 18 году хиджры".

Эти условия соблюдались не всегда. При халифе Умаре ибн ал-Хаттабе христиане Наджрана, часто нарушавшие договор с Мухаммедом, были выселены на окраины Халифата - частью в Сирию, частью в окрестности Куфы, с выплатой им компенсации за оставленные земли.

Халиф Умар в 641 году утвердил порядок выплаты пособий семьям мусульман, имеющих заслуги перед исламом. Право получать это пособие переходило к их потомкам. Умар поручил трем курейшитам, знатокам генеалогии, составить список-реестр таких членов мусульманской общины по племенам. Начинался он с семьи Пророка и его родственников, далее шли первые мусульмане - сподвижники Мухаммеда, затем мухаджиры и ансары, участники его военных походов, и, наконец, все остальные. Эта запись является первой, зафиксировавшей кровнородственные и союзные отношения части арабских племен. Реестр Умара хранился в Медине в резиденции халифа в специальном помещении, называемом Бейт ал-каратис, "Дом бумаг". Аналогичные реестры были составлены и в центрах провинций - в городах Басре, Куфе, Дамаске и Фустате, а также в Йемене. Последний "пенсионер" из этого списка умер в 850 году.

В период правления халифа Умара была принята единая для всех мусульман точка отсчета исторического времени от хиджры Мухаммеда. С этого момента и берет свое начало мусульманская историография как особая отрасль знаний в системе средневековой арабской культуры. Не прошло и ста лет, как появились первые хроники, излагающие историю Халифата во временной последовательности событий. Мусульманская эра началась 16 июля 622 года.

По предложению мухаджира Ади ибн Хатима к титулу халифа был прибавлен титул Амир ал-муминин - "Повелитель правоверных".

При халифе Умаре окончательно сложилась государственная система сбора налогов и контроля за расходованием средств. Для этого был произведен обмер земель Халифата. Налог мал Аллах, пятая часть военного трофея, предназначался Пророку. Далее следовал налог садакат, или закят; он взимался в размере 2,5% от стоимости неиспользуемого имущества, в том числе Дохода налогоплательщика, в случае, если он превосходил нисаб - уровень зажиточности. Стали четко различаться территории, полученные мусульманами мирным путем - сулхан - и завоеванные силой оружия - анватан. Жители первых сохраняли свое имущество и вносили коллективную подать, которая не могла быть произвольно увеличена. Население вторых теряло права на собственность, но оставалось на своих землях в обмен на уплату налога, назначенного правителем.

Крестьян на завоеванных землях не рассматривали как военную добычу. В плен брали тех, кто сопротивлялся с оружием в руках, или тех, кто присоединялся к армии врага. Земля поступала в собственность уммы, а крестьяне оставались на ней наследственными арендаторами. Рабской зависимости не было - крестьяне оставались собственниками своего имущества и урожая.

В 638 году, совершив малое паломничество, Умар ибн ал-Хаттаб взялся за ремонт Каабы, пострадавшей после двух паводков. "Макам Ибрахим", снесенный селем, был установлен на новом месте, пространство вокруг Каабы обнесено стеной, часть близлежащих домов разобрана. Хозяева строений получили компенсацию - столько, сколько попросили. Была сооружена дамба, защитившая мечеть от ливневых потоков, обновлены пограничные камни харама. Благоустроена была дорога, по которой паломники шли от Медины до Мекки, построены стоянки для караванов с подведенной к ним водой и другие улучшения.

Третьего ноября 644 года халиф Умар ибн ал-Хаттаб был смертельно ранен персидским зиммием при выходе из мечети. Перед смертью Умар успел создать избирательный совет (аш-шура) из шести самых авторитетных представителей племени курейш с целью выборов из их числа нового халифа.

Умар ибн ал-Хаттаб был зятем Пророка. При нем Халифат достиг своего полного могущества. Его называли Фарух Мени - "Великий Прозорливец". Справедливость и прямота халифа Умара проявилась в его ответе шахиншаху Ирана, когда Йездигерд III отправил посла к повелителю правоверных сказать, что "...во всем мире нет двора более многолюдного, чем наш двор, нет казнохранилища более благоустроенного, чем наше казнохранилище, нет войска более отважного, чем наше войско, никто не имеет столько людей и снаряжения, сколько находится у нас". Халиф Умар ответил: "Да, двор ваш - многолюден, но жалобщиками, ваше казнохранилище благоустроено, но неправильными налогами, ваше войско отважно, но непослушливо. Когда уходит державность, не приносит пользы снаряжение и многолюдство. И это является доказательством вашей бездержавности. От вашего упадка спасение в том, чтобы ваш султан самолично творил справедливость, чтобы все стали справедливыми и чтобы никто не питал вожделения к недозволенному".

637

Сражение при Кадисии

Военные действия арабов начались почти одновременно и против византийских, и против иранских областей. Палестина, Сирия, Верхняя Месопотамия и Египет были завоеваны между 634 и 642 годами. Начатое в 640 году завоевание стран Закавказья завершилось к началу VIII века. В Малую Азию арабы вторгались не раз, но прочно удержаться не смогли. В начале VIII века граница между Византийской империей и арабским Халифатом стабилизировалась. Она пролегала по горам Тавра и в верховьях Евфрата. В целом, арабам отошло примерно две трети владений Византии.

Когда в 634 году войско Халида ибн ал-Валида ушло из Ирана в Сирию, персы перешли к активным военным действиям. В ноябре 634 года знаменитый полководец Рустам, могущественный сипахбед Хорасана, позволив арабскому отряду переправиться через Евфрат, окружил его и нанес тяжелое поражение при Кусе ан-Натифе, в "Битве у моста", на дороге из Хиры в Ктесифон. Благодаря присутствию духа и энергии Мусанны ибн Хариса арабы вырвались из окружения и спаслись, снова переправившись через Евфрат. Но уже в следующем году они взяли реванш в битве у Бувейба, близ Хиры, где был уничтожен большой отряд персов под командованием полководца Михрана.

Правительство Йездигерда III убедилось, что до сих пор оно недооценивало опасность, тем более что в Иран пришла весть о победе арабов над главной византийской армией у Ярмука, притока реки Иордан, 20 августа 636 года. Сипахбед Рустам собрал ополчение из всех областей Ирана. Осенью 636 года огромное персидское войско расположилось лагерем у местечка Кадисия, близ Хиры, а неподалеку лагерем встали арабы. Главнокомандующим арабского войска халиф Умар назначил мухаджира Саада ибн Абу Ваккаса. Ему противостояла великолепная, хорошо вооруженная иранская конница, сопровождаемая слонами с укрепленными на них башнями, в которых сидели лучники.

Битва при Кадисии продолжалась четыре дня. Сражение было очень упорным. На стороне персов бились ополченцы из всех провинций Ирана. В течение этих дней к арабам подошло подкрепление из Сирии. В последний день ветер погнал тучи песка в лицо иранцам, что было расценено арабами как прямая помощь Аллаха, и победа осталась за ними. Полководец Рустам пал в бою, его войско бежало. В этом сражении отличился один из арабских командиров - ал-Ахнаф ибн Кайс, будущий завоеватель Хорасана.

Получив известие о катастрофе при Кадисии, двор Йездигерда III оставил столицу Ктесифон на реке Тигр и остановился в Хульване, в горах Загроса. Вскоре покинутая шахиншахом столица встречала армию халифа. Общая стоимость военной добычи арабов составляла девятьсот миллионов дирхемов.

В конце 637 года, разбив еще раз персов при Джалуле, к востоку от Тигра, арабы включили в состав Халифата Двуречье - территорию Ирака между Евфратом и Тигром. Так завершилась миссия Мухаммеда для арабов - подданных Византийской и Иранской империй.

640

Завоевание Египта. Амр ибн ал-Ас

В 639 году один из командующих войсками халифа, Амр ибн ал-Ас, пересек египетскую границу. По мере продвижения в глубь страны штурмом был взят укрепленный город Билбейс, затем последовал захват Умм Дунайн и других крепостей дельты Нила. В июле 640 года византийцы потерпели поражение у Вавилона, но сама крепость устояла. Осада Александрии продолжалась четырнадцать месяцев, прежде чем ее гарнизон сдался в декабре 641 года.

В Вавилоне патриарх Кир заключил с арабами соглашение, по которому Александрию, ключевой пункт Византии в Египте, могли бы спокойно покинуть те из ее жителей, которых не устраивали арабские порядки. Византийцы, как правило, покидали территории, завоеванные мусульманами, а персы оставались на месте.

22 сентября 642 года Амр ибн ал-Ас вступил в город. Легенда о том, что знаменитая Александрийская библиотека, насчитывающая 428 тысяч томов, была сожжена арабами при завоевании Египта, не соответствует действительности. Библиотеку разгромили фанатики-христиане гораздо раньше. Под предводительством патриарха Феофила, объявившего ее рассадницей ереси, поскольку в ней сосредоточилась вся эллинская книжная мудрость, они полностью уничтожили эту сокровищницу человеческого знания. В 389 году здание библиотеки было передано христианскому храму.

Амр ибн ал-Ас сначала был одним из непримиримейших врагов Мухаммеда и его сподвижников, но затем принял ислам. Имя этого выдающегося полководца Халифата неразрывно связано с историей первых лет мусульманского государства. В 634 году при халифе Абу Бекре Амр ибн ал-Ас завоевал Сирию. При халифе Умаре - Египет и пограничные с ним территории до Триполиса. Во всех покоренных странах он с большим искусством организовывал управление провинциями, приводил в порядок правительственные учреждения, чем немало способствовал процветанию жителей. Но слишком большие полномочия испортили характер Амра. В дальнейшем, после того как был убит третий халиф - Усман ибн Аффан, Амр перешел на сторону Муавийи, сирийского наместника, который выступал против законного халифа Али. Когда в 661 году Муавийя стал халифом, он сразу же назначил Амра наместником Египта, кем тот и оставался до своей смерти в 664 году.

Завоевание Египта открывало арабам путь на запад, вдоль побережья Средиземного моря, но на этом пути оказалось много преград в виде укрепленных гарнизонов Византии. Много хлопот причиняли и местные племена. Амр ибн ал-Ас послал своего военачальника на завоевание берберов, обитателей Центральной Сахары.

В 643 году Амр дошел до Нибары (совр. Триполи). После длительной осады крепость была взята со стороны моря - по единственному пути, открывавшемуся во время отлива. Неприступная со стороны суши, крепость была почти не укреплена со стороны моря. Вскоре после этой победы блестящим броском была захвачена крепость Сабрат. Лукавство Амра ибн ал-Аса уже тогда

проявилось в том, что он увеличил сумму налога с египтян, объявив Египет завоеванным силой оружия. В случае мирного договора такое было невозможно. Даже при проведении экстраординарных поборов налогоплательщику выдавалась государственная расписка, удостоверявшая, что внесенные сверх налога деньги считаются уплатой его вперед. Амр собирал с египтян по два динара, оправдывая произвол плодородием дельты Нила и богатством населения. Но вскоре он получил предупреждение от халифа Умара: "Я послал тебя в Египет не для того, чтобы он стал кормушкой тебе и твоему роду!" В конце концов, чтобы остановить Амра, халиф назначил в Верхний Египет второго наместника - Файйуму Абдаллаха ибн Саада, который должен был наблюдать за соблюдением законов в Египте.

636-642

Основание военных городов: Басры, Куфы и Фустата

После победы при Кадисии под властью арабов оказалась Бактрия - Иранская провинция, расположенная к северу от Гиндукуша и по среднему течению Аму-Дарьи. Заняв Хульван, арабы двинулись в глубь Иранского нагорья. Судьбоносное сражение 642 года при Нехавенде, что к югу от Хамадана, принесло арабам вторую решающую победу. Персидский полководец Фирузан пал в бою. После этого окончательное завоевание Ирана было лишь вопросом времени.

Арабы переселялись в Иран племенами, и поэтому в городах многие кварталы стали называться по имени того или иного живущего в нем племени. Крупные города управлялись наместниками халифа. Почти везде арабы не отделялись от местных жителей, которые также не проявляли к ним враждебности.

Необходимость иметь постоянные базы для армии, все более и более удалявшейся от Медины в своих завоевательных походах, привела к закладке новых городов. Так, в Ираке в 635-636 годах была построена Басра - при впадении речки Шатт ал-Араба в Персидский залив. Основателем города считается военачальник Утба ибн Газван. Басра стала форпостом Халифата. Отсюда арабы отправлялись на завоевание Азербайджана, Армении и Северо-Восточного Кавказа до Дербента в 642-643 годах.

Таким же городом стала и построенная в 638 году Куфа - военная база в Шуристане. Город основал Саад ибн Абу Ваккас. Басра застраивалась хаотично, без плана. Строительство же Куфы осуществлялось по плану халифа Умара. Главные улицы закладывались шириной в сорок локтей, второстепенные - в тридцать и двадцать, участки под строительство домов нарезались по три тысячи шестьсот квадратных локтей каждый. Такие нормы градостроительства были обычными для того времени. Через несколько лет после Куфы арабы заложили еще один военный город на севере Ирака, который стал базой для завоевания Армении и Азербайджана, - Мосул. Он расположился на правом берегу Тигра, напротив древней ассирийской столицы Ниневии.

В 642 году в завоеванном Египте был заложен город Фустат ("Лагерь"), в котором участки были поделены между арабскими племенами. В Фустате построили Резиденцию для халифа, но Умар, презирая роскошь, приказал превратить ее в базар, о чем свидетельствует египетский историк Ибн Абдалхакам. Выполнить это распоряжение было несложно, поскольку первые дворцы и административные здания представляли собой квадратные постройки с внутренним двором, куда выходили все помещения здания. Глухой внешний фасад, похожий на крепость, прорезал один монументальный проезд.

В Фустате были построены и другие дворцы, а также торговые ряды, жилые кварталы, бани. Первые мечети этих военных городов были, по существу, большими площадями в центре города. В 642 году Амр ибн ал-Ас построил в Фустате знаменитую пятничную мечеть. Лишь в 665 году наместник восточной части Халифата построил в Басре мечеть, ставшую образцом для последующих. Через пять лет такую же мечеть построили в Куфе. Это были квадратные в плане здания с квадратным же внутренним двором, окруженным со всех сторон галереями на колоннах. С южной стороны галерея была глубиной в пять рядов колонн. Мечеть являлась центральным зданием города или квартала и служила местом сбора для пятничной молитвы всех взрослых мусульман. Имамами выбирались те, кто лучше всех знал Коран и молитвы. Обычно эту обязанность выполняли наместники или начальники гарнизонов. Сакрального значения должности имама не придавалось. Мечеть одновременно служила и школой. В Дамаске в середине XII века

было более двухсот сорока мечетей, а в его пригородах - сто сорок восемь. Главные мечети городов стали называться ал-масджид ал-джами.

Рядом с главной мечетью обычно находилась резиденция наместника. Дальше начинались базары - торговые ряды, расположение которых было строго регламентировано. Сначала шли лавки ювелиров, торговцев тканями, пряностями, другими ценными товарами, а затем остальные. За базарами наступала очередь жилых кварталов и ближе к окраинам - ремесленных мастерских, у дверей которых выставлялся на продажу произведенный товар.

644-656

Халифат Усмана ибн Аффана ал-Умави

В назначенный халифом Умаром избирательный комитет вошли: Абдаррахман ибн Ауф, Али ибн Абу Талиб, Усман ибн Аффан, аз-Зубайр - родной брат Хадиджи по отцу и двоюродный брат Мухаммеда по матери, Тальха и Саад ибн Абу Ваккас - внук Абу Суфьяна по матери и, следовательно, троюродный племянник Усмана ибн Аффана. Сын убитого халифа Умара ибн ал-Хаттаба, Абдаллах, отказавшийся от претензий на халифат, был включен в комитет с правом совещательного голоса, то есть без права участвовать в голосовании и быть избранным. Задачей комитета было избрание из своего состава нового халифа.

В решающий момент совещания, когда остались Две главные кандидатуры - Али и Усмана, им был задан вопрос: "Клянетесь ли вы следовать Корану Аллаха, и обычаю Пророка, и деяниям Абу Бекра и Умара?" Али ответил: "О Аллах! Клянусь стараться делать это в меру сил". Усман ответил: "Да", - и был избран халифом.

Халиф Умар завещал не смещать назначенных им наместников провинций в течение года. Это были: в Мекке - Халид ибн ал-Ас ал-Махсуми, в Таифе - Суфьян ибн Абдаллах ас-Сакафи, в Йемене - Йала ибн Мунйа, в ал-Джанаде - Абдаллах ибн Абу Рабиа, в Куфе - Мугира ибн Шууба, в Басре - Абу Муса ал-Ашари, в Египте - Амр ибн ал-Ас, в Химсе - Умайр ибн Абу-л-Ас.

При халифе Усмане завоевания продолжались: в 646 году верховную власть Медины признала Армения, в 647 году - Киренаика, в 649 году был завоеван Кипр. В 654 году мусульманский флот, построенный в Египте, разгромил византийскую эскадру у южного побережья Малой Азии. В состав Халифата вошли территории Хорасана. Династия могущественных Сасанидов прекратила свое существование.

Усман ибн Аффан происходил из рода Омейи, к которому принадлежали самые непримиримые лидеры мекканских язычников, выступавших против Пророка. Усман, будучи благочестивым мусульманином, не стремился к личному обогащению, но не сумел найти разумного компромисса в отстаивании государственных интересов, с одной стороны, и интересов своих родственников - с другой. А среди них были и такие, которые не имели достаточного религиозного авторитета у мусульман. Назначая их на важные посты, Усман не задумывался о том, что тем самым обесценивает понятие высшей власти, освященной авторитетом Мухаммеда: правитель, не имеющий заслуг перед исламом, не может стоять во главе мусульман. К тому же Усман позволил себе изменить и молитвенный ритуал. Нарушение установленного Пророком было расценено современниками как возвращение к джахилийе. Своими действиями Усман вносил раскол в единство уммы. Все это было расценено как вызов, побуждающий объявить джихад против внутреннего врага. Результатом стало гражданское неповиновение со стороны некоторых наместников. В 655 году волнения были подавлены.

Но недовольство Усманом возрастало. В апреле 656 года из Куфы, Басры и Египта прибыло вооруженное ополчение численностью в пятьсот человек и расположилось лагерем у ворот Медины. С египтянами прибыл Абдаллах ибн Саба, куфийцами руководил Малик ибн ал-Аштар. Усман, при посредничестве Али, вступил в переговоры с мятежниками и пообещал убрать своих ставленников. В то же самое время он в письме к правителю Египта Ибн Абу Сарху предписывал предать бунтовщиков казни, когда они вернутся из Медины. Это письмо было перехвачено, и мятежники потребовали от Усмана добровольного отречения от власти. После десяти недель осады халифского дворца распространился слух, что на помощь Усману идут его войска из Басры

и Дамаска. Тогда восставшие ворвались во дворец, и 17 июня 656 года престарелый Усман, склонившийся над Кораном, был убит.

Так сбылось пророчество Мухаммеда об Усмане.

Рядом с халифом до самого конца оставался один Али. Абдаллах ибн Саба предложил избрать Али халифом, и с ним согласились все остальные. Но сподвижники Пророка Тальха и аз-Зубайр, пережидавшие события в Мекке, выступили против. На их стороне была "мать правоверных" Аиша, вдова Пророка и свояченица аз-Зубайра. Отказался признать Али халифом и полководец Саад ибн Абу Ваккас. Наместник Сирии Муавийя обвинил Али в убийстве Усмана.

Свое назначение на должность халифа Усман расценивал как волю Всевышнего, избравшего род Омейи управлять Халифатом. Поэтому Усман не видел ничего плохого в назначениях родственников на все ключевые посты в государстве, независимо от их деловых и нравственных качеств. Мусульмане, по его мысли, должны беспрекословно подчиняться, если они по-настоящему преданы воле Аллаха. Эту идею Усман сумел внушить своим родичам - отсюда и непоколебимая уверенность Муавийи в том, что именно он, старший в роде Омейядов, должен стать халифом после Усмана. Так проявлялось еще неизжитое языческое подсознание, которое "помнило", что сейиды должны происходить из одного рода. Сказав: "Да, буду исполнять волю Аллаха", - Усман исполнял ее так, как считал истинно верным. С этой точки зрения Али казался Омейядам самозванцем. А от такой убежденности недалеко было и до прямого обвинения Али в убийстве Усмана, хотя никаких доказательств у Муавийи не было.

Этот трагический момент исламской истории свидетельствует, с одной стороны, о постепенном "выветривании" бедуинского представления о чести: требование кровной мести стало всего лишь политическим лозунгом; а с другой - о складывании прогрессивного, истинно исламского мировоззрения, провозвестником которого был Али, при всех обстоятельствах своей жизни хранивший верность заветам Пророка.

648

Завоевание Карфагена и Кипра

Для того чтобы закрепиться на Средиземноморье, арабам необходимо было лишить Византию ее крепостей в Северной Африке. Имея сильный флот, византийцы часто высаживали на берег десанты, которые выбивали арабов с завоеванных территорий.

Это произошло и в конце лета 645 года, когда византийцы, прибывшие под командованием императора Мануила на трехстах судах, высадились в Александрии и перебили весь арабский гарнизон. В конце декабря 645 года Амр ибн ал-Ас штурмом взял город и в гневе приказал разрушить его укрепления. Так Александрия потеряла свое значение опорного пункта Византийской империи. Но через месяц халиф Усман сместил Амра, и бывший наместник затаил ненависть к Омейядам. Вместо него наместником был назначен Абдаллах ибн Саад, молочный брат Усмана. Абдаллаху понравилась идея Амра завоевать византийскую провинцию Африка, которую арабы называли Ифрикийа (совр. Тунис и восточная часть Алжира). В Медине было собрано ополчение, воглаве которого встали Абдаллах и Убайдаллах - сыновья Умара, а также Абдаррахман ибн Абу Бекр, Абдаллах ибн Амр ибн ал-Ас, Абдаллах ибн аз-Зубайр, Абдаррахман ибн Зайд ибн ал-Хаттаб, Мабад ибн Аббас и другие сыновья и внуки прославленных полководцев первых лет завоевательных походов. В Египте ополчение, состоявшее из разных племен, соединилось с войском наместника, который и возглавил эту армию. В пути к ней присоединялись берберы. После упорного сражения сдался Карфаген, жители которого выплатили контрибуцию в два миллиона пятьсот двадцать тысяч динаров.

Не столь впечатляющими были успехи арабов на море. Еще халиф Умар сравнивал выходящего в море человека с червем на деревяшке: если он не утонет, то сойдет с ума. Приморские города Средиземноморья были неприступны с суши, поскольку с моря они постоянно могли получать подкрепление живой силой, оружием, водой и продовольствием. В этом арабы убедились еще в 639 году, когда пытались захватить Кесарию. Сирийские наместники - Йазид, а затем его брат Муавийя - безуспешно пытались закрепиться в Кесарии после того, как им удавалось захватить город. И тогда Муавийя начал строить в Акке собственный флот для

нападения на Кипр. В случае успеха арабы получали господство над восточной частью Средиземного моря.

В 648 году двести арабских судов подошли к Кипру и высадили десант. Остров был завоеван, с жителями подписан мирный договор. Арабские купцы получили наконец возможность безопасного плавания к европейскому континенту. Но эта победа была неполной. В 653 году киприоты переметнулись на сторону Византии и перебили арабский гарнизон. В ответ на это флотилия Абу Авара, которая насчитывала в своем составе уже пятьсот судов, двинулась на Кипр. Морское сражение произошло у Фойника, на ликейском побережье. В результате взятый на абордаж византийский флот был полностью уничтожен. Восточная часть Средиземного моря стала безопасной для плавания арабских купцов и мореходов.

650-651

Поход Абдаллаха ибн Амира в Иран

В 650 году арабский отряд во главе с Абдаллахом ибн Амиром, тесня персов все далее и далее на восток, подошел к Истахару. В этом укрепленном городе нашли прибежище придворные Фарса. Их войско, неожиданно напав на авангард Ибн Амира и убив его командира Убайдаллаха ибн Мамара, вновь укрылось за крепостными стенами. Гнев Абдаллаха ибн Амира был так велик, что он поклялся убивать засевших в городе персов до тех пор, пока их кровь не покажется из-под городских ворот. И он сдержал свое слово: расправа была столь жестокой, что некоторые командиры арабских отрядов, желая остановить бойню, пошли на хитрость. Они полили улицы водой, и когда из-под городских ворот Действительно показался мутный поток, Абдаллах вошел в город. В том же году были завоеваны Джур и область Дерабджерда. Путь на Керман и далее на Сиджистан, где скрывался Йездигерд III, был свободен.

Йездигерд III, опасаясь измены со стороны Керманской знати, потребовал дать ему заложников. В ответ на это правитель Кермана выдворил шахиншаха за пределы своих владений. Йездигерд III с небольшой свитой и домочадцами через Сиджистан отправился в Хорасан искать союзников.

Ибн Амир остановился в Ширеджане. Отсюда он послал отряд во главе с ар-Раби в Сиджистан. Ар-Раби захватил главный город Зерендж, прошел до Буста и затем вернулся обратно. В это время на севере Ирана Сайд ибн ал-Ас, наместник Куфы, захватил город Тамис на границе Джурджана и Табаристана. Главные силы Ибн Амира и ал-Ахнафа ибн Кайса с юга подошли к Нишапуру. Так арабские войска вслед за Йездигердом III стянулись на границе Хорасана. Халиф Усман пообещал назначить наместником Хорасана того, кто первым войдет в него.

651

Завоевание Хорасана. Гибель Йездигерда III, последнего Сасанида

После битвы при Нехавенде у Йездигерда III не было ни армии, ни реальной власти. Он мог только отступать перед войсками халифа все дальше и дальше в глубь империи. В 643 году арабы заняли Зенджан, Казбин, Кумис и Рей. В 644 году к Халифату отошли Хамадан, Кум, Кашан и Исфахан, откуда шахиншах бежал в Истахар в Фарсе. В Фарс арабы вторглись в том же году: с моря из Бахрейна и по суше из Хузистана. Персы, возглавляемые марзпаном (букв, "сторож границы") Фарса Шахраком, были разбиты в сражении у Рейшехра, близ Тавваджа.

Многие города и крупные землевладельцы Ирана заключали мир с арабами на условиях уплаты контрибуции. Так, марзпан Нишапура обязался уплатить семьсот тысяч дирхемов и четыреста вьюков шафрана, а владелец земель Абиверда - четыреста тысяч дирхемов. После выплаты контрибуции иноверцы облагались подушным налогом.

Ислам потеснил в Иране государственную религию зороастризм. Язычник или иноверец - иудей, христианин, зороастриец - при переходе в ислам считался арабом, а так как у арабов была

племенная организация, то будущий мусульманин должен был сначала найти себе племя, согласное его "усыновить". На первых порах, пока такой примкнувший к племени (мавали) еще не был связан с ним узами кровного родства, он не мог претендовать на равные со всеми права. В дальнейшем права мавали ничем не отличались от прав мусульман-арабов.

Йездигерд III, отступая, как будто вел за собой армию халифа. Из Кермана он бежал в Систан, а когда и в эту область пришли арабы, шахиншах бежал в Хорасан. В 651 году арабы овладели Хорасаном. В те времена его территория была более обширной, чем сейчас. К ней относились области Нишапурская, Мервская, Балхская и Хератская, то есть северо-восток Ирана, юг нынешней Туркмении, северная и западная части Афганистана.

Шахиншах отступил в Мервский оазис. Возглавив местный гарнизон, Йездигерд III в стычке с соседними тюркскими племенами потерял последних воинов и пешком вернулся к воротам Мерва. Правитель оазиса не открыл их. Обстоятельства гибели шахиншаха точно не известны. Так бесславно закончил Свои дни последний Сасанид, бабкой которого была "блаженная Ширин", сириянка-христианка, любимая жена Хосрова II Парвиза. Мерв подчинился арабам, обязавшись уплатить контрибуцию в один миллион дирхемов.

С гибелью Йездигерда III Сасанидская империя перестала существовать. Иран практически весь был завоеван арабами, вплоть до Аму-Дарьи на северо-востоке. Последний Сасанид шахиншах Йездигерд III был предан земле мервским митрополитом Ильей. Сын Йездигерда III пытался собрать войско против арабов с помощью союза с тюрками Центральной Азии и даже с китайцами, но его попытки были безуспешными.

Территория Халифата расширялась в основном путем заключения мирных договоров. Сохранился такой договор между полководцем Абдаллахом ибн Амиром и жителями областей Герата: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Этим договором Абдаллах ибн Амир повелевает правителю Герата, Бушанджа и Бадгиса повиноваться Аллаху, наставлять мусульман, держать в исправном состоянии земли, находящиеся под его управлением, - в договор входят все равнины и горные места Герата. А также он должен платить джизью, сообразно условиям заключенного им мира. Сумму выплачиваемой джизьи следует разделить на все земли поровну и справедливо. И тот, кто отказался от того, что возложено на него, не будет ему ни гарантии безопасности, ни защиты. Написал: Раби ибн Нахшах и приложил печать Ибн Амир".

Под наименованием "Хорасан" обычно понимают культурные области восточной части Ирана и левобережье Аму-Дарьи. При Сасанидах слово "Хорасан" означало вообще восток. При них граница Хорасана тянулась от Каспийских ворот около Рея по горам Эльбурса вдоль юговосточного побережья Хазарского моря, Атрекскому ущелью; затем по линии, соответствующей современной железной дороге за Хазарским морем, доходящей до Лутфабада; оттуда - через степи Теджена и Мерва до Аму-Дарьи под Керки; далее через вершины гор Гиссарского хребта граница доходила до Памира, поворачивала на юг вдоль Аму-Дарьи, пересекая область Бадахшан до вершин Гиндукуша, затем поворачивала на запад по горной цепи от Гиндукуша до юга Герата и пролегала по южной части Туршиза и Хавафа, через Кухистан - к Каспийским воротам. Но арабы включали в Хорасан и Мавераннахр - территорию между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей.

В Хорасане арабы столкнулись с племенами тюрок-эфталитов и хайталцев - завоевателей из Средней Азии, которые пришли на эти земли в середине V - начале VI веков. Фируз Сасанид (459-484) трижды предпринимал против них безуспешные походы. В третьем он погиб.

В военном отношении эфталиты оказались достойными противниками. Впервые с ними сразился авангард Ибн Амира под командованием ал-Ахнафа ибн Кайса. Упорное сражение закончилось победой арабов. Тюрки подписали мирный договор. Так были завоеваны Кухистан, Себзевар, Нишапур, Нис, Абиверд, Серахс, Мерв, Мерверруд и Джузджан (Гузган). Когда ал-Ахнаф подошел к Балху, крупнейшему городу Тохаристана, жители открыли ему ворота. Так завершилось завоевание всех земель, когда-либо принадлежавших Сасанидам.

Закончился первый период великих арабских завоеваний. Армия Абдаллаха ибн-Амира ушла в Басру; Хорасан был поделен между четырьмя наместниками. Одним из них был прославленный полководец ал-Ахнаф ибн Кайс (619-691). Глава племени тамим, завоеватель Хорасана, он был человеком находчивым и остроумным. Все халифы прислушивались к его мнению и советам. Одна

из крепостей, которую он завоевал, стала называться его именем: Каср ал-Ахнаф. Также его имя получила и прилегающая к ней местность: Рустак ал-Ахнаф. Ал-Ахнаф обращался к своим соплеменникам: "О люди тамим! Любите и поддерживайте друг друга, тогда ваши дела пойдут как должно. Первым делом боритесь против своих желудков и лени, тогда ваши сердца станут пригодны для вашей веры. Будьте умеренны во всем, чтобы благополучной была для вас ваша борьба".

Столицей восточно-мусульманского мира стал крупный город в Хорасане - Нишапур.

651

Завоевание Армении и Закавказья

В 651 году арабский отряд вторгся на территорию Армении со стороны Азербайджана. Правитель Армении, ишхан Теодорос Рштуни, оценив преимущество мирных предложений арабов, заключил с наместником Сирии договор, в котором Муавийя подтверждал следующее: "Таков будет мирный договор между мной и вами, на сколько лет вам будет угодно. Три года не возьму с вас дани, а после этого срока платите сколько пожелаете. В этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в полторы тысячи человек, содержание ее - из вашей страны, и я зачту это в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но в другие места; когда бы я ни потребовал, она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости ни своих командиров, ни арабского войска, даже ни единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению, если же рамеи (1) нападут на вас, то я пришлю на помощь войско, какое вы пожелаете. Клянусь всемогущим Аллахом, что не обману вас".

Рштуни обговорил также условие не использовать армянский отряд в войнах с Византией, то есть против христиан. Но церковь Армении осудила ишхана за договор с "язычниками" и призвала императора Византии покарать изменника. Император выступил в поход. На пути в Армению он встретил посланника Муавийи с предупреждением, что византийская армия вступает в страну, находящуюся под покровительством Халифата. Император Констант возразил, что Армения принадлежит ему. Тогда Муавийя, отвлекая армию императора, напал на прибрежные города Византии, и Константу пришлось повернуть назад. В помощь Теодоросу, жизнь которого была в опасности из-за дворцовых интриг, халифом был послан семитысячный отряд, который весной 653 года соединился с армянским и разгромил византийцев в области Тайк. Арабы дошли до Трапезунда. Власть Халифата таким образом утвердилась по всей Армении и в Закавказье.

653

Кодификация Корана

Мухаммед проповедовал устно в течение двадцати с лишним лет. Староарабская традиция не признавала записей, и все сведения о бедуинах, их верованиях, образе жизни и истории передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Арабский язык в самом его звучании, способах фразировки, интонациях содержал огромное количество информации. При записывании большая часть такой дополнительной смыслоразличительной информации пропадала. Именно поэтому некоторые сподвижники Мухаммеда, лично слышавшие Пророка, протестовали против записи его откровений и настаивали на их изустной передаче. В частности, к этому призывал Умар ибн ал-Хаттаб. Но развитие событий способствовало увеличению спроса на каноническую Книгу: число мусульман стремительно возрастало. Началась долгая и кропотливая работа по собиранию и записыванию откровений, переданных Мухаммедом.

Письменная фиксация Корана продолжалась примерно тридцать лет. В последние годы жизни Мухаммеда при нем состояли писцы-секретари. Одним из них был вольноотпущенник Зайд ибн Сабит. По поручению Абу Бекра он собрал все изречения Мухаммеда и таким образом составил в 632 году наиболее полную редакцию Корана. В 651 году, при халифе Усмане, четыре сподвижника Пророка во главе с Зайдом ибн Сабитом, ориентируясь на этот первый список Корана, который от Абу Бекра перешел к Умару, а затем к его дочери Хафсе, составили полный канонический свод. Все имеющиеся на руках сподвижников Мухаммеда записи откровений были собраны и, после обсуждения и сличения с готовым текстом, сожжены, чтобы не возникало оснований для

разночтений и споров. Затем Коран был отправлен для копирования в крупные города - Мекку, Дамаск, Куфу и Басру. Оттуда он в списках стал распространяться по всем областям Халифата.

Порядок расположения сур Корана был принят следующий: от самой длинной - "Корова" (286 аятов) - До самых коротких в три-шесть аятов. Открывает Коран сура "Фатиха":

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Прославление - Аллаху, Властелину миров милостивому, милосердному, Владыке в день Суда! Тебе мы поклоняемся, помощь нам от Тебя одного, веди нас по дороге прямой, по пути тех, кто Тобою водим, на ком нет гнева Твоего, и кто не знает горестей заблуждения **(1:1-7)** (1) .

Весь корпус вопросов, связанных с текстом Корана и его истолкованием, рассматривается в тафсирах, содержащих филологические, исторические и богословские комментарии. Первым авторитетным комментатором Корана считается Абдаллах ибн Аббас ибн Абд Мутталиб (ум. в 686 г .). До наших дней дошел труд Мухаммеда ибн ас-Саиба ал-Калби (ум. в 763 г .). Фундаментальный свод всего, что было сделано по комментированию Корана за два с лишним века, представляет собой тафсир Мухаммеда ибн Джарира ат-Табари. Несмотря на свой объем - тридцать томов, тафсир ат-Табари получил широкое распространение. Все последующие толкователи Корана опирались на этот труд.

Порой в процессе правового и государственного строительства нелегко было найти в Коране однозначные ответы на возникающие вопросы. Тогда обращались к тому, как поступал в подобных случаях Мухаммед. Так сложились сборники хадисов - сообщений, или рассказов, о решениях Мухаммеда, его действиях или высказываниях в той или иной ситуации.

Хадисы подкреплялись иснадом - ссылками на непрерывную цепь людей, через которых они передавались, начиная от первоисточника и до последнего лица, произведшего запись. Первоисточниками выступали ближайшие сподвижники Пророка - Абу Бекр, Умар, Али, Аиша, Абу Хурайра, Абдаллах ибн Масуд и другие. Одним из величайших передатчиков хадисов считается Абу Зарр ал-Гафари, сподвижник Мухаммеда, прославившийся своим благочестием и красноречием. Он умер в Медине в 652 году.

Письменная фиксация хадисов прошла несколько этапов: запись всех подряд известных хадисов, затем группирование их по именам тех лиц, к которым они возводились как к первоисточнику. Таковы знаменитые "Ал-Муватта" Малика ибн Анаса - сборник, содержащий свыше тысячи семисот хадисов, и "Муснад" Ахмада ибн Ханбала, содержащий свыше тридцати тысяч хадисов. Третий этап завершился во второй половине IX века, когда был составлен шеститомный сборник хадисов, который прочно и надолго завоевал авторитет. Это "Сахих" ("Истинный", или "Достоверный") ал-Бухари - второй по значению текст после Корана. Эти сборники также были дополнены комментариями. Чрезвычайную популярность приобрели сборники, включающие по сорок хадисов - минимум, который должен знать каждый мусульманин.

Хадисоведение (усул) требовало тщательной проверки надежности иснада с точки зрения безупречности нравственного облика каждого рассказчика. В зависимости от этого установились истинные, хорошие и слабые хадисы. Подвергалась проверке и наука о передатчиках (табакат), которая занималась составлением биографических словарей. Знатоки хадисов именовались мухаддис, туллаб ал-хадис.

Коран с его толкованиями и предания об изречениях и поступках Мухаммеда легли в основание исламской сунны - представления об образе жизни, согласно которому должна протекать индивидуальная и общественная жизнь мусульман. Коран и хадисы являются основой шариата, мусульманского права.

Шахрастани приводит определение слова дин (вера), данное Мухаммедом, который раскрывал его как содержащее следующие понятия: ислам - пять столпов веры (аркан, руки - мн.ч.), иман - вера в истинность ислама, включающая в себя внутреннюю веру (итикад), исповедание ее словом (икрар) и добрые дела (амаль), и исхан - нравственная добродетель.

Пять столпов веры следующие: шахада - исповедание веры, салят (саляват - мн.ч., намаз - перс.) - молитва, саум - пост, закят - милостыня, хаджж - паломничество в Мекку. Шахада выражается в формуле: "Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед - Посланник Его". Эта

формула, повторение которой обязательно для каждого мусульманина, содержит два основных догмата ислама: исповедание единобожия (таухид) и признание пророческой миссии Мухаммеда. Иноверец или язычник, желающий принять ислам, должен явиться в махкаму кадия и там в присутствии свидетелей-мусульман произнести шахаду в подтверждение веры. Догмат о Троице в христианстве, а также обожествление иудеями Эзры Мухаммед трактовал как многобожие (ширк).

У Аллаха нет подобных Ему в Его бытии, Он не рожден и не рождал, у Него нет сыновей и дочерей. Аллах - Единый (ал-Вахид), Живой (ал-Хайи), Вечный (ас-Самад), Первый и Последний, Внешний и Внутренний, Всезнающий, Властелин миров (Рабб ал-Аламин), Пресвятой Владыка (ал-Малик ал-Куддус), Владыка Судного дня (Малик Йамум ад-Дин), Лучший из судей (Хайр ал-Хакимин), Свет (ан-Нур), Абсолютная истина (ал-Хакк), Творец (ал-Халик), Дающий жизнь (ал-Мухйи), Дающий смерть (ал-Мумит), Могущественный (ал-Кадир), Сильный (ал-Кави), Знающий (ал-Алим), Видящий (ал-Басир), Слышащий (ас-Сами), Грозный, Могучий (ал-Джаббар). Непокорным Аллах угрожает пылающим огнем, неверующим - вечным огнем геенны, "сбивает с пути, кого хочет, и ведет прямо того, кто обратился". Аллах - Милостивый и Милосердный (ар-Рахман, ар-Рахим), Прощающий (ал-Гафир, ал-Гаффар), Дарящий (ал-Ваххаб), Питающий (ар-Раззак), Любящий (ал-Вадуд).

Концепция ислама строго и последовательно моно- и теоцентрическая. Аллах - абсолют; мир - его творение. Задаваться вопросом о том, какова природа отношений между Аллахом и миром, Аллахом и человеком - занятие праздного и ленивого ума. Отсюда - неприятие суфизма в исламе.

У Аллаха есть архангелы. Это Джабраил, передающий Божественное откровение Пророкам, Микаил, заботящийся о пропитании всех созданий Аллаха, ангел смерти (его имени нет в Коране), принимающий души умерших, и Исрафил - ангел воскресения всех мертвых в День Страшного суда, наступление которого он возвестит звуками своей трубы. Ангелы не вечны, они - творения Аллаха, его преданные слуги, посредники между Ним и человеком.

Священное Писание передается Аллахом через пороков-посланников. У разных народов могут быть свои посланники (расулъ), проповедующие от имени Аллаха. Также существуют простые пророки (наби), продолжающие проповедь, начатую расуль.

Пророки-посланники - Адам, Нух, Ибрагим, Муса, Иса ал-Масих и Мухаммед. Всего в истории человечества было триста тринадцать Пророков-расуль и около ста двадцати четырех тысяч пророков-наби. Мухаммед - последний Пророк-расуль. Пророки совершают чудеса. Сам Мухаммед признавал за собой только одно чудо: откровения Корана. По преданию, пророческая миссия Мухаммеда была предсказана Иисусом: "Сыны Израиля! Я - посланник Божий к вам, подтверждающий Закон, который в руках у вас, и благовествующий о Посланнике, который придет после Меня, которому имя Ахмед". Имя "Ахмед" по значению то же, что и "Мухаммед". Они образованы от одного корня "хвалить", "славить"; отсюда Ахмед - "Хвалимый", "Славный" и Мухаммед - "Прославленный".

Божественное откровение передавалось разным народам через пророков-посланников. Свитки (сукуф) Священного Писания (ал-китаб) получили от Бога Моисей, Давид, Иисус и Мухаммед. Моисей получил Тору (Таурат), Давид - Псалмы (Забур), Иисус - Евангелие (Инджиль). Кроме того, десять свитков Писания было дано Адаму, пятьдесят - Сифу, тридцать - Идрису и десять - Аврааму, так что всех книг Писания сто четыре. От Корана все эти книги отличались только по форме изложения, структуре и языку, но их содержание было идентично Корану.

Второй столп ислама - салят - строго регламентирован. Молитву следует совершать по установленной форме, на арабском языке, в определенные часы суток и по возможности, в мечети. Лицо молящегося должно быть обращено в сторону Мекки, это направление называется кибла. Верующий расстилает молитвенный коврик (саджжада) и таким образом отделяет себя от остального мира. Про себя или вслух он заявляет о своем намерении (нийа) совершить молитву ради Аллаха. Время каждой молитвы возвещает муэдзин, призыв на молитву (азан) заключается в формуле "Аллах акбар".

С точки зрения ислама, весь мир разделяется на "область ислама" (дар ал-ислам), иначе "область веры" (дар ад-дин), и "область войны" (дар ал-харб). Дар ал-ислам - это всякая страна, находящаяся под властью мусульман и управляемая по законам шариата. Первоначально дар ал-ислам совпадал с границами Халифата, а позже так стали именовать все мусульманские

государства. Дар ал-харб - это все страны, населенные немусульманами или хотя бы и мусульманами, но находящимися под властью немусульман. Некоторые школы законоведов признают еще третью категорию земель - "область мира" (дар ал-сульх) - немусульманские страны, управляемые немусульманскими правителями, данниками Халифата. Со странами, находящимися в "области войны", мусульмане могут заключать перемирие сроком на десять лет, которое разрешено продлевать путем возобновления договора.

"Неверными" признаются кафирун (отступники, букв. "неблагодарные") и язычники. По отношению к "людям Писания" (ахль ал-китаб), иудеям и христианам, мусульманское право допускает веротерпимость, к управлению мусульманским государством и к военной службе они не допускаются. Такие подданные называются зиммиями - людьми, находящимися под защитой мусульманского государства. Иноверцы платят налог джизью. Если они отказываются платить налог или нападают на мусульман с оружием в руках, то с ними следует вести войну, как с прочими "неверными", язычниками.

Участие в джихаде, "войне на пути Аллаха", шариат считает обязательным для всех мусульман, кроме бедняков, немощных калек, стариков, женщин и рабов. Начиная войну с "неверными", халиф или наместник халифа должен сначала предложить им принять ислам; такое предложение делается лишь однажды и никогда больше не повторяется. После объявления войны "неверным" предоставляется три возможности: принять ислам; не принимать ислам, но перейти в подданство мусульманского государства, то есть принять статус зиммиев; или воевать до победного конца. Во время джихада в "области войны" нельзя убивать стариков, женщин, детей и монахов-отшельников. Мужчин, захваченных с оружием в руках, нужно либо убивать, либо брать в плен. Женщин и детей можно брать в плен и требовать за них выкуп - они часть военной добычи. Военной добычей считается всякое захваченное во время джихада движимое имущество, но не земля, которая переходит в собственность уммы.

В исламе два главных праздника - 1 шавваля и 10 зу-л-хаджжа. Они являются днями отдыха.

Мусульманин может иметь несколько жен одновременно (не более четырех), если он в состоянии обеспечить им достойное существование. Мусульманин не может быть рабом, и все его дети рождаются свободными и равноправными, независимо от статуса их матерей - законных жен мусульманина или его наложниц.

Погребение (дафн) умершего следует совершать по возможности в день смерти, в крайнем случае - на другой день. Покойника обмывают и заворачивают в саван кафан). Над ним совершается особая молитва (салят ал-маут) и читается Коран. Затем его кладут на закрытые носилки и несут на кладбище, идя быстро и вполголоса повторяя молитвы. Покойника опускают в могилу, вырытую в рост человека, и поворачивают на правый бок так, чтобы его лицо было обращено в сторону Мекки. Это делается для того, чтобы ангелы Накир и Мункар, которые явятся допрашивать покойника еще в могиле, знали, что здесь погребен правоверный мусульманин. Иногда, в соответствии с последней волей усопшего, рядом с ним в могилу кладутся выписки из Корана.

Отец эмира Усама ибн Мункиза всю жизнь делал копии с Корана. Перед смертью он попросил положить все четырнадцать списков рядом с ним в могилу. Турецкий султан Баязид II Дервиш (правил в 1481-1512 гг.) завещал положить с собой в могилу сундучок с прахом священных войн, то есть пылью, собранной им со своей одежды во время походов против "неверных", - в доказательство участия в джихаде.

Ислам не одобряет оплакивания умерших. Мусульмане могут посещать могилы правоверных, гробницы святых.

Пятничная мечеть называется масджид джумаа, Домашние молельни - мусалла. В каждой мечети у стены, ориентированной в сторону Мекки, находится михраб, в больших мечетях бывает несколько михрабов. Это ниша, украшенная текстами из Корана, перед которой ставят светильники (кандиль) и расстилают ковры. Правее михраба находится возвышение для имама и проповедника- минбар.

Хутбу во время намаза читают с минбаров, которые бывают только в пятничных мечетях. Ежедневной и пятничной молитвами руководит имам ("стоящий впереди"). Имамом может быть

халиф, наместник халифа в провинциях и городах Халифата, главнокомандующий на войне и любой другой мусульманин, пользующийся авторитетом.

По рукописным копиям Корана можно изучать историю арабской книги. Чтение Корана и хадисов стало средством распознавания сущности происходящего в действительности, в которую послано знамение, и нужно только быть готовым воспринять его:

Ниспослал, его дух святой от твоего Аллаха во истине, чтобы утвердить тех, которые уверовали, на прямой путь и радостную весть для мусульман. **(Коран, 16:104)**

653-655

Военные походы в Армению и Азербайджан

Воспользовавшись болезнью ишхана Армении Теодороса Рштуни, удельные армянские князья разорвали мирный договор с арабами и вернулись под власть Византии. В ответ на это наместник Сирии Муавийя послал в Армению из Дамаска семитысячный отряд Хабиба ибн Масламы, и такой же по численности отряд был послан из Куфы. Хабиб ибн Маслама осадил укрепленный город Каликалу который сдался на условиях мирного договора. Затем Хабиб дал сражение византийскому ополчению, идущему на помощь армянским князьям, и разгромил его. Таким образом путь на Двин, столицу Армении, был открыт. Город, опасаясь разгрома, сдался. Хабиб ибн Маслама подписал с жителями столицы следующий мирный договор: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Это - грамота Хабиба ибн Масламы христианам из жителей Дабила (Двин) и их магам и иудеям, тем, кто присутствует, и тем, кто отсутствует, в том, что даю вам гарантию неприкосновенности вас самих и вашего имущества, и ваших церквей, и ваших храмов, и стен вашего города. Вы в безопасности, а мы обязаны соблюдать в отношении вас верность этому договору, пока вы соблюдаете его и платите джизью и харадж. Свидетель - Аллах, и достаточно Его в свидетели. Поставил печать Хабиб ибн Маслама".

На этих условиях сдались Нахичевань и горные районы Сисаджана и Вайса. После этого, возвратившись в Двин, Хабиб дал своему отряду небольшой отдых, а затем двинулся на Грузию - через Шираз и далее по одной из речных долин, открывающихся в сторону Куры. Царь Грузии и грузинские удельные князья вновь признали власть Халифата и подписали соответствующие мирные договоры. Вся территория Грузии от Черного моря до Дарьяльского ущелья была возвращена под власть халифа.

Другой военный поход арабов в Закавказье, в Азербайджан, предпринятый в это же время Салманом ибн Рабий ал-Бахили, поначалу складывался столь же успешно. Жители городов встречали арабов миролюбиво. Так было и во время прохода Салмана по Албании. Выйдя к Дербенту, который арабы называли Баб ал-абваб ("Цитадель цитаделей"), Салман нашел в нем радушный прием. В этой последней крепости бывшей Сасанидской империи Салман остановился на трехдневный отдых, а затем пошел дальше на север, вторгшись во владения хазар. Переправившись через реку Сулак, малочисленный арабский отряд столкнулся с превосходящими его во много раз силами хазар. В этом сражении Салман и его брат Абдаррахман погибли, а из четырехтысячного отряда спаслись единицы.

Отряд Хабиба ибн Масламы, выполнив свою задачу в Армении и Грузии, вернулся в Сирию. После этого похода историческая судьба Закавказья оказалась неразрывно связанной с последствиями выполнения или нарушения заключенных с Халифатом мирных договоров. Нарушение договоренности означало возможность завоевания этих территорий силой, а соблюдение договора обеспечивало военную помощь арабов в случае внешней агрессии. Особенно частым вероломством отличались города и провинции Ирана и Византии.

656-661

Халифат Али ибн Абу Талиба

Четвертый халиф Али ибн Абу Талиб родился в 602 году в благородной мекканской семье, принадлежащей к роду Хашима. Воспитанный Мухаммедом, глубоко преданный делу ислама, Али был одним из шести наиболее близких к Мухаммеду людей и одним из десяти сахабов Пророка. Он был искренним и честным, отличался редкой щепетильностью в вопросах веры, был чужд честолюбия и стяжания. Али участвовал в битвах при Бадре, у горы Ухуд, где получил шестнадцать ран, и почти во всех походах Мухаммеда. Он вошел в историю ислама под именами Лев Аллаха, Попечитель, Избранный.

К концу правления халифа Усмана Али ибн Абу Талибу было уже за пятьдесят. Это был невысокий, полный, очень смуглый человек с длинной белой бородой и большими глазами, отличавшийся, несмотря на полноту, необыкновенной физической силой.

Еще при избрании первого халифа сторонниками прав Али на халифат выступили три сахаба: Абу Зарр ал-Гифари, Микдад ибн ал-Асвад и Салман ал-Фариси. В Дамаске Абу Зарр (ум. в 653 г .) в присутствии наместника Сирии Муавийи проповедовал против роскоши и жадности ставленников Усмана и о праве на халифат представителей семьи Пророка, то есть Али и его сыновей от Фатимы - Хасана и Хусейна. Муавийя отослал Абу Зарра в Медину к халифу Усману.

Сторонником Али был и Абдаллах ибн Саба, принявший ислам еврей из Йемена, начитанный в Священном Писании. Он указывал, что у каждого из прежних Пророков был помощник, васи. У Моисея - Аарон, у Иеремии - Варух, у Иисуса - апостол Петр. Таким же васи у Мухаммеда был Али.

Принцип наследственности высшей власти в Халифате приверженцы Али основывали на том, что халиф должен происходить из семьи Пророка. Но это право Али оспорили потомки рода Омейи и, прежде всего, Муавийя ибн Абу Суфьян, считавший, что после Усмана именно он должен стать халифом. В Египте Али был поддержан Мухаммедом ибн Абу Бекром; Басра выдвинула кандидатом Тальху; а Куфа, во главе с Маликом ал-Аштаром, выступила на стороне аз-Зубайра. При таком раскладе от Медины потребовали провести выборы халифа. Али выразил готовность стать халифом при условии, если его признают Тальха и аз-Зубайр. Те согласились, хотя позже заявили, что сделали это под давлением сторонников Али.

Через восемь дней после смерти халифа Усмана, Али ибн Абу Талиб в результате проведенных выборов был провозглашен халифом. Ему не присягнул Саад ибн Абу Ваккас (ум. в 677 году), сподвижник Мухаммеда, победитель персов, мужественный и прямой человек. Впрочем, позже он и Муавийю не признал в качестве халифа.

Свою деятельность в качестве главы государства Али начал с того, что сместил ставленников Усмана с главных постов в Халифате. Этим он нажил себе множество сильных и могущественных врагов. Вместо Ибн Амира наместником в Басре халиф назначил Усмана ибн Хунейфа, вместо Абу Мусы в Куфе - Аммара ибн Шихаба, вместо Ибн Абу Сарха в Египте - Кайса ибн Саада, вместо Ялы ибн Мунья в Южной Аравии - Убайдаллаха ибн Аббаса. Амр ибн ал-Ас, ожидая наместничества в Египте и не получив его, тут же перешел на сторону Муавиии. После того как войско и придворные присягнули Али, Муавийя начал плести интриги. Призыв к мести за смерть Усмана заставил всех Омейядов сплотиться вокруг него, а то, что они занимали в Халифате не последние должности, ослабило положение сторонников Али. В то же время халиф не позволял себе отвечать противникам в духе Муавиии, и все его действия оставались в рамках закона. В конце концов, это оказалось исторически правильнее, как и все дальновидные, взвешенные решения халифа.

Тальха и аз-Зубайр, присягнув Али, как они говорили, по принуждению, собрали своих сторонников и двинулись в Басру. С ними заодно была и Аиша, которая, по свидетельству сподвижников Пророка, не могла сказать об Али ничего хорошего. Когда это войско, растянувшееся по дороге, увидел бывший наместник Куфы Сайд ибн ал-Ас, он воскликнул: "Куда вы идете? Взгляните через плечо - мщение сидит позади вас, на спинах ваших верблюдов". Он хотел сказать, что мстители должны были сначала отомстить себе за то, что не защищали халифа, когда он был в опасности, а отсиживались в Мекке.

Тальха и аз-Зубайр, войдя в Куфу, устроили в городе настоящее сражение, в котором погибло много сторонников Али и просто защитников справедливости и законной власти. Призывы Али решить спор путем переговоров не были услышаны. Наконец, в Куфу прибыл сын халифа Хасан в сопровождении Аммара ибн Ясира и объявил, что Али выбрал Куфу местом своей резиденции,

которая переносится в нее из Медины. Тальха и аз-Зубайр ушли к Басре и вскоре захватили ее, изгнав наместника Ибн Хунейфа, который присоединился к Али в Зу-Каре. Вскоре сюда же прибыли сторонники Али, еще остававшиеся в Басре и Куфе. Так составилось войско, готовое защищать халифа, численностью до двадцати тысяч человек. Но Али не хотел сражаться с мусульманами и ждал, когда Аллах вразумит Тальху и аз-Зубайра, упорно распространяющих клевету и призывающих к мщению за Усмана. Али согласился на переговоры с бунтовщиками, даже когда те потребовали удаления от халифа всех, кто его поддерживал, под предлогом, что они тоже считаются соучастниками убийства халифа. С небольшим отрядом Али выступил к Басре. Но во время переговоров оставленные в Зу-Каре сторонники Али с присоединившимися к ним соплеменниками напали на лагерь Тальхи и аз-Зубайра. Переговоры были сорваны. В этом сражении у Басры, получившем название "Битва верблюда" - ал-Джамал (Аиша, сидевшая на верблюде, была для войска Тальхи и аз-Зубайра талисманом, подобно тому, как в древности таким талисманом для сражающихся были передвижные бетилы), - Тальха и аз-Зубайр погибли, Аиша попала в плен. Али, выслушав от нее потоки брани и проклятий, отпустил ее восвояси. После этого Аиша прожила в уединении до 678 года.

Возвратившись в Куфу, Али решил сместить Муавийю с поста наместника Сирии за отказ присягнуть законному халифу. Он решительно отверг совет ал-Мугира ибн Шуубы и Абдаллаха ибн Аббаса не делать этого и стал готовиться в поход против мятежного подчиненного.

657

Сражение при Сиффине

Муавийя тем временем тоже не сидел сложа руки. Чтобы восстановить Египет против Али, он добился смещения наместника Египта Кайса ибн Саада, оклеветав его перед халифом. Вместо Кайса был назначен сын Абу Бекра - Мухаммед, отличавшийся вспыльчивым, безрассудным характером.

Летом 657 года Али с войском двинулся в Сирию, хотя и потребовал от своих военачальников сделать все, чтобы не допустить сражения между мусульманами. Но благодаря хитрости Абу Авара, командующего войсками Муавийи, армия халифа оказалась отрезанной от воды, из-за чего и произошла небольшая стычка у Сиффина - местечка на южном берегу Евфрата, между его большой излучиной, там, где река поворачивает на восток, и городом Ракка. Войско Али пробилось к реке, и халиф тут же распорядился больше не нападать на противника.

Когда все усилия провести переговоры с Муавийей ни к чему не привели, Али решился на крайние меры и приказал готовиться к бою. Восьмого августа сражение началось и оказалось очень упорным, причем Муавийя несколько раз уже был готов отступить, но всякий раз Амр ибн ал-Ас удерживал его от этого. Али, пробившись вперед, к самой ставке Муавийи, крикнул наместнику, чтобы тот сразился с ним в поединке, и тогда оставшийся в живых будет халифом. Муавийя, зная военное искусство Али и силу его удара, струсил и, как ни уговаривал его Амр принять вызов, отказался от честного поединка.

На утро третьего дня победа халифа казалась неизбежной. Но Амр и здесь нашел лазейку: он лицемерно призвал сражающихся обратиться к Корану и в нем найти ответ на вопрос, как закончить вражду среди мусульман. На копьях воинов Муавийи оказались листы священной книги. Наступающие пришли в замешательство и остановились. Победа уходила из рук. С риском для жизни Али призывал воинов одуматься, говоря, что от таких безбожников, как Муавийя и Амр, уже ничего хорошего ожидать нельзя, но его не слушали. Армия Али повернула домой. В сражении при Сиффине потери сторон были очень большими. На стороне Али сражался и геройски погиб Абдаллах ибн Будайа ибн Барака ал-Хузайи, завоеватель крепостей Кермана и Табайсана.

В споре Али и Муавийи было решено прибегнуть к третейскому суду. Судьи - Амр ибн ал-Ас со стороны сирийцев и Абу Муса ал-Ашари со стороны Али - удалились в Думат ал-Джандал для выработки совместного решения.

Абу Муса Абдаллах ибн Кайс ал-Ашари родился в 602 году в Йемене. Был представителем Мухаммеда в этой стране, в 632-633 годах правил Магрибом, Забидом и Аденом в Южной Аравии.

Абу Муса принимал активное участие в завоевании Ирака и Фарса, был наместником Басры и Куфы. В 649 году окончательно смещен с этого поста Усманом. Умер в Мекке в 665 году.

На пути в Куфу от Али отделились те, кто не согласился с правомерностью третейского суда. Они стали называться хариджитами, "вышедшими". По мнению этой части войска халифа, судьей мог быть только Аллах, а людям не дано судить по справедливости. Руководствуясь изречением "Ла тахким илла лиллах" ("Судить вправе только Аллах"), они тем не менее поступили вопреки этому - осудили Али.

Хариджиты переправились через Тигр и остановились у Нахравана в Ираке у отрогов гор Загроса. Тем временем суд в Думат ал-Джандале превращался в фарс. Амр, зная вспыльчивый характер Абу Мусы, ловко управлял дискуссией, вынуждая противника произносить опрометчивые слова под влиянием эмоций. В конце обсуждения Амр убедил Абу Мусу первым высказаться и сделать свое заключение. Абу Муса огласил мнение судей, что ни Муавийя, ни Али не достойны быть халифами, поэтому присутствующие должны выбрать нового главу государства. Вслед за Абу Мусой поднялся Амр и произнес следующее: "Вы слышали, что сказал уважаемый Абу Муса. Он объявил Али лишенным права на халифат. Я также согласен на это смещение и предлагаю вручить высокий сан моему господину Муавийе". Выступление Амра повергло слушателей в шок. Ситуация становилась двусмысленной, но Муавийя, на основании Решения судей, потребовал присяги.

Али не признал решение третейского суда законным и снова двинулся в поход на Сирию. Он призвал хариджитов вернуться и помочь ему восстановить справедливость, потому что суд совершился не по слову Аллаха. Но у хариджитов уже был свой халиф, и они усиленно вербовали сторонников. Такого поругания веры Али и его сподвижники допустить не могли, и войско халифа выступило к Нахравану. После долгих переговоров большинство хариджитов вернулось под власть законного халифа, часть отступников рассеялась в Ираке, а самые непримиримые выступили против Али с оружием в руках и были разбиты в сражении 17 июля 658 года.

На следующий год после этого в Египте трагически погибли два полководца халифа. Муавийя организовал мятеж против наместника Египта Мухаммеда ибн Абу Бекра. Малик ал-Аштар, посланный в Египет для усмирения бунтовщиков, был подло отравлен подкупленным Муавийей сборщиком податей, а Мухаммед ибн Абу Бекр погиб в сражении с отрядом Амра ибн ал-Аса, который затем победителем вошел в Фустат. Амр ибн ал-Ас умер в 664 году в Фустате, терзаемый страхом перед заслуженным воздаянием в загробном мире.

В течение двух лет, в 658-660 годах, отряды Муавийи совершали набеги на соседние с Сирией и Египтом гарнизоны и территории Халифата, но на крупные военные действия наместник не решался. В 660 году Муавийя провозгласил себя халифом и принял присягу от сирийцев и египтян.

24 января 661 года Али, выходя из мечети в Куфе, был смертельно ранен хариджитом Ибн Мульджамом, который нанес ему удар саблей по голове. Через два дня халиф Али ибн Абу Талиб скончался. Али был ревностным мусульманином, храбрым и непреклонным полководцем, и его образ остался в истории ислама как образ героя, поэта и мудреца.

После смерти Али присяга была принесена его старшему сыну Хасану. Тогда Муавийя двинул против Медины свои войска, закаленные в двадцатилетних боях с Византией. Неразумные действия Хасана принесли успех Муавийе, который занял Куфу и принял там отречение Хасана от прав на халифат. Муавийя добился наконец признания себя законным халифом. Хасан умер в Медине в 669 году.

Четвертый халиф Али ибн Абу Талиб похоронен в Неджефе. Его изречения, собранные в книгу, были позднее изданы вместе с его лирическими стихотворениями.

Так исполнилось пророчество Мухаммеда о том, что через тридцать лет после смерти Пророка на смену халифату придет царствование, при котором принцип выборности халифа будет заменен принципом династического наследования высшей власти. Но нравственные испытания, посланные Али и с честью выдержанные им перед Аллахом, станут очищением для этой власти на земле ислама.

Халифы из рода Омейи.
90 лет становления исламской государственности

661-680

Халифат Муавийи ибн Абу Суфьяна

Став халифом, Муавийя ибн Абу Суфьян прежде всего перенес столицу Халифата из Медины в Дамаск, получивший статус опорного пункта арабов в их продвижении на восток и на запад, в Северную Африку.

В молодости Муавийя некоторое время был писцом у Мухаммеда. Халиф Абу Бекр направил братьев Йазида и Муавийю командующими войсками в Сирию. После смерти брата Муавийя стал главнокомандующим сирийской армии. В 636 году халиф Умар назначил его наместником Сирии, под властью которого находились Палестина и Иордания. Муавийя совершил много походов в Хорасан и за Аму-Дарью, в которых отличился также его военачальник Абдаллах ибн Амир ибн Курейз, двоюродный брат халифа Усмана.

Абдаллах ибн Амир родился в 625 году в Мекке. В 649 году он был назначен наместником Басры. В 651-652 годах, во время военной кампании в Хорасане под его командованием, к Халифату были присоединены все восточные области Сасанидского Ирана, в результате чего арабы вышли к Аму-Дарье. В борьбе Али и Муавийи за халифат Абдаллах ибн Амир выступил на стороне Тальхи и аз-Зубайра. После победы халифа он бежал в Дамаск, а после смерти Али Муавийя вновь назначил Абдаллаха наместником Басры, но через три года сместил, и бывший наместник удалился в Медину. Абдаллах ибн Амир умер в Мекке в 679 году. Этот полководец был одним из тех ставленников Усмана, которые при Омейядах продолжали оказывать влияние на халифов. Следует опровергнуть широко распространенное ошибочное мнение о том, что Омейяды были создателями арабо-мусульманской государственности. Это неверно, поскольку исламскую государственность создал Мухаммед. Халифы в меру своих сил лишь продолжили дело Пророка, управляя Халифатом в тех пределах дозволенного, которые определялись Кораном и сунной.

Муавийя, будучи еще наместником, начал строить флот в портах Акка и Тир. Победный штурм греческого морского десанта, захватившего Александрию в 645 году, произвел на него неизгладимое впечатление. Так что в 649 году уже сирийская эскадра во главе с Абу Аваром, объединившись с египетской во главе с наместником Египта - Абдаллахом ибн Абу Сарха, захватила Кипр.

Главнокомандующий морскими силами Абдаллах ал-Хариси в 653 году одержал первую победу над флотом Византии. Но арабы не перешагнули через Средиземное море. Военные походы против Византии совершались по суше - через Армению и Грузию. Слабость обороны, характерная для Византии, позволила арабам меньше чем за пятнадцать лет трижды осаждать Константинополь. Но Муавийя к концу жизни все-таки отказался от мысли завоевать столицу Византии: силы были еще очень и очень неравными.

Муавийя, находившийся у власти почти сорок лет (включая двадцатилетнее управление Сирией), был хитрым, но недальновидным политиком. Возможно, постоянные столкновения с византийцами повлияли на его манеру ведения дел с помощью закулисных интриг. Муавийя и приближал к себе таких же энергичных и пробивных людей, как он сам, например некоего Зийада, происхождение которого никому не было известно. Подобный случай - исключительная редкость для арабов, которые считают позором не помнить своих предков или отказаться от их имен. Муавийя объявил Зийада своим названым братом, и таким образом этот авантюрист получил имя Зийад ибн Абу Суфьян, но остался в истории под именем Ибн Абихи ("Сын своего отца"), или еще уничижительней - Ибн Сумайя ("Сын Сумайи"), что означает одно - "безродный".

Назначенный управляющим делами у Абдаллаха ибн Амира, Зийад в отсутствие господина, воевавшего в Хорасане, приказал выкопать канал ал-Файд - от Басры до речки Шатт ал-Араба и, кроме того, завершить сооружение другого канала, начатое еще при халифе Умаре, - от Убуллы до

Басры. Вернувшись из похода, Абдаллах ибн Амир был взбешен самоуправством слуги. Согласно мусульманскому праву, человек, выкопавший канал, становится его хозяином.

Во время противостояния Али и Муавийи Зийад поначалу сохранял нейтралитет, потом ненадолго примкнул к Али, а затем его окончательно сманил к себе Муавийя. В 665 году халиф назначил Зийада наместником Басры, а вскоре и всего Ирака. Зийад отличился на этом посту непреклонностью при наведении порядка в подвластных ему территориях. Его сыновья Салм и Убайдаллах тоже отличились верной службой Омейядам.

Зийаду принадлежит идея создания в Халифате внутренних войск, выполняющих полицейские функции. Так власть халифа впервые была ограждена от посягательств, специально созданными подразделениями. Зийад набирал к себе в помощники людей средних способностей, услужливых, а сторонников Али жестоко преследовал. Естественно, что такое положение дел вызывало проповеди о нечестивости правителей, о необходимости смещения халифа, вносящего новшества в шариат и тем самым попирающего закон. Поэтому, несмотря на сильное административное устройство, правление Омейядов отличалось некоторой слабостью духовной организации, с чем мусульманская община никогда не смогла примириться.

Халиф Муавийя ибн Абу Суфьян еще при жизни объявил своим наследником сына Йазида.

670

Основание Кайруана

Северная Африка, населенная язычниками-берберами, постепенно вовлекалась в единое духовное поле ислама. В 670 году Укба ибн Нафи, вошедший в историю под именем Сиди Укба, основал Кайруан - город, подобный военным базам Куфе, Басре и Фустату. Правление Византии в Северной Африке подходило к концу.

Через несколько лет действия Укбы в Африке вызвали недовольство халифа, и в 675 году Укба был смещен с поста наместника Каируана и прилегающих к городу областей. И только в 682 году Йазид ибн Муавийя снова направил Укбу в Африку. В стычке с берберами этот храбрый и прямодушный полководец погиб. После его гибели в 683 году берберы посчитали себя свободными от всех обязательств перед Халифатом и вернулись к вере своих предков. Суровые берберы оказались сильными противниками и долго не уступали никому своих языческих богов.

В это же время походы на восток были для Халифата более успешными. Пройдя по долине одной из рек, арабы во главе с Мухаллабом ибн Абу Суфра вторглись в Индию. Результатом похода стало присоединение ее северных территорий к Халифату. Одновременно с этим был совершен первый поход за Аму-Дарью при наместнике Хорасана Салме ибн Зийаде, сыне названого брата Муавийи. Это был опасный поход, поскольку арабы не знали, какие племена населяют земли Мавераннахра, а переправа через Аму-Дарью в случае необходимого отступления была сопряжена с большими трудностями. К тому же это было опять-таки новшеством, поскольку еще халиф Умар предупреждал своих полководцев не переправляться через большие реки, потому что с военной точки зрения это рискованно для армии и невыгодно для государства: удерживать в повиновении земли, расположенные за водной преградой, труднее, чем области, границей которых оказываются река или море.

Гибель Хусейна ибн Али ибн Абу Талиба

После смерти Муавийи в 680 году сторонники Али в Куфе пригласили его второго сына, Хусейна, на халифат. Сын Муавийи Йазид не пользовался авторитетом, но Муавийя добился принесения ему присяги еще при своей жизни. Мерван, двоюродный брат халифа Усмана, наместник Медины, всячески отговаривал его от этого шага, но Муавийя в ответ сместил Мервана с поста и лично прибыл в Медину добиваться присяги, обещая расправиться со всеми, кто не выполнит его требования.

Муавийя умер в апреле 680 года, оставив политическое завещание. В нем он заклинал арабский мир не признавать халифами Хусейна ибн Али и Абдаллаха ибн аз-Зубайра. Эти двое, в свою очередь, уклонились от присяги Йазиду и укрылись в Мекке.

Йазид был жизнерадостным, полным сил молодым человеком, более склонным проводить время в пирах и на охоте, чем в беседах с мудрецами.

Сторонники Али в Куфе - шииты (букв, "приверженцы") - видели законным халифом Хусейна. Но недавно назначенный наместник города Убайдаллах ибн Зийад, второй сын Ибн Абихи, выступил с угрозами в адрес шиитов. Посланный из Мекки небольшой отряд двоюродного брата Хусейна, Муслима ибн Акиля, был разбит, а Муслим казнен. Ничего не знавший об этом Хусейн собрался в путь. Его отговаривал дядя Абдаллах ибн Аббас, а знаменитый поэт ал-Фараздак, совершавший паломничество в Мекку, на вопрос Хусейна о настроении умов в Ираке и Басре ответил: "Сердца их клонятся к тебе, мечи принадлежат сынам Омейи, а решение - в руках Всевышнего: Он сотворит, что Ему угодно". Ответ был неутешительным, но рядом с Хусейном постоянно находился его друг Абдаллах ибн аз-Зубайр, внук Абу Бекра, который поддерживал намерение Хусейна отправиться в Куфу. Хусейн решился выступить с небольшим отрядом и всеми домочадцами. В пути он получил предостережение от наместника Куфы, но не отступил. Вскоре до Хусейна дошло известие, что его сторонники в городе, на поддержку которых он рассчитывал, частью перебиты, частью рассеяны. Понимая, что дело его проиграно, Хусейн отпустил всех присоединившихся к нему по пути, чтобы избежать ненужных жертв, и в сопровождении свиты и родственников повернул на север, к Евфрату. Он разбил лагерь у Кербелы, близь Куфы.

Убайдаллах ибн Зийад выслал навстречу Хусейну четырехтысячный отряд во главе с Умаром ибн Саадом ибн Абу Ваккасом, сыном прославленного полководца. Дело чуть было не закончилось миром, нужна была только санкция наместника, который в общем-то не возражал против этого. Но один из его приближенных, проклятый Аллахом Шамир ибн Зу-л-Джаушен, склонил Убайдаллаха к тому, чтобы потребовать от Хусейна позорной сдачи на милость победителя. Конечно, Хусейн не согласился и стал готовиться к бою.

В ночь на 9 сентября 680 года Хусейн составил завещание, отдал последние распоряжения и оставшуюся часть времени провел в молитве. Утром он вышел со своим маленьким отрядом навстречу врагам. Никто не нападал на него, не желая стать убийцей внука Пророка; было решено захватить Хусейна живым, чтобы отправить его в Куфу. Но Шамир со своими подручными, стремясь выслужиться перед наместником, набросился на горстку храбрецов, и все они погибли под ударами нечестивцев. Голову Хусейна доставили халифу. Йазид, потрясенный трагической гибелью Хусейна, отпустил его родственников, жен и детей в Медину.

После гибели второго сына Али шииты окончательно перешли в постоянную оппозицию Омейядам. Гробница Хусейна в Кербеле, "Мешхед-Хусейн", стала местом их паломничества. Хусейн получил имя Муджтеба ("Избранник"). В ответ на его убийство начались волнения в Медине, Мекке и Куфе, но они быстро были подавлены войсками халифа. Медину усмирил Муслим ибн Укба. Город был разграблен, сподвижники Пророка и их потомки большей частью перебиты как бунтовщики. Мекка, в которой Абдаллах ибн аз-Зубайр объявил себя халифом, была окружена. Осаждающие применяли стенобитные орудия и зажигательные стрелы. Кааба выгорела дотла, а Черный Камень лопнул от жара. От разорения Мекку спасла весть о смерти халифа Йазида. Войско спешно ушло в Дамаск. Воспользовавшись ситуацией междуцарствия, восстала Басра. В Куфе разыскивали наместника, чтобы отомстить за смерть Хусейна, но тот сумел вырваться из города и бежал в Сирию. По дороге в Мосул, в местечке Хазир, Убайдаллаха ибн Зийада настиг отряд Ибрахима ал-Аштара. В поединке с ал-Аштаром Убайдаллах был убит. Этот наместник известен еще по прозвищу Ибн Марджана - по имени матери.

685

Начало правления халифа Абд ал-Малика

После смерти халифа Йазида ибн Муавийя события сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой. Муавийя ибн Йазид, унаследовавший верховную власть отца, умер через сорок дней после принятия присяги. В начале августа 684 года присяга была принесена Мервану ибн ал-

Хакаму, старшему в роде Омейядов. Мерван позаботился о том, чтобы ему наследовалии сыновья - Абд ал-Малик и Абд ал-Азиз. За это свое решение он поплатился жизнью: его новая жена, бывшая жена Йазида, прочившая в наследники своего сына Халида, задушила Мервана во сне подушкой. Внутренние проблемы повлекли за собой и внешние. На следующий год после смерти Мервана Византия присоединила к себе Армению и Азербайджан.

Нужно сказать, что халифы из рода Омейи принадлежали к двум ветвям этого рода. Муавийя I, его сын Йазид I и внук Муавийя II составили ветвь Суфьянидов, названную так по имени отца Муавийи I - Абу Суфьяна ибн Харба ибн Омейя. Мерван I ибн ал-Хакам и его преемники, названные Мервanидами, принадлежали к другой ветви рода Омейи, ведущей свое происхождение от двоюродного брата Абу Суфьяна - ал-Хакама ибн Абу-л-Аса ибн Омейя.

Абд ал-Малик стал халифом в возрасте сорока лет. С него начинается блестящий период Халифата, достойно продолженный затем его сыном, ал-Валидом I. Но этот парадный фасад составлял разительный контраст той буре страстей, которые кипели в глубине государственных структур. Порой казалось, что недовольство Омейядами вот-вот лишит эту династию власти, но каждый раз эмоции должны были уступать холодному ужесточению административных мер. Тем не менее противостояние всегда принимало чрезвычайно острый характер.

Один из мятежников, Мухтар ибн Абу Убайда, объявил себя уполномоченным третьего сына Али, Мухаммеда ибн ал-Ханафийя. Свое прозвище, "Сын ханифитки", Мухаммед подучил из-за того, что его матерью была не Фатима, дочь Пророка, а невольница из племени ханифа. Большинством шиитов он не был признан законным наследником высшей власти в Халифате.

Мухтар произносил проповеди, внушаемые ему якобы самим архангелом Джабраилом. Во главе войска Мухтара стоял Ибрахим, сын знаменитого Малика ал-Аштара, полководца халифа Али. В 685 году Мухтар ворвался в Куфу, захватил казну и раздал деньги солдатам. Он казнил многих, причастных к гибели Хусейна, а также сторонников Омейядов. Затем в Верхнем Ираке в августе 686 года войска халифа потерпели еще одно поражение от восставших. Но Мухтар отступил перед армией Мекканского халифа Абдаллаха ибн аз-Зубайра, вступившей в Куфу. Проповедник заперся в Куфийской цитадели и выдержал четырехмесячную осаду. Сделав вылазку, он погиб в апреле 687 года. "Сын ханифитки" во всех этих событиях участия не принимал.

Волнения продолжались до тех пор, пока на сцене истории не появился такой выдающийся деятель, как ад-Хаджжадж ибн Юсуф.

697

Преодоление смуты. Ал-Хаджжадж

Ал-Хаджжадж ибн Юсуф ал-Хакам ас-Сакафи родился в 660 году в Таифе. Сначала он был школьным учителем, затем перебрался в Сирию, где сумел привлечь к себе внимание халифа Абд ал-Малика.

С первым же серьезным поручением он справился блестяще - благодаря ему в октябре 692 года армия мекканского шиита Абдаллаха ибн аз-Зубайра была разгромлена, а сам Абдаллах убит. Мекка, в течение двенадцати лет остававшаяся во власти шиитов, была усмирена. Абд ал-Малик назначил ал-Хаджжаджа сначала наместником Мекки, Медины и Таифа, а затем и всего Ирака, Так у халифа появился непреклонный страж порядка, такой же, каким был у Муавийи I его названый брат Зийад. Ал-Хаджжадж оставался наместником Ирана в течение двадцати лет.

Получив назначение, ал-Хаджжадж прибыл в Куфу и, не отряхнув еще с одежды дорожную пыль, выступил в мечети перед собравшимися на молитву. Ответом на его речь было оцепенение слушателей. Требование наместника было несложным: полное повиновение; за ослушание - немедленная казнь. Через три дня после этой речи ал-Хаджжадж объявил поход, а тех, кто попытался уклониться, казнил на месте. Так командующий армией халифа Мухаллаб получил войска для подавления хариджитов в Фарсе и Кермане. Личность этого арабского полководца стоит того, чтобы о ней упомянуть. Мухаллаб ибн Абу Суфра родился в 628 году. Был очень смелым и находчивым в боях. С тремя наместниками Хорасана - ал-Хакамом ибн Амиром, Саидом ибн Усма-ном и Салмом ибн Зийадом (все Омейяды) - он трижды участвовал в завоевании

областей за Аму-Дарьей. При всем этом он отличался тем, что часто не держал слова и так преуспел в этом, что когда его видели, то говорили вслед: "Ал-Мухаллаб идет врать". Девятнадцать лет он воевал против мятежников и бунтовщиков и в 698 году окончательно справился с ними. В награду за это Мухаллаб был назначен наместником Хорасана. Сразу же после прибытия к месту службы Мухаллаб собрал войско и напал на Кеш, Хутталь и Ходжент. После завоевания этих территорий он перенес резиденцию наместника Хорасана в Балх. Мухаллаб умер в 702 году.

Период смуты в Халифате закончился в 697 году. Власть Омейядов упрочилась как никогда благодаря совершенной системе административного управления. Тогда же в Египте, где наместником был брат халифа Абд ал-Азиз, начался экономический подъем. Известно, что этот брат Абд ал-Малика "любил строить и восстанавливать". В 689-690 годах он построил новую резиденцию - настоящий город, получивший название Хелуан. В нем находилась главная мечеть, а также базары, жилые кварталы, бани. Христиане получили разрешение построить в нем два монастыря. Абд ал-Азиз восстановил канал в Александрии, порт и сам город, разрушенный Амром ибн ал-Асом. Египетский историк пишет, что после смерти Абд ал-Азиз оставил семь тысяч динаров, ношеную одежду, лошадей, слуг, торговые ряды и город Хелуан.

Строительная активность Абд ал-Азиза в Египте совпала по времени с двумя важнейшими государственными реформами халифа. Первая заключалась в том, что в 697 году были введены арабские деньги взамен ходивших до сих пор золотых динаров и серебряных дирхемов византийского образца. На новых монетах уже не было изображения правителя, вместо этого на них были выбиты изречения из Корана, обозначение достоинства, год выпуска, имя халифа или наместника, имеющего право чеканить монету. Вторая реформа касалась государственного делопроизводства - во всем Халифате оно было переведено на арабский язык. Можно сказать, что с этого момента началась эпоха арабского письменного литературного языка. Также была предпринята очередная попытка окончательно устранить иноверцев - иудеев и христиан - из структур государственного управления. Для того чтобы связать отдаленные провинции Халифата с центром, вводилась широкая сеть почтовых станций. Начальники станций и гонцы должны были обеспечивать оперативное сообщение халифа со своими подчиненными, как бы далеко те от него ни находились - в Хорасане, Индии или Испании.

При халифе Абд ал-Малике в Иерусалиме был построен храмовый комплекс "Харам аш-Шариф" со святилищем "Куббат ас-Сахра" ("Купол скалы") и мечетью ал-Акса.

Ал-Хаджжадж оставался правой рукой халифов вплоть до 714 года. Он умер в своем любимом городе Васите. Этот город был построен как крупная военная база на рубеже VII-VIII веков. По своей величине Васит превосходил такие крупные города, как Дамаск и Иерусалим. Дворец наместника (400х400 локтей) был выстроен рядом с пятничной мечетью и вдвое превышал ее размеры. За три года строительства были воздвигну крепостные укрепления, ров, базары, жилые кварталы, ряды ремесленных мастерских, бани. На столичный статус города указывала ширина четырех главных улиц - по восемьдесят локтей (около сорока метров каждая). Строительство Васита обошлось в сорок три миллиона дихремов. В городе располагался большой гарнизон. Месторасположение Васита ("Срединный") было стратегически удачным - он находился примерно на одинаковом расстоянии от Куфы, Басры и столицы Халифата Дамаска. Это позволяло легко перебрасывать войска в случае боевых действий или подавления мятежей. Для бунтовщиков ал-Хаджжадж не оставлял ни малейшей возможности развернуться по-настоящему.

711

Сражение при Херес де ла Фронтера. Завоевание Испании

После преодоления смуты в Халифате начался второй этап великих арабских завоеваний: на восточном направлении это были Индия и Туркестан, на центральном - Армения и Малая Азия, на западном - Северная Африка и Южная Франция. Почти одновременно арабы достигли границ Китая и берегов Атлантического океана. Самое выдающееся событие этого периода - завоевание Испании. Хотя нужно заметить, слово "завоевание" можно взять и в кавычки, поскольку население этой страны, доведенное до отчаянной бедности своими феодалами, часто добровольно

переходило под власть первого же арабского командира. Восемь столетий мусульманской истории Испании говорят сами за себя.

Но чтобы выйти к Гибралтару, арабам пришлось преодолеть сопротивление Византии, имевшей ряд крепостей на побережье Северной Африки, что позволяло ей господствовать на Средиземноморье. Трудными противниками оказались и берберы. В 689 году халиф Абд ал-Малик послал своего военачальника Зухайра ибн Кайса выбить берберов из Кайруана, который им удалось захватить ввиду малочисленности арабского гарнизона. Зухайр дал сражение, и берберы отступили. Но высадившийся в Барке десант византийцев уничтожил арабский отряд. В 696 году халиф послал к Кайруану уже сорокатысячное войско под командованием Хасана ибн Нумана. С ходу был взят Карфаген. На помощь своему гарнизону византийский император выслал весь флот, и арабы отступили. В 698 году на помощь Хасану пришел флот халифа - и тогда ушли византийцы. Для того чтобы они больше не повторяли попыток вернуть крепость, арабы разрушили укрепления Карфагена.

После этого последовало наступление берберов во главе с их предводительницей Кахиной (букв, "вещунья", "пророчица"). Арабам пришлось отойти к Кайруану. Только в 703 году халиф смог послать в Африку достаточное подкрепление. Кахина, спасая сыновей, отправила их к арабам с тем, чтобы они приняли ислам и покорились чужеземцам. Сама она погибла в сражении у колодца на горе Аурас. Таким образом, два сильных противника - Византия и берберы - были побеждены. Берберские племена, принимавшие ислам, поступали на службу в войска Халифата, а византийцы покинули средиземноморское побережье Северной Африки.

В том же году, когда Хасан ибн Нуман штурмовал Карфаген, Ата ибн Рафи, один из военачальников покорителя Африки Мусы ибн Нусайра, высадился в Сицилии и вернулся с богатой добычей. С этого острова часто совершались разбойные нападения на арабских купцов.

В июле 710 года Муса ибн Нусайр позволил своему берберскому отряду, которым командовал Абу Зура Тарик ибн Зийад, совершить вылазку в Испанию. Поход оказался очень удачным, и на следующий год Тарик со своим семитысячным отрядом вновь переправился через Гибралтарский пролив и углубился на территорию Испании настолько, что вскоре вслед за этим дерзким нападением последовала мобилизация войск готов. Когда Тарик услышал, что против него идет армия, он приказал занять боевую позицию у речки Вали Беккаа (исп. Саладо). Бой продолжался восемь дней. В этом сражении последний готский король Родерих показывал чудеса храбрости. Но измена среди его придворных решила дело в пользу арабов. Готы были разбиты, а Тарик встречен местным населением как освободитель. Сам король Родерих бесследно исчез, и его дальнейшая судьба неизвестна.

Поход отряда Тарика на Толедо омрачился лишь незначительным сопротивлением местных рыцарей и феодалов. Веротерпимость арабов обеспечила им полную поддержку христиан, задавленных непосильными поборами, и иудеев, со дня на день ожидавших насильственного поголовного обращения их в христианство, после чего евреи должны были лишиться прав на владение собственностью. Ввиду таких перспектив мирный договор с арабами казался спасением.

Придворные испанского короля и церковные иерархи покинули своих подданных и бежали в соседние государства. Так никому прежде не известный мавали Тарик ибн Зийад достиг славы покорителя целой страны и обладателя сказочных богатств испанской знати. Это, естественно, вызвало сильнейшую досаду у главнокомандующего Мусы ибн Нусайра, просидевшего все это время в Кайруане в ожидании набегов берберских племен, отказавшихся принять ислам.

Летом 712 года Муса ибн Нусайр во главе восемнадцатитысячного отряда высадился в Испании и стал захватывать оставшиеся города и крепости - Шелушу, Карману, Севилью, Мерилу и ряд других. Вступив в Толедо, он вытянул хлыстом по спине встречавшего его пешим Тарика и в наказание за предпринятые без ведома главнокомандующего военные действия бросил в темницу. Восставшие соплеменники Тарика были разбиты, а зачинщики казнены. Через год Тарика освободили, и он вновь возглавил один из отрядов.

К началу 713 года почти вся Испания, за малым исключением, вошла в состав Халифата. Опорным пунктом для мусульман стала испанская крепость Норбонна, служившая местом сбора войск. Границы Халифата достигли своих максимальных пределов, далее которых уже никто не продвинулся.

Итак, при халифе Абд ал-Малике, а затем при его сыне, халифе ал-Валиде I, правившем в 705-715 годах арабы вошли в Среднюю Азию, Афганистан, Индию, Африку и Испанию. В Палестине была построена новая столица - город Рамла. Хорезм, богатейший край в нижнем течении Аму-Дарьи, в сферу мусульманской истории вошел в 712 году, когда Кутайба ибн Муслим, наместник Хорасана, подписал с хорезмшахом договор, по которому Хорезм становился данником Халифата. Правители Индии, или Синда, как называли эту страну арабы, в низовьях долины Инда подписали такой же договор с Мухаммедом ибн Касимом в 711 году. До 1026 года в этой провинции Халифата правили местные индийские династии.

При следующем халифе - Сулаймане ибн Абд ал-Малике, правившем в 715-717 годах, были завоеваны Джурджан и Табаристан. Халиф Сулайман позаботился о смягчении административных мер, введенных ал-Хаджжаджем. Он сместил всех ставленников всесильного министра, невзирая на их заслуги, так как в руках этих правителей сосредоточилось столько власти, что они могли угрожать халифу. Например, Кутайба ибн Муслим - завоеватель Хорезма, наместник Хорасана, полководец, впервые переправившийся через Сыр-Дарью и завоевавший в 713 году Фергану и Шаш (совр. Ташкент) - написал после смерти ал-Валида I новому халифу Сулайману: "Если ты не утвердишь меня на занимаемой мной должности и не окажешь мне доверия, то я обязательно скину тебя, как скидывают сандалию, и наполню страну конным и пешим войском против тебя". При жизни халифа ал-Валида I Кутайба присягнул его сыну, а не брату Сулайману. Потом это раскрылось, и храбрый полководец поплатился за измену головой. Как истинный араб Кутайба был поэтом, некоторые его стихи сохранились, хотя, судя по дошедшим до нас свидетельствам современников, он чаще всего выражал свои мысли именно в стихотворной форме:

Душа моя, терпи, несмотря на боль, -
Я не нахожу друзей, хотя людей полно.

Или:

Каждый день я учил его стрелять из лука,
А когда рука его обрела уверенность, он выстрелил в меня.

Наместником Хорасана Сулайман назначил Йазида ибн Мухаллаба.

И все же не все Омейяды были интриганами и царедворцами. Брат Сулаймана, Маслама ибн Абд ал-Малик, никогда не претендовал на высшую власть и всю жизнь провел в военных походах. Во время правления ал-Валида I он с армией в сто двадцать тысяч человек напал на Константинополь и в 714-715 годах построил в нем знаменитую мечеть Масламы. При другом своем брате он был наместником Ирана и Армении. В 727-728 годах Маслама совершил поход против тюрок в Средней Азии и воевал в Синде. Этот суровый и бескомпромиссный воин умер в Сирии в 738 году.

717-720

Правление халифа Умара II ибн Абд ал-Азиза

Умар II был сыном брата халифа Абд ал-Малика - Абд ал-Азиза. В 706 году ал-Валид I назначил его наместником Медины. Там Умар создал совет из десяти благочестивых знатоков Корана и хадисов и постоянно обсуждал с ними законность или незаконность тех или иных административных мер халифа и его чиновников. Умар правил кротостью и этим привлекал сердца. В 712 году по донесению сурового администратора ал-Хаджжаджа халиф сместил Умара с поста наместника.

Став после смерти Сулаймана халифом, Умар II не изменил себе и вернул высшей власти ту полноту духовности, которая была принесена в жертву жестокому порядку. Идеалом Умара II было

правление первых халифов - Абу Бекра и Умара ибн ал-Хаттаба. Он полагал, что следующие за ними халифы хотя и старались во саву ислама, но со временем сильно исказили установления Пророка, так что необходимо было, обращаясь Корану, сунне и советам благочестивых, сделать все, чтобы вернуться на истинный путь.

Установления Пророка неприкосновенны и неизменны; халифу нужно лишь следовать им. Поэтому первым делом Умар II отменил незаконный налог - джизью для новообращенных мусульман, введенный по распоряжению ал-Хаджжаджа. В отношении покупки земель мусульманами последовало возвращение к установлению Пророка о том, что земля принадлежит умме. Также халиф отменил налог харадж с горожан, поскольку это был поземельный крестьянский налог. Все деньги, собранные незаконным путем, были возвращены. Но поскольку государственные чиновники уже привыкли к безаконию, то и при Умаре II они продолжали красть под видом возвращения денег пострадавшим от произвола. Таким образом казна опустела.

С другой стороны, воспрянули духом шииты, видя столь решительную перемену в уме и душе халифа. Они снова заговорили о законных правах Алидов на халифат. Умар II не препятствовал этому брожению умов, пока действия шиитов не переступали границ дозволенного.

Умар II отменил проклятие халифа Али. В свое время ал-Хаджжадж потребовал от мусульман во время пятничной молитвы повторять публичное проклятие имени Али, провозглашаемое с минбаров, и казнил всех, кто отказывался делать это.

Также и потомки Аббаса ибн Абд Мутталиба, дяди Мухаммеда, стали вести работу по возвращению Халифату законного правителя. Сын Аббаса, Абдаллах, выступал на стороне Али в его споре с Муавийей. После третейского суда Абдаллах удалился в Мекку, а затем перебрался в Таиф. Абдаллах ибн Аббас был первым толкователем Корана и пользовался у современников великим почетом. Его сын Али ибн Абдаллах, живя в Дамаске, проявлял чрезвычайную набожность - иногда в молитве он проводил целые дни. Халиф ал-Валид I выслал его из Дамаска, и Али ибн Абдаллах поселился в местечке к югу от Мертвого моря. Именно здесь во времена халифа Сулаймана, как гласит легенда, Абдаллах, сын Мухаммеда ибн ал-Ханафийя, внук халифа Али, торжественно передал права Алидов на халифат Мухаммеду, сыну Али ибн Абдаллаха. Впоследствии сын Мухаммеда, Абдаллах ибн Мухаммед ибн Али ибн Абдаллах ибн Аббас, родившийся в 722 году, претендовал на титул халифа. Аббасиды выдвинули лозунг: "Халиф - из семьи Пророка".

В разгар всех этих событий халиф Умар II внезапно умер. После кратковременного правления Йазида II, халифом стал сын Абд ал-Малика - Хишам, правивший 724-743 годах. Вернулись к прежним способам государственного управления, установленным его отцом и ал-Хаджжаджем.

При халифе Умаре II в 719 году арабы завоевали провинцию Согд. Согдийцы, не принявшие ислам, ушли в верховья реки Заравшан и по ее притокам - в южном и северном направлениях.

Халиф Умар II избегал администрирования. Амил города Химса в Сирии написал халифу: "Разрушилась стена крепости Химса, надо ее поправить. Как распорядится повелитель правоверных?" Умар II написал в ответ: "Устрой крепости Химса стену из справедливости, очисти дороги от грабителей и страха, тогда не будет нужды в глине, кирпиче, камне и извести".

Халиф Умар II в силу своей простоты, очищающей веру, и мудрости был чрезвычайно популярен у берберов. Притягательность такого образа правления так передал ученый-законовед Абу Сайд Хасан ал-Басри (ум. в 728 г .): "Не тот мудрый, кто больше знает по-арабски и владеет большим числом изящных выражений и слов арабского языка. Мудрец тот, кто сведущ в каждом знании. Для этого годится всякий язык, который знаком. Если кто-либо будет знать все предписания шариата и толкований к Корану на языке тюркском, персидском или румийском, а арабского не знает, все равно он является человеком возвышенного знания. Конечно, лучше, если он знает арабский! Всевышний ниспослал Коран на арабском, и Мухаммед - будь над ним благословение и мир Аллаха! - был арабом. А если у государя будет блеск небесного величия, державность и вместе с тем возвышенное знание, то он приобретет счастье двух миров, ибо не совершит ни одного поступка без знания, ни в чем не уступит неведению".

Халифы Аббасиды

747-750

Восстание Аббасидов

При халифе Хишаме обстановка стала вновь накаляться: возвращение незаконных налогов провоцировало сопротивление, которое нужно было подавлять силами армии. Это вело к еще большему увеличению налогового бремени из-за увеличения расходов на содержание войска, чиновников и шпионов. Недовольные такой внутренней политикой Халифата, Северная Африка и Испания отложились от Дамаска и провозгласили свою независимость. В 741 году халиф послал на их усмирение тридцатитысячное войско. Берберы пропустили его далеко на запад, а затем окружили и разбили. Это было третье сокрушительное военное поражение Омейядов после константинопольского и битвы при Пуатье. Но Омейяды всегда слишком полагались на военную силу и ничего не жалели для ее наращивания.

Волновался и Хорасан. Ценой непрестанных войн халиф Хишам добился относительного спокойствия. Следующий после Хишама халиф - ал-Валид II - был убит вскоре после принятия присяги. Наследовавший ему Йазид III почти сразу умер. Следующий претендент на халифат, Ибрахим, отрекся от престола.

Жители Дамаска присягнули Мервану II, правившему в 744-755 годах, - последнему Омейяду, фанатично отстаивавшему династические права рода. Его упрямство было несокрушимым, за что он и получил свое прозвище ал-Химар (Осел). Казалось, что в этот период весь Халифат охватила жестокая междоусобица.

Усилия по возвращению дому Пророка права на высшую власть закончились тем, что Абу Муслим, главный проповедник Аббасидов, развернул в городке Сефизендж, неподалеку от Мерва, черное знамя Аббасидов в противоположность белому - Омейядов. Из Сефизенджа мощная волна восставших во главе с Кахтабом ибн Шебибом двинулась на Дамаск. Занимая города и выбивая гарнизоны из крепостей, они приближались к Куфе. После гибели Кахтаба его место занял сын Хасан.

Мерван II был разбит у Мосула и бежал в Сирию. Дамаск сдался 5 мая 750 года, и Мерван II нашел прибежище в Египте. Собравший армию, но вновь разбитый при Бусире, халиф был выдан повстанцам и казнен 18 августа того же года. Все Омейяды также были казнены. Так сбылось пророчество Мухаммеда о переходе власти халифа к потомкам Аббаса.

Абу Фадл Аббас ибн Абд Мутталиб ал-Гашими - дядя Мухаммеда - был предпоследним из многочисленных сыновей Абд Мутталиба. Он родился от Нутаилы в 566 году в Мекке. Хранитель священного источника Земзем, он принял ислам, и благодаря ему многие знатные курейшиты стали мусульманами. Дядя Пророка и Али добровольно взяли на себя обязанность омовения тела умершего Мухаммеда. Аббас ибн Абд Мутталиб скончался в 652 году, окруженный величайшим уважением.

Старший из четырех сыновей Аббаса, Абдаллах ибн Аббас, стал родоначальником династии Аббасидов, которая в 750 году в лице праправнука дяди Пророка - Абдаллаха ибн Мухаммеда ибн Али ибн Абдаллаха ибн Аббаса ибн Абд Мутталиба ал-Мустасима - была свергнута в Багдаде монголами в 1258 году, после чего Аббасиды, спасшиеся бегством в Египет, правили Халифатом из Каира до 1517 года, когда право на халифат перешло к турецким султанам Османам.

Потомки Аббасидов и до сегодняшнего дня живут в Турции и Ост-Индии. Историческая касыда Али ибн ал-Джахма сохранила для потомков рассказ о том, что "нечестия и несправедливости Омейядов", нарушавших установления Пророка и Корана, привели к победе Аббасидов.

750-1258

Пять веков исламской цивилизации

Халифы Аббасиды ввели систему почетных титулов - алкабов (лакаб - ед.ч.) для наследников власти. Имена халифов этой династии и представляют собой высшие титулы, полученные ими при вступлении на престол.

При Аббасидах завоевательные походы почти не предпринимались, только халифы ал-Мамун и ал-Мутасим успешно воевали в Анатолии. Так называли в те времена Малую Азию, которую византийские императоры использовали в качестве плацдарма для нападения на Армению и Азербайджан.

На протяжении столетий правления Аббасидов отмечается стабильность всесторонне развитой средневековой исламской цивилизации. Необыкновенно высокого уровня достигли естественные науки, философия, литература, теология. Бурно развивалась экономика и торговля в Иране, Ираке, Египте, Испании, Индии. Прочные торговые связи установились с Восточной Европой, Дальним Востоком, Китаем, Центральной Африкой. Глава исламского государства - халиф - являлся гарантом веры, справедливого суда и защиты населения страны от внешнего и внутреннего врага. Халиф назначал верховных судей, руководил "войной на пути Аллаха", контролировал правильность налоговых сборов и расходования средств из казны, управляя специально созданным для этого административным аппаратом. Административное управление в Халифате можно оценить как мощную структуру, охватывающую все стороны жизни подданных государства. Халиф располагал необходимыми средствами для поддержания порядка внутри страны и отражения агрессии извне. В мусульманском обществе не существовало сословных барьеров; любой инициативный честный человек мог рассчитывать на поддержку, а с людьми бесчестными, отступниками и лжецами расправа была короткой, что породило много легенд о жестокости властей в Халифате, создателями которых были, как правило, иноземные путешественники и купцы.

Ввиду обширности территорий Халифата практиковалось применение права наследственного управления той или иной провинцией государства. Так, например, в 759 году халиф ал-Мансур поручил Мухаммеду ибн Ашасу вернуть берберов, впавших в ересь, под, власть Халифата. У Мухаммеда ибн Ашаса был в хорасанском ополчении некий военачальник Аглаб, проявивший себя в сражениях как талантливый командир. Сын Аглаба, Ибрахим, уже получил право управлять провинцией Ифрикийей с обязательством вносить в казну определенную сумму налога. В случае злоупотреблений халиф либо сам смещал такого "династа", либо поручал соседнему наместнику наказать провинившегося.

Практику наследственного управления крупными городами и провинциями Халифата в случае, когда имелся достойный кандидат, "добросовестные" европейские и неевропейские историки безнадежно путают с феодальными династиями средневековой Европы. И это при том, что по существу сходства нет никакого. Феодал мог произвольно устанавливать сумму вид налогов, размер дополнительных поборов, лишать подданных земли и имущества, изгонять их со своей территории или казнить. Европейский феодал был, по сути, рабовладельцем, поскольку его крестьяне находились в полной личной зависимости от него. Этот исторический факт старательно замалчивается, и даже то, что арабские отряды в Испании были встречены как освободители от феодального гнета, описывается скороговоркой. А между тем Испания на протяжении восьмисот лет предпочитала оставаться под властью мусульман, и лишь соединенными силами европейских монархов испанские феодалы сумели вернуть себе своих подданных и земли. Все успехи Испании в области науки, философии и культуры связаны с этим периодом, в то время как возвращение к христианству ввергло этот цветущий край во мрак инквизиции и невежества.

Халиф никогда не терял контроля над управлением страной, ведая "войной, молитвой и хараджем". Его наместники представляли эту власть на местах, выраженную простой и точной формулировкой: обеспечение высокой боеготовности армии, обеспечение исламской системы образования, обеспечение благосостояния населения.

Система налогообложения в Халифате была несложной, но тщательно разработанной. Дополнительные налоги (*мукус*) расценивались как нарушение установлений Пророка и рано или

поздно отменялись. Например, Салахаддин, наместник Египта, придя к власти в провинции, отменил восемьдесят восемь поборов ввенных ранее Фатимидами.

Иерархия мусульманского общества зависела от степени благочестия, и поэтому не было никакой изначальной "врожденной" сословной исключительности. Все необходимое для организации жизни общины дано в предписаниях и откровениях Пророка. Государство не может быть законодателем, оно лишь исполнитель шариата по отношению к подданным. Собственно, и все правовые акты государя - это административные или судебные распоряжения по поводу обеспечения "дозволенного" или восстановления попранной, в результате допущения "запретного", законности.

Абу Абдаллах Суфьян ас-Саури (714-778) говорил: "Наилучший из правителей тот, кто часто общается с людьми знания - чтецами Корана, знатоками сунны и толкований, с учеными-законоведами и славными своим благочестием, и наихудший из людей знания тот, кто часто советуется с правителем".

750-754

Халифат ас-Саффаха

После разгрома Мервана II Абдаллах ибн Мухаммед ибн Али ас-Саффах, первый халиф Аббасидов, принял присягу войска и высших государственных чинов. В большой мечети Куфы новый халиф произнес речь, которую закончил следующими словами: "О люди Ирака, объект неусыпной заботы нашей и благорасположения. Вы те, благочестие которых никогда не мог изменить или отклонить напор злодеев. Такими вы остались и по сей день, и Аллах даровал вам династию нашу. И вы станете счастливейшими из людей нашими заботами, чего вы и заслуживаете вполне за вашу к нам преданность. Жалуем вам еще по сто дирхемов годового содержания сверх установленного. Но будьте всегда в готовности, ибо, объявляю вам, я тот, который станет проливать кровь отступников беспощадно, я - гибель несущий мститель".

Местом своей резиденции халиф избрал город Анбар. При нем в официальных документах слово "араб" было заменено словом "мусульманин".

Халиф сдержал свои обещания, данные в тронной речи. Ситуация в Ираке требовала решительных действий. Ас-Саффах и его брат ал-Мансур огнем и мечом восстанавливали закон там, где люди уже забыли и думать о нем. Ирак, большинство населения которого составляли новообращенные персы, греки и другие народности этого многонационального региона, жил по инерции своих прежних смутных представлений о власти и подчинении. По шариату эта двойственность является преступлением против веры, предполагает готовность к предательству, ненадежность, многобожие. Главой семьи Пророка был признан Ибрахим, старейший в роде Аббасидов. Незадолго до победы Абдаллаха он скончался в темнице, куда его бросили Омейяды. Кровь сторонников Омейядов лилась в Халифате рекой. Столь решительный поворот к законности нравился не всем. Абу Салама, проповедник Аббасидов, до сих пор действовавший единодушно с Абу Муслимом, стал призывать к провозглашению халифом Мухаммеда ибн ал-Ханафийя. Абу Салама остановился на этом кандидате, потому что никто из настоящих внуков Пророка его не поддержал. Но уже в конце 750 года армия халифа расправилась с мятежниками. Впрочем, тем, кто сдавался добровольно, разрешалось отправляться на джихад - защищать границы Халифата от вторжения языческих племен.

Всем остававшимся в живых Омеиядам объявили амнистию и пригласили на прием во дворец халифа. Там их ждала бесславная гибель от руки палача. Так вероломство Муавийи закончилось вероломством по отношению к потомкам Омейядов. Эти внутренние распри, усмирение бунтов и волнения поглотили все силы ас-Саффаха, он заболел и умер в своей резиденции 21 июня 754 года в возрасте тридцати лет. Перед смертью халиф привел войска и придворных к присяге своему брату Абу Джафару и двоюродному брату Исе ибн Мусе как следующему за Абу Джафаром наследнику халифата. Абу Джафар в это время совершал хаджж в Мекку.

762

Основание Багдада

При Аббасидах наступает расцвет городов. Новую династию не устраивали ни Куфа, ни Басра. В центре провинции Месопотамии при халифе ал-Мансуре (754-775) была построена новая столица - город Багдад, получивший впоследствии много прозваний: "Город Мансура", "Город благоденствия" и другие. Среди орошаемых земель, недалеко от бывшей столицы Сасанидов - Ктесифона - был заложен город. В центре его находились резиденция халифа и главная мечеть, а затем кругами от центра располагались торговые ряды, жилые кварталы и прочие городские сооружения. Все они находились между стеной, защищающей резиденцию халифа, и внешней стеной города. Перед мощными городскими укреплениями высотой около двадцати метров был вырыт глубокий и широкий ров. Внутрь города вели четверо ворот, повторенных во внутренней стене, и каждая пара таких ворот соединялась сводчатой галереей.

Но скоро границы города оказались тесными не только для торговцев и жителей, но и для халифа. Базары разрослись и заняли пригородный район Карху, а халиф со временем выстроил себе новый дворец на берегу Тигра. В Багдаде сходились торговые пути со всего света. В конце VIII века город перешагнул с западного берега Тигра на восточный, где был построен новый район Русафа. Три понтонных моста соединяли эти части столицы. К середине IX века Багдад, занимая площадь в четыре тысячи гектаров, превосходил своими размерами и Константинополь (1400 га), и Рим (1366 га). Город получил еще одно название: "Дар ас-селям" - "Обитель мира".

Аббасиды строили и другие города. Среди них - Рафика, город на берегу Евфрата, рядом с древней Раккой. Халиф ал-Мансур построил Рафику в 772 году для своего наследника ал-Махди. В том же году Куфа и Басра были окружены крепостными стенами, При таком размахе строительства нигде в исторических сочинениях не встречается упоминаний об использовании рабского труда. Труд наемных рабочих оплачивался настолько хорошо, что крестьяне даже оставляли свои поля, чтобы подработать на стройке.

Последнее грандиозное строительство Аббасидов - основание еще одной резиденции, Самарры, на сто двадцать километров выше Багдада, по левому берегу Тигра. Эту кратковременную столицу Халифата время превратило в руины, по которым ныне трудно представить блеск и величие великолепного города.

Много городов строилось в Северной Африке, в Испании. Крупнейшие среди них - Фес, основанный в 807 году, Оран, основанный в 903 году, Кордова. В Египте рядом с Фустатом фатимиды выстроили собственную резиденцию ал-Кахира ("Победоносная"), или Каир, а Фустат получил название Старый Каир. Поздний Омейядский и Аббасидский халифаты дали мусульманскому миру пять веков мирного существования и безопасные экономические отношения со всем миром. Если не считать грандиозные столицы-резиденции, то в среднем на каждые триста квадратных километров империи приходился город. В плотно заселенных местах их было гораздо больше, так что с минарета пятничной мечети можно было со всех четырех сторон увидеть соседние города. По сведениям средневековых географов, в Халифате насчитывалось до пятисот городов, не считая селений. Такой экономический подъем и духовный расцвет на столетия опередил европейское Возрождение. В Западной Европе лишь французский двор, начиная с Людовика XIV, мог соперничать с Аббасидским, дворцовый квартал которого в Багдаде тянулся вдоль Тигра на целый километр.

При дворе халифа служило десять тысяч человек. Халиф ал-Мутадид, например, подсчитал, что на самые необходимые расходы по содержанию двора и гвардии ему необходимо семь тысяч динаров ежедневно. Гарнизон Багдада насчитывал тридцать тысяч человек. За порядком в столице следило девять тысяч конных и пеших полицейских. Кроме того, государственное содержание получали потомки Пророка, Али, сподвижников Пророка, Аббаса ибн Абд Мутталиба, министры, чиновники, свита главного визиря. Можно сказать, что не менее четверти населения столичных городов было связано с расположением в этих городах резиденций высокопоставленных лиц. Но главным центром жизни мусульманского города являлись базары. По сведениям историка Ибн Асакира, в Дамаске насчитывалось сорок базаров. Торговля тканями считалась самым достойным для благочестивого человека занятием. Торговцем тканями был даже Абу Ханифа, основатель одного из *мазхабов фикха* , крупнейший теоретик мусульманского права.

При огромном размахе торговли в империи уже тогда существовала система расчетов, которая в Европе гораздо позднее получила название банковской; осуществлялись вексельные операции и безналичные расчеты. Впрочем, предпосылки этой системы существовали у арабов еще в домусульманские времена.

Кроме градостроительства, в Халифате активно велись землеустроительные работы - сооружались оросительные системы и судоходные каналы. Евфрат был соединен с Персидским заливом, что сделало Басру гаванью.

Что касается границ Халифата, то на протяжении столетий больше не предпринималось попыток их расширения, если не считать похода военачальника Зийада ибн Салиха против китайцев, вторгшихся в 751 году; в пределы Хорасана. Арабский отряд одержал победу в сражении на реке Таласе и захватил в плен двадцать тысяч китайцев.

754-775

Халифат ал-Мансура

Сразу после смерти халифа ас-Саффаха раскрылись интриги его дяди, в которых оказался замешан и Абу Муслим, возглавивший в свое время поход за передачу Аббасидам прав на халифат. Абу Муслима, измена которого была доказана, пригласили в резиденцию халифа, где он и был убит.

Абу Джафар, брат халифа ас-Саффаха, при вступлении на престол получил титул ал-Мансур ("Победитель"), При нем власть халифа продолжала укрепляться посредством введения системы строгого контроля: все высшие чиновники и генералитет в Халифате были подотчетны лично халифу. Проводились мероприятия по охране путей следования паломников и купцов, строились сторожевые посты и небольшие укрепленные поселения, *рибаты* .

Ал-Мансур, как и все халифы этой династии, покровительствовал ученым, поэтам и художникам-каллиграфам. Первые арабские филологи жили при ал-Мансуре: Сибавейхи и ал-Халил в Басре, ал-Кисаи в Куфе. Ал-Кисаи впоследствии стал учителем сыновей халифа ал-Махди. Именно при ал-Мансуре поэт и ученый Асмаи собрал поэтическую сокровищницу лирики и легенд древнеарабской героической эпохи, сопроводив ее грамматическими и стилистическими комментариями, а другой поэт, Халеф ал-Ахмар, даже сочинял стилизации под древнеарабскую поэзию. Рузбех ибн ал-Мукаффа собрал и перевел на арабский язык персидский и индийский сказочный фольклор, а также "Шах-намэ" ("Книга царей") - иранский героический эпос.

Переводить Коран на другие языки считалось невозможным, поскольку даже наималейшие неизбежные отклонения от первоначальных значений слов были недопустимы. Поэтому основательное изучение арабского языка во всей его сложной многогранности стало долгом каждого мусульманина. Возникла необходимость в теории языка, и она была разработана почти в то же время, когда Малик ибн Анас составлял свой сборник хадисов "Ал-Муватта". Тогда же Ибн Исхак, родоначальник арабской историографии, закончил жизнеописание Мухаммеда. С большим размахом и при полной поддержке властей велась работа по переводу книг древнегреческих философов. Эллинская мудрость оказалась воспринята арабами с удивительной полнотой, свободой и верностью понимания, что свидетельствует о необычайно развитом, богатом и гибком арабском языке. Вместе с тем не прекращались попытки свергнуть законного халифа, поскольку всегда найдутся те, для кого мир и благоденствие как острый нож.

Абу Муслим, отправляясь к халифу на свою последнюю с ним встречу, захватил с собой казну, которую оставил в Рее. В 755 году его ставленник в Нишапуре Сумбад поднял восстание под предлогом мести за Абу Муслима. Этот Сумбад по прозвищу Гябр ("Неверный") был зиндиком (букв, "колдун"), зороастрийцем. Он никогда не принимал ислам, но притворялся благочестивым. Рассчитывая поживиться казной Абу Муслима, он обещал богатую добычу тем, кто присоединится к нему, и таким образом собрал огромное количество всякого сброда. Сумбад овладел Нишапуром, Кумисом и Реем, где и захватил казну Абу Муслима. После этого он взял себе персидское имя Фируз Испехбед.

Халиф направил против Сумбада войско под командованием Абу Джафара Джахвара ибн Маррара. Первое сражение с бунтовщиками произошло между Хамаданом и Реем и длилось три дня. Сумбад был убит, а общие потери мятежников составили шестьдесят тысяч человек. Но Джахвар ибн Маррар, в свою очередь, тоже соблазнился казной Абу Муслима и отказался возвращать ее в распоряжение халифа. Против Джахвара был послан отряд Мухаммеда ибн ал-Ашаса ал-Хузаи, который разбил Джахвара и доставил деньги по назначению. Затем восстали авандиты, которые также были связаны с Абу Муслимом, но прикрывались лозунгами о правах Алидов на халифат. Восстал испехбед Табаристана и перебил всех мусульман в своей стороне, Наместником Хорасана в это время был ал-Махди, а его помощником - ас-Сари ибн Абдаллах. Они не сумели организовать достойный отпор беззаконию. В 772 году некий Устаз Сис возглавил жителей Герата, Сиджистана и других областей Хорасана, которые собрались чистом около трехсот тысяч и напали на жителей Мерверруда, грабя и убивая их. Халиф ал-Мансур отправил в Хорасан против Устаза отряд Хазила ибн Хузайма, который рассеял мятежников. Наряду с подавлением этих волнений был предпринят удачный поход Хумайда ибн Кахтаба против Кабула, после чего Хумайда стал наместником Хорасана.

Правление ал-Мансура, второго халифа из династии Аббасидов, оборвала его неожиданная смерть. Он умер в 775 году, во время совершения хаджжа в Мекку.

775-785

Халифат ал-Махди

Сын халифа ал-Мансура, Мухаммед ибн Абу Джафар, получил титул ал-Махди. Присяга ему была принесена после того, как Иса ибн Муса, двоюродный брат ал-Мансура, согласился наследовать ал-Махди, пропустив его вперед себя. Ал-Махди взял в жены свою бывшую невольницу Хейзурану, от которой у него было два сына - Муса, получивший титул ал-Хади ("Руководящий"), и Харун, получивший титул ар-Рашид ("Идущий прямым путем"). Харун ар-Рашид в 782 году был объявлен преемником ал-Хади. Однако в 785 году халиф попросил старшего сына отказаться от прав на халифат в пользу Харуна, но Муса отклонил предложение отца. Тогда халиф решил лично отправиться в Джурджан, где в это время находился в военном походе ал-Хади, но по пути туда умер.

При халифе ал-Махди был принят важный закон, завершивший борьбу, начатую еще ас-Саффахом и ал-Мансуром, - о признании изначального главенства семьи дяди Пророка по праву ближайших родственников Мухаммеда. Таким образом, было отвергнуто положение, что Аббасиды получили право на халифат от Абдаллаха ибн Мухаммеда ибн ал-Ханафийа, внука халифа Али и Хаулы-ханифитки. Аббасиды исправили историческую ошибку, когда руководство мусульманской общиной осуществлялось в обход Аббаса ибн Мутталиба - дяди Пророка, старейшего в роде Хашимидов и самого близкого к Пророку родственника.

Это решение понравилось далеко не всем. В Исфахане и Азербайджане начались выступления хуррамдинцев. Ал-Махди послал против них войско, которое в соединении с отрядом правителя Табаристана - Амра ибн ал-Ала - выступило против бунтовщиков. Хуррамдинцы разбежались.

Более подготовленным оказалось восстание Хакима ал-Муканны в Хорасане. В одном из селений Мервской области Муканна собрал сторонников, используя шиитские лозунги. Затем он перебрался в Мавераннахр. Халиф приказал наместнику Хорасана Муазу ибн Муслиму уничтожить бунтовщиков. В поход выступили отряды под командованием Укбы ибн Салма, Джибраила ибн Йахйа и мавали Лайса. Потом халиф послал к ним отряд Сайда ал-Хараши. Муканна заперся в крепости провинции Кеш и продержался в ней целый год. В его поддержку, отвлекая силы халифского войска, выступили мятежники Джурджана, но были быстро рассеяны. Видя, что положение безнадежно, Муканна выпил яд, отравив перед этим всех своих домочадцев. Голову Муканны доставили во дворец халифа. Ал-Махди в этот момент находился в Халебе.

После смерти халифа ал-Махди его наследник ал-Хади начал с того, что отомстил матери, которой принадлежала инициатива потребовать от законного наследника отречения от власти в пользу Харуна. Ал-Хади отстранил мать от участия в государственных делах и запер ее на женской половине дворца. Своего брата Харуна он решил казнить, чтобы сделать наследником

своего сына Джафара. По причине же участия в дворцовых интригах впал в немилость и визирь Яхья. Халиф заточил этого влиятельного Бармакида в темницу. Но, задев столь могущественные персоны, ал-Хади ускорил развязку - он был задушен во сне. Его халифат длился меньше года. Малолетнего сына халифа заставили отказаться от притязаний на высшую власть, и присяга была принесена ар-Рашиду.

786-809

Халифат ар-Рашида I

После устранения ал-Хади всеми делами при дворе и в государстве стали заправлять мать халифа и визирь Яхья, сын которого, Фадл, был в это время наместником Армении, Азербайджана, Мидии, Ирана и Хорасана. Другой сын визиря, Джафар, постоянно сопровождал молодого халифа во всех его предприятиях и считался самым близким к нему человеком.

Наместник главных провинций Халифата, Фадл ибн Яхья, управлял ими, казалось, наилучшим образом. Строил мечети и рибаты, совершал походы в Маверан-нахр и в Усрушану, где ему подчинился царь Харахара, никому до этого времени не уступавший своей веры и власти. Войско Фадла состояло из неарабов и насчитывало пятьсот тысяч человек. Часть этой армии, двести тысяч, он отправил в Багдад.

Здесь следует сказать несколько слов о знаменитом семействе Бармакидов. Его глава, Бармак, был персом из Балха. Сын Бармака, Халид, служил халифам ас-Саффаху и ал-Мансуру. Сын Халида, Яхья, был воспитателем ар-Рашида, который даже почтительно называл его "отец". Об осторожности и хитрости представителей этой семьи, их лисьих повадках свидетельствует такое, например, наставление Яхьи своему сыну Фадлу: "Пользуйся днем для совершения дел обязательных, а сереющую мглу ночи посвяти тому, что тебе приятно. Помни: жизненные утехи глупца неприкрыты, каждый наблюдающий за ним враг легко может застать его врасплох". Образцом для подражания Бармакиды считали возвышение Халида ибн Бармака, выдвинувшегося в высшие сферы при Абу Муслиме.

Визирь Яхья со своими четырьмя сыновьями контролировал все государственные дела, и в первые годы халиф ар-Рашид целиком полагался на его советы. Но такая доверительность была еще и вынужденной - халиф не имел достаточно сил, чтобы противостоять этой семье, захватившей все важные посты в Халифате. Перелом в отношении халифа к Бармакидам произошел, когда ар-Рашид в начале 803 года вернулся из паломничества в Мекку. Он удалился в свою резиденцию Анбар и несколько дней провел там в одиночестве и подавленном настроении. Ему нужно было на что-то решиться. Затем последовал молниеносный удар - сын визиря, Джафар, был казнен, а Бармакиды смещены со всех должностей.

Существует легенда, что Джафар тайно женился на сестре ар-Рашида, и у них уже было двое детей. Кроме этого коварного плана захвата власти путем породнения с семьей халифа, раскрылись злоупотребления Бармакидов, их пособничество темным личностям, соглашательство с неверными, слабость войска, в котором оказались иноверцы и язычники. Боеспособность армии была низкой из-за большого числа набранных в нее персов, отличавшихся отсутствием дисциплины. Особенно много беззаконий обнаружилось в провинциях: предательство было причиной военных неудач. После расправы с Бармакидами халиф ар-Рашид пошел войной против внутренней измены. В пограничных с Византией областях он приостановил строительство церквей, а относительно иноверцев подтвердил ограничения, запрещающие им служить в армии и в структурах власти, предусмотренные еще Умаром I, но не осуществлявшиеся в полной мере.

При халифах ал-Махди и ар-Рашиде продолжались в основном оборонительные бои на границе с Византией, причем арабские отряды проникали далеко в глубь территории Малой Азии. Например, в 782 году они достигли Босфорского пролива, в 797 году - Анкары и Аморuума, а в 798 году - Эфеса, С первого года своего правления ар-Рашид стал укреплять пограничные города от Малатии до самого Тарса. Эти крепости и форты образовали надежную оборонительную линию, названную затем ал-Авасим.

После падения Бармакидов последовали волнения в Хорасане, где больше всего было ставленников визиря Яхьи. Пользуясь тем, что в их руках находились налоговые сборы, они

склонили на свою сторону часть войск и вообще всех любителей поживиться. Восстали области Исфахана, Тармидаина, Рея, Хамадана, Даете и Хурре. Число мятежников перевалило за сто тысяч. На их усмирение халиф направил из Хорасана двадцатитысячное войско во главе с вновь назначенным наместником Абдаллахом ибн Мубариком. При его приближении бунтовщики разбежались. Понимая, что они соберутся снова, Абдаллах ибн Мубарик написал халифу письмо с просьбой выслать подкрепление - отряд, который возглавил бы Абу Дулаф ал-Касим ибн Иса Иджли. И действительно, через некоторое время мятежники снова принялись за грабежи и убийства. Объединенное войско халифа неожиданно напало на них и уничтожило. О главнокомандующем Абдаллахе ибн Мубарике (735- 797) известно, что он был крупным знатоком хадисов. Родился он в Мерве, был мавали племени ханзаля. Его отец - тюрок, а мать - хорезмийка.

Восставали и берберы в Северной Африке. В 800 году халиф ар-Рашид пожаловал право наследственного управления Ифрикийей с обязательством выплачивать ежегодную подать в сорок тысяч динаров военачальнику Хорасанского ополчения Ибрахиму ибн Аглабу. Ибрахим подавил выступления берберов-хариджитов. Аглабиды правили Ифрикийей на протяжении ста лет. В 878 году ими была завоевана Сицилия, которая оставалась под властью мусульман до конца XI века. Стратегическое положение Сицилии позволяло обеспечить безопасность морских торговых путей и прибрежных городов Халифата. В провинции проводились работы по землеустройству, строились города, крепости, мечети, дороги. Богатство Ифрикийи не давало покоя Фатимидам, правившим в Египте. Воспользовавшись кризисом власти в Халифате в 909 году, они присоединили Ифрикийю к своим владениям.

В 809 году снова начались волнения на востоке. Халиф решил лично возглавить поход на Хорасан. Вперед он отправил сына ал-Амина. Прибыв в Тус, ар-Рашид неожиданно занемог и 6 апреля 809 года скончался в возрасте сорока пяти лет. По преданию, он был отравлен.

У халифа ар-Рашида было три сына: Мухаммед ал-Амин ("Надежный"), Абдаллах ал-Мамун ("Достойный доверия") и Касим ал-Мутаман ("Уверенный"). Старший из них, Абдаллах, был сыном персиянки. Ал-Амин управлял Ираком и Сирией, ал-Мамун - Мидией и Хорасаном, ал-Мутаман - Месопотамией и оборонительной линией в Анатолии. Халифом должен был стать ал-Амин, его преемником - ал-Мамун, а затем - ал-Мутаман.

Несколько слов следует сказать о жене халифа ар-Рашида, Зубейде, которая прославилась своими добрыми делами. Из собственных средств она раздавала щедрую милостыню; на мекканской дороге, проходящей близ Куфы, приказала построить колодцы из камня, гипса и обожженного кирпича, чего еще никто до этого не делал; на каждой остановке паломников, кроме колодцев, устроить водоемы и резервуары для дождевой воды, чтобы люди не погибали в пустыне от жажды. Зубейда усилила несколькими рибатами границу, покупала для газиев оружие и лошадей, отдала в *вакф* многие земельные владения, основала на границе Кашгара укрепленный город Бадахшан, построила цитадели на дороге в Хорезм и в Александрии.

Приняв присягу после смерти отца, ал-Амин вернул войско в Багдад. Наместнику Хорасана предписывалось справиться с мятежниками самостоятельно.

805

Бейт ал-Хикма. Ал-Халил

Халифы всегда покровительствовали поэтам и ученым. Омейяды особенно отмечали переводчиков, а некоторые из них и сами занимались науками и литературой. При Аббасидах, а именно во времена правления халифа ар-Рашида, был создан Бейт ал-Хикма ("Дом знаний").

Знание для арабов-мусульман заключалось прежде всего во владении возвышенным знанием - Кораном, хадисами и признанными тафсирами. Для того чтобы изучить все это, требовались годы упорного труда. Все остальные знания о мире и человеке арабы рассматривали как практические сведения, очевидные в своей простоте. Поэтому наука в арабском мире сразу поднялась на тот уровень, которого остальной мир достиг через века и не без активной помощи арабской научной мысли.

Исключительная любовь к книге - одна из харрактернейших черт арабской культуры. Несмотря на переписку от руки, книги изготовлялись в огромных количествах, совершенно невероятных для средневековой Европы, - даже то, что дошло до наших дней, исчисляется сотнями тысяч томов. Такая основательность явилась прямым следствием традиций устной древнеарабской культуры, которая сохранила накопленные знания в буквальной точности, передавая их от поколения к поколению, как правило в поэтической форме. Когда первый историк Древней Аравии Хишам ал-Калби говорил: "И я не слышал стихов о нем ни у них, ни у других племен", - это означало полное забвение. Таков был мир бедуинов.

Чужая речь для араба, привыкшего к красоте и звучности родного языка, была явлением странным и даже необъяснимым: арабы не могли понять неумения ясно излагать свои мысли, что было характерно для хиймаритов, эфиопов и персов. Когда возникла историческая необходимость усовершенствовать письмо, арабы справились с этой задачей великолепно. "По художественному содержанию, богатству форм, силе эстетического воздействия арабское письмо принадлежит к числу самых совершенных, какие только создала человеческая рука и человеческая способность к письму. Гениальная игра линий, великолепие их расцвета, впечатляющий вид... не с чем сопоставить в письме какого-либо другого народа" - это мнение одного из современников Пушкина общепризнано в мире. У арабов чистота, проясненность является синонимом украшенности: "чистый, украшенный". Поэтому неудивительно, что именно филология стала в Халифате царицей всех наук. Она входила в круг обязательных занятий, служила темой бесед и диспутов, была важнейшим компонентом общего образования. В большом количестве создавались филологические труды. Особенно много появилось их в VIII-X веках. Толковые словари арабского языка, грамматики и филологические исследования разного рода прекрасно сохранились и дошли до наших дней практически без потерь.

Своеобразный культ родного языка наиболее полно и ярко отразился в трудах по лексикологии. Богатство арабского языка приводило и приводит в изумление иностранных филологов, которым арабские тексты кажутся непереводимыми. И действительно, перевод с арабского ввиду изобилия смыслоразличительных оттенков слов и выражений возможен, с нашей точки зрения, лишь приблизительный, поскольку другие языки не имеют адекватного арабскому лексического богатства. Арабы не позволяли себе употребление слов непонятных или "пустых", и именно стремление к точности выражения мыслей обусловило совершенство и сложность арабского языка.

Главный труд по арабской грамматике включает в себя пятьсот шестьдесят восемь глав, в которых язык полностью систематизирован и тщательнейшим образом описан. Примечательно, что детальная грамматическая терминология целиком разработана на базе арабского же языка, без единого заимствованного термина из древнегреческого или латинского! Явление в высшей степени уникальное. Сама грамматическая система основана на изучении одного лишь арабского языка, создана по его мерке. Автор этого грамматического трактата Абу Бишр (или Абу Хасан) Амр ибн Усман ибн Канбар ал-Басри, по прозванию Сибавайхи, учился и жил в Басре, бывал в Багдаде при дворе Харуна ар-Рашида. Умер этот ученый в 796 году в селении Байда близ иранского города Шираза.

В своем труде Сибавайхи ссылается на Абдаллаха ибн Абу Исхака (ум. в 735 г .). Сибавайхи был учеником, а затем коллегой крупного филолога ал-Халила ибн Ахмада ал-Азди ал-Фарахиди ал-Йахмада ал-Басри (ок. 718-791), который известен как ал-Халил. Этот ученый стоял у истоков арабской филологии. Его толковый словарь, названный по первой букве алфавита "Китаб ал-айна", организован по принципу объединения в словарные гнезда однокоренных слов. Каждая словарная статья представляет собой исчерпывающее описание слова. Оно начинается с этимологии, далее следует грамматическая характеристика и заканчивается примерами реального употребления слова с параллельными синонимическими рядами оттенков значений. Труды по филологии ал-Халила легли в основу дальнейших исследований в области языка и поэтики.

Второй большой словарь арабского языка составил Ибн Дурайд (837-933), происходивший из племени азд. Во время восстания зинджей (1) в 871 году Ибн Дурайд бежал из Басры в Оман, где прожил среди бедуинов двенадцать лет. Затем он перебрался в Фарс, правителю которого преподнес свой законченный в 900 году словарь "Ад-Джамхара". Этот научный труд стал базовым для последующих работ по языкознанию.

Толковый словарь, разрабатывающий принцип построения словаря ал-Халила, составил Абу Мансур Мухаммед ибн ал-Азхари (ум. в 981 г .), родом из Герата. Абу Мансур учился в Багдаде, но

для совершенствования в языке решил посетить бедуинские кочевья. Воинственные бедуины захватили его в плен, и он провел среди них два года, вынужденно приняв бедуинский образ жизни. Зато Абу Мансур получил хорошую языковую практику того арабского, чистотой которого он всегда восхищался. По возвращении в Герат ученый посвятил свою жизнь работе над десятитомным словарем "Книга исправлений", который во многом расширяет и улучшает "Китаб ал-айна".

Сокращенную переработку словаря ал-Халила предпринял в Рее визирь Исмаил ибн Аббад по прозванию ас-Сахиб (938-995). Еще одну расширенную редакцию "Китаб ал-айна" сделал ал-Кали (893-9б7), ученый из Испании. Завершением ряда переработок первого арабского словаря явился "Фундаментальный" Ибн Сида (ум. в 1066 г .) из Дении. Этот самый подробный и тщательно разработанный словарь был по памяти продиктован слепым от рождения автором и стал настоящей сокровищницей языка. В VIII веке появлялись и другие словари, объединенные тематически и лексически. Самый объемный тематический свод арабской лексики создал тот же Ибн Сид в словаре "Специализированный".

А самый популярный толковый словарь арабского языка, который не уступал первенства на протяжении целого тысячелетия, был издан во второй половине VIII века и назывался "Венец речи и правильность арабского языка". Его автор Абу Наср Исмаил ибн Хам-од ал-Фараби ал-Джаухари включил в него сорок тысяч словарных статей, в которых даны нормативные формы чистого арабского языка с фиксацией точного произношения и правильного написания слов в правильных формах употребления.

В XIII веке были составлены два гигантских словаря: "Пучина" ал-Сагани (1177-1262) и "Язык арабов" Ибн Манзура (1232-1311). Ибн Манзур был родом из Туниса, жил в Каире, состоял на службе у мамлюкских султанов Египта. Он оставил подлинную энциклопедию арабского языка - свыше восьмидесяти тысяч словарных статей, которые в современном печатном издании занимают около семи с половиной тысяч страниц большого формата в две колонки плотного текста. Самым популярным среди словарей-гигантов стал словарь Маджддадина Мухаммеда ибн Йакуба ал-Фирузбади (1326-1414) "Камус", то есть "Океан". Это название словаря, "Камус", стало нарицательным. Ал-Фирузбади родился близ города Шираза, учился филологии и праву в Басите и Багдаде, посетил Дамаск, Иерусалим и Каир. Обосновавшись в Мекке, он составил там свой словарь. Затем опять пустился в странствия. В Турции он был воспитателем будущего султана Баязида I; побывал в Индии, вернулся в Фарс, где стал свидетелем завоевания родной страны Тимуром, а последний период жизни провел в Аравии, занимая пост верховного кадия при Расулидах в Йемене. Ал-Фирузбади умер в возрасте почти девяноста лет в Зебиде.

Одновременно с теорией языка возникла арабская метрика, или теория стихосложения, и вновь ее основоположником стал ал-Халил. Ему также принадлежит труд по упорядочению арабской азбуки. Ал-Халил расположил и описал буквы арабского алфавита по признаку возникновения звуков: начиная от гортанных и заканчивая губными. Теория стихосложения (*аруд* , или *аруз*) - просодия и метрика - теперь известна как "наука ал-Халила". Она включает в себя стилистику, поэтику и литературную критику.

Одной из основных идей арабской филологии была идея о норме "языка арабского, ясного" (*лисан араби мубин*), освященная авторитетом Пророка. Теория предоставляла средства достижения этой ясности. Филологические исследования привели к созданию еще одной науки - арабской риторики. Учение о поэтических фигурах было основано на непосредственных наблюдениях над практикой арабской словесности. Его терминология и способы подачи материала полностью оригинальны. Родоначальником учения о поэтических фигурах был поэт и филолог Абдаллах ибн ал-Мутазз (ум. в 908 г .). В конце X-начале XI века ал-Аскари в "Книге о двух искусствах", то есть о поэзии и прозе, дал систематический свод теоретического и иллюстративного материала, накопленного в этой области. Но наибольшей популярностью пользовался труд по поэтике и стилистике ученого ас-Саккаки. К достоинствам арабской речи все филологи единодушно относят естественность, чистоту и меткость выражений.

Итак, не прошло и двух веков, как по теоретической оснащенности арабский язык превзошел большинство древних, что в истории мировой культуры явление исключительное. Изучение арабского языка возможно только на основе его собственной филологической теории, без привлечения грамматик древних языков - по сходству или аналогиям. Поэзия, равно как и религия, наука и государственное строительство арабов, не прибегает к понятийной терминологии латинского, древнееврейского или древнегреческого языков, поскольку имеет все средства для

того, чтобы в случае необходимости переложить чужие понятия на родной язык. Благодаря этому научные труды арабских ученых всегда спешно переводились на другие языки, а переводы их на латинский язык оказали значительное влияние на развитие европейской науки.

809-833

Халифат ал-Амина и халифат ал-Мамуна

Ал-Амин вступил на халифат в непростое время. Несмотря на отсутствие серьезной внешней угрозы, в самом сердце Халифата - Багдаде - назревала измена. Халиф ал-Амин не сумел распознать ее вовремя и, руководствуясь советами, как ему казалось, самых доверенных лиц, окончательно рассорился с братом ал-Мамуном. После рождения сына ал-Амин объявил его своим преемником, в нарушение прав ал-Мамуна. В 811 году ал-Амин послал войска против брата с тем, чтобы заставить его отказаться от прав на халифат. Но поход закончился трагически: гвардия перешла на сторону ал-Мамуна, войска, оставшиеся верными халифу, были разбиты, а сам ал-Амин убит.

Ал-Мамун долгое время был наместником Хорасана. После принятия присяги он остался в Мерве, сделав его резиденцией халифа. Первые шесть лет правления ал-Мамуна прошли в ожесточенной войне с внутренними врагами - персами, ставленниками Бармакидов, и собственным визирем, тоже персом, Фаллом ибн Сахлом, который постоянно стремился подавить волю молодого халифа. Окруженный клеветниками и льстецами, ал-Мамун даже арестовал своего верного генерала Харсаму, победоносно усмирявшего бунтовщиков во всем Халифате. Когда стало известно об аресте Харсамы, гарнизон Багдада изгнал поставленного над ним брата Харсамы Фадла вместе со всеми его соплеменниками. Багдадский гарнизон возглавил сын покойного халифа ал-Махди - Мансур.

Следующий шаг халифа, вызвавший волнения в Халифате, был связан с давним и твердым обещанием Аббасидов разделить власть с Алидами, союзниками в борьбе против Омейядов. Ал-Мамун назначил своим преемником зятя - Али ибн Мусу ар-Рида, представителя рода Алидов. Это решение халиф принял в Мерве. Когда новость дошла до Багдада, Аббасиды восстали и в июле 817 года присягнули старшему сыну ал-Махди - Ибрахиму, - дяде халифа ал-Мамуна. В ответ на это Алиды стали собирать своих сторонников. Волнения начались в Хиджазе, Йемене, Ираке, Табаристане. Армия халифа, вышедшая на их подавление, была разбита. Визирь Фадл скрыл эту весть от ал-Мамуна, дожидаясь более удобного момента, чтобы разыграть столь важный козырь к собственной выгоде. Но халиф вовремя узнал об угрожавшей ему серьезной опасности и сумел справиться с ситуацией.

В это же время, воспользовавшись моментом, восстали псевдошииты в Иране, Некто Бабек, перс по происхождению, стал проповедовать о воплощении Бога в его роду и, следовательно, в нем самом. Халиф окончательно прозрел, когда ар-Рида предоставил ему доказательства сговора визиря с мятежниками. В конце 817 года халиф лично возглавил поход в Ирак. В феврале 818 года Фадл был казнен. Вскоре бунтовщики лишились и других своих предводителей. Придворные Ибрахима ибн ал-Махди бросились к законному халифу вымаливать прощение. Ал-Мамун вошел в Багдад в конце августа 819 года, и черное знамя Аббасидов вновь поднялось над халифским дворцом.

Дальнейшее правление ал-Мамуна сопровождалось непрекращающимися стычками с мятежниками в Египте, Хорасане и Ираке, которые перемежались военными столкновениями с Византией. В феврале 832 года халиф, только что вернувшийся из приграничных с империей областей, был вынужден отправиться усмирять Египет. Одним из военачальников армии халифа был тюрок Афшин, впоследствии знаменитый победитель Бабека. В 832 году Египет был ненадолго усмирен. В этом походе свои лучшие качества проявили командир отряда Абдаллах ибн Тахир и брат халифа, объявленный наследником, Абу Исхак Мухаммед ал-Мутасим ("Обретший защиту в Аллахе").

В 830 году закончился двадцатипятилетний перерыв в войнах с Византией, не оставлявшей попытки вернуть себе Армению и Грузию. На этот раз византийский император Феофил поддержал Бабека, жестоко преследующего мусульман в Западной Мидии и Восточной Армении. Сторонники Бабека, в свою очередь, оказали военную помощь византийским отрядам, напавшим на

приграничные крепости Халифата. Вся Северо-западная Мидия до Киликии оказалась в руках мятежников. Но внутренние проблемы не давали халифу возможности собрать достаточно боеспособное войско, чтобы выступить против Бабека, занимавшего выгодную позицию в горах. Ал-Мутасиму все же удалось завоевать византийскую крепость Лулуа у Тарса, в 831 году, а в следующем - включить и крепость Тиану в состав пограничных укреплений Халифата в Малой Азии.

В целом же армия халифа была заражена малодушием и пораженческими настроениями. Большинство ее составляли персы, часто не способные стойко преодолевать натиск врага. Но они охотно шли служить в армию, поскольку денежное содержание военных в Халифате позволяло вести безбедную жизнь не только самому воину, но и его семье и родственникам. Халифу ал-Мамуну не удалось достаточно весомо переломить ситуацию в армии, так как ему просто не хватило времени - постоянное напряжение подорвало его здоровье, и он скоропостижно скончался в августе 833 года.

833-932

Эпоха совершенства: исламское мировоззрение

Любое духовное учение проходит испытание временем. Люди ищут и принимают лишь то, что способно вечно питать душу, придавая человеческой мимолетной жизни смысл и непреходящее значение. Религия не может быть частным делом отдельного человека, это ему не под силу. Веру принимает народ, и она побуждает лучших его представителей напряженно трудиться над выявлением той истинной картины бытия, которую скрыто несут в себе откровения Пророков. Арабо-мусульманской цивилизации это удалось - благодаря беспрестанному поиску и титаническим усилиям разума возникли реальные представления о тех или иных сторонах человеческого существования, критерием достоверности которых является исламское учение о дозволенном и недозволенном, представленное в Коране.

Общеизвестно, что халифы покровительствовали ученым, поэтам и художникам. Но "представитель Пророка в землях Аллаха" и не мог поступать иначе: халиф не "покровительствовал", а вместе с общиной старался следовать по истинному пути. Общество ученых - Бейт ал-Хикма - получало государственную поддержку, и это означало поддержку не одного только халифа, но и всей общины. В Доме знаний велись работы по переводу научных трудов Эвклида, Птолемея, Аристотеля, Гиппократа, Галена и многих других. Также получали развитие собственные научные направления, постоянно пополнялось богатейшее собрание книг и рукописей.

Духовная работа, совершающаяся с момента возникновения ислама, вышла на просторы всего Халифата, и она была не хаотической и не случайной. Ислам должен был выдержать столкновение с разрушительной стихией человеческого своеволия и слабости. Сколько духовных учений и благих теорий погибло в этом единоборстве! И если бы ислам был одним из них, то сегодня никто бы уже не помнил о нем.

История, география, химия, медицина, морское дело, строительство, экономика, математика и астрономия - вот далеко не полный перечень направлений научной мысли арабов, где они совершили множество поразительных и полностью оригинальных открытий. В арабо-мусульманском мире утвердился исключительно высокий престиж грамоты и книги. При дворе халифов обязательно находились поэты, филологи, историки, законоведы, врачи, переводчики и каллиграфы. Халиф ал-Мамун заплатил переводчику Хунайну ибн Исхаку столько золота, сколько весили переведенные им сочинения. А за "Историю древних арабских царей" ал-Мамун подарил ее автору ал-Асмаи земельный участок. Конечно, переводы с древнегреческого, древнееврейского и персидского сообщили мощный импульс развитию арабской науки, но при этом показательно, что собственно арабо-мусульманская, или исламская, философия (метафизическая в нашем понимании) почти не развилась, в то время как в области естествознания арабам не было равных. И, в этом отношении, они в течение столетий оставались наставниками европейцев.

Практическая направленность является характерной чертой арабской научной мысли. Арабы дали полное описание всех - от Испании до Туркестана и устья Инда - стран, с обстоятельным перечислением населенных пунктов, с характеристикой культурных земель и пустынь, с указанием

ареалов распространения видов растений и животных, а также залежей полезных ископаемых. Их интересовали не только физико-географические или климатические условия, но в равной степени быт, промышленность, культура, язык, религиозные учения. Эти познания далеко выходили за пределы Халифата и известного древним грекам мира.

Мухаммед ибн Муса ал-Харизми, один из первых багдадских математиков (ум. после 846 г .), предварил свой знаменитый алгебраический трактат, посвященный халифу ал-Мамуну, следующими словами: "Я составил краткую книгу об исчислении алгебры и альмукабалы, заключающую в себе простые и сложные вопросы арифметики, ибо это необходимо людям при дележе наследства, составлении завещаний, разделе имущества и в судебных делах, в торговле и всевозможных сделках, а также при измерении земель, проведении каналов, инженерном искусстве и прочих разновидностях подобных дел". Также и звездные каталоги ал-Баттани и Абдаррахмана ас-Суфи, относящиеся к X веку, представляют собой расчеты лунного календаря, определения времени молитвы и поста, направления киблы.

Главным предметом исторических трудов была история исламской общины, отраженная в деяниях ее правителей. История в арабском понимании представляет собой реализацию замысла Всевышнего по управлению человечеством, а историк, в назидание потомкам, фиксирует все доброе и дурное в этой реализации, осуществляемой людьми. Автором первого исторического сочинения, посвященного арабским завоеваниям, под названием "Футух ал-Булдан" ("Завоевание стран") был Ахмед ибн Йахйа ибн Джабир ал-Балазури. Книга описывает все военные походы, предпринятые арабами в VII-VIII веках. Она состоит из девяноста глав, каждая из которых посвящена одному событию. "Относительно завоеваний мы не знаем сочинения лучшего, чем его книга", - писал историк X века ал-Масуди.

Ахмед ал-Балазури (812-892) родился и вырос в Багдаде. Он был переводчиком с персидского, в частности перевел стихами персидский эпос "Ахд Ардашир" ("Завещание Ардашира"), повествующий о мудрости этого выдающегося государственного деятеля, основателя персидской династии Ардаширов. Главный исторический труд ал-Балазури "Футух ал-Булдан" охватывает период с 622 по 869 год. Ход арабских завоеваний описывается сначала в направлении на север и северо-запад, а затем на северо-восток и восток с момента завоевания Мекки и становления Медины как первой столицы Халифата.

Другой великий арабский историк и законовед Мухаммед ибн Джарир ат-Табари (ок. 839-923) родился в знатной семье в столице Табаристана Амуле. В семь лет он уже знал наизусть Коран, в восемь - предстоял на общей молитве, а в девять начал записывать хадисы. В Рее он слушал предания о Пророке Мухаммеда ибн Хумайда ар-Рази и записал с его слов свыше ста тысяч хадисов, а также записал хадисы, переданные ему ал-Мусанной ибн Ибрахимом ал-Убулли. На лекциях Ахмеда ибн Хаммада ад-Даула Аби ат-Табари записал "Книгу начала и походов" Мухаммеда ибн Исхака в передаче Саламы ибн ал-Муфаддала.

В 855 году ат-Табари приехал в Багдад учиться у знаменитого Ахмеда ибн Ханбала, но этот прославленный ученый незадолго до его приезда умер. После недолгого пребывания в Багдаде ат-Табари отправился в Басру, затем в Куфу, где записывал хадисы со слов известного знатока преданий Абу Курайба Мухаммеда ибн ал-Ана ал-Хамадани (ум. в 863 г .). После этого он вернулся в Багдад, где основал школу права, названную им "Ал-Джаририйя" в честь отца. На родине в Амуле ат-Табари побывал уже на склоне лет.

Главные сочинения ат-Табари - многотомная "История Пророков и халифов, тридцатитомный комментарий к Корану "Тафсир ал-Куран" и "Книга различных взглядов правоведов" - являются важнейшими источниками по истории мусульман. "История Пророков и халифов" доведена до 915 года. В ней сосредоточено громадное количество исторических сведений с указанием трудов предшественников и выдержками из не дошедших до нас других сочинений, которые ат-Табари приводит с большой точностью. Источниками для ат-Табари были: "Книга исторических рассказов об Омейядах" Али ибн Муджахида, "Жизнеописание Мухаммеда" и "История халифов" Мухаммеда ибн Исхака, труды по истории Ирака (1) Абу Михнафа Луга ибн Йахйа. История двух столетий хиджры лучше всего описана именно у ат-Табари: первые халифы, ранние Омейяды, последние Омейяды, Аббасиды того периода, когда Хорасан и Средняя Азия прочно вошли в состав Халифата.

Известна также и стихотворная "Всеобщая история" поэта Абу Хасана ибн ал-Джахма ас-Сами, жившего при халифе ал-Мутаваккиле I. Эта касыда была написана в Багдаде в конце 862 года. Она стала последним крупным произведением поэта. "Всеобщая история" ведет повествование от сотворения мира и заканчивается временем начала правления халифа ал-Мустаина I.

Сохранились исторические сочинения, которые представляют собой перечни лиц по племенам и поколениям, принимавших участие в событиях ранней истории Халифата, сопровождающиеся краткими изложениями самих событий.

Близкой к истории наукой была география. Первое географическое сочинение на арабском языке называется "Худуд ал-Алам" ("Пределы мира"). Географ Абу Касим Убайдаллах ибн Ахмед ибн Хордадбег был автором "Книги о путях и государствах".

Значителен вклад арабов в теорию и практику морского дела - арабская морская терминология частично вошла в европейские языки, а через них и в русский. Мореплаватели всего мира считали арабские карты самыми надежными, причем у арабов были собственные наименования звезд и небесных тел. Арабские купцы, лоцманы и капитаны проложили пути по суше и по морю, которыми европейцы прошли спустя века.

Оккультные знания и магические действа, имеющие практическое значение, тоже не остались без внимания арабских исследователей алхимии, астрологии, магии и каббалы. Эти мистические учения развивали в основном суфии.

В математике честь открытия алгебры принадлежит ученому, жившему во времена халифа ал-Мамуна, - Мухаммеду ибн Мусе. Арабская математика была тесно связана с астрономией. Мухаммед ибн Кетир ал-Фергани, астроном и географ (ум. в 830 г .), описал элементы астрономии, развивая систему Птолемея. Его трактаты переводились на древнееврейский, а затем на латинский языки. Кроме того, ал-Фергани математически описал прибор астролябию и устройство солнечных часов.

Один из величайших арабских астрономов и математиков - Мухаммед ибн Джабир ал-Баттани (ок. 854- 929), составитель знаменитых астрономических таблиц, основанных на собственных наблюдениях звездного неба с 882 по 900 год. Его труд был переведен на латинский язык и широко распространился в Европе. Ал-Баттани сделал важные открытия: определил процессию и эксцентричность земной орбиты, движение вперед земного перигелия; высчитал величину тропического года - 365 дней 5 часов 46 минут и 24 секунды, что лишь на две минуты меньше принятого на сегодняшний день. Ал-Баттани усовершенствовал тригонометрию.

Впечатляют успехи арабов в теоретической медицине и практическом врачевании: полностью была описана система функционирования человеческого организма и разработана теория врачебного дела - от диагностики до хирургии.

Нельзя не упомянуть имя Йакуба ибн Исхака ал-Кинди - первого арабского энциклопедиста.

Имя Авиценны стоит в одном ряду с величайшими именами Древней Греции. Абу Али Гусейн ибн Абдаллах ибн Сина, философ и врач, известный под именем Авиценна, родился в Бухаре в 980 году. Он изучал математику, астрономию, медицину; был придворным врачом при наместниках Саманидах и Дейлемидах, затем визирем в Гамадане, после чего поселился в Исфахане. Умер во время похода эмира Ала ад-Даула в Гамадан в 1037 году. Самый знаменитый труд Авиценны по медицине, прославивший его имя в Европе, называется "Канон". На арабском языке "Канон" был издан в Европе лишь однажды - в Риме в 1593 году - и составил четыре тома. После этого он был переведен на латинский язык и получил широкое распространение. Также в латинском переводе изданы многие другие медицинские и философские сочинения Авиценны. Особое внимание обратил на себя трактат Авиценны по метафизике, который представлял собой комментарий к метафизике Аристотеля. Необходимо отметить, что несовершенство латинских переводов, грубо искажающих оригинал, часто вредило репутации арабских ученых. Этой участи не избежал даже великий Аверроэс.

Аристотелевская логика вручила арабским законоведам действенное средство против лукавства и изворотливости скрытых безбожников. Этим знанием нужно было овладеть, чтобы не повторялся конфуз третейского суда в ал-Джандале, когда хитрый, но недобросовестный ум

одержал верх над умом простодушным, но глубоко верующим. Одним из первых перевел Аристотеля на арабский ал-Фараби. Арабские переводчики всячески избегали введения в лексику родного языка иностранных слов, но при этом переводы персидского эпоса, индийских легенд, древнегреческой логики и диалектики, споров христиан и манихеев, учений сабиев и зороастрийцев, трудов стоиков и гностиков отличаются очень высокой степенью точности. Сурово критиковались отступления от языковой нормы (лахн), данной изначально и закрепленной в староарабской поэзии и Коране. Такая преемственность чистоты языка привела к тому, что современные арабы свободно читают и понимают тексты, написанные много веков тому назад.

Современные исследователи уделяют мало внимания такому важному фактору арабской экономики, как торговля. А ведь торговое дело связано со многими знаниями: о землях, по которым пролегали караванные пути, о климате стран, их растительном и животном мире, в котором нужно было различать годные в пищу или ядовитые растения, о свойствах и повадках диких животных, хищников, пресмыкающихся или насекомых. Купец должен был уметь не только сохранить товар, но порой и собственную жизнь и жизнь сопровождавших его людей, должен был уметь лечить заболевших животных - верблюдов, лошадей, овец, от состояния здоровья которых часто зависел успех его предприятия. Он должен был быть дипломатом и психологом, чтобы находить общий язык с разными людьми, настроенными порой враждебно. Купец являлся центральной фигурой на Востоке. Абу Ваил, один из сподвижников Пророка, говорил: "Дирхем, заработанный мною торговлей, мне приятнее, чем десять из казенного содержания".

Мусульманское право и этика исходят из того, что наиболее естественным и подобающим является образ жизни зажиточного, экономически независимого человека, у которого в таком случае появляется и больше возможностей для добрых дел. Халиф Умар говорил попрошайкам: "Пусть никто из вас не отказывается от работы, чтобы добыть себе средства для пропитания, и не просит Аллаха: подай мне! Знайте, что небо не прольет вам дождя из золота и серебра. Аш-Шайбани (749-805), ученик Абу Ханифа, в своей "Книге приобретений" опровергал взгляды "невежд из числа аскетов и дураков из числа суфиев", утверждавших, что заботы о мирских благах - грех. Даже ал-Газали не прошел мимо этой темы и в своем фундаментальном трактате "Оживление наук о вере" также порицал лентяев. В послании "Похвала купцам и осуждение службы у султана" ал-Джахиз, современник аш-Шайбани, подчеркивает независимость и высокие моральные качества купцов. Совсем иное у тех, "кто приблизился к султану сам или связан с ним службой: их одежда - унижение, а их примета - льстивость". В другом трактате, который называется "Книга указаний о правильной торговле", автор ад-Димашки пишет: "Купцу дано благоденствие, он обладает превосходными качествами, и одним из особенных достоинств является то, что простая одежда не мешает ему обладать многими тысячами. А у того, кто общается с эмирами, может не хватать средств, но он должен всегда появляться в блестящем одеянии и тюрбане, иметь красивых лошадей, чистую упряжь, седла и уздечки и держать невольника". Богатство, нажитое торговлей, свидетельствует о рассудительности и обширном уме его обладателя. Но когда в торговлю вмешивается султан и начинает сам назначать цены, то его подданные гибнут, - в этом сходились все арабские экономисты.

На протяжении веков центрами арабской науки оставались крупные города Испании. Арабы оказали огромное влияние на население этой страны. Своеобразие испанского характера, непохожего на другие европейские, - гордого, воинственного, щепетильного в вопросах чести, - обусловлено влиянием ислама, оставившего неизгладимый след в духовной и светской культуре Испании.

Все путешественники времен правления испанского халифа Хакама II отмечали, что в Испании почти каждый умел читать и писать, тогда как в остальной Европе даже высокопоставленные особы, не принадлежащие к духовенству, понятия не имели о грамоте. Хакам II был страстным коллекционером книг, у него их было свыше четырехсот тысяч томов. Список одних лишь заглавий этого книжного собрания составлял сорок четыре тома. Кордовский университет насчитывал тысячи студентов. Велась подробная летопись Кордовского халифата, в обсерваториях занимались астрономы и математики. Уникальным архитектурным сооружением была Кордовская мечеть - сводчатые галереи, опирающиеся на более чем тысячу колонн, журчащие фонтаны, экзотические птицы и растения. Но поистине непревзойденным памятником арабского зодчества остается Келат ал-Хамра ("Красная крепость"), или, по-испански, Альгамбра - цитадель Гранады, возвышающаяся на скале с юго-восточной стороны города. Эта старинная крепость мавританских государей - уникальный памятник архитектуры. Величественный комплекс трех с половиной километров в окружности обнесен стеной со многими башнями. Внутри находится мавританский дворец, церковь, монастырь, жилые дома, незавершенный дворец Карла V - на месте зимнего

дворца халифов, построенного в 1213-1338 годах. Грация бесконечно извивающихся арабесок, утонченных архитектурных линий производит впечатление очаровательного изящества. Богатейшая мозаика внутри и строгость форм снаружи; фонтан, опирающийся на спины двенадцати каменных львов, блеск и великолепие внутренних покоев; пустота покинутых роскошных залов и величественный девиз Насридов, венчающий вход во дворец: "Нет победителя, кроме Аллаха!" - такой увидел Альгамбру в конце XVIII века писатель Вашингтон Ирвинг, будучи американским послом в Испании.

С Испанией была связана и жизнь величайшего арабского ученого Абу Зайда Абдаррахмана ибн Мухаммеда ибн Халдуна. Его гениальное сочинение, названное турецким переводчиком XVII века Хаджжи Халифом "Мукаддима" ("Введение", или "Пролегомены"), - первый в мире научный трактат, посвященный социальным проблемам. Сам Ибн Халдун назвал свой труд так: "Книга назидательных примеров и сборник начала и сообщения о днях арабов, персов и берберов и тех, кто был современником их из обладателей высшей власти". Уже из одного заглавия трактата видно, что речь в нем пойдет прежде всего о народах, а потом уже о правителях, и уж никак не об абстракциях, на что невольно настраивает безличное название "Пролегомены". Последний его раздел, озаглавленный Ибн Халдуном как "Книга о природе социальной жизни", дал повод турецкому ученому изменить общее название, но оно совершенно не соответствует авторскому замыслу. Когда Ибн Халдун закончил этот главный труд всей своей жизни, он взобрался на минарет и прокричал: "Люди! Мне удалось сделать то, что не удавалось еще никому!"

Согласно социально-исторической теории Ибн Халдуна, развитие государства обусловливают два рода движущих сил: фактор общественный, то есть взаимоотношения между оседлыми и кочующими племенами (2) , и фактор личностный, то есть присущее каждому человеку стремление к единодушию - полному согласию в мнениях и действиях с окружающими, а другими словами, стремление к духовному братству. Свое исследование исламской государственности Ибн Халдун начал со времен древних арабов, взгляды которых на принципы объединения людей позволили ему сделать вывод о том, что долговечность государства заключается не в одной только силе оружия и порядка, но и в силе духовного авторитета, освящающего общественный союз. Точно так же, как в случае необходимости каждый "человек помогает родственникам, потому что хочет избежать позора, на который себя обрекает, позволяя плохо обращаться с кем-нибудь, кто связан с ним родством", так и каждый член общественного объединения будет защищать входящих в это объединение людей, если идея их союза отражает не только необходимость внешнего усиления той или иной группы относительно других групп, но и полностью соответствует тому стремлению к единодушию, которое внутренне присуще каждому человеку. Сила авторитета и неотразимость духовного учения и заключается в том равновесии, которое приобретают в нем общественное и личностное начала человеческого бытия. Ни одно из них не может быть главенствующим, усиление одного влечет за собой ослабление другого, что неизбежно заканчивается разрушением государства, распадом союза. В наиболее полной, исчерпывающей форме такую идею выражает Пророк, и поэтому государство, в основание которого положены откровения о волеизъявлении Всевышнего, является единственно возможным государственным объединением людей, равно общественным и духовным, внешним и внутренним.

Ибн Халдун родился в Тунисе 27 мая 1332 года в семье, принадлежащей к знатному севильскому роду. Закончив образование, Ибн Халдун поступил на службу к Хафсидам в Тунисе, но уже в 1352 году оставил их и отправился в Магриб. В Фесе он получил приглашение султана Абу Йинана занять должность секретаря. Эту должность Ибн Халдун занимал и при преемнике султана, Абу Селиме.

В 1362 году Ибн Халдун отправился в Испанию, где служил при дворе эмира Мухаммеда V, визирем которого был знаменитый писатель того времени Ибн ал-Хатиб. В 1365 году Ибн Халдун подал прошение об отставке и вернулся в Африку к Хафсидам. Спустя некоторое время он получил известие, что его друг ал-Хатиб стал жертвой клеветы и был брошен в темницу. В заточении ал-Хатиб написал такие строки:

Скажи моим друзьям: "Он исчез, сын Хатиба,
его больше нет!" - Но кто не умирает?
Скажи тем, кто обрадуется этому:
"Да, радуйтесь, если вы бессмертны!"

Ибн Халдун как истинный ученый-исследователь никогда не чувствовал себя связанным ни временем, ни местом, ни службой. Переходя от одного двора к другому, перенося тяжелые жизненные невзгоды, он все с большим усердием, спокойствием и беспристрастием наблюдал происходящие вокруг него события, постоянно пополняя свою великую книгу, пока ему не выпало в свите своего последнего господина - мамлюкского султана в Египте - отправиться в поход против монголов и попасть в плен к свирепому Тамерлану. Тамерлан после беседы с ученым отпустил его на свободу. Ибн Халдун вернулся в Каир и вскоре - в 1406 году - умер в возрасте семидесяти четырех лет.

833-842

Халифат ал-Мутасима I.
"Три победы, без которых прекратился бы ислам"

После того как военные неудачи выявили низкую боеготовность армии, халиф ал-Мутасим I заменил персов тюрками, более способными к несению военной службы. Впервые они проявили себя как надежные командиры отрядов при халифе ал-Мансуре, когда начальником гарнизона был назначен тюрок. Поднимаясь по служебной лестнице, тюрки стали входить и в состав генералитета, как, например, знаменитый Хейдар ибн Каус и Усрушаны, больше известный как Афшин.

Халиф ал-Мутасим довел число тюрок в армии до семидесяти тысяч человек. К этому его побудила еще и измена гарнизона пограничной крепости Тианы. Выступление было подавлено, а крепость срыта. Халиф прекратил войну с Византией, распустил войско и вернулся в Багдад. Там оно было набрано заново - в основном из тюрок и берберов. Сразу же после этой реформы последовали военные успехи в сражениях с Бабеком и византийцами. Персы, лишенные солдатского довольствия, подняли мятеж. Он был скоро подавлен, но оставшиеся без дела солдаты продолжали представлять собой постоянную угрозу для халифа, Ал-Мутасим решил перенести свою резиденцию в Самарру, которая через год стала столицей Халифата. Это был первый "Версаль", повторенный потом при французском дворе.

Низам ал-Мулк писал: "Наилучшее, что может совершить государь, это хранить истинную веру, так как государство и вера подобны братьям. Всякий раз, когда в государстве происходят смуты, происходит также и порча веры, а когда терпит ущерб дело веры, то колеблется и государство, смутьяны забирают силу, у государей теряется власть, появляется ересь, отступники приобретают силу".

Как правило, противники законной власти в Халифате прикрывались лозунгами о "чистоте ислама", а сами были отступниками или зиндиками, магами. Во времена влиятельных бармакидов такие явления протекали скрытно, потому что высокопоставленные представители этого семейства предпочитали договариваться с неверными, стараясь всегда держать наготове собственные резервы в игре против халифа.

Так государственные дела оказались в том состоянии, в котором они находились при Омейядах. После смещения визиря и его сыновей все это вскрылось, но неверные уже набрали силу и на десятилетия обеспечили бунты и мятежи в Иране и Хорасане.

В Азербайджане Бабек удерживал власть с 817 по 838 год, когда он, разбитый Афшином, бежал, но был выдан своими же приспешниками и казнен. Ат-Табари указывает, что за время правления Бабека было убито сто пятьдесят с половиной тысяч мусульман.

Войну с Бабеком начал халиф ал-Мамун, предприняв успешный поход против него в 827 году, но мятежники из округа Исфахан собрались и отправились в Азербайджан на помощь отступавшему Бабеку. Когда выяснилось, что наместники Азербайджана и Армении попустительствуют бунтовщикам, халиф послал против них Мухаммеда ибн Хамида ат-Таи с приказом первым делом сместить Зурейка ибн Али ибн Садака и лишь затем сразиться с Бабеком. Зурейк был схвачен, а его войско перебито. Ат-Таи стал наместником Казвина и Азербайджана. Между ним и Бабеком произошло шесть жестоких сражений, в последнем из которых, в 829 году, ат-Таи был убит. Хуррамдинцы-еретики, союзники Бабека, сочтя свой долг выполненным,

вернулись в Исфахан. Гибель ат-Таи в этой войне за веру была тяжелой потерей для халифа. Вместо него ал-Мамун назначил Абдаллаха ибн Тахира. Бабек, оставшийся без союзников, отступил и укрылся в неприступной цитадели в горах.

В 833 году, когда халиф двинулся с войском против Византии, восстали Исфахан, Фарс, Азербайджан и Кухистан. Бунтовщики грабили и убивали мусульман. Полководец Абу Дулаф тоже находился в Анатолии. Восставшие во главе с неким Али ибн Маздаком, захватив награбленное, отправились на соединение с Бабеком, отсиживающимся в цитадели. После безвременной кончины халифа ал-Мамуна халиф ал-Мутасим послал на войну с ними Исхака ибн Ибрахима, в распоряжении которого было сорокатысячное войско. В первом же сражении бунтовщики были перебиты и рассеяны. Но собравшись вновь в количестве десяти тысяч под предводительством брата Али ибн Маздака, они напали на Исфахан в тот момент, когда эмир Али ибн Иса ал-Куми со своим отрядом ушел на помощь халифу. Многие мирные жители были убиты, а их имущество разграблено. Ополчение Исфахана во главе с кадием сумело рассеять мятежников.

В 836 году халиф ал-Мутасим направил Афшина на войну с хуррамдинцами. Эта война продолжалась два года. В 837 году император Византии Феофил, с целью отвлечь силы Афшина от Бабека, захватил две арабские крепости в верховьях Евфрата и дошел почти до Дамаска. Но спасти Бабека ему не удалось. Чтобы не отвлекать армию, халиф позволил императору вторгнуться в пределы Халифата. В конце концов Бабек был побежден благодаря военной хитрости Афшина, у которого было всего тридцать тысяч воинов против ста тысяч мятежников. В результате кровопролитного сражения Бабек попал в западню, был схвачен и доставлен в Багдад. Когда перед казнью халиф спрашивал его: "Для чего ты, собака, поднимал смуту, убил стольких мусульман?" - Бабек только рычал в ответ.

Сразу после победы над Бабеком на повестке дня встал вопрос об отражении византийского нападения. Во главе огромной армии халиф двинулся из Тарса в Каппадокию, а Афшин шел отдельно - из Месопотамии к Мадатии. Неожиданно он наткнулся на самого императора. Афшин решил дать сражение, несмотря на превосходящие силы противника, поскольку увидел, что византийцы оказались в невыгодной для себя позиции - на дне узкого ущелья. Победа арабов была полной: греки бежали во Фригию. В это время халиф подошел к Амориуму и осадил его. Измена внутри самого гарнизона помогла захватить город. Вслед за этим ал-Мутасим бросил все силы на войну с мятежником Мазкаром Гябром, союзником Бабека, поднявшим восстание в Табаристане. Византийцы на разгром своей армии ответили лишь несколькими набегами на приграничные селения Халифата.

Арабские историки признают, что у халифа ал-Мутасима I было три победы, без которых уничтожился бы ислам: первая победа - над императором румов, вторая победа - над Бабеком и третья победа - над Мазкаром Гябром из Табаристана. В Руме был взят Малый Константинополь, как еще назывался тогда город Аморий, а Мазкар казнен вместе с Бабеком.

Следует сказать несколько слов о такой неоднозначной личности, как Афшин. Он проявил себя в те времена, когда халиф ал-Мамун заключил мирные договоры с кабулшахом в Афганистане и с Кавусом, царем Усрушаны. Кавус принял ислам. Но когда халиф вернулся в Багдад, Кавус разорвал мирные отношения с Халифатом. Его сын Хейдар против воли отца перешел на сторону арабов и убедил халифа пойти войной на Усрушану. В 822 году отряд под командованием Ахмада ибн Абу Халида выступил в поход. Кавус обратился за помощью к тюркам, и те выслали ему большое подкрепление. Но арабы вошли в столицу Усрушаны раньше, поскольку шли короткой дорогой, указанной Хейдаром. Кавус и его второй сын, Фалл, попали в плен и были отправлены в Багдад. Там, после переговоров с ними, халиф назначил Кавуса наместником Усрушаны, а Хейдар остался при дворе. Хейдар верой и правдой служил халифам. В 832 году он победил мятежника Абдуса ал-Фихри в Египте, а в 838-м - Бабека в Азербайджане. За победу над Бабеком ал-Мутасим подарил Хейдару двадцать миллионов дирхемов: десять миллионов лично ему и десять - его войску. Хейдар получил во владение область Синд. Также Афшин участвовал в победоносном походе халифа против византийского императора. После смерти отца Хейдар стал наместником Усрушаны, но без права покидать Ирак, чтобы вернуться на родину, по которой он тосковал, но куда его не отпускали, Афшин стал плести интриги. Он добивался того, чтобы у халифа возникло ощущение беспорядков, творящихся в Усрушане, которые потребовали бы личного присутствия наместника. Интриги Афшина были раскрыты, но это его не остановило и он организовал "заговор" против халифа. Когда в 840 году и это стало известно, его арестовали вместе с сыном и бросили в темницу. Афшин умер в тюрьме в 841 году, а его сын вышел из нее лишь через двадцать пять лет.

В день смерти Афшина стало известно, что он тайно исповедовал религию предков. Этот прославленный полководец Халифата был похоронен как отступник.

Преемник халифа ал-Мутасима I, ал-Васик I ("Уповающий на Аллаха"), был молод, весел, любил роскошь и охоту. Во время его правления опять восстали хуррамдинцы в Исфахане. Они грабили караваны и убивали всех подряд, укрываясь потом в горах. Мятежи вспыхивали и в самом Багдаде.

После смерти халифа ал-Васика I присяга была принесена его брату, ал-Мутаваккилу I. Новый халиф начал с проверки ведения дел в Халифате и посадил в тюрьму всех казнокрадов и придворных интриганов. Затем халиф отменил все прения о Коране. В 850 году он восстановил предписание о знаках отличия, которые должны были носить на одежде иноверцы. По приказу халифа в Багдаде были срыты две церкви. В 851 году догмат о сотворенности Корана, поддержанный халифом ал-Мамуном, был признан ересью, а верховный кади, мутазилит Ахмед ибн Абу Дуад, смещен со своего поста. Отменена была михна - испытание веры для законоведов, которое заключалось в том, что благочестие подтверждалось признанием сотворенности Корана. Запрещалось поклонение святым, чтобы "не придавать Аллаху подобных Ему", и все паломничества, кроме хаджжа в Мекку. Затем халиф пригласил из Мерва Тахирида Мухаммеда ибн Абдаллаха управлять Багдадом и Ираком. Мухаммед передал управление провинцией брату и явился к месту назначения. В 860 году халиф переселился в новый дворец, названный по его имени Джафарийей. Но, изменив порядок наследования в пользу младшего сына, халиф спровоцировал дворцовый переворот и был убит в 861 году.

Халифом стал его старший сын ал-Мунтасир, который через полгода умер. Вслед за этим началась борьба за власть между братьями ал-Мустаином I и ал-Мутаззом. Ал-Мутазз, набирая себе войско, вербовал в него негров в противовес тюркской армии брата. Налоги не поступали, жалованье не выдавалось. В итоге ал-Мутазз был убит в июле 869 года.

Сын халифа ал-Васика I, Мухаммед ал-Мухтади, ставший халифом при поддержке эмиров-тюрок, был убит при попытке ограничить власть этих эмиров казнью их сыновей - Салиха ибн Васифа и Мухаммеда ибн Буги. В это же время некий Али ибн Мухаммед ал-Буркаи поднял восстание в Хузистане и Басре, привлекая на свою сторону оставшиеся без дела негритянские отряды. Прозвище ал-Буркаи означает "Закрытый покрывалом, как женщина", но этот авантюрист говорил, что онзакрывает лицо, чтобы "не ослепли окружающие от исходящего от него сияния". Буркаи претендовал на происхождение от Али и называл себя так.- Али ибн Мухаммед ибн Ахмед ибн Иса ибн Зайд ибн Али ибн Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб. Позднее Буркаи получил еще одно прозвище - ал-Хабис ("Изверг").

Восставшие захватили Ахваз, Басру, весь Хузистан и творили во всех этих землях бесчинства и злодеяния. Халиф ал-Мутамид неоднократно посылал против Буркаи войска, но мятежники их разбивали. Буркаи продержался у власти четырнадцать лет четыре месяца и шесть дней. Он был схвачен ал-Муваффаком, братом халифа ал-Мутамида, с помощью военной хитрости. Всех негров, служивших у Буркаи, казнили, а самого предводителя повесили в Багдаде в 883 году.

870-949

Эпоха "перераспределения властей". Окончательное становление централизованного государства

Пришедший к власти в 870 году халиф ал-Мутамид вновь должен был разбираться с внутренними беспорядками. Армия не могла противостоять серьезному противнику. Муса ибн Буга, сын непокорного эмира и брат казненного Мухаммеда ибн Буги, после ряда выступлений подчинился халифу. Ал-Мутамид вернул двор в Багдад, наместником которого был его брат Тальха ал-Муваффак, назначенный преемником ал-Мутамида. После смерти ал-Муваффака в 891 году преемником халифа был объявлен его сын, после которого право на халифат получал сын Тальхи ал-Муваффака - Абу Аббас Ахмад ал-Мутадид I. Сын халифа уступил право наследования двоюродному брату и после смерти ал-Мутамида ал-Мутадид I стал халифом.

Сын ал-Мутадида I, Али ал-Муктафи I, назначил своим преемником брата - тринадцатилетнего Джафара ал-Муктадира, который стал халифом в 908 году. После раскрытия заговора против ал-Муктадира его личный телохранитель Мунис получил звание эмира эмиров, то есть генералиссимуса. Таким образом борьба за влияние на халифа среди эмиров обострилась. Под их давлением ал-Муктадир отрекся от халифата в пользу брата Мухаммеда ал-Кахира, но ненадолго. Собрав сторонников, он вернулся и сместил Муниса, назначив на его место Булейка. Мунис, в свою очередь собрал приверженцев и выступил в начале 932 года против ал-Муктадира. В сражении халиф был убит. Ал-Кахир, став халифом, отомстил за брата - вновь лишил Муниса звания эмира эмиров и передал его Тарифу. Заговорщики были казнены. Однако восстали сторонники Муниса и свергли ал-Кахира, который был ослеплен и лишен прав на халифат. Ал-Кахир умер в 950 году.

Его сын, Ахмад ар-Ради, будучи не в силах справиться с вышедшими из-под контроля военачальниками, обратился за помощью к наместнику Васита Мухаммеду ибн Райку. Тот согласился помочь на условиях получения им звания эмира эмиров. Халиф пообещал, и Ибн Раик быстро расправился с мятежниками, но в итоге новый генералиссимус подчинил себе не только армию, но и захватил контроль над администрацией халифа. Борьба за власть и влияние при дворе все более ужесточалась.

Следующий халиф, ал-Муттаки, обратился за помощью к Буидам - наместникам Северо-Западного и Центрального Ирана. Буиды сместили эмира эмиров Хасана Хамданида и стали влиятельнейшими фигурами при дворе. В 944 году халиф был свергнут и ослеплен заговорщиками. Эмиры возвели на престол сына халифа ал-Муктафи I - ал-Мустакфи I, который пожаловал Бунду Ахмеду звание генералиссимуса и султана. Ахмед, достигнув такого могущества, приказал ослепить ал-Мустакфи I и объявил халифом сына ал-Муктадира, ал-Мути. После этого Ахмеду был присвоен титул Муизз ад-даула ("Опора государства").

Халиф ал-Мути силой своего ума и характера сумел уравновесить ситуацию при дворе. С его халифата начинаются "долгие" правления, что свидетельствует об устойчивости высшей власти в новых условиях. Но периодом дворцовых переворотов воспользовались враги Халифата - Византия вернула себе утраченные ранее территории, а в провинциях время от времени возникали волнения и беспорядки.

К X веку завершилась разработка мусульманского гражданского и уголовного законодательства - шариата. Мусульманское право имеет четыре "корня" - это Коран, сунна, иджма и кийас. Два последних применялись в том случае, когда Коран или предания не давали достаточно ясного ответа в той или иной конкретной ситуации.

Составители двух тематических сборников хадисов - Малик ибн Анас (ум. в 795 г .) и Ахмед ибн Ханбал (ум. в 855 г .) стали основателями-эпонимами школ исламского правоведения - *мазхабов фикха* , - маликитской и ханбалитской. Абу Ханифа (ум. в 767 г .) и аш-Шафии (ум. в 820 г .) заложили основы двух других мазхабов, детально разработанных их последователями. Каждый из мазхабов рассматривает весь круг вопросов жизни мусульман в умме: молитва, соблюдение поста, паломничество в Мекку, милостыня, участие в джихаде, раздел военной добычи, заключение торговых и иных сделок, налоги, брак, судопроизводство, наследование и раздел имущества, формы собственности и многие другие. Каждый вопрос рассматривается в отдельной главе, в которой за изложением сути следуют доказательства и примеры.

Все четыре правоверных юридических толка одинаково прочно стоят на фундаменте исламского права. Шариат является общим законодательством для всех мусульман - суннитов и шиитов. Так называемый раскол внутри мусульманской общины существует, на мой взгляд, лишь в воображении европейских историков и ученых. Шииты и сунниты не пришли к единодушному мнению лишь в отдельных вопросах, ответы на которые может дать только время.

Основным доказательством правильности того или иного судебного решения служит прецедент, зафиксированный либо в Коране как веление свыше, либо в хадисах как установление Пророка, либо в практике первых халифов как факт единодушия исламской общины (*иджма*), либо в общепризнанных мнениях авторитетных факихов, знатоков шариата, - о возможности или невозможности судить по той или иной аналогии, имеющейся в вышеперечисленных источниках (*кийас*).

Мусульманское право называют прецедентным. Государственное законодательство зафиксировано в многотомных "Основах фикха": справочных руководствах по юриспруденции, судопроизводству, собраниях фетв - конкретных судебных решений. Равенство всех перед законом выражает поговорка: "Малейший фарраш и стремянный в шариатском собрании равны с раисом Хорасана и амилом Исфахана". Любой богач в Халифате - всего лишь налогоплательщик, который должен платить больше, и только этим он отличается от других.

Что касается мусульманской богословской догматики, то ее основателем считается ал-Ашари. Суфизм как мистическое учение долго не признавалось. Лишь в конце XI века ал-Газали до некоторой степени оправдал суфизм в глазах законоведов. Суфии также оставили свои сочинения, но больше из области индивидуального постижения Божественной сути.

В мусульманском университете ал-Азхар в Каире преподаются системы всех четырех мазхабов. В Мекканской Каабе имеются четыре возвышения (*макамы*) для имамов каждого из толков. Но такое "равновесие" было достигнуто не сразу; мусульманское право сложилось в упорной борьбе с ересью, искажениями и отклонениями от предписаний Пророка. В дальнейшем, когда основные проблемы были разрешены, *муджтахиды* (букв, "ревнители") - высшие авторитеты в области права, основатели школ - уже не принимали участия в разрешении частных вопросов судопроизводства. Мусульманское право перешло к исполнителям - ученикам и продолжателям, которые не имели права высказывать собственное мнение или давать юридические толкования ни по вопросам "корней" права (*усуль*), ни по вопросам его "ветвей" (*фуру*) - частным вопросам, разрешаемым на основе усуль. Они - специалисты в области права, составляющие фетву - судебное решение по каждому конкретному случаю обращения мусульманина в шариатское собрание.

Мусульманское право (*шариат*), изложенное в четырех мазхабах фикха, полностью располагается в границах дозволенного и запретного, определенных Кораном и сунной, в чем и выражается юридическое единство этих правовых школ.

Халифат представлял собой государство, основанное на незыблемых принципах ислама. Халиф олицетворяет высшую власть, освященную авторитетом Пророка, и гарантирует существование исламского государства: хранит веру, исполняет обязанности имама на общей молитве, выносит судебные решения, назначает верховных кадиев, следит за финансами и экономикой, является верховным главнокомандующим в "войне на пути Аллаха" - оборонительно-наступательной или наступательной, в соответствии с принятым мазхабом фикха. Уполномоченными халифа в областях Халифата, провинциях и крупных городах, являются наместники, осуществляющие государственную власть на местах.

Расширение территорий Халифата сделало необходимым создание сильного централизованного государства с развитой системой административно-хозяйственного управления. Все составляющие этой системы были строго подотчетны центральной власти. О подобной системе государственного управления в Европе впервые заговорили только в Новое время, начиная с XVII века.

Каждая провинция Халифата имеет свою историю, в которой как в капле воды отражается вся история мусульманского мира. Как уже говорилось выше, наместник, вышедший из повиновения халифу, тут же смещался, его ставленники также лишались своих должностей. Люди инициативные, благочестивые поддерживались и выдвигались на ответственные посты, независимо от их происхождения и национальности. Показательна в этом отношении судьба Тулунидов.

Основатель династии Тулун (тюрк. "Полная луна") в начале IX века был прислан из Бухары в числе рекрутов, составлявших часть подати. Его сын, Ахмед ибн Тулун, уже служил в Египте помощником наместника, а при халифе ал-Мутамиде сам стал наместником Египта, Сирии и Палестины. Ал-Мутадид I при вступлении на халифат в 892 году пожаловал сыну Ахмеда, Хумаравайху, и его наследникам право управления Египтом, Сирией до гор Тавра и ал-Джазирой - Северной Месопотамией, за исключением Мосула, - сроком на тридцать лет с обязательством вносить в казну ежегодную подать в триста тысяч динаров.

Египетские историки считают время правления Тулунидов "золотым веком". Ахмед ибн Тулун построил сильный флот, который стал господствовать на Средиземноморье; он был строг и не

допускал злоупотреблений, отчего население благоденствовало. Наместник отстроил Фустат, заложил новый военный квартал ал-Катаи и построил знаменитую мечеть, в которой могли молиться все те солдаты, которых не вмещала мечеть Амра ибн ал-Аса.

Но Тулуниды не смогли справиться самостоятельно с восстанием карматов, и халифу пришлось отправить в Сирийскую пустыню свою армию, которая очистала провинцию от еретиков. Тулуниды получили новые назначения, уступив наместничество Мухаммеду ибн Сулайману.

Лжепророки всегда начинали с того, что привлекали на свою сторону шиитов, "определяя" сроки появления Махди, а заканчивали тем, что объявляли мессией себя. Когда "пророчества" не сбывались, шииты отпадали от таких "предсказателей". О батинитах и карматах говорится в "Китаб ал-Байан": "Основание их веры внешне состоит в исповедании шиитской догмы и любви к повелителю правоверных Али, но внутренне они - неверные".

Восстание Абу Сайда Джаннаби, главаря карматов, и его сына Абу Тахира в Бахрейне и Лхасе случилось во времена правления халифа ал-Мутадида I. В конце концов Абу Сайд за все свои жестокости и зверства был убит евнухом своего же гарема, но сын превзошел отца в кровавых злодеяниях. На его счету избиение паломников, кража Черного Камня из Каабы, содомия и садизм. Черный Камень был расколот на две части и осквернен. Карматы осквернили также списки Торы, Евангелия и Корана. Абу Тахир умер в 943 году. Когда в 950 году люди Ирака и Хорасана собрались воевать с карматами, те, испугавшись, привезли Черный Камень и подбросили его в Куфийскую пятничную мечеть.

В Хорасане другой еретик, некий Мухаммед ибн Ахмед Нахшаби, добился благосклонности эмира Хорасана - Насра ибн Ахмеда. Но подчиненные эмира восстали и обратились к одному из военачальников, сипах-салару, с просьбой разрешить им перейти под его командование. Так был составлен заговор с целью убить эмира-кармата, но кто-то предупредил его сына Нуха о готовящейся расправе, и они опередили заговорщиков. Сипах-салар был казнен. А поскольку ни у эмира к подчиненным, ни у подчиненных к эмиру не осталось больше доверия, то было решено присягнуть Нуху. Нух ибн Наср простил всех за то, что их цель была благой, и в то же время заметил: "Вот сипах-салар задумал злое и нашел себе возмездие, вот мой отец сбился с правого пути и тоже познал возмездие. Вы условились после удачного осуществления заговора отправиться на джихад против тюрок-язычников в сторону Баласагуна. А священная война с неверными - у самых дверей нашего дома. Займемся этой войной. Где бы кто ни стал отступником, в Мавераннахре ли, в Хорасане ли, где бы кто ни впал в неверие, все их имущество и достояние - ваше, ибо такое имущество не достойно ничего другого, как разграбления, так как приобретено неправедным путем. Но я предписываю осторожность: пусть не будет убит по ошибке ни один мусульманин". Так восторжествовала справедливость, и отступники Хорасана и Мавераннахра во главе с предводителем Мухаммедом Нахшаби и его приспешниками, прозванными потом "эмирчишками", были казнены.

Затем ересь перекинулась в Сирию и Магриб. Начались грабежи и убийства правоверных. Против Абу Абдаллаха Мухтасиба был послан сипах-салар Али ибн Вахсудан из Дейлема, который разбил бунтовщиков. Мухтасиб бежал и укрылся в одном городе, под тайласаном - покрывалом судей, проводя время как благочестивый, пока его не опознали.

Восставали и наместники. Под влиянием проповедей лжешиитов наместник Систана Йакуб ибн Лайс двинулся на восток - к Кабулу в Афганистане, в то время еще языческой области на границе с Индией, и сверг тамошних правителей. Затем Йакуб напал на Хорасан, а в 873 году захватил его столицу Нишапур. Одновременно с ним восстали еретики в Гуре и Гурджистане, глава которых, Абу Билал Хариджит, упомянут в "Тари-и-Систан". Наместник Мавераннахра Эмир-и-адил Исмаил ибн Ахмед послал против этого десятитысячного сброда пятьсот гулямов, которые бунтовщиков частью перебили, а частью рассеяли. Их главарь Абу Билал умер темнице, а его подручные были повешены. После нишапурского похода Йакуб ибн Лайс двинулся на Багдад с целью свержения ал-Мутамида, но потерпел поражение в столкновении с армией халифа и был казнен. Брат Йакуба, Амр ибн Лайс, пытался в это время захватить Мавераннахр, но также был разгромлен отрядом Исмаила ибн Ахмеда и попал в плен. Ему дали время на раскаяние. Амр осознал свою неправоту, но утраченного доверия к себе вернуть уже не смог. Тогда он сказал халифу, что хочет показать, где спрятаны его с братом сокровища, но халиф отказался их принять как приобретенные неправедным путем.

После смерти эмира Исмаила ибн Ахмеда главнокомандующим войск в Мавераннахре стал его сын Наср ибн Исмаил ибн Ахмед, также прославившийся в войнах за веру. Эти и другие подобные им случаи успешно преодолеваемых волнений и беспорядков свидетельствуют о силе и организованности исламского государства. Дисциплина и строгая иерархия характерны для Халифата.

Вот какой пример приводит визирь Низам ал-Мулк в своей книге "Сиасет-намэ":

Эмира Алтунташа, своего главного хаджиба, султан Махмуд Газневи назначил в 1017 году на власть хорезмшаха с обязательством полностью и в срок доставлять собранные налоги в казну. Собрав деньги, Алтунташ, нуждавшийся в них для выдачи жалования войску, обратился к визирю султана, Ахмеду ибн Хасану, с предложением разрешить ему, хорезмшаху, взять из приготовленной для казны суммы налога необходимую часть на выплату жалованья. Алтунташ обосновывал свою просьбу тем, что все равно визирь, составив ведомость, пришлет эту часть денег обратно с гонцом. В ответ Алтунташ получил грозную отповедь: "Да будет разница между владыкой и рабом, между Махмудом и Алтунташем! Ведь как порядок дел государя известен, так и делу войска определена мера. А речи хорезмшаха должны быть безошибочны. Между тем, обратившись с такой просьбой, он или на султана взглянул пренебрежительно, или же Ахмеда ибн Хасана счел простаком и невеждой в делах. Великая опасность для раба - искать соучастия в царстве со своим владыкой".

И Низам ал-Мулк добавляет от себя:

Вот так подобает хранить порядок царства и правила, дабы дела государства не отрывались одно от другого, укреплялось благополучие народа и благоустройство казнохранения, пресекались нелепые вожделения относительно имущества султана и общины.

Несомненным представляется и то, что такое государство не смогло бы долго просуществовать, не имея соответствующей системы образования. Грамоту дети осваивали дома, а затем они должны были посещать лекции и беседы знатоков Корана и сунны. Обучение велось на общественных началах. В X веке на частные пожертвования стали организовываться мусульманские университеты - медресе, которые получили широкое распространение. Глава медресе (*мударрис*) получал грамоту и назначение от халифа. Число таких университетов быстро росло: например, наместник Сирии и Мосула Нураддин Занги к шестнадцати медресе в своих владениях добавил еще пятьдесят три. В начале XIII векав Дамаске было уже девяносто два медресе, а в Халебе - сорок два. Содержание преподавателей, служителей и студентов осуществлялось на доходы с вакфной недвижимости учредителей и на частные пожертвования.

Первые мусульманские медресе возникли в городах Мавераннахра и Хорасана, но именно багдадские, созданные визирем Низам ал-Мулком и названные по его имени "низамийями", стали образцовыми. Первая низамийя была построена в 1064-1066 годах. Методом обучения в медресе было совместное с учителем чтение, разбор, толкование и заучивание книги наизусть. Европейская система образования развилась под сильным влиянием мусульманской, в частности европейские университеты создавались по образцу медресе.

954-1030

От Алптегина до Махмуда Газневи. Война на пути Аллаха

Начиная с 875 года Хорасаном и Маверан-нахром управляли наместники из рода Саманидов. Основателем его был крупный землевладелец Саман-худат из Балхской области на севере Афганистана. Саман-худат принял ислам, а четверо его внуков уже служили халифу ал-Мамуну в Хорасане: Нух был наместником Самарканда, Ахмед - Ферганы, Йахйа - Шаша, а Иляс - Герата. В 875 году халиф ал-Мутамид назначил Насра ибн Ахмеда наместником всех провинций Мавераннахра. Во время своего правления Саманиды успешно отражали набеги степных тюрок-язычников, и при них Мавераннахр и Фергана окончательно были присоединены к Халифату.

В 893 году Исмаил ибн Ахмед продолжил завоевания: напал на карлуков в степях за Сыр-Дарьей, а затем захватил их столицу Талас. Саманиды наводили страх своей военной мощью, обеспечивавшей безопасность границ Халифата и караванных путей в Средней Азии. В то же время их резиденция в Бухаре была блестящим центром арабской учености, искусства и литературы. В правление Саманидов Фирдоуси начал переводить на арабский язык иранский эпос "Шах-намэ".

В 900 году Исмаил ибн Ахмед разгромил и взял в плен Амра ибн Лайса, за что халиф пожаловал ему управление Хорасаном, где до него правили Тахириды и Саффариды. Так Саманиды стали самыми могущественными наместниками на Иранском Востоке, а их данниками были правители отдаленных областей - Хорезма и Систана. Кроме того, Саманиды оказывали влияние на местные династии в Афганистане - до самой границы с Индией.

Но Саманиды не смогли сохранить свое могущество, и в этом смысле поучительна история Алптегина, эмира Саманидов, дослужившегося до этого звания из гулямов. На протяжении многих лет Алптегин был главнокомандуюшим саманидского войска. Однажды, пополняя гвардию наместника, он набрал в Нишапуре тридцать тюркских юношей, среди которых был Себуктегин, отец будущего султана Махмуда Газневи. Во время представления их наместнику Алптегин заметил в разговоре с ним, что необходимо подобрать кого-нибудь на освободившееся место висак-баши. Ахмед ибн Исмаил сразу же указал на Себуктегина. Алптегин возразил, что перед ним новобранец, еще ничему не обученный, но наместник не стал менять своего решения, ответив эмиру, что, видно, такова была воля Аллаха, раз он указал на этого юнца.

Получить звание висак-баши без необходимой для этого семилетней службы - это был счастливый случай для восемнадцатилетнего юноши. Алптегин стал лично контролировать Себуктегина, испытывать его исполнительность и надежность. Молодой воин показал себя в высшей степени ответственным командиром. Так возникла легенда, что неспроста судьба была столь милостива к этому никому не известному тюрку, что, вероятно, он знатного происхождения и, может быть, даже является потомком Йездигерда III.

Прохождение службы гулямом-гвардейцем заключалось в следующем. Первый год - служба в пешем строю без права садиться на коня. На второй год гулям получал турецкую лошадь, седло и уздечку из необделанной кожи, а также простую одежду. На третий год выдавалось оружие - длинный персидский меч-караджур, а на четвертый - налучие и колчан. После этого гуляму полагалось хорошее седло, уздечка, палица и форменная одежда - каба-и-дараи. На шестой год службы гулям получал звание кравчего, ему выдавалась соответствующая парадная форма и серебряный кубок - знак отличия, который гулям носил на поясе. Седьмой год гулям служил при государе, ведая его парадным гардеробом. На восьмом году гулям имел чин висак-баши, четырехместную палатку, черный войлочный головной убор, расшитый серебром, одежду из гянджийской ткани и три гуляма в подчинении. После этого, на девятый год службы, гуляму присваивалось звание хейль-баши, командира гвардейского подразделения, затем - хаджиба двора, а на одиннадцатый год он мог быть назначен эмиром, но не ранее тридцатисемилетнего возраста. Минимальное жалование воина в Халифате составляло двести дирхемов в год (или 16,6 динара). В зависимости от звания, размер жалования возрастал до ста шестидесяти шести динаров в год.

Как и многие другие полководцы Халифата, Алптегин прошел все эти служебные ступеньки. Начинал он у Ахмеда ибн Исмаила, затем служил его сыну, Насру ибн Ахмеду, стал сипах-саларом Хорасана при внуке - Нухе ибн Насре. Когда Нух ибн Наср умер, придворные из Бухары прислали Алптегину запрос, кого из двух претендентов он советует выбрать наместником Маверан-нахра - сорокадвухлетнего брата Нуха или его шестнадцатилетнего сына Мансура. После некоторого раздумья Алптегин ответил, что старший претендент более опытен в делах и мог бы управлять провинцией, пока Мансур подрастет и станет подходящим для этой должности. Придворные выбрали Мансура. Алптегин был огорчен их лукавством, не понимая, зачем было спрашивать у него совета, если они все уже решили сами. Но интриганы таким образом хотели расправиться с Алптегином.

Мансур, подстрекаемый злопыхателями, утвердился в мысли, что Алптегин его враг, поскольку советовал отдать наместничество не ему, законному наследнику, а дяде. Мансур захотел убить Алптегина, которому в ту пору было уже далеко за семьдесят. Узнав об этом, войско встало на сторону Алптегина и предложило ему свою помощь, но Алптегин поступил иначе. Он раздал все свое имущество и в сопровождении двухсот верных гулямов отправился на джихад в Индию.

Сначала он ушел к Балху, а затем в Газну в Восточном Афганистане. По пути к Алптегину присоединилось много добровольцев.

Бухарские интриганы уговорили Мансура догнать Алптегина и уничтожить. Мансур послал шестнадцатитысячный отряд, который прибыл в Термез и переправился через Аму-Дарью. Алптегин не принял вызова и отступил, сказав о Мансуре: Юн - ребенок и не знает еще цены человеку. Он слушает нескольких злодеев и негодяев. Он не различает правильного от гибельного, хочет освободиться от меня, поддерживающего их род, а не может избавиться от клеветников, считая друзьями тех, кто желает ему зла". Алптегин ушел в сторону Хульма и укрепился в узком ущелье. Войско Мансура осадило его, но Алптегин отказался от сражения. Через два месяца Себуктегин решил ослушаться господина и с тремястами гулямами, бывшими в его подчинении, неожиданно напал на осаждавших, застав их врасплох, и многих перебил. А когда они оправились и выступили против него, укрылся в ущелье. Увидев, что столкновение неизбежно, Алптегин решил действовать хитростью. Отступая, он заманил войско эмира в западню, а затем, напав на него из засады, обратил в бегство. После этого Алптегин пошел на Завулистан - область к югу от Балха и Тохаристана. Он завоевал города Бамиан, Кабул и Газну. Жители Завулисгана устрашились, но когда увидели, что Алптегин никому не позволяет грабить и убивать мусульман, пригласили его стать эмиром Газны. Оттуда Алптегин отправился в Индию и вернулся с богатой добычей. Власть Алптегина очень скоро распространилась на Хорасан, Мавераннахр, Систан, Белуджистан и Индию - до местности Гуджарат. Мансур, видя такой ущерб своему авторитету, послал против Алптегина двадцатипятитысячное войско во главе с Абу Джафаром. Алптегин разбил его с шестью тысячами всадников. Мансур больше не решался продолжать военные действия.

Через некоторое время индийский царь разорвал мирный договор с Алптегином и собрал против него стопятидесятитысячное войско, в составе которого находилось пятьсот боевых слонов. На помощь Алптегину пришли двадцать тысяч добровольцев. Напав на индийцев, Алптегин многих из них перебил, а затем отступил. Индийская армия, преследуя его, вступила в долину, не зная, что та заперта горами. Алптегин занял выход из нее, и два месяца индийцы простояли в долине, отражая набеги газиев. В этих стычках особенно отличился Себуктегин. В конце концов индийский царь запросил пощады и согласился, вернувшись в Индию, собрать дань. Алптегин выпустил его, но царь тайно приказал несдавать крепостей, когда Алптегин пойдет за выкупом. Узнав об этом замысле, Алптегин сказал: "Ныне они разорвали договор со мной", - и снова пошел войной на индийские города.

В 963 году в одном из военных походов Алптегин умер. Его войско, находясь во враждебном окружении, решило избрать временного эмира, чтобы не показать упадка духа после смерти Алптегина. Самым достойным оказался Себуктегин.

Пересказав эту историю Алптегина, Низам ал-Мулк замечает: "Династии, царства и города держатся на людях, подобных Алптегину, который некогда был простым гулямом, а им крепло правление Саманидов. Не уразумели его значения, а когда он ушел из Хорасана, ушло и счастье из рода Саманидов. Ханы Туркестана пошли в поход на них, захватили многие владения. Нужна целая жизнь и благоприятный случай, чтобы заполучить достойного и испытанного полководца. Не следует упускать хороших воинов и слуг".

Алптегин стал первым правителем Газны. После него эмирами были Иса ибн Алптегин, Бильгятегин и Пири. Себуктегин был одним из командиров, пока не стал эмиром в 977 году. Себуктегин взял в жены дочь раиса Завулистана, отчего его сына Махмуда называли еще Завули.

В 994 году после блестящих побед в Афганистане и Индии Себуктегин разгромил у Абиварда армию хорезмшаха Абу Али Мамуна, за что получил титул Насир ад-даула ва-д-дин ("Защитник державы и веры"), а его сын Махмуд - титул Сайф ад-даула ("Меч державы").

После смерти Себуктегина Махмуд занял место отца. Махмуд завоевал страну Нимруз, присоединил к Газне Хорасан, прошел в Индии до города Сумнат, откуда привез статую главного идола индийцев - Маната. Махмуд первым в Халифате получил титул султана. На весь исламский мир он прославился как сокрушитель неверных - кроме победы над индийцами Махмуд усмирил еретиков в Ираке, а затем очистил от них Керман, где бесчинствовали племена куджи и белуджи. Махмуд имел лучшую в Халифате армию, что позволило ему пройти по долине реки Ганг до городов Муттра и Канаудж. Его государственный ум позволял в корне пресекать попытки

подорвать авторитет законной власти и внести хаос в дела управления. Существует легенда, что Махмуд сам стал именовать себя султаном - титулом халифов. Но вот в "Табакат-и-Насири" говорится следующее: "Махмуд Гази был великим правителем среди всех, первым полководцем, кого стали именовать из столицы Халифата титулом султана".

Халиф ал-Кадир пожаловал Махмуду маншур (грамоту) на владение Хорасаном и титулы Вали Амир ал-муминин, Йамин ад-даула, Амин ал-милля. За победу над еретиками и казнь фатимидского проповедника Тахарти Махмуд получил еще титулы Низам ад-дин ("Порядок веры") и Насир ал-хакк ("Защитник истины").

Сын Махмуда Газневи, Масуд, унаследовал от отца владения, простирающиеся от Лахора до Самарканда и Исфахана.

1040

Битва при Данданакане. Сельджуки-огузы на службе у Халифата

Первый из Сельджукидов, принявших ислам, был Токак ибн Лукман, происходивший из рода Тугшырмыша, сына Керекучи-ходжи из племени и рода кынык. Его отец был мастером по изготовлению кибиток при дворе тюркских падишахов. Имя "Токак" означает "Железная стрела".

В страну огузов впервые вторгся наместник Хорасана Абдаллах ибн Тахир. Огузы, предки современных туркмен, занимали земли за Сыр-Дарьей, граничившие с Хорезмом. Частью эти тюркские племена были буддистскими, частью - христианскими, частью - языческими. После столкновения с войском Абдаллаха ибн Тахира верховный правитель огузов Ябгу стал собираться в поход против мусульман. Токак, служивший у Ябгу сю-баши командующим войск, всячески отговаривал его от этой затеи.

После смерти Токака его сын Сельджук стал сю-баши у Ябгу. Ему было не более восемнадцати лет. При дворе правителя о нем говорили: "Если этот юноша ведет себя так независимо по отношению к нам в таком незрелом возрасте, то как же он будет вести себя, когда станет взрослым?" Жена Ябгу, видя в Сельджуке опасного соперника, подговаривала мужа убить его. Узнав об этом, Сельджук собрал людей своего племени и с сотней всадников, забрав весь домашний скот - полторы тысячи верблюдов, пятьдесят тысяч овец, лошадей и коров - переселился под предлогом поиска новых пастбищ из Турана, страны огузов, в Иран. Это случилось в 985 или 986 году. Там огузы приняли ислам и стали придерживаться ханифитской правовой школы. Сельджук, сражаясь с язычниками, получил прозвище Малик ал-Гази ("Султан газиев"). Он прожил сто семь лет и умер в Дженде, оставив после себя пятерых сыновей.

Сельджуки служили Саманидам - наместникам Хорасана и Мавераннахра, когда те воевали с соседними Караханидами, владевшими частью Мавераннахра и Восточным Туркестаном. Внуки Сельджука стали прославленными полководцами Халифата: Тогрул-бек, Чагры-бек Дауд, Алп-Арслан.

К началу 1005 года Саманиды уступили власть Караханидам и Газневидам, между которыми и были поделены их владения. Сельджуки жили на границе мусульманского мира, поступая на службу к тем правителям, которые приглашали их в союзники, но при этом оставались свободными от обязательств перед Халифатом. Из-за этой неопределенности и случилась война между Газневидами и сельджуками.

Когда султан Махмуд готовился к походу на Мавераннахр, он на пути в Бухару увидел стоянки сельджуков. Махмуд понял, что эти многочисленные и богатые племена могут представлять собой реальную опасность, если станут союзниками его врагов. Махмуд решил переселить сельджуков к границам Хорасана, и в итоге четыре тысячи семей переправились через Аму-Дарью. Но правитель Хорасана был категорически против поселения сельджуков, которым лишь за богатые подарки удалось получить разрешение на пастбища в области Данданакана.

Затем сельджуки вызвали недовольство Махмуда тем, что уклонились от участия в джихаде. Когда им намекнули, что они совершают большую ошибку, глава племени - Арслан ибн Сельджук - ответил: "Если у султана Махмуда есть слоны, то у нас есть стрелы. И если случится война между нами, то мы сделаем из его войска решето". Султан Махмуд не забыл этого и, вернувшись из похода, хитростью заманил Арслана к себе во дворец. Расспросив его о численности и вооружении сельджукских отрядов, султан понял, что пришла пора покончить с непокорными племенами. Он велел схватить Арслана и сопровождавшую его охрану, заковать в цепи и заточить в крепости Калиджар. Затем Махмуд напал на сельджукские кочевья и опустошил их. Много сельджуков попало в плен. Арслан находился в заточении семь лет. Его соплеменники пытались устроить ему побег. Когда это им не удалось, Арслан передал на волю послание: "На меня не надейтесь. Передайте моим братьям привет и наказ, чтобы они отомстили за меня султану, - это сын раба и у него нет родословной". Арслан умер в крепости в 1032 году.

После смерти султана Махмуда его сын Масуд, уступая просьбам сельджуков, включил в состав своего войска их отряды во главе с собственными командирами, но не назначил жалования. Когда недовольные этим сельджуки отказались повиноваться его приказам, Масуд перебил их командиров, а затем напал на сельджуков в Фараве, Гургане, Индии, Хорасане и Серахсе. Тогда хорезмийские сельджуки, возглавляемые Тогрул-беком, Даудом и их двоюродным братом Эрташем, минуя султана, обратились к наместнику Хорасана с просьбой разрешить им всем переселиться на границы его владений. Сельджуки обязывались защищать Хорасан от набегов неверных со стороны Балханских гор, Дихистана и Хорезма и собирать ополчение, если наместнику нужно будет подкрепление для похода. В ответ на эти интриги Масуд пошел на сельджуков войной. Сражение между ними произошло в июле 1035 года в пустыне между Фаравом и Шахристаном. Масуд потерпел поражение, и сельджуки захватили его казну с десятью тысячами динаров, имущество и лошадей. Масуд был вынужден отправить к победителям посольство, но те были опьянены успехом и вели себя с султанским посланником гордо и вызывающе. Посол привез им жалованную грамоту на владение землями и титулование сельджукских предводителей дехканами, как в Халифате называли крупных землевладельцев. Сельджуки ожидали от победы гораздо большего и открыто выразили свое возмущение. Тогда Масуд 25 сентября 1035 года прибыл в Герат и приказал его сипах-салару ас-Сури очистить Хорасан от туркмен. Но в Герате находился всего лишь пятнадцатитысячный отряд, и сипах-салар не отважился на военные действия.

В ноябре следующего года сельджуки направили султану послов с требованием предоставить им дополнительные территории в округах Нес и Мерв, чтобы воссоединиться с семьями, находящимися за Аму-Дарьей. Они хотели расселиться компактно, расширив свою территорию за счет областей Мервской, Серахской и Абивердской. В обмен на это сельджуки соглашались нести службу в войске султана, в ополчении и прочих подразделениях наравне с регулярными частями. Но при этом сельджуки высказывали мысль, что они способны и самостоятельно, без султана, охранять границы Халифата.

Не получив ответа на свое послание, четырехтысячный отряд сельджуков во главе с Даудом направился в Газну. По дороге они захватили города Туп, Таликан, Фарав и осадили Рей. Сипах-салар Рея, сделав вылазку против сельджуков, погиб. В апреле султан Масуд, находившийся в Индии, передал приказ своему эмиру усмирить сельджуков, и 30 мая 1038 года тот двинулся по Нишапурской дороге на Серахс. Десятого июля в сражении, "длившемся от зари до предзакатной молитвы", войско Масуда было разгромлено, а его эмир с двадцатью всадниками укрылся в Герате.

Через двенадцать дней после битвы у Серахса к Нишапуру подошел двоюродный брат Тогрул-бека Ибрахим Йинал с двумястами всадниками. Главному кади города, Абу Ал Сайду, он сообщил, что основные силы сельджуков на подходе, приказал сдать город и отменить хутбу с именем Масуда.

Вслед за этим последовал ряд сражений с султаном, в которых успех переходил из рук в руки. Окончательное поражение Масуд потерпел при Данданакане - городке, расположенном в шестидесяти километрах от Мерва, в песках.

По свидетельству историков Истахари и Мукаддаси, Данданакан находился в однодневном переходе от Мерва по дороге в Серахс. Это был небольшой город, укрепленный стеной с одними воротами. Его развалины находятся сейчас в тридцати трех километрах от современного города Мары.

В результате трехдневного сражения стотысячное войско Газневидов было разбито, а все имущество и оружие захвачено победителями в качестве военных трофеев. Масуд бежал с поля боя с сотней всадников. После своей победы сельджуки провозгласили султаном Тогрул-бека - старшего в роду Сельджукидов. Желая восстановить мир в Хорасане, Тогрул-бек написал письмо халифу ал-Каиму I, в котором, описывая беды и притеснения, выпавшие на долю сельджуков, оправдывал их вынужденное участие в войне против султана Масуда. После этого последовал раздел Газневидских владений. Жители Хорасана на три года были освобождены от уплаты налогов, а выселенная часть сельджуков вернулась на родину. Газневидам отошла провинция Синд, сельджуки получили Хорасан.

После разгрома при Данданакане Масуд вернулся в Газну и назначил своим преемником сына Маудуда. Маудуд, не медля ни минуты, собрал войско и выступил против Чагры-бека Дауда, но был разбит в сражении под Балхом в сентябре 1040 года. После этого хорезм-шах Исмаил Хандан ибн Алтунташ перешел на сторону сельджуков.

Но на этом война Газневидов с сельджуками не закончилась. У султана Масуда был брат-близнец Мухаммед, правитель гузганана, который перед самой кончиной их отца, султана Махмуда, был приглашен в Газну как наследник. Мухаммед после шести месяцев правления по приказу Масуда был ослеплен и заточен в крепость Нагар в верховьях Инда - в шести днях пути от Газны. Войско присягнуло Масуду... В то время как Маудуд собирался воевать с сельджуками, Масуд освободил из крепости брата, его жен и детей, но, оставив в заложниках одного из сыновей Мухаммеда, собрал все сокровища своих хранилищ - три тысячи вьюков золотых монет, серебра, драгоценных камней, одежды, посуды - и отправился в Индию, чтобы собрать на эти деньги новое войско и вернуть утраченные владения в Хорасане. Но в пути Масуд был ограблен своими же приближенными, которые сговорились с Мухаммедом, и вынужден был бежать в крепость Марикала. Мухаммед вернулся в Газну и взошел на престол. По его приказу Масуд был схвачен, брошен в колодец и завален камнями. Но Маудуд отомстил за отца - войско Мухаммеда было разбито, а сам он умерщвлен.

Продолжительность правления султана Масуда ибн Махмуда ибн Себуктегина до дня его убийства составила десять лет, два месяца и два дня, а правление его сына, султана Маудуда, длилось семь лет и десять месяцев. Сын Маудуда, Фаррух, став султаном в 1052 году, послал против сельджуков войско и разбил их. Фаррух правил в Газне до 1059 года. Затем султаном стал его брат Ибрахим, заключивший с сельджуками мирный договор. Этот султан оставил после себя сорок дочерей и тридцать шесть сыновей. Он завоевал множество земель в Индии. В конце 1040 года, когда из Хорасана ушли войска потомков Себуктегина, Чагры-бек утвердился в Мерве и стал править всем Хорасаном, получив титул алик-ал-мулук ("Владыка владык"). А султан Тогрул-бек отправился в Ирак, куда его призвал на службу халиф ал-Каим I.

Вспоминая это время, Низам ал-Мулк писал: "Хотя от туркмен и получилась докука и велика их численность, но за ними при этой державе установилось право, так как в начале ее они оказали много услуг, претерпели невзгоды. Они - из родственников. Следует занести в списки поименно с тысячу лиц из их сыновей и держать в качестве гулямов дворца. Когда достаточно они будут находиться в услужении, то научатся искусству оружия и службе, обживутся среди людей, станут подданными и будут служить как гвардейцы, а та дикость, которая создалась в их природе, устранится. Да не будут они обездолены державой, правителю получится слава, а они будут довольны".

1055

Вступление в Багдад султана Тогрул-бека

Обстановка в Багдаде в это время была настолько сложной, что Тогрул-бек счел возможным поставить задачу "освободить Ирак и Западный Иран от еретиков". Он имел в виду могущественных Бундов, захватившихв Халифате все ключевые посты. Наместники Бунды и эмир эмиров в Багдаде проводили ту же политику, что и знаменитые Бармакиды - соглашательство и приспособленчество. Этим они подрывали авторитет высшей власти.

Прибыв в Багдад, Тогрул-бек получил от халифа ал-Каима I грамоту на владение теми территориями, которые находились до этого под его управлением. В хутбе Тогрул-бек был

провозглашен "султаном Востока и Запада". Тогрул-бек стал первым сельджукским султаном. Но, несмотря на поддержку халифа, он столкнулся в Багдаде с серьезным сопротивлением со стороны Абу Хариса ал-Музаффара ал-Басасири, визиря и командующего гарнизоном халифа. Этот ставленник Бундов поднял мятеж. Он сумел внести раскол и в отношения между братьями Тогрул-беком и Ибрахимом Йиналом. Поверив клевете о том, что Тогрул-бек хочет избавиться от него, Йинал пошел войной на брата. Тогрул-бек выступил ему навстречу и, остановясь в Рее, вызвал из Хорасана своего племянника Алп-Арслана. Объединенными силами они разбили мятежников. Войско Алп-Арслана вернулось в Мерв.

Вскоре после этой победы на сторону Тогрул-бека перешли бедуины, служившие в войске Басасири. Оставшись без армии, визирь бежал в Египет, где его поддержал Фатимид Тамим ал-Мустансир. Собрав сторонников, Басасири вновь попытался свергнуть Тогрул-бека, но в сражении при Куфе был убит.

Тогрул-бек после подавления мятежников начал усиливать армию, чтобы повысить ее боеспособность и моральный дух. Он направил отряды во главе с представителями рода Сельджукидов в Армению и Азербайджан, многие области которых были отвоеваны у Византии. В Азербайджане только город Гяндж отразил атаки тюрок. Армянский город Арзан был взят после кровопролитного сражения - первый город, завоеванный силой оружия.

Свою цель Тогрул-бек видел в том, чтобы защищать истинную веру и Халифат от нападения врагов, и осуществить это ему удалось в полной мере. Сохранился рассказ о Тогрул-беке: "Он был храбр, терпелив, соблюдал покорность Аллаху и пятничную молитву, постился в понедельник и четверг и умерял порывы души благодаря доброму нраву. Его дни по добродетельности были подобны плодоносящему саду. Он не любил казней, не проливал крови и не посягал на запретное. Он был очень правдивым, щедрым в пожертвованиях, особенно на строительство мечетей. Он говорил: "Мне стыдно перед Аллахом, если я, построив дом, не возведу рядом с ним мечеть!"

Тогрул-бек умер 4 сентября 1063 года, прожив полные семьдесят лет. У него не было наследников. Преемником Тогрул-бека стал его племянник Алп-Арслан ибн Дауд ибн Микаил ибн Сельджук. Дальнейшие военные успехи Сельджукидов связаны с именами Алп-Арслана и Малик-шаха. К концу правления Малик-шаха границы Халифата были нерушимы от Кашгара на востоке до Средиземного и Мраморного морей на западе, от Кавказских гор и Черного моря на севере до Йемена на юге.

1064

Взятие крепости Ани

Султан Алп-Арслан был великим воином перед лицом Аллаха. Уже в марте 1064 года он решил идти походом на Византию во главе ставосьмидесятитысячного войска. Армия Алп-Арслана пересекла территорию Азербайджана, подошла к Нахичевани - последнему форпосту ислама на западе - и стала переправляться на судах через Аракс. В Нахичевани армия разделилась: сам султан во главе статысячного войска прошел через Кавказскую Албанию и вторгся в Грузию, а его сын Джалал ад-даула Малик-шах начал завоевывать византийские крепости - Двин, Сурмари, Карабаг и Мармарашен. Затем он присоединился к отцу. Грузия после сдачи своей главной крепости Сефид-шахр была покорена, а ее царь Баграт IV вновь подписал мир с Халифатом на условиях уплаты джизьи. После этого Алп-Арслан стремительно двинулся на Византию.

Путь ему преградила неприступная крепость Ани, расположенная на скале, вокруг которой протекала река Арпачай. Алп-Арслан осадил крепость, предпринимая безуспешные попытки взять ее штурмом.

Армянский историк Маттеос Уфраецы пишет, что в Ани имелась тысяча одна церковь, что "город со всех сторон был окружен мощной каменной стеной, а река Арпа-чай текла вокруг него. Только одна сторона города была расположена немного ниже. И хотя мусульмане разрушили эту стену баллистами, но на протяжении многих дней не могли проникнуть в город. Однако греческие князья, назначенные императором Константином Дукой для обороны, а именно презренные Баграт, отец Самбата, и Григор, сын Бакурана, отошли в цитадель и верхнюю крепость и заперлись там. В этот день султан стал готовиться к тому, чтобы уйти обратно в Иран.

Неожиданно часть крепостной стены обрушилась. Горожане, видевшие, как их безбожные защитники заперлись в цитадели, пали духом и стали разбегаться в разные стороны. Весь город окутался пылью".

Из-за безразличия византийского гарнизона к судьбе Ани пострадало его многотысячное население, оставшееся без помощи и защиты. Количество пленных достигало пятисот тысяч, горы убитых мешали проходу по улицам города. Это случилось 16 августа 1064 года.

Русский путешественник XIX века оставил такое описание Ани: "В средние века эта крепость была великолепнейшей царской резиденцией Передней Азии, теперешней Армении. Расположена при Арпачае, между отвесными скалами. Еще в V веке она была лишь маленьким фортом. В VIII веке один армянский князь из династии Багратидов избрал Ани для хранения своих сокровищ, а в 961 году Багратиды сделали ее своей резиденцией.

В 1046 году город был завоеван византийским императором, а позднее перешел к сельджукам. В период с 1124 по 1209 год крепость пять раз завоевывалась грузинами. В 1239 году разрушена монголами, а все ее жители перебиты. В 1319 году землетрясение оставило от Ани одни руины, занимающие сегодня семь километров в окружности. Сохранившиеся стены дворца свидетельствуют о совершенстве архитектуры и покрыты тщательно выполненными орнаментом и мозаиками. Две мечети украшены арабесками, сходными с арабесками Альгамбры. По ту сторону, над мостом, переброшенным через пропасть, находится одна из четырех чудом сохранившихся церквей, внутри которой прекрасная живопись совершенно не пострадала".

После взятия Ани Алп-Арслан направился к Карсу, которым владел Гагик, сын Ашота. Гагик сдал Карс султану, а сам перебрался в Византию, где взамен утраченных получил новые владения. Военные походы Алп-Арслана продолжались без перерыва несколько лет и принесли ему заслуженную славу великого полководца Халифата.

1071

Битва при Манзикерте. Алп-Арслан

Второй победоносный поход на Византию Алп-Арслан совершил в 1071 году, когда византийцы начали войну с Халифатом. Роман IV Диоген захватил в Сирии крепость Манбидж, а затем в Армении Манзикерт. Войско Алп-Арслана двинулось из Ирака в Сирию, переправилось через Евфрат "на спинах скакунов" и вступило в область Хоя и Салмаса. У императора Романа было огромное, собранное из всех народов империи войско, о котором арабский историк сказал, что "один вид этих воинов устрашал взор, а христиане видели в них возвышение своих основ".

Об этом походе Романа IV Диогена сохранилось несколько свидетельств, складывающихся в следующую картину: "Направился владыка Рума со множеством румов, черкесов, грузин, македонян, булгар, каппадокийцев, узов и других случайно попавшихся иноплеменников, а сверх того франков и варангов, против мусульман. Его войско было не такое, какое подобало бы императору рамеев, но такое, какое предоставило ему время. В составе византийской армии было сто тысяч воинов, сто тысяч саперов и подрывников, сто тысяч грузин, сто тысяч подсобных рабочих, четыреста телег с оружием, баллистой и снаряжением для осады городов. Баллисту обслуживали тысяча двести человек, а вес камней, которые она метала, равнялся тонне каждый. В войске находилось тридцать пять тысяч патрициев, которым император уже раздал земли Халифата: Египет, Сирию, Хорасан, Рей и Ирак. Император вез миллион динаров, сто тысяч комплектов богатой одежды, отделанные золотом седла, пояса и другие богатства. Им было сделано распоряжение, чтобы каждый воин запасся продовольствием на два месяца, поскольку дальнейший путь должен был пролегать по пустыне".

А историк ал-Бундари писал более эмоционально: "Греческая собака находилась между Хилатом и Малазгиртом, в местности, известной как Зухра, среди двухсот тысяч воинов с черными сердцами и мрачными лицами. Оба войска разделял лишь фарсах (1) , но единобожие и троебожие разделял барзах (2) " .

Когда о численности византийского войска стало известно, султан приготовился к самому худшему. Алп-Арслан имел всего пятнадцать тысяч всадников, у которых было в запасе еще по

одной лошади. Он отправил жене и визирю Низам ал-Мулку следующее послание: "Я иду на врага с войском, которое у меня есть. Если останусь жив, буду считать это благом от Аллаха, а если погибну за веру, то и это будет милостью от Всевышнего. Моим наследником назначаю сына Малик-шаха". Получив это послание, халиф ал-Каим I приказал провозгласить с минбаров молитву за султана и раздать ее текст хатибам.

Четырнадцатого августа 1071 года султан передал императору Роману IV Диогену предложение о перемирии, на которое тот заносчиво ответил, что перемирие будет заключено только в Рее. Имам и факих Алп-Арслана, Абу Насир Мухаммед ибн Абд ал-Малик ал-Бухари ал-Ханифи, посоветовал султану выступить против византийцев, когда хатибы призовут с минбаров, поскольку молитва связана с исполнением. И вот это время пришло. Султан своими руками завязал узлом хвост коню, взял меч и приготовился лично участвовать в битве. Когда же мусульмане приблизились к византийцам, то увидели, что те вырыли вокруг себя ров. Это укрепило дух войска, поскольку все поняли, что византийцы приготовились обороняться. Ярко-красный шатер императора стоял в центре. Роман IV Диоген сидел на золотом троне, над которым возвышался массивный золотой крест, украшенный драгоценными камнями, подобных которым нигде не было.

Султан выступил вперед, но тут порыв ветра запорошил ему глаза пылью. Алп-Арслан увидел в этом дурной знак. Он спешился и стал молиться и молился до тех пор, пока ветер не переменился и не погнал тучи пыли на византийцев.

Сражение было очень упорным и продолжалось целый день, пока солнце не склонилось к закату. Перевеса не добилась ни одна из сторон. Алп-Арслан решил сражаться до конца. Неожиданно пришло известие, что византийцы оставляют позиции и поворачивают назад. Алп-Арслан бросился вперед и захватил ставку императора. Роман IV Диоген попал в плен. Его предали вельможи, которые совсем не собирались воевать и рисковать своими жизнями.

Алп-Арслан отпустил императора за выкуп в тысячу тысяч динаров, который тот прислал из столицы. Вернувшись в Константинополь, император понял, что стал жертвой заговора - в решительный момент сражения его покинули войска под командованием Андроника Дуки, который претендовал на императорский трон. Вернувшись в столицу раньше Романа IV Диогена, Андроник Дука распустил слух, что император сдался султану без боя.

По мирному договору, который подписал император, Византия становилась данницей Халифата и возвращала ему большую часть Анатолии. Размер ежегодной дани был определен в триста шестьдесят тысяч динаров.

Малая Азия, или Анатолия, представляет собой большой полуостров на западе азиатского материка, В ней сходятся три части света - Европа, Азия и Африка. Сначала эти земли населяли хетты (XVII-XIII вв. до н.э.), затем греки (с IX в. до н. э.), потом Анатолия вошла в состав персидской империи Ахеменидов и Селевкидов (VI-IV вв. до н.э.). Персов сменили правители Рима, Византии и Армении, которую в VII веке завоевали арабы. Сражение при Манзикерте на востоке Малой Азии стало решающим событием в ее истории. Кроме Манзикерта под власть Халифата перешли крепости Эдесса, Манбидж и Антиохия.

Роман IV Диоген вскоре после возвращения в Константинополь был свергнут, а его преемники отказались от обязательства платить Халифату дань. Об этом пишет византийский историк Скилица: "Так как заключенное с Диогеном соглашение осталось невыполненным, то тюрки, поднявшись во всеоружии из Персии и не встречая никакого сопротивления, напали на ромейские города и опустошили их". Это уже был поход Сулаймана ибн Кутулмыша, поскольку Алп-Арслан в то время находился за Сыр-Дарьей.

Успешные военные действия сельджуков в Малой Азии привели к тому, что в 1077 году Никея была объявлена столицей вновь образованного Румского султаната во главе с Сулайманом ибн Кутулмышем, сыном "одного из двоюродных братьев Тогрул-бека. Новая провинция стала частью обширной территории, владение которой опиралось на военную мощь Великих Сельджукидов. При Малик-шахе это были земли от Сыр-Дарьи до Нила и от Каспия до Средиземного моря. Правда, в результате Первого крестового похода в 1096-1099 годах сельджуки в Анатолии были потеснены, но через несколько лет они отбросили крестоносцев и вновь заняли Никею. После этого столицей султаната в 1116 году стала Конья, расположение которой было более безопасным.

Мир с Византией продолжался до 1176 года, когда армия императора Мануила, подстрекаемого крестоносцами, потерпела сокрушительное поражение от армии халифа при Мириокефалоне. А в 1204 году и сами крестоносцы огнем и мечом прошлись по Константинополю, оставив его в руинах.

На следующий год после сражения при Манзикерте Алп-Арслан объявил поход против мятежного правителя Самарканда, Бухары и Мавераннахра - Шамса ал-Мулка. В округе Мерва после многодневной осады была захвачена крепость бунтовщиков Барзан. Начальник гарнизона Юсуф ал-Харазми, перед тем как сдаться, зарезал своих детей и жену и, спрятав на себе два кинжала, вышел к султану Алп-Арслану, сидевшему на возвышении в шатре.

Султан хотел подвергнуть ал-Харазми позорной казни четвертованием, но тот дерзко спросил: "Разве так убивают мужей?" - и бросился вперед. Султан схватил лук и выстрелил, но впервые в жизни промахнулся. Он вскочил, оступился и упал лицом вниз. Юсуф напал на него и нанес ему два удара кинжалом в бок, а затем несколько раз ударил находящегося рядом Саада ад-даула, пока подоспевшая стража не изрубила ал-Харазми на куски. Все произошло молниеносно.

Султан был еще жив. Когда его положили в шатре, он сказал: "Я не посягал ни на чью жизнь без веских оснований и ни на одного врага не нападал, не опираясь на помощь Аллаха. Вчера я поднялся на холм и почувствовал, как земля содрогается от множества войск. И мне показалось, что я - владыка мира и никто не в силах устоять против меня. Но я злоупотребил поддержкой Аллаха и ныне прошу у Него помощи и прощения!"

Султан прожил еще три дня и скончался 8 декабря 1072 года. Его правление продолжалось десять лет. Сыновья Алп-Арслана - Малик-шах, Текиш, Айаз, Тутуш, Бёри-Барс и Арслан-Аргун. Алп-Арслан вел достойный образ жизни, был строг, набожен, справедлив; был победоносным правителем, усердным в походах и войнах за веру. Ходжэ Алп-Арслана был Казим-имам Абу Бекр ибн Ахмед ибн Али ибн Сабит. Алп-Арслан был непримирим к отступникам, которые прикрывались именем Али. Султан Алп-Арслан прожил сорок лет и два месяца. Он похоронен в Мерве, рядом с отцом и дядей. Своему визирю Низам ал-Мулку Алп-Арслан завещал быть покорным Малик-шаху, которого он назначил своим преемником и которому передал войска. Но такой порядок наследования оспорил брат султана, Кавурд-бек, которого Алп-Арслан поставил управлять областями Фарс и Керман. Собрав войска, Кавурд-бек выступил против Малик-шаха, отвергнув советы друзей не делать этого. Эмир Темир-Ок, сын эмира Фаррух-шаха, писал ему: "Не обольщайся своим высоким положением, завоеваниями и властью! Аллах объединил наши сердца в покорности сыну твоего брата. Не принимай на веру жалкие слова льстецов из своего окружения. Знай, что цыпленок не может противостоять петуху!"

Кавурд-бек устремился к Рею, рассчитывая захватить султанскую казну, но опоздал на два дня - Малик-шах опередил его и раздал пятьсот тысяч динаров, пять тысяч комплектов одежды и оружие союзникам-туркменам. На подходе к Рею Кавурд-бек был убит.

Воспользовавшись смертью Алп-Арслана, Шамс ал-Мулк захватил Термез, большой торговый центр и порт у слияния Сурхан-Дарьи с Аму-Дарьей, переправился через реку и дошел до Балха. Сын Алп-Арслана Айаз пытался отвоевать Термез, но в сражении 4 февраля 1073 года его десятитысячное войско было частью разбито, а частью утонуло в реке при переправе. Только через два года Термез был отвоеван у мятежников султаном Малик-шахом.

В 1075 году скончался халиф ал-Каим I. Его халифат длился сорок четыре года, восемь месяцев и двадцать семь дней. Он прожил семьдесят пять лет, восемь месяцев и восемь дней. Его визирями были Абу Касим ибн Маслама, убитый бунтовщиком ал-Басасири, и Фахр ад-даула Абу Наср Мухаммед ибн Джахир.

Арабский историк пишет: "Образ жизни повелителя правоверных был таков. Халиф - да будет доволеним Аллах! - был ученым, сведущим во всяком знании, терпеливым, милосердным, твердым в вере, бесхитростным, справедливым. Говорят, что эти юношеские стихи принадлежат ал-Каиму:

Нашу ночь на высоких холмах
Облака напоили обильным дождем.

Мы бодрствовали по обычаю влюбленных
И сказали: спи! - всему, что не угодно Аллаху,
Меня не страшит, что люди увидят мою любовь,
Ведь Всевышний уже знает о ней.

Халифу ал-Каиму I наследовал его внук ал-Муктади. В день смерти деда он был провозглашен халифом. Ему присягнули эмиры и придворные. Затем он вышел и вместе с народом совершил послеполуденную молитву. После этого ал-Муктади прочел молитву над телом деда. Ал-Каим I похоронен в комнате, которая была местом его уединения. Хутбу с именем нового халифа провозгласили в Йемене, Сирии и Иерусалиме. В его халифат мусульмане снова отобрали у византийцев Руху и Антакию в Сирии в 1084-1085 годах".

1072-1092

Султан Малик-шах и визирь Низам ал-Мулк. "Сиасет-намэ"

Важным источником истории Сельджукидов является "Упорядоченный свод по истории владык и народов" - сочинение историка и ученого Абу Фараджа Абдаррахмана ибн ал-Джаузи (1114-1200), а также многотомный труд "Совершенный в истории" Изз ад-дина Абу Хасана Али ибн Мухаммеда ибн ал-Асира (1160-1233) и его же "История атабеков Мосула". О Сельджукидах писал Михаил Сириец (1126-1199) и Григорий Абу Фарадж Бар Эбрей (1226-1286). Особое место в историографии сельджукского периода занимает труд "Зеркало времен в летописи знаменитостей" внука Ибн ал-Джаузи - Шамс ад-дина Абу Музаффара Юсуфа, больше известного как Сибт ибн ал-Джаузи. Это летопись от сотворения мира до 1256 года, составленная по образцу "Упорядоченного свода". Все исторические события "Зеркала времен" подробно документированы и снабжены ссылками на сочинения других историков - ат-Табари, Хилала ас-Саби, Гарса ан-Нима, Ибн ал-Каланиси, Ибн ал-Джаузи, Имад ад-дина ал-Ис-фахани и других. Малик-шаху было восемнадцать лет, когда умер его отец, султан Алп-Арспан. Малик-шах называл визиря Низам ал-Мулка "ходжэ Хасан". Титул "ходжэ" означает "наставник принцев". И действительно Низам ал-Мулк оказал большое влияние на становление Малик-шаха и верно служил ему до самой своей смерти, Абу Али Хасан ибн Али ат-Туси, больше известный как величайший из визирей Низам ал-Мулк, родился в 1018 году в Тусе, в семье крупного хорасанского землевладельца. До назначения визирем Алп-Арслана он был секретарем наместника в Балхе. За тридцать лет службы Низам ал-Мулка в качестве визиря Сельджукидов укрепилось государство, наступила эпоха блестящих военных побед. Малик-шах с юных лет участвовал в походах отца, а затем сам одерживал победы - в 1071 году занял Иерусалим, а в 1076 году отвоевал Дамаск. Смерть настигла великого султана Джалал ад-дина ва-д-дин Абу Фатха Малик-шаха ибн Алп-Арслан ибн Дауд ибн Микил ибн Сельджук в пути, когда он выехал из Исфахана в Багдад. Внезапно он занемог и умер 19 ноября 1092 года.

Султан Малик-шах владел такими обширными территориями, каких не объединял под своей властью ни один правитель ни до, ни после него. Он назначал своих эмиров правителями стран. Так, он отправил эмира Бурсука в сторону Рума, и тот стал теснить румийцев. Бурсук установил для них подать в триста тысяч динаров, которую отправлял в казну, и тридцать тысяч динаров - для себя. Затем Малик-шах сам отправился в Сирию и осадил Константинополь. Император Византии откупился одним миллионом золотых динаров.

Так же, как и отец, Малик-шах беспощадно преследовал врагов ислама, искореняя ересь. Его давними противниками были исмаилиты, предводитель которых перс ал-Хасан ибн ас-Саббах укрепился в неприступной крепости Аламут в горах Эльбурса, восточнее Казвина. Исмаилиты захватили эту крепость в августе 1090 года. Сохранилась записка султана Малик-шаха ас-Саббаху: "Ты, Хасан ас-Саббах, создал новую религию и общину и, вводя народ в заблуждение, выступаешь против Владыки всех времен. Собрав вокруг себя некоторых невежественных горцев, ты говоришь им льстивые слова, и они побуждают народ взяться за оружие. Ты осмеиваешь халифов, которые являются повелителями правоверных, опорой державы и народов и на которых покоится вера и государство. Тебе следует отказаться от этого заблуждения и стать правоверным мусульманином. В противном случае я снаряжу войско, которое (должно будет привести тебя к

истинному пути или дать тебе отпор. Берегись же, берегись! Сжалься над своей душой и душами своих последователей, не подвергай себя и их уничтожению. Не надейся на прочность своих крепостей и знай наверняка, что если твоя крепость, название коей Аламут, окажется даже на седьмом небе, я с помощью Всевышнего сотру ее с лица земли".

В пространном ответе Малик-шаху ас-Саббах заявил, что султан подпал под влияние лживых доносов визиря Низам ал-Мулка на него и его сторонников, что он вовсе не является основателем какой-то новой религии, что, наблюдая за жизнью халифов, он убедился, насколько они погрязли в разврате и пьянстве, и поэтому эти халифы никак не могут быть главами исламского мира. Единственно законными правителями мусульман могут быть только фатимидские халифы, и он проповедует это, чем привлекает к себе народ, и т.д. и т.п. Низам ал-Мулк всегда говорил в таких случаях: "Все отступники - не мусульмане, хотя бы они и клялись именем Аллаха".

Это была жестокая война, жертвой которой стал и величайший визирь. Низам ал-Мулк был убит в октябре 1092 года в селении Сахна близ Нехавенда. Он направлялся в Багдад и остановился в Сахне на отдых. Визирь посетил кладбище, где были похоронены сподвижники Пророка, погибшие в битве при Нехавенде в 21 году хиджры. Когда Низам ал-Мулк увидел эти могилы, он воскликнул: "Какое счастье для человека, который будет лежать рядом с ними!"

Низам ал-Мулк придерживался ханифитского толка и одобрительно отзывался о шафиитском. Его визират продолжался двадцать семь лет. Однажды по навету Тадж ал-Мулка, главы администрации султана, Малик-шах высказал визирю недовольство тем, что тот тратит на законоведов и чтецов Корана триста тысяч динаров в год. Низам ал-Мулк ответил султану следующее: "О султан вселенной! О владыка земли! Поистине, я старый человек. Если ты продашь меня, то цена мне будет не более трех динаров. Ты молод, но если станут продавать тебя, то и за тебя не дадут больше сотни динаров. Но Аллах даровал тебе, а от тебя и мне столько, сколь не дал никакой другой твари своей! Так разве не достойны те, кто несет веру в Аллаха и хранит в памяти Коран, трехсот тысяч динаров? И еще, вот ты тратишь ежегодно на сражающиеся войска во много раз больше этой суммы, хотя самый сильный и меткий воин не пустит стрелу далее чем на милу (1) и может ударить мечом лишь того, кто стоит перед ним. А я при помощи этих денег обеспечиваю для тебя войско, которое стрелами своих молитв достигает Небесного престола, и ничто не препятствует этим молитвам дойти до Аллаха!" Султан понял свою ошибку и просил визиря простить ему упрек.

Со времени смерти Низам ал-Мулка до смерти султана Малик-шаха прошло всего тридцать шесть дней, а от смерти султана до гибели Тадж ал-Мулка - два месяца! Визирь Низам ал-Мулк был основателем медресе, известных под названием "низамийя". Они были построены в Багдаде, Нишапуре, Амуле, Мосуле, Басре, Герате, Дамаске, Джазират ал-Умара, Газне и Мерве, частью на личные средства визиря, частью на пожертвования. Первым профессором багдадской низамийи был Шейх Ибрахим ибн Али ибн Юсуф Исхак ал-Фирузбади аш-Ширази. Шейх Ибрахим пользовался величайшим авторитетом, а когда он умер, на его похоронах присутствовал халиф ал-Муктади. В той же медресе муддарисом был факих, ученый-законовед Шейх Абу Наср ас-Сайд ибн Абу ал-Вахид ибн Ахмед ибн Джафар ибн Сабах. Хороший визирь создает государю доброе имя и добрую славу. Первый визирь в Халифате был назначен по распоряжению халифа Сулаймана ибн Абд ал-Малика.

В прошлом всегда можно найти обоснованные ответы на вопросы, которые волнуют нас сегодня. Обратившись к нему, легко можно увидеть, что все без исключения пути развития ближневосточного общества, духовные и государственные, подобно лучам, проходящим через линзу, преломлялись через ислам. Памятником такого рода опыта является книга "Сиасет-намэ" Низам ал-Мулка. Рукопись была прочитана и одобрена султаном. Незадолго до своего отъезда в Багдад Низам ал-Мулк отдал ее переписчику. Эта книга, название которой можно перевести как "Достоинства царей", является кладезем мудрости. В качестве примеров Низам ал-Мулк описывает в ней правления мусульманских и немусульманских государей. Вот цитаты из книги: "Визирь, I Бузурджмихр говорил: "Пусть государь удалит от себя дурные свойства, пусть приобретет хорошие качества. Дурные свойства таковы: злопамятность, зависть, гордость, гнев, похоть, алчность, пустые надежды, упрямство, лживость, скупость, злобность, несправедливость, себялюбие, торопливость, неблагодарность, легкомыслие. Хорошие качества таковы: стыдливость, добронравие, кротость, прощение, смирение, щедрость, терпение, благодарность, милосердие, знание, разумность, справедливость. Когда научишься применению этих качеств к устройству всех дел, не нужны будут никакие советники для дел государства.

Поспешность - от легкомыслия. Всякий, кто торопится и не обладает спокойствием, будет постоянно смущенным и печальным, ибо поспешность губит благополучие. Кто торопится, всегда сам себя попрекнет, всегда будет каяться, просить прощения, терпеть муку"".

"Ардашир говорил: "Тот султан, который не обладает возможностью исправить своих приближенных, должен знать, что он не может обращаться с народом иначе, чем тиранически, не может законно собирать налоги"".

Эти же мысли развивает и Низам ал-Мулк: "Поведение правителя в отношении мирского имущества и дел должно быть справедливым. На государе лежит обязанность: обследовать ведение дел амилями, знание прихода и расхода, сбережение имущества и устройство запасов для поддержания населения и отражения врагов. Во время дарения пусть соблюдает степень каждого - не дарит сто динаров тому, кто заслуживает одного, а тому, кто заслуживает ста, не дарит тысячу, ибо и чиновность вельмож терпит от этого урон, а еще люди скажут: "Он не знает достоинства и степени людей, не знает права заслуг, не знает людей разумных и знающих"".

"У великих правителей был такой обычай: уважать старцев, беречь бывалых в делах и бывалых на войне. У каждого из них были свое место и чин. Когда следовало совершить что-либо важное для пользы государства, с кем-либо учинить союз, узнать положение государя, исследовать дело веры и тому подобное, все эти дела совершались совместно с людьми знания, бывалыми, дабы дело доходило до желанной цели. Если случалось сражение, на то сражение посылали тех, кто много воевал, побеждал в боях, брал крепости, чье имя было известно всему свету. Но вместе с ним посылали опытного в делах старца, дабы воин не впал в ошибку. В этом отношении, если и теперь позаботятся об осторожности, будет лучше и безопаснее".

"Решение, устроение и благоусмотрение бывает тогда, когда умы всех соглашаются в одном. Отказ от совещания в делах - признак нерассудительности и своеволия".

"Каждый должен быть великодушным и щедрым по силе и размеру своего хозяйства. Скаредность часто бывает признаком упадка и несчастий. Повелитель правоверных Али - да возвеличит его Аллах! - отдал во время намаза просящему перстень, питал голодных, о его великодушии и отваге будут передавать до дня восстания из мертвых.

Поэт сказал: "Будь великодушным, и два мира - твои"".

Низам ал-Мулк подробно рассматривает вопрос о титулах, видя в них дополнительную меру благоустроения государства: "Титулы эмиров таковы: Сайф ад-даула - Меч державы, Амин ад-даула - Хранитель государства, и подобные этому. Титулами ходжэ, амидов и правительственных лиц являются следующие: Амид ад-даула - Опора государства, Захир ал-мулк - Помощник государства, Киввам ал-мулк - Поддержка государства, и подобное этому". Непонимание некоторыми важности точного соответствия титула человеку описывается в таком примере: "Халиф ал-Кадир дал султану Махмуду титул Йамин ад-даула - Десница державы - и потом, несмотря на многие его последующие подвиги, долго никаких больше титулов ему не давал. А хакану Самарканда, ставленнику Махмуда, халиф дал три титула: Зхир ад-даула - Помощник государства, Муин халифат Аллах - Помощник наместника Аллаха, Малик аш-шарк ва-с-син - Правитель Востока и Китая. Ценой всяческих ухищрений и даже угроз султан Махмуд получил еще один титул: Амин ал-милла - Хранитель веры. И Махмуд не понимал, насколько весомее его два титула по сравнению с титулами, данными недавнему язычнику в качестве моральной поддержки".

"У Саманидов были титулы: Шахиншах - Царь царей, Эмир-и-садид - Эмир, обладающий прямотой речи и поступков, Эмир-и-адил - Справедливый эмир".

"Титулы кадиев, имамов и ученых таковы: Мадж ад-дин - Слава веры, Шараф ал-ислам - Честь ислама, Сайф ас-сунна - Меч сунны, Зеин аш-шариа - Украшение шариата, Фахр ал-улама - Слава ученых, и другие подобные. Те, кто самовольно присваивает себе какой-нибудь титул, должны быть примерно наказаны".

Также сипах-саларов и мукта (2) величают через "даула". Амидам и правительственным лицам дают титулы через "мулк": Шараф ал-мулк - Честь державы, Амид ал-мулк - Опора державы, Низам ал-мулк - Устроение державы, Камал ал-мулк - Совершенство державы. Аб-даррахман Ибн Али, визирь Салахеддина, имел титул Ал-Кади ал-Фадил - Превосходнейший судья.

Прославленные пользовались титулами: Азуд ад-даула - Длань державы, Рукн ад-даула - Столп государства. Визирей можно титуловать: Устад-и-хатир - Достопочтенный учитель - и Устад-и-джалил - Прославленный учитель. Мудрее и величественнее всех визирей был Сахиб-Аббад, титул которого был Кафи ал-Куфат - Совершенный из совершенных.

Визирь султана Махмуда, Ахмед ибн ал-Хасан, был отправлен в качестве султана в Кашгар, а после смерти Махмуда назначен визирем Масуда. Ахмед ибн ал-Хасан носил титул Шамс ал-Куфат - Солнце совершенных.

Халиф ал-Муктади ввел в титулы правителей слова "дуниа" и "дин" - "мир" и "вера". Потом это стало о бычаем - у Бёркъярука был титул Рукн ад-дуниа ва-д-дин - Столп мира и веры, у Махмуда - Насир ад-дуниа ва-д-дин - Защита мира и веры, у Исмаила - Мухйа ад-дуниа ва-д-дин - Дающий мир и веру, у Махсуда - Шяс ад-дуниа ва-д-дин - Помощь миру и вере. Женам правителей также пишут эти титулы, а также прибавляют их к именам наследников.

Титулы через "дин", "ислам", "даула" даются правителям, визирям, улемам и эмирам, которые постоянно заняты священной войной и способствуют победе ислама. Смысл титула состоит в том, чтобы по нему признавали человека, чтобы проявилось отличие между чином и степенью старшего и младшего, великого и низкого, приближенного к султану и простого званием, чтобы не нарушалось управление. Если в государстве существует прямота, то она и проявится. Правосудные и неусыпные духом государи не совершают дела без предварительного уяснения привычек и обычаев предков, чтения Корана и приказывают дела по хорошему порядку - возвращают титулы к правилам, уничтожают новшества силою ума, влиятельным указом, острым мечом.

За исключением визиря, туграи, мустауфи, султанского ариза, амида Багдада и амиля Хорасана никого больше не следует титуловать через "мулк". Титулы без "мулк" таковы: ходжэ, рашид, мухтасс, садид, наджиб, устад-и-амин, устад-и-хатир, тегин и подобные этим. Ребенка, пока он не достиг зрелого возраста, называют по имени, данному его отцом и матерью. Молодого человека начинают величать по кунье. Когда человек чем-либо отличился на службе Халифату, халиф или султан дают ему титул, заменяющий в обращении к нему как имя, так и кунью.

"Спросили у Бузурджмихра: "Что было причиной крушения власти Сасанидов? Ты был государственный муж при этой династии, и сейчас нет равного тебе в мире по рассуждению, разуму и знанию". Он сказал: "Было две причины. Одна та, что династия Сасанидов доверяла большие дела деятелям мелким и невежественным, а другая та, что Сасаниды не собирали вокруг себя людей знания, мудрых, а предоставляли дела женам и младенцам, а у тех и у других нет разумения и знания. Когда дела попадают женщинам и детям, знай, что царская власть уйдет из того рода"".

"Пророк сказал: *"Советуйся с женами, но поступай вопреки"* . Если бы жены были с полным разумом, Посланник - мир над ним! - не сказал бы этого: *"Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах"* **(Коран, 4, 38)** (3) . Если бы женщины могли защищаться сами, то Аллах не отдал бы мужчинам преимущества.

Халиф ал-Мамун сказал однажды: "Не дай Аллах никогда ни одному правителю допускать, чтобы женщины говорили с ним относительно государства, войска и казнохранилища. Приметив такую угодливость мужей, они допустят в голову многие нелепые желания, дурные и злонравные мысли быстро найдут к ним дорогу. Не пройдет много времени, как уйдет величие государя, почет, блеск двора и приема, у государя не останется достоинства, у визиря не будет властности, войско будет обижено"".

"Кей Хосров сказал: "...всякий государь пусть не позволяет и не дает разрешения женщинам говорить с ним о чем-либо другом, кроме как о своих слугах"".

"Умар ибн ал-Хаттаб - да будет доволен им Аллах! - сказал: "Слова женщин, как они сами, запретны для показа. Как не следует их самих показывать открыто, так не следует обсуждать их слова и поступки"".

"У женщин нет возможности судить о делах мира и войны, их разум несовершенен и занят другим, потому что их цель - сохранение рода. Чем они родовитее, тем достойнее, чем скромнее, тем более заслуживают похвалы. Если жены государей станут отдавать приказы, они будут приказывать то, что им подсказывают корыстные люди. Женщины не могут, как мужи, видеть происходящее собственными глазами и поэтому их решения зависят от тех, кто сообщает им о событиях, а такие люди часто преследуют личную выгоду. Отсюда родится вред, величие государя испытывает ущерб, люди впадают в страдания, происходит изъян в царстве и вере, имущество людей погибает, вельможи подвергаются обидам. Всегда государи и мужи, сильные разумом, следовали добрым путем и так установили, чтобы женщины и слабые не знали о тайнах их сердца. На их советы, данные из желания управлять, и приказания они налагали запрет".

"Сиасет-намэ" содержит еще много интересных фактов из истории правлений, а также размышления, советы, наказы и предупреждения будущим владыкам. Жанр поучений был чрезвычайно распространен у арабов, потому что в них находили свое выражение опыт, мудрость и возвышенное знание.

Хасан ал-Басри сказал: "Не отвечай на приглашение властелина, даже если он позвал тебя прочитать ему суру из Корана. Ты обязательно уйдешь от него худшим, чем пришел".

Мудрец Лукман говорил: "Советуйся с тем, кто опытен в делах. Он одарит тебя мнением, которое ему дорого досталось, ты же получишь его даром".

Или еще краткие афоризмы: "Испытания и долгий опыт покажут тебе, кто высказывает правильные мнения". "Советуйся в делах с тем, кто соединяет знание и дело. Не спрашивай совета у того, кто обладает только знанием. Он направит тебя туда, куда ведет его воображение, но это нельзя будет воплотить в действительность". "Собравшись в одном месте, догадки и предположения могут родить истину". "Женщинам не дано иметь правильного мнения". "Мнения женщин не что иное, как глупость, а их решимость - не что иное, как немощь". "Заботы вводят в заблуждение". "Кто ждет послабления от друзей, испрашивая у них совета, от врача, приходя к нему с болезнью, от законоведа, желая выяснить запутанный вопрос, тот не получит от них никакой пользы и впадет в еще большее замешательство и тревогу". "Правда говорит ясно, а ложь косноязычна".

О вреде, который приносит неразборчивость в средствах: "Пророк - мир ему! - говорил, что доносительство приводит к гибели всех, кто имеет к нему касательство, - того, кто доносит, того, на кого доносят, того, кому доносят. "Правдивая" хула, сплетня и донос позорят так же, как ложь".

О достойном поведении: "Халиф Али сказал: "В собрании добрый, но непрошеный совет - издевка". Приближенный не должен отвечать на тот вопрос, который поставлен владыкой кому-то другому, даже если и считает, что его ответ был бы более правильным. Даже если вопрос поставлен всем присутствующим, нужно подождать, пока укажут конкретно на тебя".

"Ардашир говорил: "Все придворные, за малым исключением, мечтают получать, а не отдавать. Их труд - для базара нынешнего дня... Те советы, что они дают царям, - остаток от их советов самим себе. Для них величайшее благо - их собственное, а величайшая беда - та, что их постигает. Собственное существование для них - все. Пусть отмечен один из них благоденствием, так думает он, что и все в таком благоденствии пребывают. А пусть достигли люди победы над врагом, и воцарилась в стране справедливость, и жить стало безопасно, и гарнизоны укрепились на границах, и сострадает подданным их правитель, и пребывает держава в порядке, - пусть так, но не получит такой человек какой-то малости, которую он жаждал получить, так он это всеобщее благоденствие будет считать удачей для немногих, жаловаться на злосчастный век и порицать порядок вещей"".

О благоразумии и умении управлять собой: "Если перед тобой два решения и ты не знаешь, какое из них вернее, сравни, чего тебе хочется больше, и выбери другое, ибо самое правильное решение - бороться со своими страстями и желаниями". "Кто изменит ради славы, будет испытывать нужду в хлебе, а кто изменит ради хлеба, будет нуждаться в одежде".

О слабости человеческой натуры: "Попроси у людей помощи - они отвернутся от тебя, попроси поддержки - оставят на произвол судьбы, спроси совета - обманут, заключи сделку - обсчитают, попрощайся - сразу станут злословить, если ты благороден - позавидуют, если низкого звания -

будут презирать, если учен - обвинят в заблуждениях и объявят еретиком, если невежда - высмеют и не поправят, заговори - скажут, что бестолковый болтун, промолчи - скажут, что тугодум, углубись - скажут, что зануда, скользи по поверхности - скажут, что глупец".

Поэт Унсури, живший во времена султана Махмуда, сказал:

Старайся, когда молвишь слово,
Чтобы веским было оно.
Старайся, когда станешь героем рассказа,
чтоб хорошим получился рассказ.

Знакомясь с арабской культурой и мировоззрением, понимаешь, какой филигранной была "настройка" исламской государственности. Такое возможно лишь тогда, когда в народе существуют для этого духовные основания. Если их нет, если в душах людей нет идеи о Законе, объединении и долге, то нет и никаких разумных оснований в их государственных институтах, разбалансированных и случайных, лежащих на их плечах тяжелым бременем. Судьба языческих народов беспамятна, потому что у них нет понимания высшей цели как осуществления Божественного замысла по отношению к человеку и человечеству.

И вот в истории мусульманского мира наступил такой момент, когда подготовленная Мухаммедом величайшая победа духа, выразившаяся с предельной четкостью в исламском законодательстве, в идее справедливого государства, столкнулась с мраком языческого беспамятства и бессмысленности татаро-монгольской лавины. По воле Всевышнего исламская цивилизация подверглась жестокому испытанию на истинность созданного людьми перед лицом созданного Богом, поскольку в мире нет ничего такого, что существовало бы в нем не по Его воле.

Перед тем как перейти к этой странице мусульманской истории, еще раз обратимся к великому ал-Газали, чтобы подвести некий духовный итог правлению Аббасидов в Багдаде. Арабы, познакомившись с эллинской мудростью, многое в ней не приняли, но они справедливо признали первенство Аристотеля среди величайших умов человечества. Его философская система, откомментированная Аверроэсом и ал-Газали, предстала миру с исчерпывающей ясностью, поскольку у исламских мыслителей был и есть критерий, позволяющий верно судить о явлениях мира природы и мира идей, - откровения Пророка.

Античная философия была понята арабами как наука, состоящая из шести разделов: математики, логики, физики, метафизики, политики и этики. К разделу математики относятся науки - арифметика, геометрия и астрономия. Это доказательные дисциплины, отрицание которых невозможно после того, как они усвоены. Именно поэтому среди ученых всегда возникали заблуждения о возможности такой же простой системы доказательств в области духа. Ал-Газали отметил этот момент: "Мало существует людей, занимающихся математикой и не становящихся при этом вероотступниками... Мусульманский закон не имеет никакого отношения к этим наукам".

К разделу логики относится изучение методов построения доказательств и умозаключений, условий выдвижения первых посылок доказательства и способов их составления, условий и способов построения правильного определения. По законам логики, знание есть либо понятие, получаемое путем определения, либо суждение, получаемое путем доказательства. Нет смысла отрицать и логику, поскольку она также не имеет отношения к религии.

Физика занимается изучением мира небесных сфер, звёзд и расположенных под ними простых тел - воды, воздуха, земли, огня, - сложных тел - животных, растений, минералов - и причин изменения, превращения или смешения всех этих тел. Физика по отношению к вере находится в подчиненном положении.

Следующий раздел, метафизика, должен быть отвергнут, поскольку эта наука безбожна и противоречит шариату. Что касается политики, то это житейская мудрость, связанная с мирскими и правительственными делами. Вся она заимствована из Священных Писаний и преданий о Пророках.

Еще более незначительна этика, состоящая из рассказов людей об их представлениях о нравственности, морали и долге и т.п. Об этой науке ал-Газали сказал: "Таков обычай людей со

слабыми рассудками; они познают истину через людей, а не людей через истину". Он приводит также слова халифа Али: "Не познавай истину через людей, но познавай истину саму по себе - и ты узнаешь ее поборников".

Враги веры всегда пользуются таким свойством человеческого ума, сея в душах людей сомнения. "Сущность их влияния, - пишет ал-Газали, - сводится к обольщению простонародья и людей со слабыми рассудками, которые надеются таким образом познать истину через проповедника, а не саму по себе".

Итак, арабы отвергли метафизику как неспособную постичь глубины духа рациональным путем. Собственно, вся философская мудрость содержится в предписаниях шариата, ибо сказано Всевышним: "Сегодня Я сделал для вас совершенной религию вашу и завершил для вас Свое благодеяние". "А поскольку духовная система доведена до совершенства, - развивает эту мысль ал-Газали, - то ни смерть учителя, ни его отсутствие не могут причинить ей никакого вреда".

По мнению ал-Газали, философы - физики и метафизики - представляют себе вещи такими, какими их воспринимает разум, а все, выходящее за пределы этого восприятия, они объявляют ложным. Учение Пифагора ал-Газали находил "наиболее жалким из учений философов".

Познание истины дает лишь вера, как ни тяжело язычникам и отступникам согласиться с этим: "Тех из вас, кто уверовал, и тех кто в состоянии познать, Аллах возводит по ступеням". Но кроме людей возвышенного знания существуют невежды - они отрицают Закон в корне. Это те, "кому Аллах запечатал сердца, которые следуют своим прихотям и которых Он сделал глухими и слепыми". Но ал-Газали вовсе не отрицал разума как такового: "Польза, которую приносит разум, и сфера его действия ограничиваются тем, что он всегда приходит к тому, что начинает давать свидетельства о своей вере в пророчества и указывать на то, что постигается лишь пророческим даром, не так, как постигаем мы вещи, беря их в руки".

Ал-Газали называет следующие причины охлаждения веры в откровения Пророка и, следовательно, в истинность Закона: "Упадок веры исходит от тех, кто погрузился в метафизику, в суфийскую жизнь, кто связал себя с учением еретиков, кто много общается с людьми точного знания, учеными, которые переносят свои методы на все сферы жизни... Но всеславный Аллах, - заключает ал-Газали, - обещал оживлять Свою религию в начале каждого столетия, и в этом надежда на будущее мусульман".

Итак, задолго до Канта ал-Газали определил пределы человеческого разума, за которыми непреложно начинается чистая вера, никакими усилиями рассудка не доказуемая. Пределы разума, по ал-Газали, следующие: первая ступень располагается в мире предметов, постигаемых чувствами осязания, зрения, слуха и вкуса. Вторая начинается примерно с семилетнего возраста, когда человек переступает границы чувственного мира и приобретает способность различать вещи. Затем приходит очередь способности познавать умозрительные вещи - идеи и абстракции. Здесь предел разума. Далее начинается пророческий дар. Он дается каждому, но не все достигают этой ступени в своем развитии. Поэтому многим он кажется невозможным, и невежественная толпа воинственно отрицает откровения Пророков.

1260

Сражение при Айн Джалуте. Египетские мамлюки

Первыми удар татаро-монгольских полчищ приняли на себя восточные провинции Халифата - Хорезм и Хорасан. В правление султана Малик-шаха наместником Хорезма был Ануштегин Гарчак, бывший ташдар султана. Его преемники стали наследственными правителями и приняли титул хорезмшахов. Внук Ануштегина Гарчака, Атсыз, в борьбе с султаном Синджаром за Мавераннахр заключил союз с кара-китаями - языческими племенами, обитавшими за Сыр-Дарьей.

Сын Малик-шаха, Синджар, правил в Хорасане более шестидесяти лет. После смерти брата Мухаммеда в 1118 году Синджар был признан старшим в роду Сельджукидов и верховным султаном. В 1141 году кара-китаи нанесли ему сокрушительное поражение, после чего Мавераннахр перешел под власть хорезмшахов. Постепенно хорезмшахи распространили свое

влияние от границ Индии до Анатолии. Но в 1220 году в Мавераннахр вторгся Чингиз-хан, и правление хорезмшаха Джалал ад-дина прошло в героических, но тщетных попытках преградить путь монгольской лавине, хлынувшей на Средний Восток.

Письменная история монголов началась только в конце XII-начале XIII века с появлением "Тайной истории монголов". Некоторые персидские и китайские источники того времени также содержат первые упоминания о них.

Отец Чингиз-хана, Есюгей, был ханом монгольского племени. Собственное имя Чингиза было Темучин ("Кузнец"). Когда он был еще только подающим надежды молодым воином, ему покровительствовал вождь племени кереитов Тогрыл, или Онг-хан. Но, окрепнув, Темучин поссорился с ним и разбил в сражениях сначала его, а потом и своего монгольского соперника Джамуку. К тому времени Темучин уже носил титул Чингиз (от *тенгиз* - "море"). После этих побед, на курултае, совете старейшин, он был провозглашен вождем всех монгольских племен. Затем Чингиз-хан пошел войной на тибетских тангутов на северо-западе Китая, в 1213 году захватил их земли и опустошил Пекин, в котором правили императоры из династии Цзинь. Война с Северным Китаем продолжалась в общей сложности десять лет.

В 1218 году Чингиз-хан присоединил к своим владениям Семиречье в Северном Туркестане, что дало ему общую границу с Халифатом. Вскоре в Отраре произошло столкновение между хорезмшахом и монгольским посольством - послы Чингиз-хана вели себя крайне оскорбительно. После их отъезда хорезмшах казнил нескольких монгольских купцов, остановившихся в Отраре. Чингиз-хан потребовал выдать убийц, но его гонец также был казнен. Чингиз-хан объявил хорезмшаху войну, вторгся в Мавераннахр и в 1220 году завоевал его. Сын Чингиз-хана, Толуй, был послан с армией в Хорасан. Хорезмшах Джалал ад-дин ценой потери своего войска разбил монголов в 1221 году в сражении в Парванской степи, после чего был вынужден бежать в Индию. Тем временем два других сына Чингиз-хана, Джочи и Чагатай, действовали в землях по нижнему течению Сыр-Дарьи и обратили этот край в пустыню.

Метод ведения войны у Чингиз-хана был предельно жесток - без правил. Поголовно истреблялись все, кто попадался на глаза монгольским воинам: женщины, дети, старики, монахи, где бы те ни находились - в домах, в полях, на улицах или в храмах. "Мертвые не бунтуют", - любил повторять Чингиз-хан. Ужас и оцепенение охватили народы Халифата - они вдруг увидели, насколько они беззащитны перед этим Молохом, перемалывающим людей без устали, днем и ночью, от которого нигде нельзя было спрятаться. Толпы беженцев устремились в западные провинции Халифата. Цветущие города Хорезма и Хорасана обезлюдели, поля опустели, дворцы и жилища стояли разграбленные, кровь мирных жителей лилась рекой. Так продолжалось четыре года.

Огнем и мечом пройдя по востоку Халифата, сея смерть и разорение, монголы в 1222 году повернули на Русь, переправились через Волгу, но, не найдя в тех землях достаточной для себя добычи, возвратились за Аму-Дарью.

В 1224 году Чингиз-хан ушел в Монголию.

Незадолго до своей смерти в 1227 году Чингиз-хан выделил каждому из своих сыновей территории (*юрт* , или *нунтук*). Самый старший, Джочи, умер раньше отца, но его наследство - Западная Сибирь и Кипчакская степь - перешло к его сыновьям, Бату и Орде. Территория этого удела включала области Южной Руси и Хорезм. Позднее на землях Бата и Орды образовались ханства в России, Сибири и Туркестане: Крымское, Астраханское, Казанское, Касимовское, Тюменское, Бухарское и Хивинское.

Западная Сибирь - восточная часть наследства Джочи - перешла к его старшему сыну Орде, который, став официальным главой потомков старшего сына Чингиз-хана, основал на своих землях Белую Орду. Западная половина удела Джочи - Хорезм и Кипчакская степь в Южной Руси - отошла к его второму сыну Бату. Бат напал на Русь и разорил ее города, в том числе Новгород и Киев. Затем он пошел войной на Польшу и Венгрию. В 1241 году войско Бата одержало победу под Лигницей и, преследуя венгерские войска короля Бела IV, дошло до побережья Адриатики. Своей столицей Бат сделал город Сарай на Волге, возникший на месте расположения его первоначальной ставки. Земли Бата стали называться Золотой Ордой. Позднее Токтамыш объединил Белую и Золотую Орду и возобновил набеги на Русь. В 1382 году он разорил Нижний

Новгород и Москву. Но, выступив против Тимура, Токтамыш потерпел поражение и бежал к литовскому князю Витовту. Тимур захватил его столицу Сарай.

Потомки Бата, начиная с хана Озбега (ум. в 1341 г .), были мусульманами, установившими мирные отношения с правителями Анатолии, Сирии и Египта. Однако рост могущества Османов, которые после победы над Византией стали претендовать на главенствующее положение в исламском мире, затруднил эти связи. Чингизиды, ханы Средней Азии и Сибири, редко добивались славы и признания как могущественные правители, покровители наук и искусств или борцы за веру.

В XV веке Западная Сибирь перешла к потомкам младшего сына Джочи - Шайбана. Одна из ветвей Шайбанидов, которую представляли ханы Тюмени, правила в Сибири до XVII века. Большая же часть Шайбанидов переселилась в Мавераннахр и Хорезм, где они стали известны под именем Узбекидов. Эти потомки Джочи считаются предками современных узбеков. Впервые ненадолго захватил Хорезм Шайбанид Абу Хайр Убайдаллах в 1430 году. Его внук, Мухаммед Шайбани, отвоевал Хорезм у Тимуридов в 1505 году. После гибели Мухаммеда Шайбани в 1510 году Хорезм отошел к Сефевидам Ирана, а через год был окончательно отвоеван Араб-шахидами, боковой ветвью Шайбанидов. В течение XVI века Шайбаниды вели непрекращающиеся войны с Сефевидами. Союза с Узбекидами-Шайбанидами искали Османы и Великие Моголы. Джаниды, пришедшие на смену Шайбанидам и связанные с ними родством, стали называть Хорезм Хивой, и так появилось Хивинское ханство.

В 1359 году в Крыму обосновалась еще одна ветвь потомков Джочи, а именно ветвь Тока-Темюра. Сначала они были данниками Токтамыша, но в XV веке образовали независимое ханство во главе с Хаджжи Гиреем I (ум. в 1466 г .). Родовое имя ханов, Гирей, образовано от названия рода Керей, оказавшего поддержку Хаджжи. В конце XIV века возвышение Польско-Литовского, Московского княжеств и крымских татар ослабило политическое могущество ханов Золотой Орды. Именно крымский хан Менгли-Гирей в 1502 году стал ее воспреемником, вернее того, что от нее осталось после образования отдельных ханств - Астраханского (завоеванного Россией в 1554 году), Казанского (завоеванного Россией в 1552 году) и Касимовского (существовавшего до 1681 года, когда последние ханы перешли в христианство). Крымское ханство стало одним из самых долговечных государств Чингизидов. Гиреи как наследники Золотой Орды несколько раз становились во главе и Казанского ханства. Столицей Крымского ханства был город Багча-Сарай (Бахчисарай). В XVI- XVIII веках зависимость Крымского хана от Стамбула проявлялась в том, что при дворе турецкого султана постоянно должен был находиться кто-нибудь из Гиреев в качестве заложника. В то же время Гиреи считались естественными союзниками Османов. Присоединение Крыма к России в 1783 году и усиление русского флота на Черном и Средиземном морях ослабили Османскую империю, что повлекло за собой потерю независимости Крымскими ханами.

Второй сын Чингиз-хана, Чагатай, получил земли, простирающиеся на восток от Мавераннахра до Восточного, или Китайского, Туркестана. Западная ветвь потомков Чагатая в Мавераннахре вскоре оказалась в сфере влияния ислама, но позднее была свергнута Тимуром. Восточная ветвь, получившая Семиречье и бассейн реки Или, а также территории в бассейне реки Тарим по ту сторону Тянь-Шаня, долго не принимала ислам. Ее представители правили там до XVII века. После Чингиз-хана Чагатай пользовался большим авторитетом как признанный знаток монгольского племенного права (ясы). Чагатаиды дольше других монгольских династий сохраняли обычаи своих предков. Мубарак-шах первым из Чагатаидов принял ислам в 1266 году, но после него Дува и его потомки вернулись в 1291 году к язычеству. Колебаниями отмечено и дальнейшее правление этой династии. Затем Тармаширин (от первоначального имени Дхармашила - "Следующий дхарме", то есть буддийскому закону) принял ислам, но кочевые монголы в восточной части ханства восстали и убили его в 1334 году.

Третий сын Чингиз-хана, Огедей, унаследовал от отца, по обычаю монголов, титул Великого хана. Внук Огедея, Кайду, сохранил за собой владения на Памире и Тянь-Шане и до самой смерти в 1301 году воевал с Чагатаидами и Великим ханом Кубилаем. При Огедее (1227-1241) произошло окончательное завоевание Северного Китая - империи Цзинь и Кореи. Династию Сун в Южном Китае монголы свергли в 1279 году. Хотя у сына Огедея Гуюка было многочисленное потомство, после его смерти в 1249 году титул Великого хана перешел к другой ветви Чингизидов.

Самый младший сын Чингиз-хана, Толуй, получил в удел собственно Монголию со столицей Каракорум. К его сыновьям, Монгке, а затем Кубилаю, перешел от ветви Огедея титул Великого хана. После смерти Монгке столица Великих ханов была перенесена в Пекин, или, как называли

его монголы, Хан-балык ("Город ханов"). Владения этой ветви Чингизидов включали Северный Китай, где они правили до второй половины XIV века под именем династии Юань. Великие ханы в Пекине приняли буддизм, в отличие от остальных потомков Чингиз-хана, принявших ислам.

Монголы захватили столь обширную территорию, что стала очевидной необходимость создания какой-либо государственной системы. Монгольский язык в ту пору еще не имел письменности. Ханы стали приближать к себе грамотных людей из покоренных народов - персов, уйгуров, китайцев - и перенимать те элементы государственного устройства, которые были доступны их пониманию. Сведениями об истории ранних монголов мы обязаны двум персам, состоявшим у них на службе,- Ата Малику Джувайни и Рашид ад-дин Фадлаллаху. После раздела территорий монголы стали самыми могущественными правителями мира. Но они были кочевниками, не приспособленными к тому чтобы развивать, окультуривать оказавшиеся в их распоряжении земли. Им нужно было все время перемещаться в поисках средств существования. Через десять лет после смерти Чингиз-хана монгольская лавина вновь обрушилась на Халифат. На этот раз она достигла Багдада, но была отброшена от столицы благодаря мужеству армии халифа. Монголы вернулись за Аму-Дарью. То же самое повторилось и в 1249 году. Каждое такое вторжение превращало земли Хорасана в пустыню.

В 1251 году Великим ханом стал Монгке. Он поставил перед своим братом Хулагу задачу вернуть под власть Великого хана завоеванные монголами территории Западной Азии, так как после смерти Чингиз-хана прямой контроль над большей частью мусульманского мира к югу от Аму-Дарьи все более и более ослабевал.

В 1253 году Хулагу двинулся на запад, объявив, что идет освобождать мусульман от исмаилитов. И действительно, первый удар он направил против их крепостей. В 1256 году сопротивление исмаилитов было сломлено, их глава отдал приказ сдаться на милость победителя. Аламут ("Орлиное гнездо") - неприступная в течение ста семидесяти лет цитадель Хасана ибн ас-Саббаха и его преемников - была разрушена до основания. После этого Хулагу стал готовиться к походу на Багдад.

Семнадцатого января 1258 года армия халифа была разбита, 10 февраля халиф ал-Мустасим попал в плен, а 20 февраля казнен. Его дворец был разграблен и предан огню. Оставшиеся в живых наследники Аббасидов спаслись бегством в Египет. Следующей своей целью монголы поставили завоевание Сирии.

После победы над халифом Хулагу получил от Великого хана титул Ильхан ("Повелитель народов"), перешедший затем к его потомкам, которых называют еще ильханами. В 1260 году Хулагу был готов напасть на Сирию, но его остановила весть о смерти Монгке. Как наследник высшей власти, Хулагу поспешил на восток, но в Тебризе узнал, что Великим ханом избран его брат Хубилай. Хулагу повернул назад, и тут на его пути встал двоюродный брат Берекай, принявший ислам и посчитавший своим долгом отговорить Хулагу от вторжения в Сирию, однако тот не стал его слушать и выступил в поход. Победы следовали одна за другой, поскольку страх перед монголами был так велик, что никакая сила не могла противостоять панике, начинавшейся всякий раз при их приближении.

Сопротивление Хулагу оказали только мамлюки Египта - монгольские послы, прибывшие в Каир, были казнены.

К власти в Египте мамлюки (букв, "принадлежащие") пришли в 1250 году, сменив наместников Айюбидов. Это была власть военных со строгой дисциплиной и иерархией. На вершине ее находился султан, затем - личные мамлюки султана, его гвардия, эмиры, командиры отрядов. Гражданские лица не имели права участвовать во властных структурах. Различают две линии мамлюкских султанов - Бахритов и Бурджитов, названные так в соответствии сместами расположения их главных казарм в ал-Бахре и в ал-Бурдже. Этнически Бахриты были кипчаками из южнорусских степей, чьими предками считаются также тюрки и курды. Бурджиты в основном были черкесами с Кавказа.

Третьего сентября 1260 года в битве при Айн Джалуте сошлись армия ильхана и армия мамлюкских эмиров Кутуза и Бейбарса. Сначала монголы, внушающие ужас, начали было одерживать верх, но мамлюкская гвардия выдержала первый натиск и пошла вперед. Монголы дрогнули, потеряли строй, и Кутуз, воспользовавшись их замешательством, ударил по центру где

сражался главнокомандующий Кетбога. Монголы оставили свои позиции и обратились в бегство. Кетбога попытался скрыться, но был схвачен и казнен по приказу Кутуза. Монгольская армия отступила за Евфрат, Сирия была освобождена. На поражение своей армии Хулагу ответил казнью заложников в Багдаде.

Но после этой победы эмиры не поделили власть, и Бейбарс убил Кутуза, когда узнал, что тот замыслил обойти его и присвоить себе одному всю славу победителя монголов.

Бейбарс стал первым мамлюкским султаном. Этот титул он получил от халифа ал-Мустансира, который также даровал Бейбарсу титул Малик аз-Захир ("Победитель").

С этого времени успех перестает сопутствовать Хулагу. Бейбарс отбросил его от границ Египта, а в Малой Азии возросло сопротивление Османов. На следующий год халиф ал-Мустансир сам возглавил поход на Багдад, но потерпел поражение и погиб. Его преемником стал ал-Хаким I.

В течение десятилетий мамлюки успешно отражали нападения монголов. Бейбарс, герой ислама, вел с ними непрекращающиеся войны в Сирии и Анатолии, но еще больше он воевал с крестоносцами и христианами Дамаска, которые в свое время призвали монголов в союзники против мусульман. В итоге под властью франков остались лишь Триполи и Акка. Бейбарс установил дружеские отношения с Берекаем Кипчакским, двоюродным братом Хулагу. Сирия и Египет составляли неразрывное единство на протяжении двухсот сорока лет. Мамлюки были военной кастой, и это сыграло решающую роль в сохранении Аббасидской династии и Халифата.

В период, когда Багдад находился под властью монголов, центром исламского мира стал Каир. К концу XIII века города на средиземноморском побережье были очищены от крестоносцев, а в XIV веке прекратило свое существование царство Рубенидов в Малой (Киликийской) Армении. Благодаря этим событиям мамлюки приобрели во всем мусульманском мире громкую славу сокрушителей язычников-монголов и неверных. Их владения простирались до Киренаики на западе, до Нубии и Массавы на юге, до гор Тавра на севере. Под их защитой находились священные города - Мекка и Медина.

В XV веке своими главными врагами мамлюки считали Османских султанов. Однако необычайная энергия и военное искусство последних обеспечили им перевес. В 1516 году в битве при Мардж Дабике близ Алеппо был разбит последний мамлюкский султан Кансух ал-Гаури. Вслед за этим Селим I Грозный занял Сирию и Египет. Мамлюки стали пашалыками Османской империи, хотя военное сословие продолжало играть важную роль в управлении Египтом.

Потерпев неудачу при попытке завоевать Сирию, Хулагу стал править от имени Великого хана Ираном, Ираком, Закавказьем и Анатолией. Мамлюки, развеявшие миф о непобедимости монголов, заключили союз с Золотой Ордой, ханы которой приняли ислам. Ильханы, будучи немусульманами, в свою очередь попытались заключить союз с европейскими христианскими державами, крестоносцами из прибрежных городов Леванта и армянами Киликии. Жена Хулагу, Докуз-хатун, была христианкой-несторианкой. Ильханы благосклонно относились к христианству и буддизму.

После смерти Великого хана Кубилая в 1294 году влияние Китая ослабло. Ильханы начали принимать ислам. Абу Сайд в 1324 году заключил мир с мамлюками и тем самым вопрос о Сирии был решен. Но Абу Сайд не оставил наследников, и его владения достались разным ветвям династии. Объединить доставшиеся потомкам Хулагу земли под властью одного государя удалось только Тимуру, да и то ненадолго. При ильханах произошло полное смешение вероисповеданий, языков и стилей, что далеко не обогатило культуру подвластных им стран. В государственных делах наступила такая же неразбериха. Наследники никак не могли договориться о сферах влияния. Собственного законодательства не было. Визирь ильхана Аргуна, иудей, счел необходимым обратиться к шариату. Первые пять преемников Хулагу были дикарями и ничему не хотели учиться. Сын Хулагу, Абака (1265-1282), умер от белой горячки. Его брат Токудар (1282-1284) стал мусульманином, за что его свергли родственники, поставив ильханом сына Абаки. Внук Хулагу, Газан (1295-1304), принял ислам вместе со своим войском, получил имя "Мухаммед" и попытался организовать управление государством по закону шариата. При нем началось какое-то движение к восстановлению государственных структур, существовавших в Халифате до монгольского нашествия, но наряду с шариатом силу закона имели также некоторые установления обычного монгольского права. Ходившие в обороте, на китайский манер, бумажные деньги (чау),

были изъяты и заменены монетами. Газан умер от алкоголизма - наследственной болезни ильханов. Его брат, правивший в 1304-1316 годах, Олджайту Худа-бенде ("Благословенный") стал шиитом, чтобы отмежеваться от суннита Газана. Этот монгольский правитель при рождении был наречен Николаем по желанию его матери-христианки. Мусульманское имя "Мухаммед" он получил при принятии ислама. Насмешливые современники превратили его титул Худа-бенде в Хар-бен-де - "Слуга осла".

Сыну Олджайту, Абу Сайду, было двенадцать лет, когда его возвел на престол правитель Хорасана Чобан, который фактически и управлял страной в течение одиннадцати лет. Сын Чобана, правитель Малой Азии Тимурташ, объявил себя Махди в пику отцу-сунниту. После смерти Абу Сайда земли ильханов распались намножество удельных владений, существовавших до тех пор, пока при Тимуре не случилась последняя волна татаро-монгольского нашествия, вновь опустошившая Переднюю Азию. Под властью этого всесильного временщика были объединены все владения ильханов: Хорасан, Герат, Керман, Фарс, Луристан, побережье Каспийского моря - Гилан и Ширван, Ирак, Азербайджан, Малая Армения и часть Месопотамии, Маридин и сельджукский султанат в Анатолии.

1291

Начало османских завоеваний в Малой Азии

Малая Азия издавна заселялась тюркскими племенами, которые приходили в нее с армией Халифата. Это были выходцы из Приаралья и Средней Азии. Наступление сельджуков в Анатолии и образование Румского султаната стало источником постоянной военной угрозы для Византии и всей Юго-Восточной Европы. Их ответом стал Первый крестовый поход (1096-1099), в результате которого сельджуки, потерпев поражение под Никеей и в битве при Дорилее (Эскишехире), отступили на восток Анатолии. Но в 1116 году они отвоевали свои территории, и султанат получил название Конийского.

Восточными соседями сельджуков Коньи были Данишмендиды, вошедшие в состав султаната в 1174 году.

Власть этой туркменской династии распространялась на землях, включающих города Токат, Амасья и Сивас. Основатель династии Малик Данишменд Гази прославился как борец за веру во время смуты, наступившей после смерти султана Сулаймана ибн Кутулмыша. Этим моментом хотели воспользоваться участники Первого крестового похода, чтобы очистить Анатолию от тюрок. Сказания о Данишменде были записаны двести лет спустя. В них он сравнивается с Саидом Батталом, воином эпохи становления ислама. Преемник Данишменда Амир-Гази Гюмюштегин за войны с неверными также получил от халифа ал-Мустаршида титул "Малик".

В 1176 году император Византии Мануил Комнин объявил войну султану Кылыч-Арслану II из-за невыполнения последним пункта договора с Византией о возвращении некоторых ее бывших территорий. Мануил выступил в поход на Конью. Дорога была очень тяжелой - через горы. В сентябре 1176 года армия Мануила сделала остановку в Мириокефалоне, а затем вошла в горное ущелье Циврица. Здесь, в самом неудобном для себя месте, она была атакована Кылыч-Арсланом II и понесла огромные потери. Император был вынужден подписать мирный договор с султаном, и Малая Азия вновь на долгие годы осталась во владении сельджуков. В составе армии Мануила находились крестоносцы, которые рассчитывали на то, что византийцы расчистят им путь на восток. А через двадцать пять лет они уже и Византию стали рассматривать как преграду на этом пути из-за ее нерешительности и неумения воевать с Халифатом. В 1204 году во время Четвертого крестового похода Константинополь был захвачен, разграблен и обращен в руины. Византийскому императору пришлось перенести столицу в Никею на северо-западе Малой Азии, и только в 1261 году его двор смог вернуться в отстроенный заново Константинополь.

Власть сельджуков на всей территории Малой Азии и большей части Армянского нагорья казалась незыблемой. Но весной 1243 года султан Гияс ад-дин Кейхосров II потерпел сокрушительное поражение в битве с монголами у горы Кёседаг к северо-востоку от Сиваса. Стовосьмидесятитысячная армия султана, в составе которой находились отряды армян, греков, латинов и курдов, уступила тридцатитысячному отряду монголов под командованием Бачу-нойона. Сельджуки сохранили самостоятельность, уплатив победителям огромную контрибуцию.

Арабский путешественник Ибн Батута писал о Малой Азии 1330-х годов, что среди ее населения было очень много христиан, живших под управлением тюрок-мусульман. Меньше всего тюркских племен было на северо-востоке Анатолии и в Киликийском армянском царстве. Все народы Малой Азии сохраняли присущий им образ жизни, веру и язык.

В конце 1270-х годов на северо-западе Анатолии возникло владение, вошедшее в историю как бейлик Османов - по имени предводителя тюркской племенной группы, ядро которой составляли кочевники-огузы племени кайыг. Эти племена были частью той большой волны туркмен, которые бежали с востока от монголов. Сначала они кочевали в Малой Азии в районе Караджадага, к западу от нынешней Анкары, а затем перебрались в районы Ахлата, Эрзерума и Эрзинджана, дойдя до Амасьи и Алеппо (Халеба). Затем, спасаясь от монголов уже в Анатолии, часть кайыг - четыреста-пятьсот шатров - во главе с Эртогрулом ушла из района Чукурова на территорию сельджукского султана Ала ад-дин Кейкубада I и попросила его о покровительстве. Султан пожаловал Эртогрулу пограничные территории (удж) султаната, примыкающие к Вифинии, с обязательством отражать нападения Византии, стремящейся вернуть эти ранее принадлежащие ей земли. Это были территории в районе Мелангии (Караджахисар) и Сёгюта к северо-западу от Эскишехира. Эртогрул расширил свои изначально небольшие владения за счет нападения на византийцев, и ему удалось сохранить завоеванные территории. Эртогрул жил долго и умер в 1288 году в возрасте девяноста лет.

Его сын Осман, давший имя будущей империи, родился в 1258 году в Сёгюте. К Эртогрулу и затем к Осману присоединились соседние тюркские бейлики. Осман после смерти отца направил все усилия на завоевание Вифинии - областей Брусы, Белокомы (Биледжик) и Никомедии. В 1291 году он захватил Мелангию и сделал ее своей резиденцией. Осман получил от султана Ала ад-дин Кейкубада II титул бея и символ власти - барабан и бунчук. В 1299 году Ала ад-дин Кейку-бад II был свергнут в результате дворцового переворота и бежал из столицы, а после того как последний сельджукский султан был убит монголами в 1307 году Осман стал данником потомков Хулагу. В начале XIV века Османский бейлик значительно расширил свою территорию. Захватив в 1301 году район Енишехира и построив там укрепленный город-крепость, Осман стал готовиться к захвату города Брусы. Летом 1302 года в сражении с правителем Брусы при Вафее (Коюнхисар) он одержал победу. Это был первый крупный военный успех тюрок-османов. Однако в 1305 году они потерпели поражение в битве при Левке от византийской армии, в которой сражались и каталонцы. Но междоусобица в Византии свела на нет эту победу - ряд византийских городов на черноморском побережье оказался в руках Османа. Тогда же Осман совершил несколько набегов на европейские территории Византии в районе Дарданелл. На пути к Брусе Осман захватил еще ряд крепостей, и к 1315 году город был уже фактически в окружении тюркских гарнизонов.

Брусу завоевал сын Османа - Орхан, родившийся в год смерти своего деда Эртогрула. Осада Брусы длилась в общей сложности десять лет. Город сдался в апреле 1326 года. Бруса, которую тюрки стали называть Бурса, стала столицей Османов. В 1327 году в ней начали чеканить первую турецкую серебряную монету - акче. Через четыре года Орхан завоевал Никею (Изник), а в 1337 году - Никомедию.

Когда тюрки во главе с Ала ад-дином, братом Орхана, двинулись к Никее, они в горах столкнулись с византийцами и дали им бой. Войско императора было разбито, а сам он ранен. Никея сдалась после осады в 1331 году. Блокада Никомедии продолжалась дольше - девять лет, поскольку ее гарнизон постоянно получал военную помощь и продовольствие морским путем. И только после блокады узкого залива Мраморного моря город сдался. Никомедия была переименована в Измит и стала первой османской гаванью и верфью. Укрепившись на берегах Мраморного моря и Босфора, тюрки получили возможность наступления на Фракию.

В 1338 году Орхан с тридцатью кораблями появился у стен Константинополя, но был разбит. Император Иоанн VI предложил мир и даже отдал за Орхана свою дочь. Таким образом Орхан уже мог рассчитывать и на территории азиатского берега Босфора.

К середине XIV века Османы начали активно действовать не только на западе Анатолии, но и на востоке, где их владения граничили с владениями ильхана Эртена. После смерти Эртена Орхан с выгодой для себя использовал междоусобицу, начавшуюся среди наследников ильхана, и присоединил их земли к своим, захватив в 1354 году Анкару.

В 1354 году армия под командованием сына Орхана, Сулеймана, переправилась через Дарданеллы на Галлипольский полуостров и, воспользовавшись войной между католиками и православными, быстро захватила большую часть Балкан. Завоевание Балкан завершилось в 1356 году. Новые территории образовали провинцию Румелию. Интересы Османов сосредоточились на Европе - столица из Бурсы была перенесена в Эдирне (Адрианополь).

1357-1389

Султан Мурад I.
Военные походы на Балканах

После смерти Сулеймана в 1357 голу военные походы на Балканах возглавил его брат, который, получив от халифа титул султана, остался в истории под именем Мурада I. Этот титул был подтвержден и для его преемника Баязида I (1389-1402).

Османский султанат, будущая Османская империя, по своей административной структуре ничем не отличался от подобных ему провинций Халифата. Только влияние тюркского языка сказывалось в наименованиях населенных пунктов, деловой переписке и титулах. Система *икта* , введенная при Великих Сельджукидах, получила название *тимар* , но существо дела от этого не изменилось. Указ Османа гласил: "Тимар (1) , который я дам кому-либо, пусть без причины не отнимают. А если тот, кому я дал тимар, умрет, то пусть передадут его сыну. Если сын мал, то все равно пусть передадут, чтобы во время войны слуги его ходили в поход до тех пор, пока он сам не станет пригодным". Брошенные или недостаточно хорошо обработанные земли были чрезвычайной редкостью в Халифате, поскольку виновные в этом строго наказывались. Историки неизменно подчеркивают, что халифы, султаны или наместники Халифата "обладали сокровищами казны", и не удосуживаются пояснить, что эти "сокровища" представляли собой собранные налоги, которые тут же шли на содержание армии, государственного аппарата, образование, строительство, социальную помощь. В случае войны или угрозы поражения в войне султан мог возить казну с собой, чтобы в разных землях при необходимости пополнять войска, а вовсе не с целью личного обогащения. И что бы он делал в своей державе с этими "сокровищами"? Куда бы мог он с ними сбежать от своих подданных, которые были прекрасно осведомлены о происхождении султанских "несметных богатств"? Если денег недоставало, султан захватывал пленных, которых затем мог продавать в рабство или обменивать на выкуп.

Османская империя была поделена на административные районы, которые получили название "санджак" (букв, "знамя"); наместник санджака именовался санджак-бек. Новым было увеличение пехоты в армии. Пехотинцы во время войны получали жалование, а в мирное время обрабатывали свои земельные участки. Османская кавалерия (*мюсселем*) и пехота (*яя*) в случае необходимости пополнялись пехотным ополчением. Ополченцы (*азапы*) во время войны также переводились на казенное содержание. Гвардия султана, янычарская пехота (от *ени чары* - "новое войско"), представляла собой цвет армии, как это было заведено у арабов. Так же как и гулямы, янычары начинали служить с самого юного возраста. Пленные юноши-христиане, годные к гвардейской службе, принимались в янычарское войско после принятия ислама. Гвардия подчинялась лично султану и вследствие этого находилась в привилегированном положении. Командиры янычар по статусу приравнивались к высшему генералитету. Позже появилась янычарская кавалерия с теми же правами и привилегиями.

Формирование государственных и военных структур в Османской империи завершилось при Мураде I. К этому следует добавить, что наименование "империя" не более чем условность, поскольку Османские султаны находились в подчинении у халифа, а управляемые ими земли входили в единый Каирский халифат, который получил это название после того, как Багдад был захвачен монголами. Исламское государство понесло значительный ущерб и разорение от нашествия монголов, но своих характерных признаков, выражающих его сущность, не утратило. Мы используем название "Османская империя" и потому, что оно уже прочно закрепилось в специальной литературе, и потому, что исторически Османская империя стала правопреемницей Халифата.

При Мураде I Османы укрепили свои границы на востоке, подчинив ряд независимых тюркских бейликов и окончательно захватив Анкару (Ангору). На западе султан дошел до болгарского

города Филиппополя (Пловдив), а два года спустя болгарский царь Шишман стал данником Османов. В середине 1370-х годов столицей Османской империи стал город Эдирне.

Не избежал Мурад I и внутренней измены. Его сын Савджи сговорился с сыном византийского императора Иоанна V Андроником и поднял мятеж против отца. Мурад I казнил сына, а Иоанну V пришлось ослепить Андроника.

Династические браки двух сыновей Мурада I с дочерьми императора укрепили позиции Османов на Галлипольском полуострове - к ним отошли почти все византийские владения на Балканах. Византийская империя клонилась к упадку. В 1389 году турки вторглись в Болгарию и осадили Никополь, где укрылся царь Шишман. После недолгой осады он сдался и вновь подписал мирный договор с Османами, признав себя их данником. В это время сербский князь Лазар, собрав большое войско, объявил туркам войну. В июне 1389 года армия Мурада I вторглась в Сербию. Пройдя трудными тропами Ихтиманского ущелья, она достигла реки Моравы, перешла ее вброд и заняла позиции на Косовом поле - равнине, находящейся в границах Боснии, Сербии и Албании. Эта равнина имела еще одно название - Дроздовая долина. Туркам противостояла союзная армия, главную силу которой составляли отряды сербов, боснийцев и албанцев при поддержке поляков, венгров и герцеговинцев.

Сражение началось 16 июня 1389 года. Первыми пошли в атаку янычары. Битва завязалась не на жизнь, а на смерть. Турецкая армия в этот момент еще не знала, что султан Мурад I умирает в своей палатке от смертельной раны, нанесенной ему сербским перебежчиком. Этого серба звали Милош, и он пробрался в ставку Мурада I под предлогом сообщения ему ценных сведений. Когда его подвели к султану, Милош выхватил кинжали вонзил его в грудь Мурада I. Но эта трагедия не повлияла на исход сражения. Победа турок была полной. Лазар попал в плен и был казнен. Успех обеспечило то, что на вооружении турок находились пушки и мушкеты - огнестрельное оружие, впервые примененное мусульманами в этом сражении.

После смерти Мурада I его преемником стал старший сын Баязид I. Сербия признала себя данницей Османской империи, а в середине XV века вошла в ее состав.

1402

Ангорское сражение. Баязид I и Тимур

Баязид I Йылдырым ("Молния") совершил поход в Филадельфию, расположенную к востоку от Смирны (Измир) и отвоевал у греков это их последнее владение в западной части Малой Азии. В 1393 году он захватил болгарскую столицу Тырново. В 1395 году Болгария вошла в состав Османской империи. До этого, в 1394 году, греки Пелопоннеса стали данниками Османов, Лишь горцы Албании остановили продвижение турок на запад. В период с 1389 по 1396 год последние независимые бейлики Анатолии - Айдын, Сарухан, Гермиян, Ментеше, Хамид, Караман и Сивас - также вошли в состав Османской империи.

Стремительные военные походы Баязида I оправдывали его прозвище. В 1396 году он решил осадить Константинополь, но его остановило известие о том, что венгерский король Сигизмунд готовит крестовый поход против турок. Объединенное войско крестоносцев, в которое входили англичане, французы, итальянцы, немцы и чехи, насчитывало более шестидесяти тысяч человек. Армия Баязида I была вдвое больше. Крестоносцы осадили город Никополь на правом берегу Дуная. Подошедшая армия Баязида I вступила в сражение 25 сентября 1396 года. Оно было невероятно упорным и кровопролитным. Вначале французские рыцари как будто добились перевеса, смяв первую линию турок. Баязид I бросил в бой резерв, в составе которого находился и сербский отряд во главе с князем Стефаном Лазаревичем. Это переломило ход сражения. Союзная армия крестоносцев была разбита и обращена в бегство. Сигизмунд с несколькими приближенными спасся, уйдя от преследователей к берегу Дуная, где его ожидала лодка, доставившая короля на борт одного из кораблей венецианской Мальтийской эскадры.

В плен попали около десяти тысяч крестоносцев, почти все они были казнены. Самых знатных из них за огромный выкуп вызволил из плена французский король Карл VI. Болгария и Валахия окончательно отошли к Османской империи. Европейские монархи больше не решались нападать

на турок. Население Балкан получило назад своих прежних правителей, которые стали данниками Османов.

В 1400 году Баязид I все же осадил Константинополь, хотя без сильного флота и соответствующей техники взять эту крепость было невозможно. Баязид I отступил. Но к этому его вынудила еще одна причина. В Средней Азии появилась угроза в лице эмира Тимура, который объединил под своей властью территории от границ Китая и Бенгальского залива до Закавказья. Столкновение двух могущественных правителей исламского мира было неизбежно.

Начиная с 1386 года отряды Тимура совершали опустошительные набеги на Малую Азию. В 1395 году Тимур дошел до Сиваса, уничтожая все на своем пути. Сын Баязида I, Эртогрул, погиб в одном из сражений с монголами. От Сиваса Тимур повернул на восток и захватил Халеб, Дамаск и Багдад. Византийский император предложил Тимуру объединиться в войне против турок. К Баязиду I прибыли монгольские послы с требованием вернуть Византии все захваченные земли. Баязид I отвел армию от Константинополя в Анатолию.

Весной 1402 года громадная армия во главе с Тимуром двинулась в Малую Азию. 25 июля 1402 года под Анкарой началось сражение, названное позднее Ангорским. Ряд ложных маневров прекрасно удался Тимуру, и Баязид I был захвачен врасплох на невыгодных позициях. Перед войском Тимура шли тридцать боевых слонов. Первый удар обрушился на левый фланг турок, где находились сербские дружины. Разбить их не удалось. Тимур ударил по правому флангу, где сражались анатолийские турки. После упорного сопротивления они отступили. Дольше всех держался центр, где дрались янычары и находилась ставка султана. Когда все янычары были перебиты, Баязид I попытался спастись, но был схвачен вместе с сыном Мусой.

Тимур опустошил Конью, Бурсу, Денизли, Измир. В Самарканд были отправлены тысячи пленных. Когда Баязид I узнал, что и его ждет такая судьба, он принял яд. Тимур вернул бейликам Анатолии их правителей, а Османскую империю разделил между четырьмя сыновьями Баязида I, обеспечив тем самым ее нестабильность из-за начавшейся борьбы за власть между наследниками.

Старший сын Баязида I Сулейман, получивший европейские земли Османов, обосновался в столице Эдирне и стал претендовать на положение султана. Он попытался найти поддержку у византийского императора Мануила I. В результате этих интриг брат Сулеймана Муса обвинил его в сговоре с иноверцами, и в 1409 году Сулейман был убит. Муса также стал искать возможность восстановить централизованное управление, но его планам помешал брат Мехмед, заключивший союз с Византией. Мехмеду в какой-то мере удалось восстановить единство империи Османов. Лишь в 1420-е годы последствия нашествия Тимура были преодолены. Османам противостояли только Византия на западе и бейлик Караман на востоке.

Известно, что почти все великие завоеватели, упорно стремившиеся к безграничной власти, на пути к этой безумной цели спокойно перешагивали через горы трупов и реки крови. Аттила, Чингиз-хан, Тимур... Тимур-ленке, или, как называли его арабские историки, Тамерлан, возглавил последнюю волну татаро-монгольского нашествия на страны мусульманского мира. Всего за свою жизнь Тимур совершил тридцать пять военных походов. Армения, Сирия и Малая Азия были повергнуты им в прах.

Тимур ("Железо") родился 9 апреля 1336 года в округе Кеш (совр. Шахрисабс). Тимуриды претендовали на происхождение от Чингиз-хана. Основатель династии Тарагай, отец Тимура, был главой татарского племени барлас и правителем округа Кеш в Мавераннахре. Тимур не был монголом, о чем свидетельствует его внешность, описанная одним арабским биографом: "Он был строен и велик, высокого роста. Большая голова, широкий лоб, длинная борода. Плотное, пропорциональное телосложение, белокожий и румяный, широкоплечий, с сильными руками и длинными ногами. Некоторый изъян имелся в правой стороне его тела - руке и ноге, отчего он и получил свое прозвище - Тимур-и-ленг ("Хромой Тимур"). Его глаза горели мрачным огнем, голос был громкий, как труба. Он не знал страха смерти, был подобен каменной скале, не любил насмешек и лжи, недоступен был шутке и забаве. Неудача его не печалила, а успех не веселил".

Тимур вступил на военное поприще в 1364 году, участвовал во многих сражениях, а к 1369 году был уже единодержавным правителем Мавераннахра и территорий к югу от Гиндукуша. Его войско состояло в основном из тюрок.

Военные походы Тимура не прекращались до его смерти в 1405 году. Но это были скорее бесцельные кочевые походы по странам, жители которых казались помехой на пути к власти и богатству.

После завоевания Хорезма и Хорасана Тимур взялся за покорение Ирана. Багдад сдался в 1393 году и был потоплен в крови. Индийский поход 1398-1399 годов завершился разграблением Дели и падением династии Туглукидов. После этого Тимур вторгся в Малую Азию. Города Северной Сирии были опустошены, жители уничтожены, а Дамаск предан огню. В Египет Тимур не пошел. После Ангорской битвы город Бурса и вся Малая Азия были заняты монголами и разорены. Сын Баязида I Сулейман, бежавший в Румелию, запросил мира, и Тимур не стал переправляться через Босфор, благодаря чему турецкие владения по другую сторону пролива избежали ужаса опустошения. Византия и Трапезунд стали добровольными данниками Тимура, рассчитывая на то, что он поможет им избавиться от Османов. Тимур двинулся на Армению и Грузию, разрушая все на своем пути.

В 1404 году Тимур вернулся в Самарканд. Поводом для похода в Китай стало известие о том, что потомки Чингиз-хана вынуждены были уступить власть китайской династии Мин. Через пять месяцев после возвращения из Анатолии Тимур во главе двухсоттысячного войска перешел Яксарт, но в пути внезапно заболел и 18 февраля 1405 года умер. Свои владения он успел разделить между сыновьями и внуками. Тимур много времени проводил в походах, и жизнь его была самой неприхотливой. Но его потомки, восприняв персидскую культуру, стали приближать к себе поэтов, ученых и художников. Внук Тимура, Улуг-бек, прославился как выдающийся ученый. Его наставником был Мусаибн Мухаммед Кадизаде ар-Руми - математик и астроном, прибывший в Самарканд в числе ученых, приглашенных Тимуром и его сыном Шахрухом. Вместе с Улуг-беком он составил астрономические таблицы, написал труды по толкованию элементов Эвклидовой геометрии, по греческим источникам составил биографию Эвклида. Тимуриды стали последней крупной династией, происходившей из среды степных кочевников.

1453

Падение Константинополя. Мехмед II

В июне 1422 года султан Мурад II предпринял осаду Константинополя. Византийский император уже давно реально владел лишь этим мощно укрепленным городом и прилегающими к нему территориями. Стратегическое расположение Константинополя было исключительно выгодным.

Не имея достаточных средств для взятия столь внушительной крепости, Мурад II 24 августа 1422 года все же решился на штурм. Император Мануил II в это время уже находился на смертном одре. Сражение продолжалось весь день. Наступление турок сорвалось. Но через два года Византия вновь признала себя данницей султана. В 1430 году турки отвоевали потерянную было Фессалонику - крупнейший город и порт в Эгейском море, а в 1431 году захватили Янину.

Мурад II уделял особенное внимание укреплению боевой мощи армии. Прежде всего это касалось модернизации вооружения кавалерии, артиллерии и флота, хотя результаты иногда оказывались не так хороши, как ожидалось. Во время его правления венгерский воевода Янош Хуньяди организовал сопротивление туркам. Война с переменным успехом шла с 1441 по 1448 год, когда небольшая армия Хуньяди потерпела поражение в битве с пятидесятитысячной армией Мурада II на Косовом поле. Сражение длилось три дня и закончилось полной победой султана. Янош Хуньяди бежал. После этого Мурад II предпринял два похода в Албанию, но оба раза трудности горной войны останавливали его.

В 1451 году султан Мурад II умер. Ему наследовал сын - Мехмед II Завоеватель. Это был разносторонне образованный человек, астроном, математик, философ, владевший несколькими языками, но чрезвычайно жестокий. Двор Мехмеда II не уступал европейским по представительству, приему послов, устроению праздников и торжеств.

Еще в 1396 году на азиатском берегу Босфора Баязид I построил крепость Анадолухисар. В марте 1452 года Мехмед II начал строить крепость на противоположном берегу Босфора, в самом узком месте пролива. Крепость получила название Румелихисар. Так Константинополь оказался

запертым со стороны моря. Крепость была построена за четыре месяца. Она имела в плане неравносторонний пятиугольник с пятью мощными башнями в его вершинах. Сильный гарнизон должен был производить досмотр проходящих через Босфор судов и топить их в случае неповиновения.

Новую крепость турки стали называть "Перерезающая пролив". При ее строительстве совершенно небыли приняты во внимание протесты византийского императора, указывающего, что крепость сооружается на землях, все еще принадлежащих ему. Послы императора Константа были казнены, а Константинополь осажден. Политическое объединение католиков и православных перед угрозой окончательного османского завоевания не помогло императору. Православное население столицы было категорически против такого объединения. В ноябре 1452 года, когда в Константинопольском православном храме Св. Софии совершалась католическая месса, в городе начались волнения. Командующий византийским флотом Лука Нотарас даже заявил: "Лучше увидеть в городе царствующей турецкую чалму, чем латинскую тиару".

За мощными укреплениями Константинополя насчитывалось едва ли семь тысяч гарнизона, а флот, находившийся в бухте Золотой Рог для защиты со стороны моря, состоял из двадцати пяти кораблей.

Осенью 1452 года турки овладели последними византийскими городами - Месимврией, Анхиалом, Визой и Силиврией. Генуэзцы, жившие в пригородном районе Константинополя, поспешили продемонстрировать туркам свою лояльность. В марте 1453 года турецкая армия двинулась на Константинополь. Пятого апреля в ее расположение прибыл султан. Боевая мощь турок превосходила все мыслимые представления о вооружении того времени: восемьдесят военных кораблей, триста грузовых судов, десятки бронзовых пушек, среди которых одна была гигантской и стреляла каменными ядрами весом в тридцать пудов. Армия состояла в основном из турок, но треть ее составляли отряды болгар, сербов, греков и других данников Османской империи. Общая протяженность линии укреплений Константинополя насчитывала около пятидесяти двух километров, и далеко не везде она была обеспечена защитниками. Силы были безнадежно неравны. Шестого апреля Мехмед II передал императору Константу предложение сдаться, гарантируя ему сохранение жизни и имущества. В противном случае султан обещал жестокую расправу и смерть. Мирные предложения были отклонены. Тогда заговорили пушки. Но после обстрела выяснилось, что стены Константинополя почти не пострадали, а гигантская пушка разорвалась от первого же выстрела, чуть не убив своего создателя, стоявшего рядом.

Восемнадцатого апреля начался штурм. Ожесточенность нападавших и защитников была равной. Первая атака ничего не дала. Двадцатого апреля турки неожиданно для себя проиграли морское сражение трем генуэзским галерам и большому грузовому судну, шедшим на помощь византийскому флоту. Турецкая эскадра не смогла отразить "греческий огонь" - зажигательные бомбы византийцев. Генуэзцы благополучно преодолели турецкий морской кордон и вошли в Золотой Рог. Вслед за ними снова были натянуты тяжелые цепи, преграждавшие вход в бухту. Султан приказал втащить свои корабли в Золотой Рог по суше. За ночь в бухте уже стояло семьдесят турецких кораблей. Флот византийцев оказался единственной защитой слабых со стороны моря укреплений города.

В начале мая артобстрел Константинополя усилился. Гигантская пушка была восстановлена и методично разрушала стены. Но штурм был вновь отбит. В середине мая турки начали вести подкопы. Кроме того, была построена еще и гигантская осадная машина, в башне которой стояли мортиры. В результате целого дня обстрела туркам удалось в одном месте завалить ров и подтащить осадную машину к стене. К часу ночи и эта атака была отбита. На подкопы защитники крепости ответили встречными подкопами, поджигая деревянные опоры вырытых турками подземных ходов. Попытка проникнуть в город таким путем закончилась неудачей.

Наступающие казались измотанными до последней степени. Мехмед II предложил императору согласиться на выплату дани в размере ста тысяч золотых византинов либо покинуть город со всеми жителями, которые будут отпущены с миром. Такой дани Византия выплатить уже не могла, а жителям ее идти было некуда.

На военном совете Мехмед II решился на штурм. Ночь перед решающей атакой нападавшие провели за чтением Корана. Султан расставил отряды по местам, один из них он решил возглавить лично. На рассвете 29 мая 1453 года штурм начался. Первые атаки были отбиты, но в

них принимало участие ополчение. После него в бой вступили регулярные части, которые сражались с невиданным упорством. Наконец гигантская пушка разрушила стену в районе ворот Св. Романа. Ход сражения был предрешен.

Император Константин погиб одним из первых. Но уличные бои продолжались еще несколько часов. Город был отдан на разграбление. "И тех, кто умолял о пощаде, - писал историк, - турки брали в плен, а их имущество растаскивали. Сопротивлявшихся с оружием в руках убивали". Расхищению подвергся и храм Св. Софии, позднее превращенный в мечеть.

Мехмед II сказал: "Я не ищу себе никакой другой добычи, кроме зданий и стен этого города". Так осуществилось давнее стремление арабов перешагнуть через Средиземное море и овладеть важнейшими мировыми пространствами - на море и на суше. Константинополь стал нерушимой твердыней шестисотлетнего существования Османской империи.

Генуэзцы и венецианцы поспешили заключить мир с султаном. Падение Константинополя показало европейским державам, что они недооценивали силу восточного противника, что такому врагу необходимо что-то противопоставить. Тридцатого сентября 1453 года папа римский призвал европейских государей к крестовому походу, но его призыв не был услышан. Константинополь стал столицей Османов и получил новое название - Стамбул (Истанбул).

Вместе с тем сражение за Константинополь показало, что хорошо укрепленный город может успешно противостоять турецкому натиску. Дальнейшие события в Сербии, Албании и Черногории подтвердили это. Некоторым защитникам крепостей даже удавалось обговаривать выгодные для себя условия сдачи. Особенно сильный отпор турки встретили со стороны России, когда ход истории привел к столкновению этих мощных держав.

После победы над Византией Мехмед II стал стремиться к тому, чтобы установить господство Османов во всей Передней Азии. В 1461 году была одержана важная победа над Трапезундской империей на севере Малой Азии. Сам Трапезунд (Трабзон) был атакован с суши и моря. Император Давид и его придворные отказались от борьбы и сдали город на условии сохранения своих жизней.

Более десяти лет Мехмед II воевал с Караманским беем Узун Хасаном, правителем тюркского объединения племен Ак Коюнлу, который сумел распространить свое влияние на весь Иран до Хорасана, на Ирак и район Персидского залива. Одержав ряд побед в этой войне, Мехмед II добился установления турецкого господства над всей территорией Малой Азии. В 1475 году многочисленный десант на двухстахсемидесяти судах обеспечил султану завоевание Крымского полуострова. Крымский хан признал себя данником Мехмеда II.

В итальянском походе 1480 года султан Мехмед II умер. Максимализм и жестокость Мехмеда II хорошо иллюстрирует его указ от 1478 года: "Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле".

В годы правления сына Мехмеда II, Баязида II (1481-1512), под власть турок окончательно перешла Герцеговина. Но еще более значительных успехов, военных и дипломатических, добились два других султана - сын Баязида II, Селим I Явуз ("Грозный") (1512- 1520), и Сулейман I Кануни ("Законодатель") (1520- 1566), более известный в Европе под именем Сулеймана I Великолепного.

Халифы - султаны Османской империи

1512-1520

Селим I Грозный - первый халиф из рода Османов

После падения Константинополя европейские монархи установили со Стамбулом дипломатические отношения. Такие же отношения существовали и между Москвой и Османской империей, которая после завоевания Крыма приблизилась к границам Московского государства.

Но на Востоке Сефевиды Ирана не признали главенства Османов. Селим I был суннитом, а Сефевиды придерживались шиитских взглядов, что неизбежно привело к напряженности в отношениях. После того как Иран высказался против присутствия Османов в Аравии, Селим I решился на неслыханную по жестокости акцию - он казнил десятки тысяч шиитов, населявших приграничные с Ираном территории. В своем ослеплении Селим I и шиитов посчитал еретиками. После этого он объявил Сефевидам войну.

Армии шаха Исмаила и султана Селима I сошлись в Чалдыранской долине 23 августа 1514 года. Численность войск и с той и с другой стороны была примерно одинаковой, но турецкая армия располагала пушками и огнестрельным оружием, применению которого долго сопротивлялись на Востоке. В результате армия шаха была полностью разгромлена, но сам Исмаил, раненный в бою, успел спастись. Все пленные были казнены. Через две недели Селим I прибыл в столицу Ирана Тебриз, захватил казну шаха и всех его домочадцев и увез с собой в Стамбул.

Те же меры в защиту истинной веры Селим I решил предпринять и в отношении Египта, где правили мамлюкские султаны. Пребывание халифа в Каире давало мамлюкам основание считать себя главенствующими в государственной иерархии и требовать от других султанов оказания им соответствующих почестей. Османские султаны первые увидели в таком положении вещей несправедливость, поскольку статус египетских султанов ничем не отличался от статуса остальных, если только они не присвоили себе права на почести, которые должны оказываться одному только халифу. В 1463 году посол Османов отказался падать ниц перед мамлюкским султаном.

Готовясь к походу в Египет, Селим I исключил всякую возможность бунта в тылу: он подчинил своей власти Юго-Восточную Анатолию и захватил Курдистан. Затем турки заняли такие крупные города, как Дийар-бакр, Мосул и Мардин. После этого Селим I объявил войну мамлюкскому султану Кансуху ал-Гаури. Армия в Египте волновалась и отказывалась воевать против османов-мусульман. Пятого августа 1516 года турецкая армия вторглась в Сирию. Двадцать четвертого августа на Дабикском поле (Мардж Дабик), расположенном в одном дне пути от Халеба, произошло сражение. Шестидесятитысячная армия султана Кансуха ал-Гаури попыталась преградить путь Селиму I. Разница в вооружении и тут решила исход сражения. Лучшая в мире конница мамлюков оказалась бессильна против лучшей в мире турецкой артиллерии. Но нежелание воевать с единоверцами тоже сыграло свою роль - часть армии ал-Гаури под предлогом того, что он не пустил в ход свою гвардию, покинула поле битвы, а оставшаяся обратилась в бегство. Султан Кансух ал-Гаури, чтобы не сдаваться врагу, принял яд. После этой победы Селим I почти без сражений занял всю территорию Сирии. Девятого октября он вступил в Дамаск, где его путь устилали шелковые ткани. Впереди был Каир. Героическое сопротивление туркам оказал преемник Кансуха ал-Гаури - Туманбай. Сражения с ним не остановили Селима I, и 13 апреля 1517 года Туманбай был повешен под аркой, ворот Каира.

Селим I вошел в Египет как победитель. Халиф пожаловал ему титул "Служитель обоих священных городов", который носили султаны Египта. В августе 1517 года Селим I покинул Каир. Арабский историк Ибн Ийас так описывает это событие: "Говорят, что, покидая Египет, потомок Османа увез с собой тысячу верблюдов, груженных золотом и серебром, и это не считая добычи, состоявшей из оружия, фарфора, бронзы, лошадей, мулов, верблюдов и прочего, не говоря уже о великолепном мраморе. Из всего этого он взял самое лучшее, то, чем никогда не имели удовольствия пользоваться его отцы и деды".

В крупных городах Сирии и Египта оставались янычарские гарнизоны. Селим I увез с собой не только сказочные дары, с ним вместе покинул Египет и последний Аббасид - халиф ал-Мутаваккил IV. В Стамбуле ал-Мутаваккил IV отрекся от прав на халифат в пользу Селима I. При Сулеймане I Великолепном бывший халиф вернулся в Каир, где и умер в 1538 году. Династия Аббасидов прекратила свое существование.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронология правления халифов и основных мусульманских династий

Халифы Рашидун - "Халифы, идущие прямым путем":

1. Абу Бекр (632-634)

2. Умар ибн ал-Хаттаб (634-644)

3. Усман ибн Аффан (644-656)

4. Али ибн Абу Талиб (656-661)

Халифы Омейяды:

1. Муавийя ибн Абу Суфьян (661 -680)

2. Йазид I (680-683)

3. Муавийя II (683-684)

4. Марван I ибн ал-Хакам (684-685)

5. Абд ал-Малик (685-705)

6. ал-Валид I (705-715)

7. Сулайман (715-717)

8. Умар ибн Абд ал-Азиз (717-720)

9. Йазид II (720-724)

10. Хишам (724-743)

11. ал-Валид II (743-744)

12. Йазид III (744)

13. Ибрахим (744)

14. Марван II ал-Химар (744-750)

Халифы Аббасиды:

1. ас-Саффах (750-754)

2. ал-Мансур (754-775)

3. ал-Махди (775-785)

4. ал-Хади (785-786)

5. ар-Рашид I (786-809)

6. ал-Амин (809-813)

7. ал-Мамун (813-833)

8. ал-Мутасим I (833-842)

9. ал-Васик I (842-847)

10. ал-Мутаваккил I (847-861)

11. ал-Мунтасир (861-862)

12. ал-Мустаин I (862-866)

13. ал-Мутазз (866-869)

14. ал-Мухтади (869-870)

15. ал-Мутамид (870-892)

16. ал-Мутадид I (892-902)

17. ал-Муктафи I (902-908)

18. ал-Муктадир (908-932)

19. ал-Кахир (932-934)

20. ар-Ради (934-940)

21. ал-Мутгаки (940-944)

22. ал-Мустакфи I (944-946)

23. ал-Мути (946-974)

24. ал-Таи (974-991)

25. ал-Кадир (991-1031)

26. ал-Каим I (1031-1075)

27. ал-Муктади (1075-1094)

28. ал-Мусгазхир (1094-1118)

29. ал-Мустаршид (1118-1135)

30. ар-Рашид II (1135-1136)

31. ал-Мукгафи II (1136-116О)

32. ал-Мустанджид I (1160-1170)

33. ал-Мустади (1170-1180)

34. ан-Насир (1180-1225)

35. ал-Захир (1225-1226)

36. ал-Мустасим (1242-1258)

37. ал-Мустансир (1258-1261)

38. ал-Хаким I (1261-1302)

39. ал-Мустакфи III (1302-1340)

40. ал-ВасикП (1340-1341)

41. ал-Хаким II (1341-1352)

42. ал-Мутадид II (1352-1362)

43. ал-Мутаваккил II (1362-1377)

44. ал-Мутасим II (1377)

45. ал-Мутаваккил II (1377-1383)

46. ал-Васик III (1383-1386)

47. ал-Мутасим II (1386-1389)

48. ал-Мутаваккил II (1389-1406)

49. ал-Мустаин II (1406-1414)

50. ал-Мутадид III (1414-1441)

51. ал-Мустакфи IV (1441-1451)

52. ал-Каим II (1451-1455)

53. ал-Мустанджид II (1455-1479)

54. ал-Мутаваккил III (1479-1497)

55. ал-Мустамсик (1497-1508)

56. ал-Мутаваккил IV (1508-1516)

57. ал-Мустамсик (1516-1517)

58. ал-Мутаваккил IV (1517-1517)

Затем халифами стали Османские султаны.

Основные мусульманские династии

Испания и Северная Африка

Испания - Омейяды (756-1031)

В 711 году берберские отряды переправились через Гибралтар из Марокко и разбили в Испании вестготов и германцев. Большинство населения страны приняло ислам (муваладун), но много осталось и христиан (мосараб). Затем арабы двинулись на север и вторглись в Южную Францию. В 732 году король Карл Мартелл остановил их, нанеся тяжелое поражение при Пуатье. Самым выдающимся правителем Испании был Абдаррахман III ан-Насир, который находился у власти 50 лет (912-961). Его первым министром был Ибн Абу Амир ал-Мансур, известный христианской Европе под именем Альманзор. В начале XI века Испанский эмират распался на множество удельных правлений (мулук ат-таваиф).

Раздробленность (1031-1090)

Период примерно в полстолетия между окончательным падением Омейядского правления в Испании и приходом к власти Альморавидов был временем политической раздробленности. Местных династий насчитывалось около двадцати трех, они принадлежали к разным расам и были разного происхождения. Из них можно упомянуть таких "удельных правителей", которые выдвинулись в результате интенсивного наплыва отрядов из Африки при халифе ал-Мансуре в конце X века. Это берберы Зириды из племени сан-хаджа в Эльвире, мавали Амиридов, потомки ал-Мансура в Валенсии; военачальники из бывших невольников (саклаби) в Тортосе, Дении и первоначально в Валенсии; был даже человек, заявивший, что он не кто иной, как последний Омейядский халиф Хишам III. Политическая борьба не мешала блестящему расцвету культуры Испании. После взятия христианами Толедо в 1085 году Аббадид ал-Мутамид обратился за помощью к Альморавидам, которые и объединили вновь мусульманскую Испанию в 1090 году.

Гранада - Насриды (1230-1492)

Эта династия дольше всего сдерживала натиск европейских королей, стремящихся вернуть Испанию под власть ее феодалов. После того как Альмохады покинули страну, в 1236 году пала Кордова, а затем - в 1248-м - и Севилья. Но Мухаммед ал-Галиб удержался в Гранаде. Его столицей и цитаделью была Альгамбра. Насриды платили дань Фердинанду I Кастильскому, а затем Альфонсу X. Еще 250 лет Гранада оставалась мусульманской, привлекая ученых, поэтов и музыкантов со всей Западной Европы. Историк и социолог Ибн Халдун служил дипломатом при дворе Мухаммеда V в то же самое время, когда визирем был Лисан ад-дин Ибн Хатиб, составивший историю Гранады. Ибн Хатиб был выдающимся писателем и поэтом. Но Реконкиста вступила в завершающую стадию после брака между Фердинандом II Арагонским и Изабеллой Кастильской в 1469 году. Гранада была взята христианами, и Насриды ушли в Марокко.

Магрйб - Идрисиды в Марокко (789-926)

Идрис I (789-873) был правнуком Хасана ибн Али ибн Абу Талиба. Он принял участие в восстании против Аббасидов в Хиджазе в 786 году и после поражения мятежников бежал в Египет, а затем перебрался в Северную Африку. При нем началось строительство города Феса на месте старого римского города Волубилиса. Фес стал столицей Идрисидов и священным городом - местом пребывания шорфа - потомков Хасана и Хусейна, внуков Пророка. Идрисиды не удержались у власти после того, как Мухаммед ал-Мунтасир (828-836) раздал территории Магриба во владение своим многочисленным братьям. В результате междоусобиц Фатимиды заняли Фес в 921 году.

Западный Алжир - Рустамиды (777-909)

Правление Рустамидов в Северной Африке отразило всю сложность взаимоотношений арабов и берберов, которых часто склоняли на свою сторону разного рода проповедники и псевдошииты. В VIII веке берберы примкнули к хариджитам-ибадитам, последователям Абдаллаха ибн Ибада,

имевшим центр в Джебель Нефусе (совр. Триполитания). Ибадидам даже удалось овладеть Кайруаном, но потом они его сдали и бежали в Западный Алжир, где в 761 году захватили Тахарт (совр. Тиарет). Эту группу возглавлял Абдаррахман ибн Рустам, имя которого выдает его персидское происхождение. В 777 году он стал главой всех ибадитов. Это объединение вокруг Тахарта было связано с такими же общинами в Аурасе, Южном Тунисе и Триполитании, а также на юге вплоть до оазиса Феззан. Будучи в окружении шиитов (Идрисиды на западе) и суннитов (Аглзбиды на востоке), Рустамиды заключили союз с испанскими Омейядами и получали от них денежную помощь. После того как Фатимиды пришли к власти в Марокко, берберы племени кетам (или кутам) под предводительством дай Абу Абдаллаха захватили Тахарт в 909 году. Многие Рустамиды были убиты, а оставшиеся в живых бежали на юг, в Варглу.

Ифрикийя, Алжир, Сицилия - Аглабиды (800-909)

Отец первого Аглабида был военачальником в хорасанском ополчении армии Аббасидов. В 800 году халиф ар-Рашид I пожаловал Ибрахиму право на управление провинцией Ифрикийей (совр. Тунис) с обязательством выплачивать в казну ежегодную подать. Аглабидам было поручено подавить выступления берберов-хариджитов. В 827 году Зиайа-даллах I во главе своего флота предпринял наступление на Южную Италию с целью завоевания Сицилии. В 868 году Аглабиды захватили Мальту, и в 878 году Сицилия сдалась. При Аглабидах с большим размахом велось городское и сельскохозяйственное строительство. Внутренние мятежи, спровоцированные деятельностью Фатимида Абу Абдаллаха, подвиг-нули берберов племени кетама выступить против Аглабидов и свергнуть их.

Ифрикийя и Восточный Алжир - Зириды и Хаммадиды (972-1152)

Зириды примкнули к Фатимидам, оказав военную помощь столице Фатимидов ал-Махдии, когда в 945 году ее осадил мятежник-хариджит Абу Йазид. Фатимид ал-Муизз назначил Булуггина ибн Зири наместником Ифрикийи, и тот начал свою деятельность с того, что очистил весь Магриб вплоть до Сеуты от кочевого племени зената, враждовавшего с племенем санхаджа. После раздела этих обширных владений между Хаммадидской и Зиридской ветвями династии, столицей Хаммадидов стал город Калат, а Зириды остались в Кайруане. Но в 1041 году Шараф ад-даула ал-Муизз вернулся под власть Аббасидов, на что Фатимиды ответили союзом с бедуинами племен хилал и сулайм, переселившимися в Магриб из Нижнего Египта, и натравили их на Зиридов. Бедуины вытеснили Зиридов из Кайруана, и те ушли в ал-Махдию, а ветвь Хаммадидов оттеснили в порт Буджаю. Там Зириды построили флот и установили мирные торговые отношения с норманнами, В XII веке Роджер II Сицилийский захватил ал-Махдию и заставил ал-Хасана платить ему дань. А вскоре владения Зиридов и Хаммадидов перешли к Альмохадам.

Северная Африка и Испания - Альморавиды (1056-1147)

В 1036 году Йахйа, глава кочевавшего в Сахаре племени санхаджа, приняв ислам, совершил паломничество в Мекку. Вернувшись, он пригласил известного марокканского законоведа Абдаллаха ибн Йасина проповедовать соплеменникам. В устье реки Сенегал Абдаллах ибн Йасин построил крепость (рибат), откуда ислам распространился по всему Западному Судану. Газиев, жителей рибата, прозвали ал-мурабитун - "находящиеся в крепости". От этого арабского слова ведут свое происхождение название династии Альморавидов (в испанской огласовке), а также испанское слово "альморавидес" и французское "марабу" с близкими значениями: "праведник, местный святой". Альморавиды завоевали Марокко и Северную Африку вплоть до Алжира, В 1062 году Юсуф ибн Ташуфин основал город Марракеш и сделал его своей столицей. Альморавиды придерживались маликитской правовой школы. В 1086 году Юсуф ибн Ташуфин отправился на помощь правителям Испании и одержал блестящую победу над королем Леона и Кастилии Альфонсом VI в сражении при Заллаке близ Бадахоса. Но ему не удалось закрепить свой успех, и Толедо остался в руках короля. Зато он объединил под своей властью почти все "удельные княжества" Испании. В начале XII века правлению Альморавидов стали угрожать усиливающиеся Альмохады, появившиеся в Магрибе. Из-за этой борьбы на два фронта династия не удержала Сарагосу в 1118 году, а в 1147-м был убит Исхак, один из последних Альморавидов в Марракеше. После этого Альмохады предприняли поход в Испанию. В 1148 году умер последний Альморавид - Йахйа ибн Ганийа, однако ветвь его потомков продолжала править на Мальорке со времени завоевания ее в 1115 году до занятия ее арагонцами в 1228-м, а на Минорке в качестве вассалов Арагона - они просуществовали до 1286 года.

Северная Африка и Испания - Альмохады (1130-1269)

Название династии происходит от арабского слова ал-мувахиддун - "исповедующие единобожие". Основателю династии, берберу из племени массмуда Ибн Тумарту, присягнули вожди берберских племен в Марокко, а через некоторое время он провозгласил себя Махди. На этом основании его преемник, Абд ал-Мумин, стал именовать себя халифом. Альмохады, вытеснив Альморавидов из Северной Африки, превратили Марракеш в свою столицу. В 1145 году ал-Мумин и его сын, Абу Йакуб Юсуф, начали завоевание Испании, которое завершилось при Альманзоре созданием могущественного Альмохадского эмирата со столицей в Севилье. Блестящий двор Альмохадов прославился как центр искусства и науки, знаменитый прежде всего тем, что при нем находились такие ученые, как великий Ибн Рушд (Аверроэс) и Ибн Туфайл. Но европейские монархи наступали. Победа Альманзора при Аларконе в 1195 году лишь ненадолго укрепила, положение мусульман. В период правления его сына Мухаммеда ал-Насира соединенные силы королей Кастилии, Арагона и Наварры нанесли Альмохадам тяжелое поражение в битве при Лас Навас де Толоса в 1212 году. В 1257 году Альмохады навсегда покинули Испанию.

Марокко - Мариниды и Ваттасиды (1196-1549)

Мариниды наследовали Альмохадам в Марокко и Центральном Магрибе, поделив их владения с Тунисскими Хафсидами. Племя марин входило в состав берберского племенного союза зенаты. Их культурный уровень был низким, так же как и твердость в вере. Поначалу они прельстились богатствами Альмохадов и Альморавидов. Впервые они вторглись в Марокко из Сахары в 1216 году, но были остановлены Альмохадом Абу Саидом. Взять Марракеш им удалось только в 1269 году, а Сиджильмасу они завоевали через четыре года. Обосновавшись в Марракеше и сделав своей столицей Фес, Мариниды попытались подчинить себе весь Магриб. Одновременно с этим они предпринимали вылазки против Испании и даже выиграли сражение под Эсихой в 1275 году. Но, потерпев сокрушительное поражение при Рио-Саладо в 1340 году от соединенных войск Альфонса XI Кастильского и Альфонса IV Португальского, Мариниды оставили попытки завоевать Испанию. В Северной Африке Мариниды воевали с соседями, но вытеснить их из Туниса им не удалось. К концу XIV века династия Маринидов стала клониться к упадку. В 1401 году король Генрих III Кастильский напал на Тетуан, а в 1415-м португальцы захватили Сеуту, что вызвало в Марракеше мощную волну протеста против правителей. Это позволило представителям племени ваттас, боковой ветви Маринидов, захватить власть де-факто. Сначала Ваттасиды были регентами при юном Мариниде Абд ал-Хакке II, а когда он попытался править самостоятельно, то был убит. Ваттасид Мухаммед I аш-Шейх в 1472 году был провозглашен султаном в Фесе, который он отвоевал у Идрисидов, но его преемники не удержались у власти. Обращение за помощью к Османам в 1549 году осталось без ответа.

Тунис и Восточный Алжир - Хафсиды (1228-1574)

Хафсиды, самая значительная династия в истории Ифрикийи, получила свое название от имени шейха Абу Хаф-са Умара (ум. в 1176 г .), ученика Ибн Тумарта и одного из военачальников Абд ал-Мумина. Его потомки занимали при Альмохадах разные важные должности, в том числе и наместников в Ифрикийе. Один из таких наместников, Абу Закарийа Йахйа I, в 1237 году отказался признать власть Альмохада Абд ал-Вахида и двинулся на запад. Он захватил Константину, Буджаю и Алжир, сделал своими данниками Абд ал-Вадитов Тлемсена и подчинил себе Маринидов. Его наследник в 1270 году сумел отразить нападение Людовика IX Французского и Карла Анжуйского, после чего взял себе титулы халифа и повелителя правоверных, поскольку считал себя наследником Аббасидов. При этой династии в Тунисе бурно развивались торговля, искусства и ремесла. В XIII веке Хафсиды ввели у себя систему обучения в медресе, уже известную на востоке.

Марокко - Саадиты и Филалиды (1511-)

Большое влияние марабутов и значительный социальный авторитет шорфа особенно характерны для Марокко. Шерифы (классическая форма - шурафа, шариф - ед. ч.) в широком смысле - это потомки Пророка, но большинство родов шорфа в Марокко вели свои родословные от внука Пророка Хасана ибн Али. Что же касается шерифов из рода Сзади (их называли также Хасани) и из рода Филали, то они происходили от внука Хасана, Мухаммеда ан-Нафса аз-За-кийи (ум. в 7б2 г.). Первыми из шерифов, пришедших к власти в Марокко, были Идрисиды, но потом там

правили различные берберские династии. Время правления шерифов настало в XVI веке, когда власть Ваттасидов в Фесе пошла на убыль. При шерифе Мухаммеде ал-Махди ал-Каим би-амр-аллах алжирские турки и португальцы были вынуждены уйти из Марокко. Затем Ахмад ибн ал-Мансур занял Тимбукту и расширил свои владения от Сенегала до Варну. В XVTI веке внутренние мятежи поколебали власть Саадитов, но верховную власть в Марокко укрепили шерифы из рода Филали (их именуют также Алавитской династией). В XVIII веке был уничтожен последний опорный пункт португальцев. Две войны - с Францией в 1844-м и Испанией в 1859-1860 годах были очень тяжелыми и опустошили страну. В 1912 году Франция объявила протекторат над Марокко, но утверждать его на деле ей пришлось на протяжении двадцати лет. В 1956 году Марокко снова стало независимым государством.

Ливия - Сануситы (1837-)

Основатель династии Великий Сануси родился в Алжире в конце XVIII века. Учился в Фесе, испытал сильное влияние дервишей и суфиев Марокко. Потом он учился в Хиджазе, а в 1837 году основал в Мекке собственный суфийский орден (тарика) Санусита. Сануситы отличались строгой организацией, они уповали на воссоединение и духовное возрождение всех мусульман, на пришествие Махди, который должен будет восстановить главенство первоначального ислама. Сануситы находились в первых рядах сопротивления французам в Центральном Судане. Почти тридцать лет они были центром сопротивления итальянцам в Ливане. Вступление Италии в 1915 году в первую мировую войну на стороне союзников вынудило сануситов искать поддержки у Турции. Путь, пройденный родом Сануси, отражает духовные искания мусульман в современном мире.

Основные мусульманские династии

Ближний Восток - Египет, Сирия, Ирак

Египет и Сирия - Тулуниды (868-905), Ихшидиды (935-969)

Мухаммед ибн Тугж ал-Ихшид происходил из тюркской военной семьи, два поколения которой уже состояли на службе у Аббасидов. В 935 году он был назначен наместником Египта и получил от халифа ар-Ради титул Ихшид ("Правитель"). Он старался удержаться в Дамаске и успешно оборонялся от попыток сместить его со стороны эмира эмиров Мухаммеда ибн Райка. Также удачными были его действияпротив Хамданидов в Сирии. После смерти Али ибн Мухаммеда владения Ихшидидов перешли к бывшему регенту Али Кафуру, который стал править от своего имени. Кафур был талантливым военачальником, щедрым покровителем искусств, при его дворе некоторое время находился известный поэт ал-Мутаннаби. Внук Мухаммеда, Ахмад, сменивший Кафура, был почти сразу же свергнут ставленником Фатимидов Джаухаром.

Северная Африка, Египет и Сирия - Фатимиды (909-1171)

Фатимиды считались потомками Али и называли себя по имени Фатимы, дочери Пророка и жены четвертого халифа Али. Однако сунниты именовали их Убайдийун, то есть потомками Убайдаллаха ал-Махди, основателя династии, отрицая таким образом их принадлежность к Алидам. Связь фатимидов с седьмым шиитским имамом Исмаилом до сих пор не выяснена. Шестым имамом шиитов был Джафар ибн Мухаммед ибн Али ибн Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб, у которого было четыре сына: Исмаил, Муса, Абдаллах и Мухаммед. После смерти шестого имама право наследования от старшего сына к старшему сыну было, с точки зрения шиитов, нарушено, поскольку седьмым имамом должен был сгать старший сын Джафара, Исмаил, а после него - старший сын Исмаила, Мухаммед. В действительности же этого не произошло. Седьмым имамом стал брат Исмаила, Муса ал-Казим. Первый Фатимид прибыл в Северную Африку из Сирии. При поддержке берберов оседлого племени кетама, Убайдаллах сверг Аглабидов в Ифрикийе, Рустамидов в Тахарте, а Идрисидов Феса сделал своими данниками. Затем он захватил Сицилию и предпринял морские походы в Византию. В своей столице ал-Махдие Фатимиды, провозгласившие себя халифами, собирали провиант и пополняли казну, готовясь к походу на Багдад. В 969 году фатимидский командующий Джаухар вступил в Фустат и сверг последнего Ихшидида. В Египте Фатимиды построили собственную столицу - Новый Каир. Оттуда они двинулись на Палестину и Сирию и взяли под свое покровительство святые места в Хиджазе.

Зенит их власти приходится на долгое правление ал-Мустансира (1036- 1094). Фатимиды поддерживали мирные отношения с Византией. Исмаилитские даи добирались даже до Йемена и Синда, а в 1059 году их влияние временно возобладало в Багдаде. После 1153 года династия Фатимидов стала приходить в упадок, ив 1171 году Айюбид Саладцин положил конец их правлению в Северной Африке и Египте.

Ал-Джазира и Сирия - Хамданиды (905-1004)

Хамданиды происходили из арабского племени таглиб в ал-Джазире. Основатель династии Хамдан ибн Хамдун выступил в последние годы IX века в роли союзников хариджитов ал-Джазиры, восставших против законного халифа. Однако сын Хамдана, Хусейн, вернулся на службу к Аббасидам и отличился в борьбе с карматами Сирийской пустыни. Второй сын Замдана, Абу Хайджа Абдаллах, в 905 году был назначен наместником Мосула. Сын Абдаллаха унаследовал эту должность, получил титул Насир ад-даула и распространил свою власть из первоначального центра Хамданидов в Дийаррабиа на запад, в Сирию. Его сын, Абу Таглиб, прозванный ал-Гаданфар ("Лев"), имел несчастье столкнуться с Буидским эмиром Адуд ад-даула в расцвете его могущества. Абу Таглиб обратился за помощью к Фатимидам, но не получил ее. Потом Бунды все же вернули к власти в Мосуле двух братьев Абу Таглиба, которые правили там, пока город не перешел к Укайлидам. У Хамданидов оставались еще владения в Сирии, где правил дядя Абу Таглиба, знаменитый Сайф ад-даула, захвативший у Ихшидидов Алеппо, Химс и другие города. Его правление совпало с ростом могущества Македонской династии в Византии и поэтому почти все время он защищался от нападения греков. Его сын остался в Алеппо и Химсе как данник Византии. Его внук, Сайд ад-даула Сайд, был убит в результате интриг военачальника Лулу, который правил в качестве регента при двух малолетних сыновьях Сайда, а затем от своего имени как данник Фатимидов. Историк Ибн Хаукал отмечал, что Сирия и ал-Джазира пришли при Хамданидах в упадок из-за алчности этих эмиров.

Хилла и Центральный Ирак - Мазйадиды (961-1150)

Мазйадиды принадлежали к бедуинскому племени асад. Этот род выдвинулся в период между 956 и 963 годами в правление Буидского эмира Муизз ад-даула. Их столицей была Хилла. При великом Садаке I (1086-1108) город был обнесен мощной стеной и стал центром Мазйадидского господства в Ираке. Когда в Багдаде появился Тогрул-бек и сельджуки, династия поддержала визиря ал-Басасири. Сельджукские султаны Мухаммед ибн Малик-шах и Масуд ибн Мухаммед воевали с Мазйадидами с переменным успехом. Когда в 1150 году умер последний Мазйадид, Али II ибн Дубайс, султан Масуд пожаловал управление их землями одному из военачальников, а несколько лет спустя армия халифа окончательно рассеяла отряды Мазйадидов и их сторонников в Хилле.

Дийарбакр - Марваниды (983-1085)

Марваниды Дийарбакра, Хилата и Малазгирда были курдского происхождения. Глава курдов Баз захватил несколько крепостей на границе Армении и Курдистана. Затем, воспользовавшись ослаблением влияния Бундов после смерти Адуд ад-даула в 983 году, Баз захватил Дийарбакр, некоторое время владел Мосулом и даже угрожал Багдаду. Его племянник Ибн Марван правил более 50 лет. Стратегическое положение Дийарбакра, контролировавшего важные торговые пути Ирака, Сирии и Анатолии, вынуждало Ибн Марвана быть искусным дипломатом в окружении сильных держав, стремящихся господствовать в этом районе. При нем расцвели города Амид, Майяфарикин и Хисн Кайфа. После смерти Ибн Марвана его владения были поделены между сыновьями Насром и Саидом.

Ирак, Северная Сирия, ал-Джазира - Укайлиды (990-1096)

Укайлиды происходили из большой племенной группы бедуинов амир ибн саасайа, в которую входили племена хафаджа и мунтафик из Южного Ирака. После ухода Хамданидов из Мосула город перешел к Укайлидам. Эти правители дипломатически лавировали между Фатимидами и Сельджукидами и в конце концов уступили власть Сельджукиду Тутушу в 1096 году.

Алеппо и Северная Сирия - Мирдасиды(1023-1079)

Мирдасиды были выходцами из североарабского племени килаб. В начале XI века их глава, Салих ибн Мирдас, занял город. Переселение Мирдасидов было частью общей миграции бедуинов, в большинстве своем шиитов, в оседлые окраинные районы Ирака и Сирии в X - начале XI века. Возможно, причиной этому были карматы, сделавшие жизнь в Сирийской пустыне невыносимой. Едва утвердившись в Алеппо, Салих и его сыновья Наср и Симал должны были защищаться с одной стороны от Фатимидов, а с другой - от Византии, возобновившей свои притязания на Алеппо при императорах Василии II и Романе III Аргире. После кратковременного правления при Сельджукидах Мирдасиды уступили власть Укайлидам. Мирдасиды получили новые назначения в Сирии.

Египет, Сирия, Дийарбакр, Йемен - Ахйюбиды (1169-1490)

Основатель династии Айюб происходил из курдского племени хазбани. Начальник тюркского гарнизона в Мосуле и Алеппо, Занги ибн Ак-Санкур, набиравший в свою армию курдов, в 1138 году принял на службу и Айюба, а вскоре к сыну Занги, Нур ад-дину, поступил на службу брат Айюба, Ширкух. В 1169 году Ширкух уже захватил власть в Египте, но почти сразу же умер, и войска присягнули его племяннику, Салах ад-дину (Саладдину), и фактически основателем династии считается Саладдин. Он восстановил законность в Египте, попранную Фатимидами. Саладдин снискал громкую славу борца за веру в войнах с крестоносцами. В результате победы при Хаттине в 1187 году город Иерусалим спустя 88 лет снова отошел к мусульманам. Айюбиды отразили шесть крестовых походов и взяли в плен короля Людовика Святого.

Саладдин перед смертью (ум. в 1193 г .) разделил земли Айюбидов между наследниками. Но династия сохранила единство и центральное управление вплоть до смерти ал-Камила в 1238 году. Затем начались междуусобицы. В 1250 году власть в Египте захватили мамлюки Бахриты. Йемен Айюбиды уступили расулидам, ранее состоявшим у них на службе. Большая часть территорий на севере была завоевана монголами, только ветвь Айюбидов в Хаме просуществовала до 1342 года. В Дийарбакре местная курдская династия пережила эпоху Тимуридов, и эти Айюбиды уступили власть только туркменам Ак-Коюнлу.

Египет и Сирия - Мамлюки (1250-1517)

Мамлюкам досталось богатое наследство от Айюбидов в Египте и Сирии. Большинство мусульманских правителей опирались на профессиональную армию. Из среды тюркских гвардейцев ал-Малика ас-Салиха Наджм ад-дина Айюба и вышли мамлюки. Им принадлежит выдающаяся роль в сохранении династии Аббасидов.

Египет - династия Мухаммеда Али (1805-1953)

Мухаммед Али (1769-1849) был албанским офицером и служил в османской армии. Он прибыл в Египет на войну с французскими оккупантами, и довольно скоро стал фактическим правителем страны. Он добился от султана Селима III признания себя пашой (наместником) и ликвидировал прежнюю правящую верхушку черкесских мамлюков. Мухаммед Али стремился ввести в Египте принятую в Европе систему образования и военного дела. Учебные заведения страны были укомплектованы преподавателями-европейцами. Мухаммед Али изменил налоговую систему, объясняя это ростом доходов населения. Он имел сильную регулярную армию, вел завоевательные войны и фактически отделил Египет от Турции. Однако к концу правления Мухаммеда Али Египет уже был обременен долгами, число которых увеличивалось из-за расточительности его наследников, их стремления подражать образу жизни европейских монархов. Исмаил первым из этой династии добился от султана титула хедива, который был древнеиранского происхождения, а также обещания сохранить наследственную преемственность его власти. В правление Исмаила были завершены работы по строительству Суэцкого канала, но из-за захватнических авантюр в Эфиопии и Судане расходы на его сооружение не окупились. Как и сама Турция, Египет оказался под контролем кредиторов - европейских держав. После восстания Ораби-паши в 1822 году Англия установила контроль над египетскими финансами и разместила в стране свои постоянные гарнизоны. Британский протекторат закончился только в 1922 году. Неудачи правителей Египта во внутренней и внешней политике привели к крушению монархии: король Фарук в 1952 году отрекся от престола, а в следующем году монархический режим сменился на республиканский.

Основные мусульманские династии

Аравийский полуостров

Восточная и Центральная Аравия с центром в Бахрейне - Карматы (894-977)

Вероятно корни карматского движения следует искать в мессианских идеях. В начале X века в сирийской пустыне произошло восстание карматов под предводительством Зикравайха, подавленное в 906 году. Но самый крупный центр карматского движения находился в Бахрейне, в прибрежной части Восточной Аравии на юге от Ирана. Карматы отличались особенным изуверством по отношению к мусульманам.

Йемен - Рассиды (начало IX в. - 1281), Касимиды (1592-), Сулайхидды (1047-1138), Расулиды (1229-1454)

Зайдиты считали, что пятым шиитским имимом должен был стать не Мухаммед ал-Бакир, а его брат Зайд, принявший мученическую смерть в правление омеядского халифа Хишама. Зайдиты имели влияние в Дейлеме, на юго-западном побережье Каспийского моря, в Йемене. Эта династия названная по имени поселения ар-Расе в Хиджазе, держала оборону от местных хариджитов и карматов. Несмотря на завоевание Йемена Айюбидами, а затем Османами, под властью которых Йемен находился с 1517 по 1635 год и вторично с 1872 по 1890-й, династия просуществовала до наших времен. Али ибн Мухаммед, первый Сулайхид, происходил из арабского племени хамдан и был сыном кади. Сначала он выдвинулся как эмиссар главного фатимидского даи в Йемене, Сулаймана аз-Завихи, а затем основал в горах самостоятельное правление. Он нанес поражение Наджланидам, эфиопской династии, правившей в Тихаме, на побережье Красного моря. В 1063 году отвоевал у зайдидских имамов город Сану и вторгся в Хиджаз, а в следующем году отнял у правителей из племени маан город Аден. При его сыне владения династии достигли своих максимальных размеров, хотя постепенно они отошли прежним правителям. В период правления последнего Сулайхида Ахмада реальная власть перешла к его деятельной супруге, царице ас-Сайиде Арве, правившей до 1138 года, когда она скончалась в возрасте 92 лет. Она перенесла столицу из Саны в Зу-Джиблу. Потом власть перешла к Зурайидам, которые правили до прибытия в Йемен Айюбида Туран-шаха, брата Саладдина, в 1174 году. Айюбиды правили страной до 1229 года. Преемники Айюбидов, Расулиды, также были суннитами и продолжали политику предшественников. Историк Расулидов, ал-Хазраджи, возводит генеалогию Расула к прародителю южных арабов Кахтану. Внук Расула, ал-Малик ал-Мансур ад-дин Умар I, сделал столицей город Забид на побережье Красного моря, затем расширил свои владения за счет горных районов и отвоевал у зайдитов Таиз и Сану. Он захватил также Мекку, и его держава простиралась от Хиджаза до Хадрамаута. После смерти ал-Малика ан-Насира Ахмада в 1424 году начались междоусобицы, мятежи военных. Последний Расулид отрекся от власти в пользу суннитов Тахиридов, которые владели большей частью Йемена до самого османского завоевания в XVI веке.

Оман и Занзибар - султаны Маската (1741-)

Ахмад ибн Сайд, основатель династии, был наместником Сухара в Омане, а затем стал правителем всего края. Он принял титул имама ибадитов, которые составляли большинство населения Омана, и это случилось, вероятно, в 1749 году. Но его сын Сайд ибн Ахмад оказался последним из династии, кто носил этот титул. Затем правители именовали себя просто сейидами, а для иностранцев - султанами. Их столицей стал Маскат. Сейид Султан (1792-1806) расширил свои владения до южного побережья Ирана. В начале XIX века династии стали угрожать ваххабиты Неджда. Чтобы обезопасить себя с этой стороны, сейиды заключили договор с Ост-Индской компанией. После смерти Сайда ибн Султана владения династии разделились на две части. В 1890 году острова Занзибар и Пемба отошли под протекторат Англии. Имам Галиб в 1957 году с помощью Египта пытался свергнуть султана Маската, поддерживавшего тесные дипломатические связи с Великобританией. Получив независимость в 1969 году, султанат в результате государственного переворота стал Республикой Танзанией, в которую вошла Танганьика.

Северная и Центральная Аравия - Саудиты (ваххабиты) (1746-)

Ваххабизм возник в Центральной Аравии. Основателем движения был Мухаммед ибн Абд ал-Ваххаб (ум. в 1792 г .). Его взгляды, изложенные в его кредо, акида, свидетельствуют о том, что он является последователем Ахмада ибн Ханбала и Ибн Тамийи. Он резко отрицательно относился к еретическим нововведениям (бидаа). Мухаммеда ибн Абд ал-Ваххаба поддерживал Мухаммед ибн Сауд из Дерийи. К концу XVIII века ваххабиты завоевали Неджд и постоянно совершали набеги на Ирак. В 1802 году они "очистили от скверны" священные города - Мекку и Медину. Османский султан поручил правителю Египта Мухаммеду Али усмирить ваххабитов. В 1818 году сын Мухаммеда Али, Ибрахим, захватил столицу ваххабитов Дерийю и сровнял ее с землей, а саудитского эмира отправил в Стамбул, где тот был казнен. Хиджаз был усмирен. Новое возвышение Саудитов началось, когда появился такой выдающийся деятель, как Абд ал-Азиз ибн Сауд. Он сверг Рашидидов, воспрепятствовал шерифу Хусайну утвердиться в Мекке в качестве халифа и в 1926 году сам короновался в Мекке как король Хиджаза, Неджда и соседних областей (совр. королевство Саудовская Аравия, занимающее господствующее положение на большей части Аравийского полуострова).

Основные мусульманские династии

Иран, Средняя Азия и Кавказ до сельджуков

Каспийское побережье, Табаристан, Гилян - Бавандиды (665-1349)

Прибрежные области Южного Каспия, Гилян и Табаристан, а также холмистые внутренние районы, защищенные могучими хребтами Эльбурса, всегда служили надежным убежищем для различных народностей и их верований. Здесь продолжали существовать остатки этнических групп, еретические религиозные учения, древние языки, старинные рукописи и обычаи, уже давно исчезнувшие из более доступных областей Ирана. В течение многих столетий после появления в Иране ислама в этих районах укрывались различные мелкие династии, восходившие к эпохе Сасанидов. Одна из таких династий - Бадуспаниды - просуществовала вплоть до правления шаха Аббаса I Сефевида (то есть до конца XVI в.), при котором она была ликвидирована, а прикаспийские провинции окончательно объединены с остальным Ираном. Самой значительной из этих местных династий были Бавандиды в Табаристане (с конца XI века эту область Ирана называют обычно Мазандараном), существовавшие на протяжении 700 лет. Бавандидские правители носили титул испехбед, их часто называли также мулук ад-джибал ("владетели гор"). В X веке старшая ветвь Бавандидов, Каусиды, через брачные союзы породнилась с Бундами и Зийаридами, а позднее подпала под контроль Зийарида Кабуса ибн Вушмагира. Когда в XI веке Сельджукиды пришли на Каспийское побережье, Каусиды уцелели в горах. Вторая ветвь - Испахиды - не позволяла сельджукам расширить их владения на Табаристан. Но и самой династии не удалось продвинуться на юг от горной цепи Эльбурса. Сначала исмаилиты, а затем хорезмшахи положили конец существованию этой династии в 1210 году. Но несмотря на это, через 30 лет Кинхвариды, третья ветвь династии, снова появилась на сцене истории. Они правили как данники монголов до 1349 года, пока их не свергла, на этот раз навсегда, другая местная династия из рода Кийа Афрасийаба Чулаби (или Чулави). Новая династия не создала преемственности: в 1360 году трое сыновей Чулаби и он сам были убиты в стычке с приверженцами шейха Кавам ад-дина ал-Мараши, и власть в Мазандаране перешла к Марашидам.

Дейлем и Азербайджан - Мусафириды (916-1090)

История Северо-Западного Ирана в период между пребыванием у власти таких арабских правителей, как Саджиды в Азербайджане и Йазидиды в Дербенте (позднее ширван-шахи), и правлением Сельджукидов ознаменована выходом на политическую арену местных иранских этнических групп. Мухаммед ибн Мусафир удерживал в своих руках крепости Таром и Самиран в Дейлеме. Судьба династии не ясна.

Азербайджан - Раввадиды (начало X в.-1071)

В Северном Иране наиболее видное место занимали дейлемиты. Шаддадиды Аррана были, вероятно, курдами по происхождению. Курдами в X веке считали и Раввадидов Тебриза и Азербайджана. В действительности же этот род скорее всего вел свое происхождение от арабов йеменского племени ал-азд. При первых Аббасидах представители этого рода были правителями в Тебризе, но в течение следующего века они стали настоящими курдами (такие имена, как Мамлан и Ахмадил,- типично курдский вариант арабских имен Мухаммед и Ахмед). Самый выдающийся представитель династии - Вахсудан ибн Мамлан. В XI веке он отразил вторжение сельджуков, но в 1054 году подчинился Тогрул-беку. После этого Раввадиды правили в качестве наместников, пока в 1071 году Алп-Арслан, вернувшийся из похода в Анатолию, не сместил их.

Арран и Восточная Армения - Шаддадиды (951-1174)

Шаддадиды также находились в числе народностей, проявивших себя в Дейлеме. С 971 года Гянджа в течение 100 лет была столицей главной ветви Шаддадидов, которые вели войны с грузинскими Багратидами, армянскими князьями, византийцами, аланами (осетинами) и русами по другую сторону Кавказа. Особенно прославился как борец за веру знаменитый Абу Асвар Гавур I (ок. 1118-1125). Шаддадиды служили Тогрул-беку, но в 1075 году владения их ветви в Арране перешли к сельджукскому султану Саутегину. Другая ветвь Шаддадидов закрепилась в городе Ани, столице армянских Багратидов, после того как он был взят султаном Алп-Арсланом в 1072 году, и продержались там до возрождения грузинского царства во второй половине XII века. Последнее упоминание об одном из потомков Шаддадидов в Ани относится к 1199 году.

Табаристан и Гурган - Зийариды (927-1090)

Мардавидж ибн Зийар, основатель династии, был выходцем из юго-западной части Прикаспия. Он сумел установить свою власть на большей части Северного Ирана. Но в 935 году Мардавидж был убит, и его недолговечная империя распалась, Его брат Вушмагир удержался в прикаспийских областях, признав себя данником Саманидов. В лице Кабуса ибн Вуш-магира Зийариды выдвинули правителя, обладавшего незаурядными литературными способностями. От всех прочих династий Зийаридов отличает то, что от шиизма они перешли к суннитскому толку. Появление сельджуков в Гургане в 1041 году вынудило Кай-Кауса бежать в Газну, где в течение 8 лет он был надимам ("приближенный") при дворе султана Маудида, а затем жил при дворе Шаддадидов. О судьбе его сына, Гилан-шахе, ничего определенного неизвестно. Кай-Каус является автором "Кабус-намэ" ("Зерцало царей") на персидском языке.

Иран и Ирак - Бунды (932-1062)

Среди иранских династий, процветавших в X-начале XI века, Бунды были самой могущественной. Впервые они выдвинулись на службе у дейлемитского эмира Мардавиджа ибн Зийара. Старший из трех братьев Бундов, Али, ко времени убийства Мардавиджа завладел Исфаханом, а позже захватил весь Фарс. Другой брат, Хасан, занял Джибаль, а Ахмад - Керман и Хузистан. В 945 году Ахмед появился в Багдаде и с этого момента в течение последующих 150 лет Бунды служили Аббасидам в качестве эмиров и генералиссимусов. В 970-е годы сын Ахмеда, Адуд ад-даула, объединил под своей властью все Буидские владения в Ираке, Северном Иране и даже в Омане. Он вел успешные войны с соседями - на западе против Хамданидов ал-Джазиры, а на востоке - против Зийаридов в Табаристане и Саманидов в Хорасане. После его смерти началась борьба за власть, которая ослабила Бундов, и в 1029 году Махмуд Газневи сравнительно легко отобрал у них Рей и Джибал. В 1055 году Тогрул-бек окончательно освободил Ирак и Западный Иран от Бундов, Только эмир в Фарсе держался у власти еще семь лет. Бунды, как и большая часть дейлемитов, относили себя к шиитам. Бунды гордились своим происхождением от Сасанидов. Правителям Ирана они вернули древний титул - шахиншах,

Центральный и Западный Иран - Какуиды (1008-1051)

Какуиды - дейлемитская династия, которая возвысилась в Западном Иране в период упадка Бундов. Основатель династии, деилемит Душманзийар, получил от Бундов Рея и Джибаля город Шахрийар. Его сын, Ала ад-даула Мухаммед, был известен под именем Ибн Какуйя ("каку" на дейлемитском диалекте означает "дядя по материнской линии") отец Мухаммеда приходился дядей со стороны матери Буидскому эмиру Мадж ад-даула). В 1008 году Ала ад-даула Мухаммед стал правителем Исфахана, создав мощную армию. Он покровительствовал поэтам и ученым, а

философ Ибн Сина (Авиценна) служил у Мухаммеда визирем. После смерти Ибн Какуйи его сын Фарамурз вынужден был подчиниться Сельджукидам, когда Тогрул-бек завоевал Исфахан и в 1051 году сделал его своей столицей. Фарамурз взамен получил Абаркух и Йезд. Его брат, правивший в Хамадане и Нихавенде, бежал от сельджуков к Бундам Фарса. Али ибн Фарамурз наследовал отцу в Йезде и женился на одной из дочерей Сельджукида Чагры-бек Дауда, а Гаршасп ибн Али был женат на сестре сельджукских султанов Мухаммеда и Санджара.

Хорасан - Тахириды (821-873)

Тахир ибн ал-Хусейн был персидским мавали. Он выдвинулся при ал-Мамуне, командуя его армией во время войны с братом ал-Амином. После возвращения халифа ал-Мамуна в Багдад Тахир был назначен наместником столицы и ал-Джазиры, а затем стал наместником Ирана и Хорасана. После него управление этими провинциями перешло к его сыну Талхе. Столицей Тахиридов был Нишапур. В то время как главная ветвь Тахиридов управляла Хорасаном, другие члены этого рода до начала X века поочередно занимали важный пост начальника гарнизона (сахиб аш-шурта) в Багдаде. Рост влияния Саффаридов в Систане - области, административно подчиненной Хорасану, - привел к тому, что последний Тахирид был вынужден в 873 году отдать Нишапур Йакубу ибн Лайсу.

Хорасан и Мавераннахр - Саманиды (819-1005)

Основателем Саманидской династии был крупный землевладелец Саман-худат из Балхской области на севере Афганистана. Впоследствии эта династия претендовала на происхождение от Сасанидов. Саман-худат принял ислам, а четверо его внуков уже служили халифу ал-Мамуну. Со временем Саманиды стали самыми могущественными правителями Халифата, но не смогли удержаться у власти и уступили свои провинции Караханидам и Газневидам. Последний Саманид был убит в 1005 году.

Систан - Саффариды (867-1495)

Основатель династии, Йакуб ибн Лайс ас-Саффар, получил свое прозвище от первоначальной профессии - "Медник". Род Саффаридов долго держался у власти, отражая множество завоевателей и захватчиков.

Хорезм - хорезмшахи (995-1231)

Хорезм, расположенный по нижнему течению Аму-Дарьи, на территории позднейшего Хивинского ханства, представлял собой хорошо орошаемую, богатую сельскохозяйственную область. Окружающие его степи и пустыни отделяли Хорезм от внешнего мира, и эта природная изоляция способствовала сохранению независимости этого края от соседних владык. Историк и знаток древности ал-Бируни считал Хорезм прародиной индоиранцев. Возникновение иранской династии Афригидов, столицей которых был город Кят, он относит примерно к 305 году и называет имена двадцати двух шахов, правивших до 995 года, когда эта династия прекратила свое существование. На сцене мусульманской истории Хорезм появился в 712 году, когда в него впервые вторгся наместник Хорасана Кутайба ибн Муслим. Но лишь в конце VIII или в начале IX века один из Афригидов обратился в ислам, приняв имя Абдаллах. Хорезм был данником Саманидов, но в 1017 году Махмуд Газневи, унаследовавший от Саманидов управление Хорасаном, решил присоединить к нему и Хорезм. Около 20 лет Хорезмом правили Газневиды, а потом он перешел под управление Шах-Малика ибн Али, правителя Дженда в устье Сыр-Дарьи, хотя почти сразу же после этого события Шах-Малик был свергнут в 1041 году сельджуками. В период правления сельджукского султана Малик-шаха наместником Хорезма был Ануштегин йрчак, бывший ташдар султана, а его преемники стали наследственными правителями и приняли титул хорезмшахов. Внук Ануштегина Гарчака, Атсыз, добивался власти над всем Хорасаном и Иранским Востоком. Хорезмшахи вытеснили Сельджукидов с этих территорий и даже готовились к походу на Багдад. Но вторжение монголов в Мавераннахр в 1220 году уничтожило эту династию. Титул хорезмшахов носили еще наместники Тимуриды в XV веке, а также некоторые Хивинские ханы в XIX веке.

Мавераннахр и Восточный Туркестан - Караханиды (992-1211)

Караханидами эту династию назвали европейские востоковеды из-за часто встречающегося в их титулатуре слова "кара" ("могущественный"). Эта династия единственная, генеалогию которой трудно восстановить, поскольку Караханидскими владениями управлял непрочный племенной союз кочевников. Собственно правящий род реконструировать сложно, поскольку у Караханидов, как и у других алтайских народностей, была ступенчатая система управления: великий каган - каган-соправитель - низшие каганы. В середине X века Караханиды стали мусульманами, их предводитель Сатук Бугра-хан принял имя Абд ал-Карим. В 992 году он занял Бухару, а несколько лет спустя, в союзе с Махмудом Газневи, Сатук участвовал в войне против Саманидов.

Основные мусульманские династии

Сельджуки

Иран и Ирак - Сельджукиды (1038-1194)

Сельджукиды происходили из рода кынык, входящего в состав тюркского племенного союза огузов-туркмен, обитавших в степях к северу от Каспийского и Аральского морей. В конце X века они приняли ислам и обосновались на территории исламского мира, прежде всего в Хорезме и Маве-раннахре. Затем они переселились в Хорасан и в конце концов отобрали эту провинцию у Газневидов в 1038 году. Первым сельджукским султаном Халифата стал Тогрул-бек. Сельджукиды прославились на службе у Аббасидов.

Дийарбакр - Артукиды (1102-1408)

Артукиды Дийарбакра были потомками Артука ибн Эксеба, вождя огузского племени догер. Он воевал в составе войска сельджукских султанов против византийцев Анатолии, защищал границы Халифата при Малик-шахе в Бахрейне, Сирии и Хорасане. Последние годы жизни был наместником Палестины. Его сыновья ушли из Палестины под давлением Фатимидов и крестоносцев и поселились в Дийарбакре в окрестностях Мардина и Хисн Кайфы. Постепенно сельджукские владения в этом районе перешли к Иль-Гази ибн Артуку. Он энергично сопротивлялся франкам в Эдессе, а в 1121 году занял также Майяфарикин. С этого времени династия разделилась на две ветви: потомков Иль-Гази в Мардине и потомков его брата Сокмена в Хисн Кайфе, а позднее в Амиде. В Хартперте (Хирпут) правила еще одна, второстепенная ветвь Артукидов. В титулатуре династии появляется типично туркменское обозначение для гази: Алпы ("воин, герой"). Артукиды уступили власть Айюбидам, которым отошли Хисн Кайфа, Амид и Майяфарикин.

Сирия и ал-Джазира - Зангиды (1127-1222)

Тюркский гулям Ак-Сонкур, отец Занги, состоял военачальником у Малик-шаха, который с 1086 по 1094 год был наместником Алеппо. В 1127 году Занги был назначен правителем Мосула и атабеком (наставником) двух сыновей султана Махмуда. Занги сражался с византийцами и франками, а в 1144 году отвоевал Эдессу у графа Жослена II, став после этого популярнейшим героем исламского мира. Когда Занги умер, его владения были разделены между наследниками.

Азербайджан - Ильдегизиды (1137-1225)

Династия правила Северо-Западным Ираном в последние десятилетия существования Великих Сельджукидов, и ее представители прославились как борцы за веру в войнах с грузинскими Багратидами.

Фарс - Салгуриды (1148-1270)

Династия происходила из туркменского племени сал-гур (или салур). После вторжения монголов Фарс подчинился ханам Огедею, а затем Хулагу. От монголов Салгурид Абу Бакр получил титул Кутлуг-хан. Последняя Салгуридская правительница, внучка Кутлуг-хана, вышла замуж за сына Хулагу Менпо-Темюра.

Иран и Сирия - Исмаилиты (1090-1256)

Основателем исмаилитской династии был перс Хасан ас-Саббах. Исмаилиты правили труднодоступной горной областью в Северном Иране и Сирии. Исмаилиты призывали к свержению халифов Аббасидов в пользу Алидов.

Основные мусульманские династии

Анатолия

Анатолия - Сельджукиды Рума (1077-1307)

После неудавшейся попытки Кутулмыша, двоюродного брата Тогрул-бека, захватить власть султана сын КутулмышаСулайман бежал в Анатолию, где столкнулся с необходимостью отражать нападения Византии, претендующей на Западную Анатолию. Императора поддерживали крестоносцы. Сулайман, пытаясь закрепиться в Алеппо, погиб в схватке с отрядом султана Малик-шаха в 1086 году. Несколько лет спустя султан Бёркъярук разрешил сыну Сулаймана Кылыч-Арслану вернуться в Анатолию. Пытаясь захватить Дийарбакр и ал-Джазиру, Кылыч-Арслан погиб. Его преемники ограничились Центральной Анатолией. Отсюда они совершали нападения на соседей - Данишмендидов, армянских правителей Киликии, франков Эдессы. Кылыч-Арслан II присоединил к себе владения Данишмедидов и нанес поражение императору Мануилу Комнину в 1176 году при Мириокефалоне. После этого надежды Византии на реванш на востоке рухнули. После смерти Кылыч-Арслана II владения династии были разделены между его сыновьями. Распри между наследниками позволили императору Фридриху Барбароссе и участникам Третьего крестового похода временно занять столицу Сельджукидов Конью. Сельджукиды Рума заняли города Анатолию и Синаг, построили порт Алания, названный так в честь султана Ала ад-дина Кей-Кубарда I, расширили транзитную торговлю по Черному морю. Сельджукиды потерпели сокрушительное поражение от монголов при Кёседаге в 1243 году, но сохранили власть, уплатив монголам огромную дань.

Центральная и Восточная Анатолия - Данишмендиды (1071-1178)

Центральная Анатолия - Караманиды (1256-1483)

Караманиды были самой могущественной и долговечной тюркской династией в Анатолии. Они возвысились в одно время с Османами, но в конце концов были ими побеждены. Вероятно, Караманиды происходили из туркменского племени афшар. В качестве государственного языка они использовали турецкий язык

Анатолия, Балканы, страны Арабского Востока - Османы (1281-1924)

Османы достигли могущества и влияния в Анатолии в XII веке как правители одного из бейликов Анатолии. Из-за близости к византийской границе им приходилось вести непрерывные войны, не в пример Караманидам и другим Анатолийским правителям. Поэтому Османы развили и усовершенствовали свое военное искусство, позволившее им в дальнейшем занять главенствующее положение в мусульманском мире.

Основные мусульманские династии

Монголия и Северный Китай

Монголия и Северный Китай - Великие ханы (1206-1634)

Мавераннахр, Семиречье и Восточный Туркестан - Чагатаиды (1227-1370)

Иран - Ильхяны (1256-1353)

Юг России и Западная Сибирь - ханы Золотой Орды (1226-1502)

Мавераннахр - Шайбаниды (1500-1598)

Крым - Гирей-ханы (1428-1792)

Основные мусульманские династии

Иран после монголов

Южный Иран - Музаффариды (1314-1393)

Основатель династии Шараф ад-дин Мухаммед ал-Музаффар состоял на службе у монголов. Газан-хан назначил его командиром тысячи (амир-и-хазара) и правителем Йез-да. В период неразберихи, после смерти ильхана Абу Сайда в 1336 году, Шараф ад-дин расширил свои владения в Фарсе, Кермане и Ираке и даже вторгся в Азербайджан, но удержатьТебриз не сумел. Мухаммеда сверг его сын, Шах-Шуджа, который воевал со своим братом Махмудом, правителем Исфахана. После смерти Махмуда Шах-Шуджа захватил Исфахан. Затем он предпринял поход в Азербайджан против союзника Махмуда, Джалаирида Хусейна ибн Увайса. Во время нашествия Тимура подчинился этому тирану. После смерти Шах-Шуджа и периода междоусобиц династия была окончательно свергнута Тимуром.

Ирак, Курдистан, Азербайджан - Джалаириды (1336-1432)

Джалаириды унаследовали владения ильханов в Ираке и Азербайджане. Они происходили из монгольского племени, пришедшего вместе с Хулагу. Основатель династии, Хасан Бузург ("Большой", чтобы отличаться от чупанидского эмира Хасана Кучука - "Малого"), при ильхане Абу Сайде был наместником в Анатолии. Он покорил Чупанидов и сделал Багдад своей столицей. Тем не менее до 1346 года он признавал себя данником ильханов, и только его сын Увайс I провозгласил себя независимым от них. В 1360 году Увайс I завоевал Азербайджан и покорил в Фарсе Музаффаридов. Его преемники воевали с туркменами Кара-Коюнлу в Дийарбакре и вторгавшимися в Азербайджан через Северный Кавказ ханами Золотой Орды, Сын Увайса I Ахмад пытался противостоять Тимуру в Северном Иране и в Ираке, но должен был отступить и искать убежища в Египте. В Багдад он смог вернуться только после смерти Тимура. Но Азербайджан скоро перешел под власть династии Кара-Коюнлу, а в 1412 году ей покорился и Багдад. И только в Нижнем Ираке - в Васите, Басре и Шуштаре - еще правили Джалаиридские эмиры, но в качестве данников Тимурида Шахруха, а последний из них, Хусейн II, был убит в Хилле в 1432 году.

Мавераннахр и Иран - Тимуриды (1370-1506)

Азербайджан и Ирак - Кара-Коюнлу (1380-1468)

Конфедерация племен Кара-Коюнлу ("Чернобаранные") составилась из туркмен, оттесненных к востоку Анатолии вторжением монголов. Правящая династия этого союза происходила из огузского рода ивэ. Ее ставка находилась к северу от озер Ван и Урмия, откуда Кара-Коюнлу распространила свое влияние на Азербайджан и пограничные районы Восточной Анатолии. Основатель династии Кара-Мухаммед Турмуш служил у Джалаирида Увайса I, но уже его сын Кара-Юсуф захватил Тебриз, ставший с этого времени столицей Кара-Коюнлу, и добился независимости. Потерпев поражение от Тимура, Кара-Юсуф бежал в Египет. Он вернулся после смерти Тимура, но правил только в Тебризе. Соперником Кара-Коюнлу был другой союз

туркменских племен - Ак-Коюнлу ("Белобаранные") в Дийарбакре, а также грузины и ширваншахи на Кавказе, Тимуриды в Западном Иране. Спустя некоторое время после смерти Тимурида Миран-шаха в 1404 году, Кара-Юсуф захватил Ирак (в 1408 г .). Затем Джихан-шах распространил власть этой династии на Фарс, Керман и даже Оман и напал на Узун-Хасана, правителя в Дийарбакре, но потерпел поражение и погиб. После смерти Джихан-шаха его сын, вернувшийся в Тебриз из изгнания, был убит в 1468 году. Владения Кара-Коюнлу перешли к их соперникам из династии Ак-Коюнлу.

Дийарбакр, Восточная Анатолия, Азербайджан - Ак-Коюнлу (1378-1508)

Династия Ак-Коюнлу ("Белобаранные* - союз туркменских племен с центром в Дийарбакре) происходила из старинного огузского рода байундур. Ее основателем был Кара-Улук Усман, мать которого принадлежала к роду византийских императоров Комнинов, а сам он был женат на византийской принцессе. В противоположность Кара-Коюнлу, Кара-Улук подчинился Тимуру, сражался на его стороне против Баязида I под Анкарой в 1402 году и получил в награду Дийарбакр. Кара-Коюнлу долго препятствовали продвижению своих соперников на восток Анатолии, однако Узун-Хасан в 1467 году разгромил Джихан-хана. Он же нанес поражение Тимуриду Абу Сайду и распространил свое влияние на весь Иран до Хорасана, на Ирак и Персидский залив. Его врагами были Османы, которые в XV веке присоединили к сво-им владениям последние независимые бейлики в Анатолии и неудержимо стремились овладеть Ираном и Хорасаном. Узун-Хасан заключил союз с Караманидами и пытался помешать Мехмеду II завоевать Трапезунд, с последними императорами которого его связывали родственные узы: его жена Деспина (или Деспина-хатун) была сестрой последнего тра-пезундского императора Давида Комнина. Узун-Хасан установил дипломатические отношения с Венецией. Но у Османов уже была артиллерия: в битве при Терджане в 1473 году Узун-Хасан потерпел сокрушительное поражение. Положение этой династии ухудшилось еще больше, когда Караманиды подчинились Османам. В 1501 году шах Исмаил Сефевид захватил земли Ак-Коюнлу.

Иран - Сефевиды (1501-1732), Афшары (1736-1795), Зенды (1750-1794), Каджары (1779-1925)

В 1501 году Исмаил ибн Хейдар, первый Сефевид, отвоевал у Ак-Коюнлу Азербайджан и в течение последующих 10 лет подчинил себе весь Иран, а его преемники стали претендовать на происхождение от Али. Шах Исмаил I находился во враждебном окружении Османов на западе и Узбекидов на северо-востоке. Пограничные города по Аму-Дарье - Герат, Мешхед и Серахс - часто переходили из рук в руки. Победа Селима I Грозного при Чалдыране в 1514 году принесла Османам территории Курдистана, Дийарбакра и Багдад. Столица Сефевидов была перенесена из Тебриза в Казвин, а затем в Исфахан. Правление шаха Аббаса I является вершиной политического и культурного расцвета династии. В эти годы были воздвигнуты непревзойденные архитектурные сооружения Исфахана. После ухода Османов из Азербайджана усилилось влияние Ирана на Восточный Кавказ и земли в районе Персидского залива, установились дипломатические отношения с монархами Европы. На востоке власть Сефевидов простиралась до Кандагара, но сунниты Афганистана в конце концов восстали и в начале XVIII века отделились от Ирана. В 1722 году сын Афганского правителя Мир Вайса, Махмуд, вторгся в Иран и до самого прихода к власти в нем Надир-шаха афганцы владели большей частью страны. Надир-шах первоначально был главой туркменского племени афшар, обитавшего в Северном Хорасане. Там он построил крепость и казнохранилище - Калат-и-Надири. В тот период, когда Сефевиды уже теряли власть, а афганцы владели почти всем Ираном, перед Надиром встала задача восстановить территориальную целостность Ирана, что ему вполне удалось. Его путь к власти начался со службы у шахиншаха Тахмаспа (отсюда еще одно имя Надир-шаха - Тахмасп-Кули, "Раб Тахмаспа"). В 1727 году войско во главе с Надиром изгнало афганцев из Ирана, и в награду шах Тахмасп назначил Надира наместником Хорасана, Кермана, Систана и Мазандарана. Надир получил право чеканить свою монету. В 1730 году он вынудил Османов уйти из Восточного Азербайджана и Хамадана, а затем через Кавказ вторгся в Дагестан. После того как Тахмасп заключил с Турцией и Россией невыгодный для Ирана договор, Надир свергнул его. В 1736 году Надир был провозглашен шахом. После того как беспрерывные войны опустошили казну, Надир-шах предпринял поход в Индию в 1738-1739 годах, увенчавшийся блестящей победой. Великий Могол Мухаммед-шах отказался от всех областей к северу и западу от реки Инд и заплатил огромную контрибуцию, позволившую Надир-шаху на три года освободить от налогов население Ирана. В 1741 году на него было совершено покушение, после чего характер Надир-шаха резко ухудшился: он стал жесток и подозрителен. Провинции взбунтовались, и в 1747 году Надир-шах

был убит. Пришедшие к власти племянники Надир-шаха правили недолго, а его внук Шахрух владел Хорасаном более 50 лет. Воспользовавшись смутой после смерти Надир-шаха, власть в провинциях Ирана захватили военные. В Кандагаре Ахмад Дуррани основал независимое афганское государство, в состав которого вошли территории Северо-Западной Индии, завоеванные Надир-шахом. В Хорасане утвердился Афшарид Шахрух, в Мазандаране - глава племени каджар Мухаммед Хасан, в Азербайджане - афганец Азад. Али Мардан, глава племени бахтийар, захватил в Южном Иране Исфахан и возвел на трон Сефевида Исмаила III. Союзником Али Мардана был Мухаммед Карим Зенд, военачальник незнатного происхождения из луров. Когда Исмаил III был убит, Мухаммед Карим Зенд стал единоличным правителем. Азад сдался ему без боя, но с Мухаммедом Хасаном Зенд вел долгую борьбу, прежде чем утвердил свою власть в Иране. Мухаммед Карим Зенд не принял титула шаха и правил из Шираза как бывший вакгш (регент) Исмаила III. Он много сделал для процветания страны. Последний Зендид предпринял поход против Каджаров, но в 1794 году попал в Кермане в плен к Ага-Мухаммеду и был убит. После этого Иран оказался под властью Каджаров. Туркменское племя каджар поселилось близ Астрабада на Каспийском побережье во времена монголов. Они входили в число семи крупнейших туркменских племен, выступивших на стороне первых Сефевидов. В борьбе с Зендами за верховную власть каджары вышли победителями. Затем Грузия стала данницей Ирана, а Шахрух был устранен из Хорасана. Ага-Мухаммед основал династию Каджаров. Во время его правления столицей Ирана в 1786 году стал Тегеран. В период правления Фатха Али-шаха развиваются дипломатические отношения с западноевропейскими державами, что объясняется выгодным положением Ирана на путях, ведущих на восток Иранская армия реорганизуется по европейскому образцу. Усиление военной мощи России заставило Иран отказаться от своих владений на Кавказе, в которые входили Дагестан, Грузия, Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское шахства (а также северная часть Талышинского), и в Восточной Армении - по Гулистанскому (1813) и Туркманчайскому (1828) договорам. Споры с Афганистаном из-за Герата продолжались до 1857 года. Но Иран сохранил свою территориальную целостность в гораздо большей степени, чем Османская империя. Тем не менее он все глубже увязал в пучине иностранных долгов и экономической зависимости от европейских держав-кредиторов. Это привело к ослаблению власти шахов Ирана, и в 1906 году им пришлось пойти на меры, обеспечивающие политическую свободу, и принять Конституцию под давлением кредиторов, стремящихся европеизировать Иран. Пятый меджлис принял 31 октября 1925 года решение о низложении династии Каджаров и передаче временной власти главнокомандующему армии Риза-хану, а 12 декабря того же года было объявлено о начале правления новой династии - Пахлави, первым представителем которой и стал Риза-хан под именем шах Пахлави.

Основные мусульманские династии

Афганистан и Индия

Хорасан, Афганистан и Северная Индия - Газневиды (977-1186), Гуриды (1000-1215)

После смерти в 961 году Саманида Абд ал-Малика его эмир Алптегин стал основателем новой династии Газневидов. Сын Алптегина Махмуд прославился на весь мусульманский мир как сокрушитель неверных. Он дошел до территорий бассейна реки Ганг, до городов Муттра и Канаудж и вторгся на полуостров Катхиявар, где разрушил знаменитый языческий храм в Сомнате. На севере он установил границу с Караханидами по Аму-Дарье и захватил Хорезм. В конце своей жизни он двинулся на Рей и Хамадан в западной части Ирана и отнял их у Бундов в 1029 году. При его сыне Масуде Хорасан и Хорезм отошли к Сельджукидам, а середина XI века прошла в борьбе с последними за Систан и Западный Афганистан. В начале XII века сельджукский султан Санджар не раз вмешивался в дела Газневидов, а главным событием в период правления Бахрам-шаха стало страшное разорение Газны в 1150 году Гуридом Ала ад-дином Джихан-сузом ("Миросжигатель"), который получил это прозвище за то, что, мстя Газневидам за смерть брата, он предал огню все их владения. Возвышение Гуридов положило конец правлению Газневидов. Воинственные горцы неприступных центральных областейАфганистана - typa - оставались язычниками почти до середины XI века. В начале XII века Гур стал данником Сельджукидов. Газневид Бахрам-шах попытался восстановить свое влияние в Гуре, но Гуриды опустошили Газну и захватили газ-невидские владения в Восточном Афганистане. На западе их остановил Сельджукид Санджар, но после того как Санджар потерпел сокрушительное поражение от кара-

китаев, союзников хорезмшахов, Гуриды смогли расширить свои владения, однако ненадолго. Вскоре весь восток Халифата был захвачен монголами.

Северная Индия - Делийские султаны (1206-1555)

В низовья долины Инда ислам принесли арабские наместники Омейядов. В 711 году Мухаммед ибн Касим окончательно включил Синд в сферу влияния ислама. Северная Индия впервые испытала на себе военную мощь мусульман во время походов Газневидов. К 1026 году они ликвидировали местные индийские династии. Газневиды заняли Пенджаб, а его столицей стал Лахор. Гурид Муизз ад-дин, отобрав Пенджаб у Газневидов, вторгся в долину Ганга и сверг в 1192 году царствующие династии Аджемера и Дели, а через два года - Бенареса и Канауджа. Именно к периоду правления Гуридов и их наместников относится начало прочного утверждения ислама в Северной Индии. При Илетмише, основателе Делийского султаната, к Халифату был присоединен Синд. Илет-миш отразил нападение хорезмийцев, но в 1241 году монголы разорили Лахор и продвинулись до Укча. При Фируз-шахе II много монголов, принявших ислам, поселилось в районе Дели. Делийские султаны подчинялись Аббасидам и традиционно именовали себя титулом Насир Амир ал-муминин ("Помощник повелителя правоверных"). Всего в этой провинции Халифата правило шесть династий Делийских султанов.

Бенгалия - султаны Бенгалии (1336-1576)

Кашмир - султаны Кашмира (1346-1589)

Горные хребты, отделяющие Кашмир от Северной Индии, долгое время служили ему надежной защитой от набегов соседей. Махмуд Газневи дважды пытался вторгнуться в Кашмир с юга в 1015 и 1021 годах, но оба раза был остановлен у крепости Лохкот. В 1335 году власть в Кашмире захватил Шах-Мирза Свати, бывший визирь Раджи Синха Дэва, после чего он принял титул Шамс ад-дин. Свати проявлял веротерпимость к индусам, но его внука Сикандра, покровительствовавшего законоведам и ученым, прозвали Бут-Шикан ("Сокрушитель идолов"). В период правления сына Сикандра, Зайналабиддина, в Кашмире наступило благоденствие и расцвет искусств. При нем был осуществлен перевод на персидский язык индийского эпоса "Махабхарата" и стихотворной хроники Кашмира "Раджатарангини" ("Поток царей"), составленной Кальханом. После смерти Сикандра начались междоусобицы. В 1540 году в Кашмир вторгся монгольский правитель Хейдар Дуглат и правил в нем десять лет от имени своего родича Хумайуна, пока не был убит при очередном дворцовом перевороте. После 1561 года представители династии Чак присвоили себе, в подражание Великим Моголам, титул падишахов ("монарх"). Последние Чакиды правили как данники императора Акбара Великого, а затем Кашмир был присоединен к землям Великих Моголов.

Гуджарат - султаны Гуджарата (1391-1583)

Торговые сухопутные и морские пути связывали Гуджарат с другими территориями побережья Индийского океана, что способствовало процветанию этой провинции. И хотя Махмуд Газневи прошел через нее на пути в Сомнат, мусульманское завоевание произошло значительно позднее. Только в 1298 году Ала ад-дин Мухаммед Халджи сверг местные династии. Затем в течение XIV века Гуджаратом правили наместники Делийских султанов, пока в 1391 году Мухаммед III не послал туда Зафар-хана, который в период упадка Туглукидов отделился от Дели и в 1401 году принял знаки высшей власти под именем Музаффар-шаха, Новый султанат упрочился при его внуке Ахмаде I, большая часть правления которого прошла в войнах с местными индусскими и мусульманскими династиями. Вместо прежней столицы в Анахильваре он выстроил собственную - Ахмадабад. Период наивысшего могу-щества султаната приходится на 54-летнее правление Махмуда Бегры. У индусов была захвачена крепость Чампанер, переименованная в Мухаммабад и ставшая столицей, а также присоединена провинция Мальва. К концу правления Махмуда Бегры в Западной и Южной Индии появились португальцы. В 1498 году в Калькутту прибыл Васко де Гама. В 1508 году Махмуд заключил союз с мамлюкским султаном Кансухом ал-Гаури в войне против португальцев, которая шла с переменным успехом. Внук Махмуда Бахадур-шах должен был отражать нападения Могольского императора Хумайуна, отобравшего у него и Мальву, и часть собственных владений султана, а также нападения португальцев, которые в конце концов предательски умертвили его в 1537 году. После смерти Бахадур-шаха начались династические распри, и султан Музаффар II обратился за помощью к Великим Моголам, которые в итоге присоединили Гуджарат к своим владениям.

Джаунпур - султаны Шарки (1394-1479)

Город Джаунпур в одноименной провинции расположен на реке Гумти к северу от Бенареса, там, где впоследствии прошла граница между провинциями Бихар и Ауд. Традиционно считается, что он основан в 1359 году Туглукидом Фируз-шахом III и назван в честь его двоюродного брата и покровителя Мухаммеда ибн Туглука, одним из имен которого было Джауна-шах (от йавана - "чужеземец"). В XV веке Джаунпур стал центром могущественной мусульманской провинции, находившейся между Делийским и Бенгальским султанатами. Джаунпур даже называли Ширазом Востока. Основателем династии был Малик Сарвар, визирь последнего Туглукида, Махмуд-шаха II. В 1394 году Малик Сарвар по приказу Махмуд-шаха завоевал Ауд и получил титул Малик аш-шарк ("Властелин Востока"). Отсюда и происходит название династии. Его приемный сын Мубарак-шах получил право чеканить собственную монету, после чего он велел читать хутбу только от своего имени. Его брат Ибрахим правил 40 лет, покровительствуя ученым и поэтам. Последний султан династии Шарки, Хусейн, предпринял поход на Дели, на что султан Бахлул из династии Лоди ответил осадой Джаунпура и захватил султанат.

Центральная Индия - султаны Мальвы (1401-1531)

Ислам укрепился в Мальве лишь после долгой и кровопролитной борьбы с местными раджпутскими правителями Читора и Удцжайна. В 1305 году Делийский султан Ала ад-дин Халджи послал армию покорить Мальву и с тех пор наместников туда назначали из Дели. Во время вторжения Тимура в 1398 году наместник Мальвы Дилавар-хан Гури предоставил убежище Туглукиду Махмуд-шаху II. В 1436 году власть в Мальве захватил визирь Махмуд-хан, положивший начало местной династии Халджитов. Он получил официальную инвеституру от халифа ал-Мутадида III в Каире.

Северный Декан - Бахманиды (1347-1527), Фарукиды (1370-1601), Великие Моголы (1526-1858)

Область в Хандеше ("Страна ханов"), расположенная в долине реки Тапти между Мальвой на севере и землями Бахманидов Декана на юге, выделилась в отдельную провинцию благодаря основателю династии Фарукидов Малику-Радже. Сначала он находился на службе у Бахманидов, а затем был направлен ко двору Фируз-шаха III, и Делийский султан назначил его управляющим несколькими областями в Северном Декане. В смутные годы упадка Туглукидов Малик-Раджа объявил себя независимым от султана. Поскольку он претендовал на происхождение от халифа Умара ибн ал-Хаттаба, его преемники стали именовать себя Фарукидами, поскольку халифа Умара называли ал-Фарук ("Справедливый").

Насир-хан ибн Малик-Раджа захватил у одного индусского правителя крепость Асиргарх и построил рядом с ней город Бурханпур, ставший столицей султанов Хандеша. Адил-хан II, будучи данником султанов Гуджарата, тем не менее покорил индусских раджей Гондваны и Джхарканда, за что получил титул Шах-и-джхаркунд ("Правитель лесов"), В 1555 году Фарукиды стали данниками Акбара Великого. В 1601 году Акбар захватил крепость Асиргарх, а оставшихся в живых Фарукидов отправил в изгнание. Бабур, основатель династии Великих Моголов, был чагатайским тюрком. По отцовской линии он был потомком Тимура в пятом поколении, а по материнской - происходил от Чингиз-хана. Его отец, Умар-шейх ибн Абу Сайд управлял небольшой областью в Фергане, В 1504 году Бабур захватил Кабул и в первый раз вторгся в Индию, дойдя до Инда. В 1526 году он разгромил султана Ибрахима II при Панипате, а в следующем - радж-путских правителей при Канве близ Агры. Но ответные действия афганцев во главе с Шир-шахом Суром вынудили сына Бабура, Хумайуна, на 15 лет бежать из Северной Индии. В 1555 году он вернулся в Дели. Полувековое правление Джалал ад-дина Акбара Великого окончательно укрепило положение этой династии в Северной и Центральной Индии. Под власть Моголов перешли Мальва, Гуджарат и Хандеш, а в 1576 году и Бенгалия. Заняв Кабул и Кандагар, Моголы обезопасили свою северо-западную границу. Власть Акбара признали правители Декана. Акбар был неоднозначной личностью, мыслителем, пытавшимся внести новшества в шариат. После него Аурангзеб вернулся к строгости Сунны, оставаясь терпимым к иноверцам. Он преследовал распущенность нравов и недостаточно ревностное исполнение религиозных установлений мусульманами.

Афганистан - короли Афганистана (1747-)

В годы упадка Сефевидов афганцы вторглись в Иран и опустошили его. С ними успешно воевал Надир-шах, который тем не менее всегда охотно брал афганцев в свою армию. Одним из ведущих ее полководцев был Ахмад-хан из рода Садозай афганского племени абдали. Абдали были выходцами из района Герата, но Надир-шах разрешил им поселиться в окрестностях Кандагара. Когда в 1747 году Надир-шах был убит, афганская военная верхушка избрала шахом Ахмада. Он принял титул Дурр-и-дурран ("Жемчужина жемчужин"), от которого произошло название династии Дурранидов. Ахмад-шах считал себя наследником восточных завоеваний Надир-шаха и несколько раз вторгался в Индию, сражаясь с Великими Моголами, а в 1757 году разграбил Дели и Агру. В Северной Индии им была создана большая империя, включающая Синд, Белуджистан, большую часть Пенджаба и Кашмир. В Хорасане Ахмад-шах установил опеку над потомком Надир-шаха Шахрухом, но при внуке Ахмада, Заман-шахе, афганцы не смогли помешать наступлению Каджаров, которые низложили Шахруха. При Заман-шахе внутри династии произошел раскол, и сикхи и маратхи вытеснили афганцев из большей части индийских владений. Дост-Мухаммед Баракзаид в 1819 году выдворил Мухаммеда Дурранида из Кабула и двадцать лет спустя принял титул эмира Кабула. С потерей индийских территорий Афганистан вернулся в собственные границы, которые сохранил до наших дней. Афганистан сохранил и свою политическую независимость.

Словарь

Азан - призыв к молитве

Акль - разум

Ал-Катиф - торговый город и крепость на восточном берегу Аравии, в бухте Персидского залива. Принадлежал ваххабитам, но с 1875 года перешел к Турции

"Аллах акбар" - "Аллах велик!

Ал-Махдия - порт на восточном побережье Туниса, заложен в 912 году Ал-Муньекар - портовый город в Гранаде. В 755 году там объявился Абдаррахман ибн Муавийя ад-Дахил ("Пришелец"), внук Хишама, основавший Кордовский эмират Омейядов

Альбистан - город в эялете Алеппо, в 60 километрах от Мераша. Расположен на одной из прекраснейших равнин Анатолии, на берегу речушки Джигана (Пирамуса). Известен победой, которую здесь одержал египетский султан Бейбарс над монголами 16 апреля 1277 года

Амаль - совершение добрых дел

Амасья - главный город санджака Амасья, в турецком эялете Сивас, на берегу Черного моря. Родина султана Селима I Грозного

Амид - чиновник, глава администрации округа, области

Амил - глава налогового ведомства в областях Халифата. Свою должность амил получал из ведомства визиря

Амир ал-муминин - повелитель правоверных, титул халифа

Амир ал-муслимин - главнокомандующий войск халифа, эмир

Амир ал-умара - генералиссимус, эмир эмиров

Амсар - города, основанные мусульманами в первые годы завоеваний

Амуй - город на левом берегу Аму-Дарьи, совр. Чарджоу

Амуль - главный город Табаристана

Анва - завоевание силой оружия

Ани - средневековая цитадель, ее развалины находятся на территории современной Турции

Ансар - последователи Мухаммеда из Медины

Ануширван (531-578) - шах Ирана, визирем которого был знаменитый Бузурджмихр

Ардашир Падаган (226-240) - основатель династии Сасанидов Ариз - чиновник, ведающий хозяйственно-финансовой частью армии, военный комендант

Арк - цитадель

Ахль аль-китаб - люди Писания, иудеи и христиане

Аш-шариа, шариат - законоустановление Всевышнего; ясно выраженная воля Аллаха, изложенная в текстуально законченных Коране и сунне Пророка

Аят - стих Корана, букв, "знамение"

Баб - цитадель, букв, "замок"

Бадахшан - горная область в верховьях Аму-Дарьи на ее притоках Пяндж, Кокча и Бадахшан. На западе Бадахшан граничит с Кундузом, на востоке - с Кашгаром, на юге - с Кафиристаном

Байхак - округ в Нишапурской области Хорасана с центром Сабзе-вар

Бакалавр - первая ученая степень, от араб. *бихакк ар-ривайа* или *бихакк ал-ривайя*

Баласагун - главный город Семиречья

Бида - нововведение, новшество

Вади-л-Кура - город севернее Медины

Вакил - чиновник, ведающий хозяйством халифского дворца, резиденции наместника

Вакф - необлагаемая налогами собственность, доходы с которой по воле завещателя идут на благотворительные цели

Валвалидж - город в долине Ак-Серая, по пути на восток от Хулма, административный центр Тохаристана

Вали - начальник стражи; правитель области, округа

Варрак - создатель копии книги на заказ

Визирь - премьер-министр, от перс, "поверенный в делах"

"Ворота Хорасана" - крепости Табас и Курейн

Вуду - омовение

Газв - набег

Ганима - военный трофей

Гардиз - город на пути в Индию, расположенный на холме. Имел цитадель с тремя крепостными стенами

Гебр, или гябр (тур. гяур) - первоначально прозвище зороастрийцев, а затем под этим словом стали понимать вообще всех "неверных"

Гиндукуш - горы Афганистана. Города - Газна, Кабул, Джеллалабад, Кандагар

Гузганан (араб. Джузджанан) - область на северо-западе Афганистана

Гур (араб. Джур) - горная страна, центральные области Афганистана

Гурган (араб. Джурджан) - область, прилегающая к юго-восточной части Каспийского моря. На западе граничит с Табаристаном, на юге и востоке - с Хорасаном

Гургандж - столица средневекового Хорезма

Гусл - полное омовение

Дай - миссионер, проповедник

Данг - 1/6 часть дирхема

Дар аль-ислам - территория исламского государства

Дар аль-харб - территория немусульманского государства

Дар ас-сульх - территория немусульманского государства, данника Халифата

Дейлем - горная часть Иранской провинции Гилян на юго-восточном побережье Каспийского моря

Дехканин - крупный землевладелец

Джанз - дозволенное

Джамаа - общая молитва

Джанна - райский сад

Джаханнам - ад, геенна

Джахилийя - эпоха невежества арабов до появления Мухаммеда

Дженд - город, развалины которого находятся на правом берегу Сыр-Дарьи, около современной Кызыл-Орды

Джибал - горная область Ирана, включающая в себя округа Рея, Хамадана и Исфахана до границ Азербайджана

Джизья - налог с иноверцев, подданных мусульманского государства

Джинн - дух пустыни

Джихад - "война на пути Аллаха"

Джуз - 1/30 часть Корана

Джул - плата за исполненное поручение

Джунд - военный округ в Сирии

Диван - министерство

Диван ал-инша (или диван ат-тугра) - министерство финансов при Сельджукидах

Дин - вера

Дин аль-араб - обычаи, имеющие силу закона у арабов до Мухаммеда

Динар - монета, содержащая 4,25 грамма золота

Дирхем - монета, содержащая до 3 граммов серебра

Дня - выкуп за кровь убитого

Дуа - мольба

Завулистан - горная местность в области Кандагара, в верхнем течении реки Гильменд

Закят - налог с мусульман

Закят аль-фитр - милостыня, раздаваемая после окончания поста

Заминдавар - широкая долина между Гуром и Бустом, начинающаяся с того места, где река Гильменд поворачивает на юго-запад. По ней пролегает путь из Герата в Индию

Зарандж - главный город Систана

Зикр - предостережение

Зимми - иноверцы, подданные мусульманского государства (букв, "находящиеся под защитой Аллаха")

Зиндик - колдун, зороастриец

Зубайр ибн Аввам - сподвижник Пророка

Иджма - единодушие мусульманской общины по поводу принятия того или иного решения, приобретающего в таком случае силу закона

Икрар - исповедание веры, букв, "признание, подтверждение"

Имам - предстоятель на молитве, букв, "стоящий впереди"

Ирак - в средние века - территория Месопотамии от Тикрита и Хита вниз по течению Тигра и Евфрата

Ислам - преданность Аллаху

Исм - собственное имя

Иснад - цепь имен передатчиков хадисов, букв, "подкрепление"

Испехбед - правитель области, края

Истихара - молитва перед важным решением

Истихсан - одобрение

Исфахан - крупный город в Иране

Исфиджаб - территории по реке Арысь, правому притоку Сыр-Дарьи

Ихсан - совершение добрых дел

Ихтилаф аль-мазахиб - различия мазхабов фикха

Кадам шериф - след ноги Пророка

Кадар - предопределение

Кади - судья

Кайумарс - первый шах Ирана, имя которого упоминается в "Шах-намэ"

Каланджар - крепость в Индии

Калар - селение и горный перевал в западной части Табаристана на границе с Дейлемом

Каракорум (кит. Голин) - столица монголов при Чингиз-хане

Катиб - секретарь, писец

Кафиз - 170 килограммов

Кафир - отступник или язычник, букв, "неблагодарный", "неверный"

Кашгар - южная часть провинции Синьцзян с главным городом Кашгар, на реке Кашгар. Важный пункт транзитных караванов

Кибла - направление лица молящегося в сторону Мекки

Кийас - решение по аналогии, имеющейся в Коране, либо в хадисах, либо в иджме, приобретающее силу закона

Киева - наружный черный-покров на Каабе

Китаб - Священное Писание

Коран - Священное Писание мусульман

Кубба - купол

Кунья - патронимическое имя. Например: Абу Али - отец Али

Кухистан - горная область в южной части Хорасана. Крупные города - Каин и Тун

Кыяма - воскресение из мертвых в день Страшного суда

Лакаб - почетный титул

Мавлид ан-наби - праздник годовщины рождения Мухаммеда

"Лисан араби мубин" - ясность арабского

"Ля илях илля ллах" - "Нет божества, кроме Аллаха"

Мавераннахр - земли к востоку от Аму-Дарьи, от араб. *ма вара ан-нахр* - "то, что за рекой". В Европе эти территории принято называть Трансоксанией

Мазхаб фикха - один из четырех правоверных толков шариата

Мал Аллах - 1/5 часть военной добычи, налог

Ман - 680 граммов

Манкашлаг - мощная крепость в крайних пределах Хорезма

Масджнд - мечеть

Матн - текст хадиса

Махди - "Покровительствуемый Аллахом" - ожидаемый халиф из рода Алидов

Медина - "Город Посланника Аллаха обоих миров"

Медресе - мусульманский университет

Мера - современный город Мары

Минбар - кафедра в мечети для обращения к собравшимся

Мискаль - 4,25 грамма

Миср - другое название Египта

Михраб - ниша в мечети, показывающая направление киблы

Михрабан - день осеннего равноденствия

Муамалят - юридические действия по шариату

Мубах - дозволенное

Муваххид - исповедывающий единобожие

Муизз ад-даула - "Укрепляющий державу"

Мулук ал-атраф - правитель окраин

Мунафик - притворяющийся, лицемер

Мунзир - предостерегающий

Мусаннаф - сборник хадисов, которые расположены в нем по темам

Муснад - сборник хадисов, которые расположены в нем по именам передатчиков

Мутакаллим - ученый-законовед

Муфтий - "дающий фетву" - юридическое разъяснение по шариату

Мухаджир - переселенец, совершивший хиджру

Мухтесиб - выборное от общины лицо, имеющее полномочия разрешать дозволенное и запрещать недозволенное, то есть имеющее функции контролера за исполнением предписаний шариата мусульманами

Мушрик - исповедующий многобожие

Муэдзин - призывающий на молитву

Наиб - заместитель, помощник

Накиб - офицер

Натил - город в западной части Табаристана

Науруз - день весеннего равноденствия

Нийя - намерение совершить молитву ради Аллаха

Нисба - имя, указывающее на происхождение или профессию

Нур ад-дин - свет веры

Пилвар - мера века, букв, "груз слона"

Пуштуны - то же, что и афганцы

Раис - знатный представитель горожан перед властями

Рамадан - мусульманский пост

Расуль - Посланник Аллаха, Пророк

Ратль - 144 дирхема, ок. 450 граммов

Рей - один из крупнейших городов Ирана, ныне не существующий. В восьми километрах от нынешнего Тегерана можно увидеть его развалины

Рибат - укрепленное поселение газиев

Руйан - область Дейлема, присоединенная к Табаристану в VIII веке

Рум - восточная часть Римской империи, Византия. В Индии Румом называли и Турцию

Рустак - административный район, включающий в себя несколько населенных пунктов

Сабран (или Сайран) - городок с высокой цитаделью в Мавераннахре

Саджжада - молитвенный коврик

Салят - молитва

Сар - кровная месть у бедуинов

Сари - древняя столица Табаристана на реке Теджене, в 20 километрах от моря

Сатгин - половина мана, ок. 350 граммов

Сахиб - сподвижник Мухаммеда

Сахиб-берид - начальник скороходов, гонцов

Сахиб-диван - министр

Сахиб-хабар - начальник почт

Сахих - правильный, достоверный

Сейхун - река в юго-восточной части Малой Азии

Синд - область Северной Индии, границы которой были следующие: река Инд на востоке, Индийский океан на юге, Керман на западе, пустыни, граничащие с Хорасаном, на севере.

Сипах-салар - командующий отрядом, гарнизоном

Сира - биографическая литература о Мухаммеде

Султан - правитель, букв, "властелин"

Сю-баши - командующий войсками

Табаристан - то же, что и Мазандаран

Тараз - современный Джамбул

Текинабад - современный Кандагар в Афганистане

Тулак - крепость в округе Герата

Улемы - ученые-законоведы

"Умма вахида мин дун ан-нас" - "Единственная община, отделенная от остальных людей", название первоначальной мусульманской общины в Медине.

Усрушана - область в Средней Азии, округ современного Ура-Тюбе

Усгад - учитель, наставник

Фарс - область в Иране

Фарси (или дари) - персидский язык

Фетва - юридическое разъяснение в ответ на запрос судьи или частного лица

Хаджж - паломничество в Мекку, к главному святилищу мусульман Каабе. Неверным вход в святилище запрещен под страхом смерти. Каждый мусульманин обязать совершить хаджж

Хаджжи - совершивший хаджж. Как титул ставится перед именем: Хаджжи Мурад, Хаджжи Юсуф и т. д.

Хаджиб - придворный, распорядитель на дворцовых приемах и церемониях

"Халифат расуль Аллах" - "Представитель Посланника Аллаха"

Харадж - налог с мусульман

Хатун - госпожа

Химс - город в Сирии (греч. Эмесса)

Хосров II Парвиз - шахиншах Ирана в 590-628 годах

Хузистан - юго-западная часть Ирана

Шахада - исповедание веры: "Нет божества кроме Аллаха, и Мухаммед - Посланник Его"

Шахид - свидетель

Шериф - потомок семьи Пророка, букв. "благородный"

Шииты - сторонники Али, букв, "приверженцы"

Ширк - многобожие

Названия месяцев мусульманского лунного года

1. **Мухаррем**
2. **Саффар**
3. **Раби аль-авваль**
4. **Раби ас-сани**
5. **Джумада-ль-уля**
6. **Джумада-ль-ахира**
7. **Раджаб**
8. **Шабан**
9. **Рамадан**
10. **Шавваль**
11. **Зу-ль-када**
12. **Зу-ль-хиджжа**

Список использованной литературы

Ал-Балазури, Ахмад. **Завоевание Хорасана.** - Душанбе, 1987.

Ал-Хусайни, Садр ад-дин Али. **Ахбар ад-даулат ас-селджукиййа.** - М., 1980.

Бабур-намэ. - Ташкент, 1958.

Байхаки, Абу-л-Фазл. **История Масуда.** - М., 1969.

Бертельс Е.Э. **Кабус-намэ.** - М., 1953.

Босворт К.Э. **Мусульманские династии.** - М., 1971.

Грюнебаум Г.Э. **Классический ислам: очерк истории. 600-1258.** -М., 1988.

Грюнебаум Г.Э. **Основные черты арабо-мусульманской культуры.** -М., 1981.

Заходер Б.Я. **Сиасет-намэ.** - М.-Л., 1949.

Игнатенко А.А. **Ибн Халдун.** - М., 1980.

Игнатенко А.А. **Как жить и властвовать.** - М., 1994.

История ат-Табари. - Ташкент, 1987.

История халифов анонимного автора XI века. - М., 1967.

Климович Л.И. **Ислам.** - М., 1965.

Коран в переводах *И.Ю. Крачковского* и *Г.С. Саблукова* .

Коренчук Е.Г. **История арабских народов Ближнего Востока.** - М, 1988.

Крымский А.Е. **История мусульманства.** - М., 1902.

Крымский А.Е. **История Персии, ее литературы и дервишской теософии.** - М., 1914.

Куделин А.Б. **Средневековая арабская поэтика.** - М., 1983.

Массэ А. **Ислам.** - М., 1963.

Мец А. **Мусульманский ренессанс.** - М., 1996.

Мусульманский мир. 950-1150. - М., 1981.

Мюллер А. **История ислама.** - СПб, 1896.

Очерки истории арабской культуры. V-XV вв. - М., 1982.

Петросян Ю.А. **Османская империя: могущество и гибель.** - М., 1990.

Петрушевский И.П. **Ислам в Иране в VII-XV вв.** - Л., 1966.